

ГБОУ ВПО «БАШКИРСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
И УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН»

*АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННЫХ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК*

*Материалы
II Международной научно-практической
Интернет-конференции*

Уфа 2012

УДК 30
ББК 60
А43

Рекомендовано к изданию научным советом БАГСУ

Редакционная коллегия:

Ю. Н. Дорожкин, д-р филос. наук, проф., проректор по научной работе БАГСУ;
И. В. Фролова, д-р филос. наук, руководитель НИЦ ПУиГС БАГСУ;
Д.Р. Пескова, канд. экон. наук, председатель совета молодых ученых БАГСУ

Ответственный редактор

А.Р. Даутова, мл. науч. сотрудник отдела ГиМС НИЦ ПУиГС БАГСУ, руководитель научного сектора совета молодых ученых БАГСУ

А43 Актуальные проблемы современных общественных наук: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа : БАГСУ, 2012. – 341 с.

ISBN 978-5-903358-76-2

В сборнике представлены материалы II Международной научно-практической Интернет-конференции «Актуальные проблемы современных общественных наук» (Уфа, 1–30 апреля 2012 года). Целью конференции было создание информационной платформы для научных дискуссий о современном состоянии развития общественных наук и тенденциях внедрения результатов научных исследований в практику. Тематика секций конференции сформулирована по пяти основным направлениям: экономические науки, правовые науки, политические науки, социологические науки, управленческие науки.

Для молодых ученых, научных сотрудников, преподавателей, студентов, а также всех, интересующихся проблемами общественных наук.

**УДК 30
ББК 60**

ISBN 978-5-903358-76-2

©БАГСУ, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Экономические науки

<i>Акчулпанов Ю. К.</i> ПОКАЗАТЕЛИ И ПРИНЦИПЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	8
<i>Бондарева Е. В.</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИРОДЫ ИНТЕРЕСОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ	11
<i>Борисова О. В., Миляева Л. Г.</i> КАРТА ПРОФЕССИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО АНА- ЛИЗА ВАКАНСИЙ НА ЛОКАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА	18
<i>Васильева Ю. П.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПАСПОРТА МУНИЦИПАЛЬ- НОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН – НЕОБХО- ДИМОЕ УСЛОВИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТОРОВ	26
<i>Гаптракипов А. Х., Назарова У. А.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ, НА ПРИМЕРЕ КОН- ЦЕПЦИИ П. ТЕЙЯРА ДЕ ШАРДЕНА, ЭКОНОМИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ	31
<i>Гетигежев Б. О.</i> ОСОБЕННОСТИ ФАНДРАЙЗИНГА КАК ИСТОЧНИКА ФИНАНСИРО- ВАНИЯ КИНОИНДУСТРИИ В РОССИИ	36
<i>Губжева Л. А.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ И ИС- ПОЛЬЗОВАНИЯ ЦЕЛЕВОГО КАПИТАЛА НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГА- НИЗАЦИЙ В РОССИИ	40
<i>Давлетбаев М. М.</i> ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ	46
<i>Дмитриева Е. А.</i> О РАЗВИТИИ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТ- НЕРСТВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ В РОССИИ	52
<i>Егорова А. В., Егоров А. В.</i> ВЛИЯНИЕ ФОРМАЛЬНЫХ И НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ НА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНУЮ СРЕДУ РОССИИ	57
<i>Зубояров О. Р.</i> МЕТОДИКА РАСЧЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТ РЕА- ЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ НА ПРЕДПРИЯТИИ	62
<i>Лазунина Л. А.</i> РАЗВИТИЕ И ПОДДЕРЖКА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	68

<i>Макеева А. В., Пескова Д. Р.</i> О РОЛИ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТО- СТАН В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ...	71
<i>Мордвинцев М. А.</i> ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПОИСКА ПОЛИТИ- ЧЕСКОЙ РЕНТЫ	81
<i>Мяхрюшин И. А.</i> ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЛЕСНОМ БИЗНЕСЕ	86
<i>Неучева М. Ю.</i> ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИ- РОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	90
<i>Неучева М. Ю., Сидорова О. В.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГОТОВНОСТИ СТРАНЫ К ЭЛЕКТРОННОЙ ЭКОНОМИКЕ	96
<i>Пескова Д. Р.</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ	101
<i>Пономарева А. С.</i> АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД ПЕРИФЕРИЙНЫХ РАЙОНОВ РЕСПУБ- ЛИКИ КОМИ	109
<i>Поносова Е. В.</i> ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	115
<i>Сагидова М. А.</i> АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ХАРАКТЕРИСТИК ТОВАРА НА ЕГО СРЕДНЮЮ ЦЕНУ	121
<i>Сапожкова А. В.</i> СТРОЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОР ДИФФЕ- РЕНЦИАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ	127
<i>Силакова В. В.</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕФТЕХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ	133
<i>Солдатова Ю. С.</i> ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИ- ТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ	139
<i>Таймасов А. Р., Гайсина А. Ф.</i> ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ НА ОСНОВЕ ПО- КАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН	143

<i>Герентьева М. А.</i> АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕВЕРНОГО РЕГИОНА	149
<i>Титоренко А. М.</i> ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)	154
<i>Толчева М. С.</i> РЫНОК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	159
<i>Трубникова Ю. С.</i> БРЕНДИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА	164
<i>Фазрахманова А. И.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ	170
<i>Холдеев К. А.</i> ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРОГРАММЫ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИИ	175
<i>Шевчук А., Чернецкая С. А.</i> СОСТОЯНИЕ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ТУРИСТИЧЕСКОГО РЫНКА УКРАИНЫ	180
<i>Шевчук Л. Е., Яковлева А.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ФИРМЫ С ПОМОЩЬЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	187
<i>Юсупова Э. Р., Макова М. М.</i> СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	193
<i>Яковлева О. И.</i> СУЩНОСТЬ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ	197

**Секция 2.
Юридические науки**

<i>Давлетбаев М. М.</i> ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ	203
<i>Корытова А. В.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	206
<i>Мочалов А. Н.</i> О ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ СРЕДЫ МОДЕРНИЗАЦИИ	210

**Секция 3.
Социологические науки**

<i>Бойко О. П.</i> МОРАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АРМИИ И ФЛОТА (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ 1855–56 ГОДОВ В СЕВАСТОПОЛЕ)	215
<i>Кудинова Д. С.</i> ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫПУСК- НИКОВ НА РЫНКЕ ТРУДА	220
<i>Литовка В. А.</i> ТРАДИЦИОННЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ РЕПРОДУК- ТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ	224
<i>Мажитова А. Р.</i> ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН	227
<i>Муха В. Н.</i> МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ОБЗОР ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	232
<i>Салахутдинова Р. Р.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В АГ- РАРНОЙ СФЕРЕ	237
<i>Субханкулов А. А.</i> СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН	240
<i>Хабибрахманова Э. Х.</i> ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО: ГРАНИ ОТЧУЖДЕНИЯ	248
<i>Юлдыбаев Б. Р.</i> РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	253

**Секция 4.
Политологические науки**

<i>Гурьянов П. А.</i> ЦИКЛИЧНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ	259
<i>Даутова А. Р.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУ- ЖАЩИХ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	265
<i>Докучиц Д. С. , Охрименко А. А. , Хайнауцкий Е. Н.</i> ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ	269
<i>Дунямалыев Т. Б.</i> СИСТЕМА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ	272

<i>Калимуллина И. Р.</i> СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА.....	275
<i>Левашов Д. Е., Марков В. А.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УСТРАНЕНИЮ СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО РАЗРЫВА В ИНДИКАТОРАХ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ	281
<i>Лесько И. Н.</i> РУКОВОДЯЩИЕ РАБОТНИКИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОЛИ АКТОРОВ ПОЛИТИКИ	287
<i>Мауталиев Р. В., Шишкин Д. П.</i> НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В ОТНОШЕНИИ МУСУЛЬМАН РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	292
<i>Паросюк Н. А.</i> ИНТЕГРАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В ЕВРОПЕЙСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ	297
<i>Сорокина Т. В.</i> СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ОТНОШЕНИИ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ	302
<i>Файрушина М. З.</i> РЫНОК ПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛУГ: МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД	307
<i>Фатихов Р. Ф.</i> АКТУАЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕЗУЛЬТАТОВ ВНЕДРЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ НАВИГАЦИОННОЙ СПУТНИКОВОЙ СИСТЕМЫ	310
Секция 5.	
Управленческие науки	
<i>Белодед Н. И., Петрович Д. В.</i> ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН – ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	314
<i>Идрисова Л. Д.</i> ПРОЦЕССЫ УНИФИКАЦИИ И СТАНДАРТИЗАЦИИ ЯЗЫКА ДОКУМЕНТА В СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛАХ РУССКИХ ДЕЛОВЫХ ТЕКСТОВ XIX ВЕКА)	319
<i>Иксанова Г. А.</i> РЕДАКТИРОВАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОКУМЕНТОВЕДА В МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ	325
<i>Сафонов К. Б.</i> КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО	328
<i>Черненко Ю. А., Белодед Н. И.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	331
<i>Сведения об авторах</i>	336

Секция 1.
Экономические науки

**ПОКАЗАТЕЛИ И ПРИНЦИПЫ ОЦЕНКИ
УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

Акчулпанов Ю. К.

Аннотация. В статье дается характеристика существующих методологических подходов к оценке уровня экономического развития регионов. С точки зрения автора, целесообразно расширить группу показателей оценки уровня экономического развития на основе предлагаемых принципов.

Abstract. Existing evaluation methods of regional economic development were characterized in the article. In the authors opinion, it is efficient to enlarge indices groups of economic development evaluation on the basis of the suggested principles.

Определения перспектив развития экономики региона требует точной оценки его уровня. Для этого необходимо расширить круг показателей, необходимых для его оценки. Все это требует другого методологического подхода и методических рекомендаций по оценке уровня экономического развития.

В большинстве случаев для оценки уровня и анализа экономического развития рекомендуется группа показателей сокращенного до 5–6. В целях объективной оценки уровня экономического развития мы должны иметь определенное представление об основных составляющих отраслях экономики региона, долю инновационно-активных предприятий в отраслях, эффективность использования инновационного потенциала, инновационную восприимчивость региона, удельный вес инновационной продукции, затраты инновационных предприятий на научно технические и инновационные разработки на душу населения, количество населения, величину денежных доходов населения, число персонала занятого исследованиями и разработками, долю выпуска специалистов ВУЗами востребованных в приоритетных отраслях экономики региона, плотность автомобильных дорог с твердым покрытием, объем оборота внешней торговли, число больничных коек, объем выбросов в атмосферный воздух загрязняющих веществ, исходящих от стационарных источников, заболеваемость населения (зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни), число зарегистрированных преступлений и т. д.

Закрытость данных научно-технических организаций, изменения условий в инновационной деятельности приводят к недостаточной эффективности существующих методических рекомендаций по комплексному анализу и оценке уровня экономического развития.

Какие бы показатели не предлагались, как бы они не обосновывались, какими бы привлекательными не казались, если они не систематизированы с учетом каких-то принципов, общих положений, то их применение часто становится несистемным, в результате чего оценка оказывается недостаточно объективной. Такой подход на основе общих принципов необходим не только при выборе характеризующих уровень инновационного потенциала показателей, но и во многих других случаях, например, при оценке эффективности использования инновационного потенциала, при оценке деятельности отдельных инновационных организаций [2, С.124].

В связи с этим рассмотрим основные принципы, на основе которых могут быть выбраны показатели оценки уровня экономического развития. При этом мы должны учесть следующее: во-первых, необходимость комплексности показателей; во-вторых, возможность их изменения во временном разрезе; в-третьих, разнохарактерность показателей; в-четвертых, необходимость учета реальной обстановки (например, изменение рыночных отношений).

Моменты, способствующие формулировке основных принципов оценки, хотя и разноплановы и противоречивы, но тем не менее можно сформулировать некоторые основные принципы.

Таким образом, важнейший принцип, который должен быть заложен в основу оценки уровня экономического развития – ориентация на конечный результат. То есть создание новых конкурентоспособных видов продукции.

Принцип единого критерия эффективности. Таким критерием являются макроэкономические показатели – валовой региональный продукт, производительность труда.

Принцип комплексности подхода. Комплексности необходимо соблюдать и при подборе показателей по отдельным его составляющим (кадровые и др.), по функциям (научно-технические, экономические и др.), при определении состава показателей (частных, стоимостных, натуральных, временных и др.).

В системе оценки экономического развития важно рациональное соотношение отдельных групп показателей. Чрезмерно большая ориентация на отдельные группы, завышение их роли могут привести к ошибочным выводам и принятию не эффективных путей по повышению уровня экономического развития.

Принцип регулируемости. В зависимости от основной цели оценки круг показателей или расширяется, или сужается. Следует иметь в виду возможность возрастания или убывания относительного значения отдельных показателей. В оценке принцип регулируемости дает возможность учесть региональные особенности. В зависимости от цели эти принципы могут быть соблюдены полностью или частично. В зависимости от конкретного случая эти принципы могут быть дополнены и другими принципами.

Целью социально-экономического развития региона является, увеличение доходов, улучшение образования, питания и здравоохранения, снижение уровня нищеты, оздоровление окружающей среды, равенство возможностей, расширение личной свободы, обогащение культурной жизни. Соответственно целям этим целям строится система критериев (характеристик развития) и показателей. Несмотря на некоторые различия между странами и регионами в иерархии ценностей и в целях развития, международные организации оценивают степень развития стран и регионов по некоторым универсальным интегральным показателям. Одним из таких показателей является разработанный в рамках Программы развития ООН индекс развития человека, которая отражает:

- ожидаемую продолжительность жизни при рождении;
- интеллектуальный потенциал (грамотность взрослого населения и средняя продолжительность обучения);
- величину душевого дохода с учетом покупательной способности валюты и снижения предельной полезности дохода [3, С. 239].

В межрегиональном сравнении можно использовать индекс развития человека и другие показатели. Так же можно использовать и отдельные частные показатели развития региона, такие как: национальный доход на душу населения, уровень потребления отдельных материальных благ, степень дифференциации доходов, продолжительность жизни, уровень физического здоровья, уровень образования.

Критерии экономического развития не всегда играют роль целей. В качестве тактических целей развития региона так же выступают промежуточные задачи, которые обеспечивают необходимые условия успешного развития. Среди таких целей можно назвать: привлечение новых видов бизнеса, развитие малого и расширение существующего бизнеса и т. п.

Особое значение в определении уровня экономического развития региона имеют показатели, оценивающие уровень производства и потребления благ, рост уровня в расчете на душу населения (валовой национальный доход (ВНП), валовой внутренний продукт (ВВП), реальный ВНП на душу населения). Экономические показатели, только в чистом виде, не могут в полной мере оценить социально-экономическое развитие региона. Важны показатели продолжительности жизни, уровня здоровья населения, степени его образования и квалификации, а также показатели структурных изменений в производстве и обществе.

На уровне региона можно рассматривать следующие критерии социально-экономического развития: ВНП или ВВП и темпы роста этих показателей, средний уровень доходов населения, степень их дифференциации, продолжительность жизни, уровень образования, уровень потребления ма-

териальных благ и услуг, уровень здравоохранения, состояние окружающей среды, равенство возможностей людей, развитие малого бизнеса.

Несмотря на многообразие используемых показателей и их обоснованность, если они не систематизированы с учетом принципов, общих положений, то их применение становится несистемным, в результате чего оценка оказывается недостаточно объективной. В этой связи рекомендуется по каждой группе расширить состав показателей по оценке уровня экономического развития. Следовало бы добавить показатель, отражающий инновационную активность региона, показатель, характеризующий удельный вес инновационной продукции в ВРП, показатель объема среднего денежного дохода населения.

Таким образом, основная идея современных концепций оценки уровня экономического развития заключается в том, что экономическое развитие должно сопровождаться соответствующим развитием социальной инфраструктуры, улучшением качества жизни населения и состояния экологии, совершенствованием институциональных основ экономической деятельности.

Литература:

1. Казанцев С. В. Неравномерное развитие регионов России // Экономика и управление. 2008. № 2. С. 43–51.
2. Мухамедьяров А. М., Диваева Э. А. Методолого-методические основы оценки уровня инновационного потенциала // Экономика и управление 2009. – № 1.
3. Гаврилов А. И. Региональная экономика и управление: Учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 239 с.
4. Россия 2020. Основные задачи стратегического развития Российской Федерации // Министерство экономического развития России, март 2008.
5. Россия 2020. Сценарий инновационного развития // Минэкономразвития России. С. 23

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИРОДЫ ИНТЕРЕСОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Бондарева Е. В.

Аннотация. Цель данной статьи – определение природы экономического интереса. Проведенный анализ показал наличие разнообразных точек зрения экономистов на понимание природы экономического интереса. Однако несмотря на это, интересы, особенно в своем экономическом аспекте, до сих пор остаются категорией не до конца ясной.

Abstract. The purpose of this paper to determine the nature of economic interest. The analysis showed the presence of diverse points of view of economists on the understanding of the nature of economic interest. However, despite this interest, especially in its economic aspect, still are the category is not fully clear. The result of this study is worked out view of the nature of economic interests.

Понятие «интерес» широко используют представители различных научных дисциплин. И что важно, что в рамках той или иной научной дисциплины, исследующей определенные стороны развития общества, содержание интересов изменяется таким образом, что создается видимость существования множества самостоятельных категорий, не имеющих ничего общего между собой, хотя каждое из них и называется интересом.

Так, например, лингвисты, определяют данную категорию двояко: с одной стороны, как внимание человека, возбуждаемое чем-нибудь значительным или привлекательным для него, с другой стороны, как занимаемость, значительность, а также выгода [11, С. 33]. Психологи и педагоги рассматривают интерес как состояние сознания, направленность мыслей и внимания к определенному предмету, к приобретению благ, знаний, получению удовольствий и т. д. Экономическая теория в отличие от других дисциплин концентрирует свое внимание на связи интересов с материальным производством, изучает природу и закономерности формирования и развития, место и роль в общественном прогрессе.

Таким образом, несовпадение точек зрения на данную категорию представителей частных общественных наук не только сказывается на различии между дефинициями, но, что более важно, касается концептуального понимания сущности интересов.

В результате ряд экономистов, философов и социологов вообще отказывают интересу в праве на существование как общесоциологической категории. Так, например, П. Ещенко утверждает: «Совершенно очевидно, что интерес как таковой не существует, а существуют какие-то конкретные интересы: экономические, политические, национальные, религиозные, познавательные и т. д. Стремление определить природу интереса в общем его значении на самом деле есть определение им темы интересов, в которую входят интересы как объективного, так и субъективного происхождения. Отсюда невозможность такого общего определения, которое в одинаковой степени объясняло бы природу экономического, политического, национального и т.д. интереса» [8, С. 31–32].

Такого же мнения придерживается Е. А. Владимирский: «Методологически более правильно рассматривать интересы не как категорию, имеющую различные стороны и потому развивающуюся под воздействием экономических, социологических и прочих законов, а выделить экономические интересы в особую базисную категорию, обособив их от других видов интересов: идеологических, политических, морально-этических, представляющих элементы надстройки и развивающихся на основе присущих им законов» [19, С. 16]. Данную точку зрения придерживает целый ряд ученых Е. Валивач, Л. Бондаренко, Ф. Герштейн, Г. Г. Григорян, А. Еремин, А. И. Кравченко и другие.

Мы считаем, что данная позиция является неверной, так как выше названные авторы отрицают понятие «интерес», тем самым предлагают дать несколько определений понятия интереса в соответствии с нуждами различных наук. Как например, А. Н. Шапошников допускает существование множества определений интереса не только в результате того, что данная категория пронизывает как базисные, так и надстроечные отношения, но даже в зависимости от конкретной цели того или иного частного исследования: «Правомерно считать, что определение, которое адекватно цели того или иного исследования, в рамках другого может оказаться неточным или даже неверным» [18, С. 143].

Мы пришли к выводу о том, что в основе определения любого понятия должен лежать не угол зрения конкретной науки, а сам изучаемый объект. Каждая наука в соответствии со своим предметом и задачами может сконцентрировать свое внимание на одних признаках объекта и отвлечься от других, оставив их иным наукам, но это не означает, что такие признаки, если они действительно существуют, должны быть в основе какого-либо альтернативного определения.

Ряд авторов рассматривают интересы с точки зрения субъективности. В основе объекта исследования рассматривается человек. Здесь можно выделить несколько позиций.

Некоторые теоретики придерживаются психологического видения интереса, утверждая, что эта категория есть состояние сознания. Так, Т. И. Заславская считает: «Ценностные ориентации и формируемые ими социально-экономические потребности находят выражение в интересах. Под интересами понимают комплексную характеристику сознания социальных групп, проявляющуюся в их ориентации на те или иные политические, экономические, социальные и др. блага» [14, С. 104].

Г. Т. Ковалевский пишет: «Все, что побуждает человека к его деятельности проходит через его голову, осознается им. У человека, прежде чем он начинает действовать, в его мозгу возникает интерес к той или иной деятельности, необходимой для удовлетворения его потребностей. Откуда интересы – это акты сознания, и поэтому относятся к области волевых отношений» [12, С. 155].

Приоритет индивидуальных интересов, выражает Н. Г. Чернышевский: «Личный интерес есть главный двигатель производства. Энергия производства, служащая мериллом для его успешности, бывает всегда строго пропорциональна степени участия личного интереса в производстве» [17, С. 319].

Другой разновидностью субъективной трактовки интереса является представление о нем как об осознанной потребности. По мнению авторов словаря, «социальное управление» интерес – это «причина действий инди-

видов, социальных групп и потребностей... Социальный интерес, прежде всего, понимание значимости и способов их удовлетворения» [16, С. 64]. Еще одним видением является то, что интересы представляются как мотивы, стимулы хозяйственной деятельности, производимой для удовлетворения потребностей. В. А. Васильев определяет интересы как «внутреннюю побудительную причину, направляющую деятельность субъекта (личности, социальной группы, класса, государства) на удовлетворение потребности» [3, С. 83].

Хотя между этими двумя понятиями имеется определенное сходство (и мотив, и интерес являются силами, детерминирующими деятельность субъекта), однако существуют и различия. Так, мотив побуждает к деятельности, направленной на получение предмета, способного удовлетворить потребность субъекта, в то время как интерес направлен на сохранение за предметом тех функций и свойств, благодаря которым он способен удовлетворить потребность. Другими словами, если роль мотива выражается в обеспечении предметной деятельности, то роль интереса – в обеспечении ценности этой деятельности для социального субъекта.

По нашему мнению, данные точки зрения ученых не раскрывают сущности экономических интересов, так как ее сторонники рассматривают субъект интереса в отрыве от всех связей между людьми, которые формируют, характеризуют структуру общества и экономические отношения общества.

Другие авторы берут за основу исследования экономических интересов только их объективную сторону. Данные взгляды основываются на том, что «интересы... существуют независимо от воли и сознания людей и, следовательно, являются объективными по своей природе» [7, С. 81].

В своей работе «Потребность, интерес, цель как факторы детерминации человеческой деятельности» А. М. Гендин указывает на интерес как на важное звено «в цепи детерминации человеческой деятельности, в котором совершается начальный этап отражения потребности и ее преобразование в активный побудительный фактор». И далее: «Именно в этом звене объективное состояние нужды, содержащее лишь в потенции тяготение к деятельности определенного рода, переходит в субъективную по своей природе направленность сознания, воли, эмоций субъекта на объект возможных в будущем действий по удовлетворению потребности» [4, С. 94].

Еще одно видение связанное с объективной природой экономических интересов. Так, М. В. Демин в своей книге «Проблемы теории личности» пишет: «Движущей силой человеческой деятельности выступает специфическое отношение людей к окружающей их действительности, стремление овладеть предметом (объектом) и сделать его пригодным к удовлетворению потребности. Это отношение, выражающее стремление к

овладению объектом, к достижению поставленной субъектом цели, и есть интерес» [6, С. 87].

По нашему мнению, сама по себе объективная составляющая интереса при всей ее значимости содержит лишь потенциал будущей практической деятельности и не является ее движущим началом. Выступить в роли побудительной причины человеческой деятельности интерес может только в том случае, когда объективная его составляющая будет в той или иной мере осознана, т. е. превратится в интерес конкретного социального субъекта. «Объективность интереса, – как справедливо замечает Г. Е. Глезерман, – означает, что сама природа и положение субъекта порождают у него определенные потребности и необходимо требуют от него определенных действий для их удовлетворения» [5, С. 82–83].

Объективность интереса заключается не в его бытии до сознания, а в его объективном содержании, не зависящем от сознания, и существовании в действительности как реального отношения социального субъекта к объекту, которое направлено на сознательное овладение объектом и потому не может быть не осознанным. Таким образом, интерес не порождается сознанием из самого себя, хотя и существует в действительности как осознанное отношение субъекта к объектам. Интересы, не имеющие под собой объективных оснований, называются мнимыми интересами.

Сведение категории интереса к ее объективной составляющей (объективному интересу), как правильно указывает А. М. Гендин, «игнорирует диалектику объективных условий и субъективного фактора в развитии общества, роль общественного сознания и, в частности, социально-психологических компонентов в детерминации общественно-исторического процесса» [4, С. 95].

Довольно широкое распространение среди экономистов получила точка зрения, сформулированная Т. А. Кулиевым: «интерес...нельзя рассматривать только как объективное или как субъективное явление в его чистом виде. Он представляет единство и того и другого» [2, С. 38].

Так, А. Г. Здравомыслов утверждает, что «объективным моментом интереса является положение субъекта, субъективным моментом – идеальные побудительные силы: желания, стремления, мотивы деятельности» [10, С. 296]. Соотношение объективного и субъективного в интересе выступает двояким образом. С одной стороны, это переход объективного в субъективное, так как всякий интерес имеет определенную основу в окружающих обстоятельствах. С другой стороны, это переход субъективного в объективное, так как интерес есть мотив деятельности, благодаря которому претворяются в действительность субъективные цели, желания, намерения и т. д. В двойственном отношении объективного и субъективного в самом интересе состоит основная трудность понимания этой категории». И далее: «С одной стороны, интерес субъекта существует объективно по отноше-

нию к его воле и сознанию. Это подтверждается, в частности, тем, что всякий субъект может действовать вопреки своим собственным неосознанным интересам. С другой стороны, всякая деятельность, любой поступок определяются тем или иным интересом данного субъекта» [9, С. 6–7].

Обоснованная точка зрения на экономический интерес как объективно-субъективную категорию представлена в трудах И. Т. Корогодина. «В экономической категории следует различать объект как материальную основу и экономические отношения, опосредующие этот объект. Исходя из указанных принципов, мы обосновываем двусторонний подход к пониманию интересов людей: как субъективной осознанной потребности и как выражение объективной необходимости их хозяйственной деятельности» [13, С. 209].

Две стороны экономических интересов представляют собой диалектическое единство, т.е. они субъективны, так как являются побудительным мотивом, и в то же время объективны, так как выражают экономические отношения общества. Экономические интересы представляют собой осознанную человеком необходимость в жизненных благах как его желаемую выгоду, опосредованную проявлением экономических отношений в виде направленной хозяйственной деятельности, в целях удовлетворения своих потребностей [13, С. 210].

В результате, в первом случае интерес каждого субъекта рассматривается в связи с его потребностями, которые нацелены на удовлетворение своих собственных нужд. Осознанная субъектом потребность, зависящая от характера, состояния и развития человека, выступает в качестве его интереса. Во втором случае интерес субъекта понимается как экономическая категория, которая связана с отношениями людей, возникающими в момент их хозяйственной деятельности. И важнейшими отношениями, которые выступают как сущность в экономических интересах, признаются отношения собственности.

Наша точка зрения на природу экономических интересов ближе к объективно-субъективной. Мы считаем, что данные взгляды наиболее полно и всесторонне отражают экономические интересы в современном обществе.

Во-первых, экономические интересы по своей природе объективны. Как писал Абалкин: «Они не плод сознания, а отражение места соответствующих субъектов в системе общественного разделения труда, их связи с определенным типом общественного присвоения... Нельзя ни произвольно изменять экономические интересы, ни игнорировать их. Чтобы действительно изменить экономические интересы, нужно поставить их носителей в новые условия, изменить их место в общественном производстве» [1, С. 68].

Во-вторых, экономические интересы субъективны, так как принадлежат субъектам, вступающим в определенные отношения между собой. Структура их разнообразна, так как многообразны субъекты хозяйственных связей.

Литература:

1. Абалкин Л. И. Новый тип экономического мышления / Л. И. Абалкин. - М.: Экономика, 1987. - 191 с.
2. Ахундов А. Экономические интересы в механизме действия экономических законов / А. Ахундов // Экономические науки. - 1979. - № 6. - С. 38-42.
3. Васильев В. А. Социальные интересы: единство и многообразие / В. А. Васильев // Социально-политический журнал. - 1995. - № 3. - С. 83-86.
4. Гендин А. М. Потребность, интерес, цель как факторы детерминации человеческой деятельности // Проблемы философии и научного коммунизма / Под ред. В. А. Гженцак. Красноярск, 1971. - 197 с.
5. Глезерман Г. Е. Исторический материализм и развитие социалистического общества / Г. Е. Глезерман. - М.: Политиздат, 1973. - 352 с.
6. Демин М. В. К вопросу о природе интереса / М. В. Демин // Философские науки. - 1972. - № 3. - С. 30-36.
7. Евстигнеев Р. Теоретические аспекты согласования экономических интересов / Евстигнеев // Вопросы экономики. - 1998. - № 2. - С. 81-84.
8. Ещенко П. О природе экономических интересов / П. Ещенко // Экономические науки. - 1970. - № 5. С. 31-32
9. Здравомыслов А. Г. Проблема интереса в социологической теории / А. Г. Здравомыслов // Л.: Издательство Ленинградского университета, 1964. - 74 с.
10. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса / А. Г. Здравомыслов // М.: «Аспект Пресс», 1995. - 317 с.
11. Канапухин П. А. Собственность и экономические интересы / Ю. И. Хаустов и др. - Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2000. - 302 с.
12. Ковалевский Г. Т. Методологические проблемы экономической науки / Под ред. И. И. Кузьминова - М.: Мысль, 1967. - 248 с.
13. Корогодин И. Т. Социально-трудовая система: вопросы методологии и теории / И. Т. Корогодин: монография. - М.: ПАЛЕОТИП., 2005. - 224 с.
14. Методологические проблемы экономической науки / Под ред. Кузьминова И. И. - М.: «Мысль», 1967 - 381 с.
15. Нестеров В. Г. О соотношении общественного и личного интереса при социализме // Ученые записки ВПШ при ЦК КПСС. М., 1959. Вып. 1 С. 76-80
16. Социальное управление: Словарь / Под ред. Добренкова В. И., Слепенкова И. М. М.: Издательство МГУ, 1994 - 208 с.
17. Чернышевский Н. Г. Избранные экономические произведения / Сочинения, т. 2. - М.: «Госполитиздат», 1948. - 695 с.
18. Экономическая социология и перестройка / Под ред. Заславской Т. И., Рыбкиной Р. В. М.: «Прогресс», 1989 - 232 с.
19. Экономические интересы при социализме и формы их реализации / под ред. Н. Д. Колесова. - Л.: ЛГУ, 1971 - 191 с.

КАРТА ПРОФЕССИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ВАКАНСИЙ НА ЛОКАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА*

Борисова О. В., Миляева Л. Г.

Аннотация: В работе представлены методические подходы к типологическому анализу вакансий на регистрируемом локальном рынке труда и результаты апробации данных подходов на примере одной из государственных служб занятости населения Алтайского края.

Abstract: The paper presents methodical approaches to typological analysis of vacancies at the Registered local labor market and the results of testing these approaches on the example of one of the public employment services of the Altai Territory.

В настоящее время проблемы занятости населения чрезвычайно актуальны для российского государства, стоящего перед необходимостью сохранить и рационально использовать имеющийся трудовой потенциал. Сегодня назрела необходимость совершенствования структуры занятости, формирования новой политики, принципов и методов исследования проблемы занятости и управления ею. Однако для этого требуется решение многих проблем как экономического, так и социального плана, осуществление комплекса мероприятий, в том числе проведение ряда специальных социально-экономических научных исследований. В российской экономике кризисные явления отрицательно сказались на занятости населения, усилив негативные тенденции на локальном рынке труда. С учетом отмеченной актуальности тематики исследования представляется очевидной и не нуждается в дополнительной аргументации.

Целью исследования является разработка методического инструментария, предназначенного для диагностики трудоемкости заполнения вакансий на регистрируемом локальном рынке труда.

Следует отметить, что проблемам теории занятости и регулирования рынка труда посвящены работы Ананьева А. Н., Бреева Б., Былкова В. Г., Волгина Н. А., Гарсия-Исер М., Голодец О., Дегтярь Л., Заславского И., Кабалиной В., Карташова С., Капелюшниковой Р., Кейнса Д., Котляра А., Кузнецова С., Кулапова М. Н., Малевой Т. А., Маслова Е., Масловой И. С., Микульского К., Никифоровой А. А., Рязанцева С. В., Сабирьяновой К., Семенова А., Смирнова С. Н., Сотниковой С., Четверниной Т. и др.

Между тем, сравнительный критический анализ известных методик оценки ситуации на рынке труда выявил:

* Работа выполнена в рамках государственного контракта № 35-10к от 17.08.2010 г., заключенного по результатам открытого конкурса на выполнение научно-исследовательских работ для государственных нужд Алтайского края № 10 / ОК-000895/ПМЮ от 6 августа 2010 г.

– во-первых, несовершенство имеющегося методического инструментария;

– во-вторых, обосновал необходимость дополнения имеющегося инструментария методикой, нацеленной на устранение одного из выявленных недостатков, а именно, методики анализа трудоемкости заполнения вакансий на регистрируемом локальном рынке труда.

Реализация авторского методического инструментария сводится к следующим ключевым моментам, представленным на рисунке 1.

Подчеркнем, что оценка трудоемкости заполнения вакансий проводится по двум направлениям: 1) эмпирический анализ; 2) экспертный анализ, результатом которых является ранжирование вакансий по трудоемкости их заполнения.

В свою очередь, эмпирическая оценка предполагает анализ обобщенной привлекательности профессий и анализ заявленных работодателями уровней заработной платы. Итогом данной оценки выступают соответствующие ранги.

Завершающим этапом анализа является сопоставление результатов ранжирования вакансий (по эмпирическим и экспертным данным).

Информационную базу методики анализа обобщенной привлекательности профессий формируют материалы социологического опроса безработных клиентов службы занятости населения (далее – СЗН).

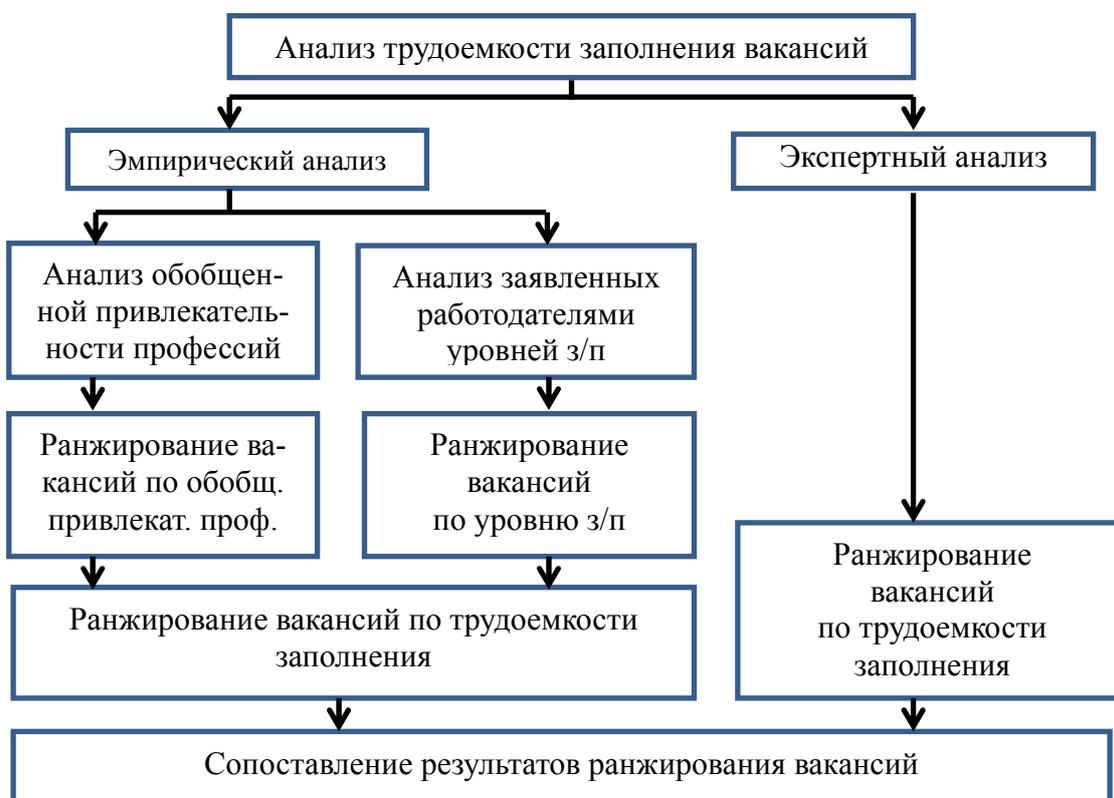

Рис. 1. Схема анализа трудоемкости заполнения вакансий на регистрируемом локальном рынке труда

В качестве аналитического инструментария выступают Карта профессий и Классификатор привлекательности профессий.

Результатом анализа является выявленный ранг привлекательности профессий.

Опросная анкета безработного клиента СЗН объединяет пять целевых блоков:

1) параметрический блок, предназначенный для выявления пола, возраста и (по желанию) контактных данных респондента;

2) образовательный блок, нацеленный на выявление уровня образования клиента;

4) мотивационный блок, ориентированный на выявление у респондента желания пройти переподготовку (переобучение) по интересующей его специальности;

5) профессиональный блок, сопряженный с определением базовой профессии и дополнительных навыков опрашиваемого.

Подчеркнем, что базовой считается профессия по последнему месту работы респондента, вернее, по последней записи в трудовой книжке. К примеру, если по базовому образованию респондент – «инженер-технолог», сменивший за период трудоустройства несколько профессий, уволившийся с предприятия «слесарем», перебивавшийся какое-то время случайными заработками (грузчик, разнорабочий и т. д.) без заключения трудового договора, то «базовой» будет профессия «слесарь». Соответственно, предпочитаемая – профессия, по которой клиент службы занятости хотел бы возобновить трудоустройство на новом или прежнем месте работы. «Предпочитаемая» профессия может совпадать с «базовой», быть «абсолютно новой», требующей переобучения (перепрофилирования), или «забытой старой», требующей при значительном периоде не востребоваемости переподготовки.

Необходимо подчеркнуть, что результаты реализации последнего целевого блока являются основанием для построения Карты профессий, графически отображающей относительную привлекательность профессий по заявленным в СЗН вакансиям (рис. 2).

Методика построения Карты профессий:

– ось ординат – это ось Оттока (ухода), отражающая процент респондентов, высказавших желание переквалифицироваться, то есть «уйти из данной базовой профессии»;

– ось абсцисс – ось Притока (прихода), отражающая количество респондентов, высказавших желание пройти переподготовку и возобновить трудоустройство по данной базовой профессии;

– точка А – базовая численность представителей анализируемых профессий, принимаемая за 100%;

– фиксированная линия AA^* – ось замещения, отражающая равенство притока и оттока, разграничивающая карту профессий на две зоны соответственно:

а) зону, расположенную выше и левее линии AA^* – зону превышения оттока над притоком, условно называемую зоной отрицательной привлекательности профессий;

б) зону, расположенную ниже и правее линии замещения AA^* – зону превышения притока над оттоком, условно называемую зоной положительной привлекательности профессий.

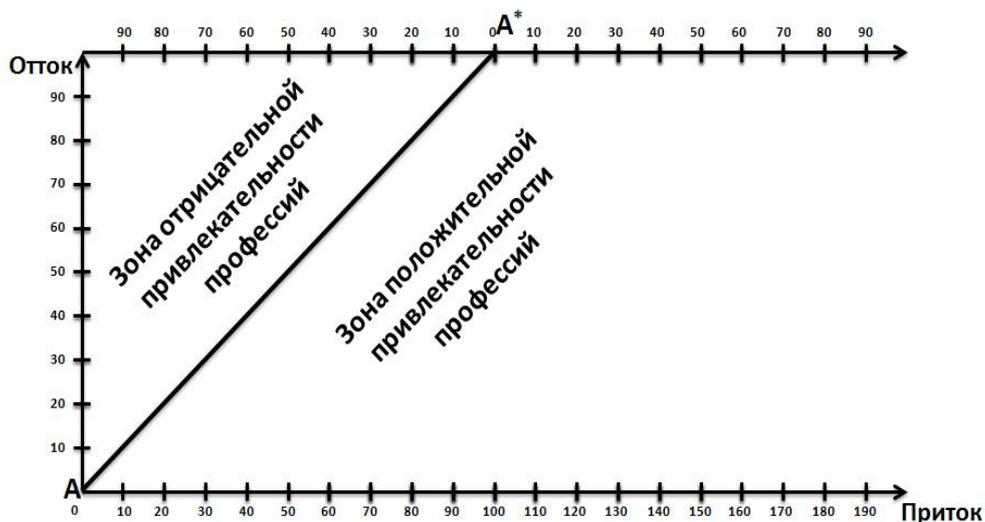

Рис. 2. Карта профессий

В свою очередь в каждой из зон выделяются четыре области (табл. 2, рис. 3).

Таблица 2

Области зон отрицательной и положительной привлекательности на Карте профессий

№ п/п	Области зоны отрицательной привлекательности профессий	Области зоны положительной привлекательности профессий
1.	Область НПО – незначительного превышения «оттока» (до 25%)	Область НПП – незначительного превышения «притока» (до 25%)
2.	Область УПО – умеренного превышения «оттока» (от 25% до 50%)	Область УПП – умеренного превышения «притока» (от 25% до 50%)
3.	Область КрПО – критического превышения «оттока» (от 50% до 75%)	Область ЗПП – значительного превышения «притока» (от 50% до 75%)
4.	Область КтПО – катастрофического превышения «оттока» (от 75% до 100%)	Область ВПП – высокого превышения «притока» (свыше 75%)

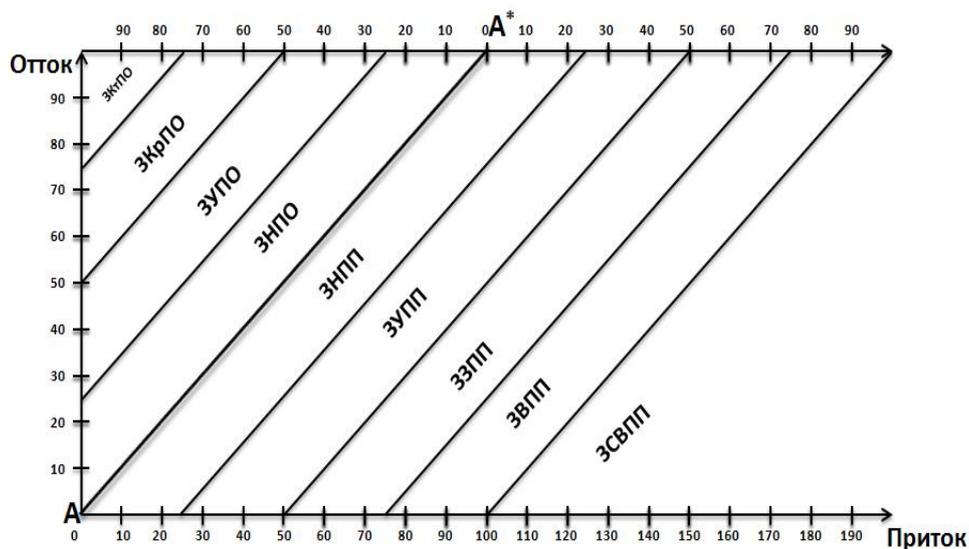

Рис. 3. Зоны Карты профессий

Для разграничения анализируемых профессий по уровню привлекательности служит Классификатор привлекательности профессий (табл. 3). Уровень привлекательности устанавливается по данным трехлетнего наблюдения при условии, что диапазон перемещения «точки профессии» не выходит за границы четырех последовательно расположенных зон Карты профессий.

Таблица 3

Классификатор привлекательности профессий

Ранг привлекательности профессий	Условное обозначение областей Карты профессий								
	ЗКтПО	ЗКрПО	ЗУПО	ЗНПО	ОЗ	ЗНПП	ЗУПП	ЗВПП	ЗСВПП
Первый ($D_n = 2$)								→ ←	
Второй ($D_n = 2$)						→			
Третий ($2 \leq D_n \leq 4$)						→ ←			

Четвертый ($D_n = 0$)					↑↓				
Пятый ($D_n = 2$)				→←					
Шестой ($2 \leq D_n \leq 4$)			→←						
Седьмой ($D_n = 2$)			←						
Восьмой ($2 \leq D_n \leq 4$)	→←								
Девятый ($D_n = 2$)	→←								

Информационную базу методики анализа вакансий по уровню заработной платы формируют данные аналитического отдела СЗН.

Алгоритм методики предполагает реализацию следующих этапов:

- а) выделение профессиональных групп вакансий (ПГВ);
- б) выявление по каждой ПГВ моды заработной платы ($M_{ЗП,i}$);
- в) установление длины моды – интервала от $M_{ЗП,max}$ до $M_{ЗП,min}$;
- г) определение ранга привлекательности вакансий по уровню заработной платы.

В качестве аналитического инструментария выступает Классификатор вакансий по уровню заработной платы (табл. 4).

Таблица 4

Классификатор вакансий по уровню заработной платы

Ранг привлекательности вакансий	Заявленный уровень зарплаты
Первый	$Зп > 1,10 M_{ЗП,max}$
Второй	$0,90 M_{ЗП,max} < Зп \leq 1,10 M_{ЗП,max}$
Третий	$0,75 M_{ЗП,max} < Зп \leq 0,90 M_{ЗП,max}$
Четвертый	$0,60 M_{ЗП,max} < Зп \leq 0,75 M_{ЗП,max}$
Пятый	$0,40 M_{ЗП,max} < Зп \leq 0,60 M_{ЗП,max}$
Шестой	$0,25 M_{ЗП,max} < Зп \leq 0,40 M_{ЗП,max}$
Седьмой	$0,10 M_{ЗП,max} < Зп \leq 0,25 M_{ЗП,max}$
Восьмой	$0,90 M_{ЗП,min} < Зп \leq 1,10 M_{ЗП,min}$
Девятый	$Зп < 0,90 M_{ЗП,min}$

Оценка трудоемкости заполнения вакансий по данным эмпирического анализа предполагает разграничение вакансий на легко, средне и трудно заполняемые (табл. 5).

Таблица 5

**Оценка трудоемкости заполнения вакансий
(по данным эмпирического анализа)**

Интегральный ранг обобщенной привлекательности вакансий	Трудоемкость заполнения вакансий
Первый	Легко заполняемые вакансии
Второй	
Третий	
Четвертый	Средне заполняемые вакансии
Пятый	
Шестой	
Седьмой	Трудно заполняемые вакансии
Восьмой	
Девятый	

Оценка трудоемкости заполнения вакансий по данным экспертного анализа проводится с помощью специального классификатора, также предполагающего разграничение вакансий на легко, средне и трудно заполняемые (табл. 6).

Таблица 6

**Оценка трудоемкости заполнения вакансий
(по данным экспертного анализа)**

Средняя балльная оценка (СБ)	Ранг обобщенной привлекательности вакансий	Трудоемкость заполнения вакансий
$4,75 < СБ \leq 5,0$	Первый	Легко заполняемые вакансии
$4,50 < СБ \leq 4,75$	Второй	
$4,25 < СБ \leq 4,50$	Третий	
$3,50 < СБ \leq 4,25$	Четвертый	Средне заполняемые вакансии
$2,50 < СБ \leq 3,50$	Пятый	
$1,75 < СБ \leq 2,50$	Шестой	
$1,50 < СБ \leq 1,75$	Седьмой	Трудно заполняемые вакансии
$1,25 < СБ \leq 1,50$	Восьмой	
$1,00 < СБ \leq 1,25$	Девятый	

Необходимо подчеркнуть, что представленный методический инструментарий успешно прошел апробацию в одной из региональных служб занятости населения Алтайского края.

Сводные результаты проведенного исследования (табл. 7):

– позволили заключить, что доминирующее количество заявляемых в службу занятости вакансий непривлекательны или мало привлекательны по профессиональной компоненте. То есть соответствующие им профессии «мигрируют» преимущественно по зонам оттока, отражая нежелание клиентов СЗН возобновлять по ним трудоустройство;

– подтвердили гипотезу о том, что мода (чаще всего встречающееся значение) заработной платы не единственный фактор, обуславливающий привлекательность профессий;

– выявили адекватность представленного методического инструментария своему предназначению.

Таблица 7

Сводные результаты исследования

Ранг привлекательности ПГВ	Количество ПГВ	Мода заработной платы, руб.	Уровень привлекательности ПГВ	Структура ПГВ по уровню привлекательности, %
Первый	2	25 000	высокий	12,0
Второй	2	23 000		
Третий	2	8 000		
Четвертый	7	12 000	средний	50,0
Пятый	10	9 000		
Шестой	8	7 500		
Седьмой	10	6 500	низкий	38,0
Восьмой	7	5 000		
Девятый	2	9 000		
Итого:	50	—	—	100,0

В заключение хотелось бы указать на необходимость проведения более тщательной информированности граждан, ищущих работу, о сравнительной востребованности вакансий и текущей напряженности по ним. Также политика содействия занятости должна быть направлена на увеличение привлекательности вакансий.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПАСПОРТА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТОРОВ

Васильева Ю. П.

Аннотация. В статье изложены методические основы формирования инвестиционного паспорта муниципального образования Республики Башкортостан.

Abstract. The article describes the methodical bases of formation of the investment passport of the municipal formation of the Republic of Bashkortostan.

В настоящее время в Российской Федерации нарастает конкуренция между отдельными территориями, значительно отличающимися между собой по уровню развития экономики, социальной сферы, инфраструктуры и т. д. В конкурентной борьбе выигрывают те субъекты, которые создают наилучшие условия для деятельности инвесторов и ведут активную PR-кампанию по информированию потенциальных деловых партнеров об условиях ведения бизнеса в муниципальном образовании.

Муниципальными образованиями задачи информирования потенциальных инвесторов решаются различными способами. Это и участие в различных инвестиционных выставках, конференциях регионального, федерального и международного уровня, и издание проспектов и CD-дисков. Данные виды коммуникаций имеют свои преимущества, но и недостатки, такие как быстрое устаревание представленной информации, ограниченная аудитория пользователей, дороговизна, невозможность отразить необходимую информацию в полном объеме, что не позволяет им стать универсальным инструментом для решения задачи привлечения инвестора.

Информация, необходимая инвестору, носит комплексный характер. Отсутствие даже части требуемых данных заставляет потенциального инвестора затрачивать дополнительные временные и финансовые ресурсы на поиск информации, а в ряде случаев ведет и к отказу от работы в данном городе или субъекте федерации.

Наиболее оптимальным средством, демонстрирующим инвестиционный потенциал города и содержащим комплексную информацию по всем вопросам, интересующим инвестора, является «Инвестиционный паспорт муниципального образования».

На сегодняшний день лишь несколько муниципальных образований Республики Башкортостан составили Инвестиционный паспорт, среди них: ГО город Сибай, ГО город Агидель, МР Калтасинский район, МР Нуримановский район, МР Белорецкий район, МР Кармаскалинский район и др.

Основная идея Инвестиционного паспорта состоит в том, чтобы предоставить инвестору весь набор информации о муниципальном инвестиционном климате, требуемый для принятия решения о начале работы с городом или районом.

Инвестиционный паспорт муниципального образования – это комплексный информационный бюллетень, рассчитанный на потенциальных инвесторов. Разрабатывая паспорт, необходимо выявить все возможные ресурсы, которые находятся на территории муниципального образования.

✓ Инвестиционный паспорт должен быть ориентирован на конкретную аудиторию – потенциальных инвесторов. Его цель – не просто освещать ситуацию в муниципальном образовании, а содействовать привлечению инвестиций.

✓ При изложении следует соблюдать баланс фактов и комментариев. Уход в любую из крайностей приведет либо к недостаточной информативности, либо к избыточной описательности, «размытости» документа.

✓ Информация должна излагаться ясным, доступным языком. В частности, следует, по возможности, избегать узкоспециальной или сугубо научной лексики; а в тех случаях, когда подобные термины необходимы, их значение целесообразно пояснять.

✓ Важной составной частью инвестиционного паспорта муниципалитета является детальное описание собственности (земельных участков, строений, оборудования), предлагаемых потенциальным инвесторам для освоения.

Разрабатывая инвестиционный паспорт, муниципальное образование заявляет о себе, как партнере для участия в инвестиционной деятельности. Одновременно оказывается информационная поддержка местным предприятиям, имеющим инвестиционные проекты.

Инвестиционный паспорт – это рабочий документ, поэтому его составление должно строиться на регулярной основе с целью обновления представляемой информации. Для этого необходимо:

✓ осуществлять сбор достоверной статистической информации о состоянии экономики и социальной сферы муниципального образования;

✓ определить цели и задачи инвестиционной политики на среднесрочную перспективу;

✓ выделить потенциально возможные области и объекты для инвестирования;

✓ рассчитать будущие затраты и ожидаемые результаты, а также оценить возможную степень участия администрации муниципального образования.

Необходимо позиционировать конкурентные преимущества муниципального образования с точки зрения инвестиционной привлекательности. Обычно это:

- ✓ уникальное экономико-географическое положение;
- ✓ благоприятный инвестиционный рейтинг региона, наличие инорегиональных и иностранных инвесторов на действующих предприятиях;
- ✓ активная политика региональных и местных властей в становлении и развитии малого и среднего бизнеса;
- ✓ наличие развитой системы транспортных коммуникаций;
- ✓ проходящая по территории муниципального образования железнодорожная ветка федерального значения, автомобильные магистрали областного значения, близость речного порта, аэропорта;
- ✓ богатые лесные, водные и другие природные ресурсы;
- ✓ развитое сельское хозяйство;
- ✓ наличие высококвалифицированных трудовых ресурсов и реальная возможность повышения их квалификации через имеющуюся в районе систему высшего и специального образования;
- ✓ наличие и доступность современных средств коммуникаций;
- ✓ свободные производственные площадки для размещения новых производств [3].

Инвестиционный паспорт муниципального образования Республики Башкортостан должен включать следующие разделы:

1. Общие сведения о муниципальном образовании
 - ✓ наименование муниципального образования
 - ✓ год основания
 - ✓ местонахождение (для наглядности желательно привести карто-схему района)
 - ✓ площадь
 - ✓ территориальное устройство
 - ✓ пограничные территории
 - ✓ удаленность от ГО г. Уфа и других крупных населенных пунктов Республики Башкортостан и соседних регионов.

2. Характеристика инвестиционного климата

Инвестиционный климат – это состояние среды, в которую вкладываются средства, а именно «совокупность экономических, политических, юридических, организационно-правовых, социальных, культурных, бытовых и других условий, определяющих силу притяжения или отторжения инвестиций».

При описании инвестиционного климата необходимо исходить из того, что он складывается из совокупности экономических, социальных, политических, правовых и культурных условий, обеспечивающих привлека-

тельность вложений в ту или иную область экономики, в конкретные предприятие, город, регион или страну.

1. SWOT-анализ

Аббревиатура **SWOT** образована начальными буквами английских слов, означающих – сильные стороны (**S**trengths), слабые стороны (**W**eaknesses), возможности (**O**pportunities) и опасности (**T**hreats).

Причем сильные и слабые стороны муниципального образования являются характеристиками внутренней среды, в то время как возможности и опасности – внешней среды. Сильные и слабые стороны – это конкурентные преимущества и недостатки территории.

В ходе SWOT-анализа должны быть найдены проекты и идеи преобразования недостатков в преимущества, варианты лучшего использования имеющихся преимуществ.

2. Перспективы развития муниципалитета. Концепция и миссия муниципального образования

Данный раздел должен содержать информацию, касающуюся основных направлений и приоритетов развития муниципального образования, изложенных в Комплексной программе социально-экономического развития муниципальных районов (городских округов).

Задачи развития муниципального образования раскрываются в Концепции, формулируемой в русле Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года и учитывающей административно-территориальное деление муниципального образования.

Концепция развития муниципального образования – это документ, содержащий систему взглядов, определяющих долгосрочную политику деятельности органов представительной и исполнительной власти по обеспечению конкурентоспособности в различных областях и сферах экономической и социальной жизни муниципального образования, согласованную с интересами бизнес-сообщества, гражданского сообщества и стратегическими интересами субъекта РФ, на территории которого они находятся [1].

Миссия муниципального образования – это короткое информационное сообщение, раскрывающее роль и направления развития территориальной единицы. Миссия должна состоять максимум из двух-трех коротких предложений. Наиболее оптимальным вариантом миссии является одно предложение из семи-десяти слов. Такая миссия хорошо запомнится, а следовательно, возникнет ее четкая ассоциация с конкретной территорией.

3. Нормативно-правовые акты, регламентирующие инвестиционную и предпринимательскую деятельность

В данном разделе указываются нормативно-правовые документы, регламентирующие инвестиционную деятельность на территории муницип-

пального образования. Среди главных нормативно-правовых актов можно выделить следующие [2]:

- ✓ О предоставлении предприятиям и организациям налоговой амнистии в части уплаты пени по местным налогам

- ✓ О поддержке товаропроизводителей, наращивающих объемы производства

- ✓ О поддержке предприятий района, осуществляющих инвестиционные программы

- ✓ Об утверждении результатов конкурса на право реализации инвестиционного проекта

- ✓ О поддержке субъектов инвестиционной деятельности, реализующих приоритетные инвестиционные проекты на территории муниципального образования

- ✓ Др.

4. Информация о реализуемых инвестиционных проектах

Раздел включает сведения об инвестиционных проектах, реализуемых на территории муниципального образования.

Каждый инвестиционный проект должен быть выделен в отдельный пункт с детальным его описанием, которое должно включать следующие элементы:

- ✓ Наименование проекта

- ✓ Участники проекта (инвесторы)

- ✓ Сроки реализации проекта

- ✓ Объем инвестиций

- ✓ Источники финансирования

- ✓ Ожидаемый объем производства

- ✓ Срок окупаемости

- ✓ Создание новых рабочих мест.

5. Свод информации по свободным земельным участкам, незадействованным промышленным площадкам. Инвестиционные предложения.

В разделе содержатся сведения о незагруженных производственных мощностях, расположенных на территории муниципального образования с полной их характеристикой:

- ✓ Собственник

- ✓ Юридический адрес

- ✓ Руководитель (лицо, ответственное за переговоры Ф.И.О., должность, телефон)

- ✓ Основные характеристики объектов недвижимости, производственных мощностей

- ✓ Возможное направление использования

- ✓ Основные характеристики земельного участка

- ✓ Удаленность участка от крупных населенных пунктов
- ✓ Характеристика инженерной инфраструктуры
- ✓ Предложения собственника

6. Контактная информация.

Раздел включает следующую информацию:

- ✓ Юридический адрес администрации
- ✓ ФИО, должность ответственного лица
- ✓ Контактные номера телефонов официальных лиц
- ✓ e-mail.

Ссылку на инвестиционный паспорт муниципального образования необходимо расположить на главной странице официального сайта администрации. Инвестиционный паспорт должен сопровождаться официальным обращением главы администрации к потенциальным инвесторам.

Литература:

1. Белоусова Ю. А., Королева Т. П. Концепция развития муниципального образования как инструмент стратегического планирования / Режим электронного доступа: http://sisupr.mrsu.ru/2009-2/pdf/24_Belousova.pdf
2. Головки И. С., Псарева Т. В. и др. Комплексные программы социально-экономического развития муниципальных образований: опыт, проблемы, рекомендации. – Новосибирск. – 2006. – 544 с.
3. http://www.smgrf.ru/materials/art_detail.php?aid=155&binn_rubrik_pl_articles=580.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ, НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПЦИИ П. ТЕЙЯРА ДЕ ШАРДЕНА, ЭКОНОМИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Гаптракинов А. Х., Назарова У. А.

Аннотация. В данной публикации сконцентрированы основные идеи, отражающие современный экологический взгляд на мир. Он предполагает при определении ценностей и приоритетов человеческой деятельности учет последствий влияния, которое эта деятельность оказывает на природную среду, равно как и влияние природной среды на человека. Авторы статьи отдают предпочтение концепции, П. Тейяра де Шардена который, как и В. И. Вернадский, создал своеобразное учение об эволюции мира, показал пути мирового развития. В его представлении развитие направлено к ноосфере, приход которой неотвратим, так же как закономерен финал исторического пути человечества. В публикации использованы труды выдающихся ученых Барулина В. С., Баландин Р. К., Вернадского В. И., П. Тейяр де Шардена.

Abstract. In this scientific publication focused main ideas that reflect a modern ecological view of the world. It involves the determination of values and priorities of consequences of human activities impact that these activities have on the environment, as well as the influence of environment on man. The author preferred the concept P. Teyyara de Chardin, who, as Vernadsky, has created a peculiar doctrine of the evolution of the world, showed the path of world development. In his view, development is directed towards the noosphere, a parish

which is inevitable, as well as the logical ending of the historical path of humankind. Which corresponds to the views of the author. The paper used in the works of prominent scholars Barulin V. S, R. K. Balandin, V. I. Vernadsky., P. Teyyar de Chardin

Экологический взгляд на мир предполагает при определении ценностей и приоритетов человеческой деятельности учет последствий влияния, которое эта деятельность оказывает на природную среду, равно как и влияние природной среды на человека.

Антропогенный период является революционным в истории Земли. Человечество проявляет себя как величайшая геологическая сила по масштабам своей деятельности на нашей планете. А если вспомнить о непродолжительности времени существования человека по сравнению с жизнью планеты, то значение его деятельности предстанет еще яснее.

Глубокие изменения биосферы происходят стремительнее, чем темпы эволюции живых организмов. Поэтому в отлаженном тысячелетием механизме взаимоотношений среды и организма, связанном с характером и уровнем защитных функций последнего, может возникнуть дисбаланс. Здоровье человека, целых групп населения зависит от воздействия различных подсистем природной и социальной среды, реализующегося через физиологические, биофизические, биохимические и экономические механизмы регуляции и отражающегося на физиологическом состоянии человека и социально-природном благополучии.

Всестороннее изучение природы и человека, взаимосвязи его взаимоотношений и природы с окружающим миром привели к пониманию, что здоровье – это социально-экономическое, физическое, нравственно-духовное и психологическое благополучие человека. Здоровье – это капитал, данный нам не только природой от рождения, но и теми условиями, в которых мы живем.

Человек в ходе своей деятельности не просто изменяет природно-естественные связи и комплексы. Деформируя, разрушая, он вместе с тем и созидает. Вместо выкорчевывания лесов создаются пашни и пастбища, засеянные культурными растениями, приспособленные для выращивания домашних животных, вместо неупорядоченного движения рек создаются новые контуры рек, перегороженные плотинами, на твердь земную наносятся «социальные морщины» ирригационных систем, транспортных коммуникаций, на месте природных территорий создаются города, деревни, поселки. Все эти изменения вписываются в ранее существовавшие природные комплексы и взаимосвязи, становясь их составной частью.

Соппротивление природы воздействию человека есть величина развивающаяся. Безграничны возможности природы, не остановим рост потребностей людей. Поэтому каждая новая вершина овладения природой – это по существу начало нового витка во взаимоотношениях общества и приро-

ды. И на этом новом витке – новое сопротивление природы. Причем весь опыт истории человеческой цивилизации показывает, что освоение каждого нового пласта дается человеку все с большим напряжением сил.

Природа сопротивляется человеку не только своей силой, на определенном этапе развития общества выясняется, что природа сопротивляется человеку и своей слабостью. В ходе исторического развития возрастает мощь, сосредоточенная в руках человека. Этого бывает достаточно, чтобы до поры – до времени изменять природную среду, причем кардинально: выкорчевать леса, выкачать нефть, насадить коррумпированных чиновников в систему власти и т. д.

Все эти примеры свидетельствуют о мощи человека и об определенной «слабости» природы. Но эта «слабость», которая вроде бы обеспечивает человеку безграничный простор для переделки природы, вдруг на определенном этапе превращается в ее сопротивление: выкорчеванный лес разрушил гидрорежим почвы, изменил биосферу местности, открыл дорогу засухам, пронизанная коррумпированная система парализовала духовные, нравственные, демократические ценности и справедливость закона и т. д.

Оказалось, что победа человека чревата столь отрицательными – в перспективе – последствиями для него, что существенно перевешивают тот кратковременный положительный эффект, который был достигнут первоначально. Когда эти отрицательные последствия осознаются, приходит понимание того, что «слабость» природы отнюдь не означает, что с ней можно делать все, что угодно. Эта «Слабость» заставляет человека, принимающего решения, серьезно подумать, прежде чем пуститься в очередную авантюру преобразования природы.

Природа в своем противостоянии человеку ставит перед ним как бы два барьера: с одной стороны, это закрытость природы, сцементированность ее связей, неразгаданность ее законов; с другой, напротив, открытость природы, ее пластичность и ранимость. Человечеству всегда необходимо соблюдать меру в преодолении этих барьеров. Если же оно «переберет» в своем преобразовательном рвении, то в конечном счете придет к отрицательным для себя результатам [1]. Таков Промысел Создателя.

Согласно концепции П. Тейяра де Шардена, который, как и В. И. Вернадский, создал своеобразное учение об эволюции мира, показал пути мирового развития, человек стремительно движется к ноосфере. В его представлении развитие направлено к ноосфере, приход которой неотвратим, так же как закономерен финал исторического пути человечества [2].

Постараемся раскрыть суть точки его зрения, применительно к обозначенной теме.

В понимании П. Тейяра де Шардена ноосфера – «новый покров», «мыслящий пласт», который зародившись в конце третичного периода,

разворачивается с тех пор над миром растений и животных вне биосферы и над ней. «С гомонизацией начинается новая эра. Земля «меняет кожу». Более того, она обретает «душу». Сознание Тейяр де Шарден считал не свойством высокоорганизованной материи, а субстанцией всей материи. «Сознание не что иное, как субстанция и кровь развивающейся жизни. Гармоничная общность сознаний эквивалентна своего рода сверхсознанию. Земля не только покрывается мириадами крупинки мысли, но окутывается единой мыслящей оболочкой, образующей одну обширную крупинку мысли в космическом масштабе. Множество индивидуальных мышлений группируется и усиливается в акте одного единодушного мышления... Мысль становится множеством, чтобы завоевать все обитаемые пространства поверх любой другой формы жизни. Другими словами, «дух ткетики разворачивает покров ноосферы». Таким образом, сознание выступает здесь творящей силой. Ноосфера отрывается от биосферы, от человека и лишается материальной основы, замененной идеальным [4]. Вся предыстория и история человечества, со времени его происхождения и до наших дней в конечном итоге выражается «в стремлении к умножению и организованной экспансии». Он писал: «Человечество, побуждаемое смутным инстинктом, стремится выйти за узкие пределы своего возникновения и расселиться по всей Земле». Для Тейяра де Шардена ноосфера – замкнутая мыслящая оболочка планеты, нечто вроде всепланетной пленки мыслящей материи.

Он считал, что в рамках ноосферы нас ждет новое состояние, названное им сверхжизнью. Это будет объединение воли человечества, объединение его разума, объединение с природой. Движение мира идет через человека и его разум к его «замыканию» в некой конечной точке Омега.

На наш взгляд, такое суждение Тейяра де Шардена, не как иначе проявляет нам представление об энергии мысли Человечества, подчеркивает ее силу и одновременно слабость в одном проявлении, то есть мысли, которая работает, как некий живой организм, аккумулируясь в определенных состояниях природы. И сила ее состоит в позитивном резонансе, если думаешь чисто, а слабость в разрушительном, если думаешь противоположно. Как подумаешь. Своего рода Библейское суждение : « Не помысли », речь идет о плохом, и тем более его не сотвори. Эволюция, допускает Тейяр де Шарден, – «это восхождение к сознанию». Значит, «эволюция должна достигать кульминации впереди в каком-то высшем сознании». И далее «Мысль может экстраполироваться лишь в направлении сверхмышления, то есть сверхперсонализации». Затем Тейяр де Шарден отмечает триединое свойство, которым обладает каждое сознание:

1. Все частично сосредотачивать в себе;
2. Все больше сосредотачиваться в себе;

3. Путем этого самого сверхсосредоточения присоединиться ко всем другим центрам, окружающим его.

По мнению Тейяра де Шардена, время и пространство в перспективе очеловечиваются, или сверхчеловечиваются, то есть, на наш, взгляд материализуются в формы. Не исключая друг друга, будущее и личное возрастают в одном направлении и достигают кульминации друг в друге одновременно. На основе этого делается вывод, что будущее (продолжение нашего бытия и ноосферы) может быть лишь сверхличностью в пункте омега. Таким образом, заключительное звено по Тейяр де Шардену, завершающее процесс космогенеза, это точка Омега; он ищет смысл реальности, взяв за отправную точку конец развития. В итоге – объяснение через конечную цель. Согласно мысли Тейяра де Шардена, точка Омега, когда наступит полное слияние человечества, как его составной части. Вот как он разворачивает картину будущего:

«Однажды только в ходе своего существования как планеты, Земля могла покрыться оболочкой жизни. Подобно тому, однажды, и только однажды, жизнь была в состоянии подняться на ступень мышления... Вершину дерева с этого момента составляет человек ». Именно в нем, считал Тейяр де Шарден, « отныне сосредоточены надежды на будущность номогенеза, то есть биогенеза, то есть в конечном счете космогенеза». Человек не заменим. Из всего этого делается вывод, что « сколь бы невероятной ни была перспектива, он должен достигнуть конечной цели, несомненно, не по необходимости, но неминуето» [4].

Исходя из анализа мнения Тейяра де Шардена, несомненно и бесспорно, думать и делать человек должен по природе своей светло и добродетельно.

Мир во всей его красоте и проявлениях создан Всевышним для единственного и в высшей степени любимого существа, - «Человека», глазами которого Создатель обзревает все окружающее мироздание. А значит, настоящее и будущее зависит от каждого из нас, от того как думает и поступает один человек, семья, село, город, Республика, регион, федеральный округ, Россия и в целом мировое сообщество. Формируя гражданскую позицию, отношение, культуру, национальную общность, ответственность, качество жизни, гуманность и красоту во всех ее проявлениях.

Литература:

1. Барулин В. С. Социальная философия. Ч. 1. М., 1993. С.90–120.
2. Баландин Р. К. Поиски истины. Жизнь и творчество В. И. Вернадского- М.: Дет. Лит. – 1983, – 304с.
3. Веревкин Л. П. Основные показатели состояние лесного фонда в РБ // Материалы конференции по проблемам рационального использования природных ресурсов. – 2010. – № 2. – с. 35–39.
4. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М.: Наука, 1987. – 240 с.

ОСОБЕННОСТИ ФАНДРАЙЗИНГА КАК ИСТОЧНИКА ФИНАНСИРОВАНИЯ КИНОИНДУСТРИИ В РОССИИ

Гетигежев Б. О.

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям фандрайзинга как источника финансирования киноиндустрии в Российской Федерации. Дано определение понятия «фандрайзинг», рассмотрены его разновидности. Обоснована необходимость использования фандрайзинга для привлечения средств в социально значимые кинопроекты. Проведен анализ проблем развития фандрайзинга в России на современном этапе и путей их решения.

Abstract. This article is an overview of features of fundraising as a source of finance for film industry in Russian Federation. In the article a definition of fundraising is given and the types of fundraising are considered. The reasons for use of fundraising for socially important film projects are given. The problems of fundraising development in Russia at the present stage are analyzed as well as the ways of their solutions.

В современном обществе культура и искусство выступают в роли духовно-нравственного ориентира, выполняют важнейшие социально-экономические функции, включая создание, сохранение, распространение культурных ценностей и приобщение к ним различных слоев населения.

Услуги культуры и искусства относятся к смешанному типу благ, так как обладают свойствами как чистого индивидуального (делимость, конкурентность, исключаемость), так и чистого общественного (огромный внешний эффект, невозможность исключения отдельного человека от пользования им, неконкурентность) блага [4, С. 170]. Обладая значительным внешним эффектом, услуги культуры и искусства имеют социальную направленность. По этой причине социально значимые виды культуры и искусства нуждаются в поддержке со стороны государства, привлечении средств меценатов, благотворителей, спонсоров.

В кинематографии нет четкого разделения между социально значимыми и чисто рыночными, коммерческими и некоммерческими видами кинопродукции. Однако существуют определенные категории кинопроектов, которые в силу жанровой специфики (кино для детей и юношества, фильмы-дебюты, авторское, хроникально-документальное, научно-популярное кино и т. д.) не обладают ярко выраженной инвестиционной привлекательностью. Речь идет о проектах, прибыльность которых трудно определить. В России поддержка кино вышеперечисленных жанров является приоритетом государственной политики в области культуры. Однако, несмотря на предпринимаемые меры, объемы производства киноvideофильмов в последние годы сокращаются (со 101 игрового фильма в 2008 году до 78 в 2009 году и с 612 неигровых фильмов в 2008 году до 326

в 2009 году) [2]. В сложившихся условиях все большее значение приобретает фандрайзинг как способ финансирования киноотрасли.

Фандрайзинг – это процесс привлечения организацией средств финансирования на долгосрочной основе с целью реализации определенного социального проекта.

Фандрайзинг как самостоятельный способ привлечения средств в некоммерческий сектор экономики возник в США. В настоящее время субсидии и пожертвования становятся все более значимыми источниками финансирования кинобизнеса в Соединенных Штатах. Субсидии предоставляются организациями, проявляющими заинтересованность в том, чтобы создаваемый кинопродукт доносил до зрителя идеи, близкие целям их деятельности. В качестве таких организаций выступают общественные объединения, исследовательские, частные и академические фонды, федеральные и местные правительственные агентства. Для данных организаций важно продвижение их идей, привлечение внимания общественности к актуальным проблемам: защита окружающей среды, борьба со СПИДом и т. д. [1, С. 141].

Необходимо понимать, что фандрайзинг не дублирует функции государства по поддержке социально значимых кинопроектов. Фандрайзинг должен существовать именно как отдельный альтернативный источник финансирования киноиндустрии. Государство не всегда может оперативно реагировать на изменения в обществе и культурной среде. Фактор оперативности часто становится во главу угла, так как многие события общественной жизни требуют немедленного отклика со стороны киноискусства.

Фандрайзинг выступает механизмом продвижения услуги на рынок доноров, спонсоров и меценатов.

Меценат – физическое лицо, оказывающее помощь на бескорыстной добровольной основе. Причины, мотивирующие данное лицо делать пожертвования, могут быть самыми разнообразными:

- просьба о помощи;
- собственное желание помочь;
- личная заинтересованность в решении проблемы;
- прямая выгода (например, налоговая льгота);
- общественный интерес к проблеме;
- религиозные побуждения и др.

Донор – юридическое или физическое лицо, оказывающее материальную, финансовую, организационную и иную помощь некоммерческим организациям на добровольной бескорыстной основе.

Спонсирование не носит бескорыстного характера. Спонсирование может быть договорным. Предметом договора в таком случае будет являться реклама товара или организации. При этом следует отличать спон-

сорство от благотворительности. В первом случае речь идет об ожидании конкретной отдачи, соизмеримой с вложенными средствами, в виде, например, упоминания спонсора в рекламном сопровождении кинопроекта. Во втором случае имеется в виду получение организацией, выделяющей средства на благотворительные цели, не индивидуальной выгоды, а общественного одобрения.

Наиболее распространенной формой оказания материальной помощи является грант. Грант – благотворительный взнос или пожертвование, имеющее целевой характер, предоставленное физическими и юридическими лицами индивидуальному лицу или группе лиц для реализации конкретного проекта.

Выделяют следующие типы грантов:

- гранты общей поддержки, т.е. благотворительная помощь оказывается для поддержки основной деятельности, обеспечения развития организации-грантополучателя;

- целевые гранты на проекты (программы) – благотворительная помощь предоставляется на реализацию конкретного проекта или программы;

- гранты с частичным финансированием – предполагают обязательное привлечение дополнительных источников финансирования (другие донорские организации или собственные средства организации);

- капитальные гранты – благотворительная помощь, предоставляемая на капитальные затраты организации (приобретение недвижимости, ремонт, приобретение необходимого оборудования и т. п.);

- корпоративные гранты – гранты, предполагающие софинансирование проекта со стороны бизнеса;

- возвратные гранты – беспроцентная возвратная финансовая помощь, предоставляемая для реализации проектов, прогнозирующих получение доходов в результате их осуществления, и предполагающая полный или частичный возврат финансирования и др. [3, С. 321].

Гранты выделяются на реализацию социально значимых проектов по итогам проведения открытых и закрытых конкурсов.

Для позиционирования кинопроекта в целях привлечения средств спонсоров, меценатов и доноров продюсер должен подготовить пакет документов, который состоит из следующих элементов:

1. Заявка, составленная в соответствии с требованиями благотворительного фонда (необходимо указать информацию о киностудии: история существования, цели и задачи, достижения в области кинобизнеса, сотрудничество с известными представителями киноотрасли и т. д., обратить внимание на социальную значимость кинопроекта и его способности реализовать поставленные цели).

2. Описание кинопроекта (название, цели и задачи, постановка проблемы, этапы кинопроизводства, описание плана сбыта кинопродукта, целевой аудитории и т. д.).

3. Бюджет кинопроекта (с подробным описанием всех статей и обоснованием затрат с точки зрения достижения целей кинопроекта).

4. Дополнительные материалы по требованию благотворительного фонда (уставные документы киностудии, финансовая документация, письма поддержки от организаций и частных лиц).

Источником финансирования социально значимого кино может быть местный бюджет. Это происходит тогда, когда создаваемый кинопроект может привлечь внимание потенциальных инвесторов к территории муниципального образования, способствовать развитию предприятий, проведению фестивалей и иных мероприятий.

Фандрайзинг в России еще довольно молод. Несмотря на то, что развитие фандрайзинга в нашей стране в последние десятилетия происходит ускоренными темпами, в настоящее время средства благотворителей, спонсоров и меценатов покрывают не более 2% расходов организаций сферы культуры и искусства. Анализ мотивов, побуждающих частных лиц и корпоративные структуры в различных государствах, направлять часть доходов на благотворительные цели, довольно сложен. Данные мотивы зависят от уровня экономического развития страны, благосостояния ее жителей, гражданской активности населения и прочих факторов. Однако на Западе давно признано, что корпоративная филантропия оказывает огромную помощь обществу, не противореча при этом коммерческим целям организации, являясь неотъемлемой частью корпоративной политики и помогая налаживать и укреплять взаимосвязи с клиентами и партнерами. Российские компании пока придерживаются иной точки зрения. В самом механизме фандрайзинга в России существует множество негативных субъективных факторов. Например, при выборе адресата благотворительной помощи большинство российских компаний руководствуется личным знакомством. В этом проявляется принципиальное отличие отечественных благотворителей от западных. В США, например, уже давно выработана максимально объективная и беспристрастная система отбора грантов.

Актуальной остается проблема почти полного отсутствия законодательных актов в области фандрайзинга. До сих пор не принят закон о меценатстве, который утвердил бы иные способы стимулирования благотворительной помощи кроме существующей в настоящее время льготы в виде исключения суммы пожертвования мецената из суммы дохода, подлежащего налогообложению.

К числу проблем в области развития фандрайзинга в России можно отнести и недостаточное информационное обеспечение деятельности. В

связи с этим необходимо создание единой базы данных фандрайзинга, в которой были бы систематизированы сведения о донорах, меценатах, и спонсорах, с которыми будет вестись работа, грантополучателях, данные мониторинга СМИ о деловой активности потенциальных благотворителей и иные необходимые информационные материалы.

Литература:

1. Кино как бизнес и политика: Современная киноиндустрия США и России: учеб. пособие / И. Е. Кокарев. – 2-е изд., перераб. М.: Аспект Пресс. 2009. 344 с.
2. Киноиндустрия Российской Федерации. Исследование компании «НЕВАФИЛЬМ», при участии «RFILMS» и «ПРОТЕК» для Европейской Аудиовизуальной Обсерватории. Сентябрь, 2010. URL: <http://www.obs.coe.int/>
3. Мастерство продюсера кино и телевидения: учебник для вузов / под. ред. П. К. Огурчикова, В. В. Падейского, В. И. Сидоренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2009. 863 с.
4. Экономика социальных отраслей сферы услуг: уч. пособие / Е. Н. Жильцов, В. Н. Казаков. М.: Экономический факультет МГУ; ТЕИС. 2007. 288 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦЕЛЕВОГО КАПИТАЛА НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

Губжева Л. А.

Аннотация. Статья посвящена изучению понятия и содержания целевого капитала, принципов его формирования; анализу порядка формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций; анализу законодательства Российской Федерации в управлении целевым капиталом; анализу зарубежного опыта иностранных эндаументов университетов; выработке конкретных предложений в действующее законодательство РФ.

Abstract. The article contains the study of the concept and content of the endowment, the principles of its formation; analysis of the order of formation and use of endowment- funds; analysis of the legislation of the Russian Federation in the management of trust money; analysis of foreign experience of foreign endowments of universities; development of specific proposals in the legislation of the Russian Federation.

Сегодня большинство некоммерческих организаций находятся в затруднительном положении, при недостаточности финансирования извне и отсутствии эффективной, приносящей прибыль деятельности, поэтому надо развивать дополнительные источники дохода. Эффективной формой формирования финансовых ресурсов является использование целевого капитала. В Российской Федерации регулирование отношений, связанных с целевыми капиталами, осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 30.12.2006 № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций».

Под целевым капиталом понимается часть имущества некоммерческой организации, которая формируется и пополняется за счет пожертвований, внесенных в порядке и в целях, предусмотренных законодательством, и (или) за счет имущества, полученного по завещанию, а также за счет неиспользованного дохода от доверительного управления указанным имуществом и переданного некоммерческой организацией в доверительное управление управляющей компании в целях получения дохода, используемого для финансирования уставной деятельности такой некоммерческой организации или иных некоммерческих организаций (пункт 1 статья 1).

Целевой капитал отличается от обычных пожертвований тем, что при поступлении в некоммерческую организацию не расходуется сразу, а представляет собой средства, которые передаются в доверительное управление, с целью получения регулярного долгосрочного дохода. Именно доходы тратятся на уставные цели некоммерческой организации.

В мировой практике целевые капиталы – это целая отрасль и большие средства, которые в процессе управления превращаются в один из типов крупных инвестиций в экономику. Поэтому, развитие отрасли в нашей стране обеспечит устойчивость не только финансовой обеспеченности некоммерческих организаций, но и всей экономики в целом.

За рубежом аналогом целевого капитала является эндаумент (англ. «endowment») – целевой фонд, предназначенный для использования в некоммерческих целях, как правило, для финансирования организаций образования, медицины, культуры. Эндаумент пополняется преимущественно за счет благотворительных пожертвований.

Специалисты зарубежных стран определяют понятие эндаумента по-разному. Но в целом эндаумент определяют как специальный счет, созданный для того, чтобы получать доход, который используется для определенных целей. Для управления эндаументом создают эндаумент-фонд – специальную некоммерческую организацию, для долгосрочного функционирования, что позволяет оказывать финансовую поддержку в долгосрочной перспективе.

Специалисты выделяют множество преимуществ формирования целевого капитала, такие как: целевое использование, долгосрочность, стабильность, прозрачность, практическая значимость, потенциальная эффективность с точки зрения привлечения определенных видов пожертвований (наследство; средства, которые жертвователь готов предоставить только на определенный срок или на определенных формальных или неформальных условиях; возможно, бюджетные средства, и т. п.).

Наряду с преимуществами существует ряд проблем, сдерживающих развитие целевых капиталов в Российской Федерации. Несовершенство законодательной базы, затраты с формированием и управлением целевым

капиталом, необходимость привлечения специалистов в разных областях (фандрайзинг, бухгалтерский учет, инвестиции и т. д.), необходимость внутриорганизационных преобразований внутри некоммерческих организаций – это лишь немногие причины, которые тормозят развитие этой формы финансирования. К тому же, после длительного процесса формирования целевого капитала, доход от управления имуществом появляется не сразу. Конечно, необходимо время для решения проблем, а в последствие роста количества и объемов фондов целевого капитала.

По данным официальных сайтов российских фондов целевых капиталов, в 2011 году фонд МГИМО составил около 26 миллионов долларов, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации – 7,3 миллионов долларов, Европейского университета СПб – 23 миллионов долларов. В то время как, эндаумент Гарвардского университета составил 32 миллиардов долларов, Йельского университета – 19,4 миллиардов долларов, Стэнфордского университета – 19,5 миллиардов долларов, Массачусетского института технологий (MIT) – 8,5 миллиардов долларов – данные годовых отчетностей фондов за 2011 год.

Таблица 1

Действующие в России эндаумент-фонды

№	Название ВУЗа	Размер целевого капитала [3]
1	МГИМО	около 800 млн. руб.
2	РЭШ	более 170 млн. руб.
3	Финансовый университет при Правительстве РФ	218 млн. руб.
4	Европейский университет в Санкт-Петербурге	около 690 млн. руб.
5	Высшая школа менеджмента СПбГУ	более 600 млн. руб.
6	ИНСОП	160 млн. руб.
7	«Сколково»	около 100 млн. руб.
8	СМ.Charity	100 млн. руб.
9	Новосибирский государственный университет	14,4 млн. руб.
10	Сибирский федеральный университет	13,9 млн. руб.
11	Томский политехнический университет	6,4 млн. руб.

Сегодня в России зарегистрировано около 75 фондов целевого капитала [1, 13]. В основном это фонды ВУЗов, из общего числа их около 40, а также фонды целевого капитала, которые созданы для финансирования музеев, спортивных обществ, деятельности по оказанию помощи больным детям.

Сегодня рынок растет примерно на 7–8 процентов в год, и объем средств в управлении управляющих компаний к концу 2011 года достиг примерно 4,5 миллиардов рублей [2, 21].

Лидерами, под управлением которых функционируют целевые капиталы, являются: ОАО «Газпромбанк», ОАО «Банк Москвы», Финансовая корпорация «ОТКРЫТИЕ». В конце января 2012 года эндаумент-фонд «Урал-Инвест Плюс» передал под управление УК «Газпромбанк-Управление активами» 12 миллиардов рублей. УК «Газпромбанк-Управление активами» в очередной раз подтвердила статус лидера на рынке эндаумент-фондов. В настоящий момент общий объем 11 эндаументов под управлением УК превышает 13 миллиардов рублей, что составляет более 85 процентов рынка. Учитывая эту сумму, в начале 2012 года, размер рынка целевых капиталов России достиг 16 миллиардов рублей.

Но все-таки рынок целевых капиталов развивается медленно. Эксперты объясняют такие низкие показатели тем, что прошло мало времени, а также начало развития индустрии совпало с кризисом. Плюс особенность российских эндаументов, которая состоит в том, что фонды создаются почти исключительно для финансирования высших учебных заведений. В принципе, это объясняется достаточно просто: основные жертвователи – в основном выпускники этих ВУЗов. Другим некоммерческим организациям намного сложнее «установить связь» с жертвователями. И вообще, неразвитость отрасли благотворительности в нашей стране в целом накладывает дополнительные сложности.

Сложившаяся ситуация наталкивает на необходимость проведения анализа работы механизма целевого капитала.

Следует отметить, что в Федеральном законе от 30.12.2006 № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» множество недоработок, которые не дают возможности использовать целевой капитал многим потенциальным участникам. Проанализируем ряд проблемных вопросов, стоящих на первом плане.

Согласно Закону № 275-ФЗ, некоммерческая организация может потратить на обеспечение административно-управленческой функции либо 15 процентов от суммы дохода от доверительного управления, либо 10 процентов от суммы дохода от целевого капитала (пункт 3 статья 3), а минимальный срок формирования целевого капитала составляет 10 лет – получается, за этот срок можно освоить весь фонд без остатка.

Согласно действующему законодательству допускается возможность потери части имущества целевого капитала, переданного в доверительное управление (подпункты 5, 6 пункт 1 статья 14). Но данная «возможность» в корне противоречит основной идее создания целевого капитала.

В законе существуют определенные требования. Например, управляющей компании необходимо предоставлять вовремя информацию об управлении целевым капиталом, которая размещается на сайте собственника целевого капитала. Но, к сожалению, информация о целевом капитале является недоступной для пользователей. В законе не установлены нормы права, при нарушении которых возникает ответственность, если данную информацию не предоставляют.

В законе много неточных определений, используемых понятий или даже отсутствие необходимых определений. Например, размыто понятие высшего органа управления некоммерческой организации - во всяком случае, нигде не указано, что таковым является дирекция или ректорат образовательного учреждения высшего профессионального образования.

Законом определено, что целевой капитал может быть расформирован в случае грубых нарушений, но не раскрывается, что подразумевают под «грубыми нарушениями» (пункт 3 статья 14).

На данный момент ведется активная работа по совершенствованию закона. Свидетельствует об этом вступивший в силу Федеральный закон от 21.11.2011 №328-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций», который установил, что жертвователи получают право вносить в фонд целевого капитала не только деньги, но также ценные бумаги и недвижимое имущество. До вступления в силу закона, ограничение жертвовать фонду целевого капитала исключительно денежными средствами, вызывало множество проблем.

Закон дополнен рядом важных положений, и, несмотря на ряд проблем, Федеральный закон от 30.12.2006 года № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» дал мощный толчок развитию благотворительности. Однако изменения носят больше технический характер, поэтому необходимы конкретные предложения для дополнения закона.

Законом № 275-ФЗ ограничено использование целевого капитала некоммерческой организацией. Она должна передать фонд управляющей компании. Установлено, что управляющей компанией может стать только акционерное общество либо общество с ограниченной (дополнительной) ответственностью. Это может выступать ограничением управления целевым капиталом, т. к. некоммерческие организации не могут оплачивать услуги управляющей компании, что препятствует развитию отрасли в целом.

Возможно, перечень управляющих компаний был достаточен для переходного периода, для периода создания целевых капиталов в России. Так как именно для них (акционерного общества, общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью) наиболее характерны операции с де-

нежными средствами и ценными бумагами клиентов, а также, поскольку совершение операций по доверительному управлению другим имуществом (движимым и недвижимым) было запрещено.

Сейчас законодательство поменялось, и могут возникнуть другие профессиональные участники – управляющие компании. Смыслом их деятельности будет являться предоставление квалифицированной помощи инвесторам с целью достижения наилучшего инвестиционного результата, с меньшими затратами.

Для большинства некоммерческих организаций передача средств – лучший способ управления целевым капиталом, так как это обеспечит эффективное управление с привлечением квалифицированных специалистов. А управление целевым капиталом гарантирует получение дохода выше темпов инфляции.

Но в условиях, когда объем капитала функционирующих российских эндаумент-фондов невелик, для них существенна доля накладных расходов, связанных с управлением, в том числе и вознаграждение управляющего. Учитывая этот факт, возник вопрос самостоятельного управления своими капиталами с ограничением по объектам инвестирования. И примером размера капитала предлагают сумму до 30 миллионов рублей, при которых они вправе будут самостоятельно размещать средства в депозиты в рублях и иностранной валюте в российских кредитных организациях, участвующих в системе страхования вкладов.

Доказательством этому является опыт Гарвардской управляющей компании (НМС), которая оценила, что общая стоимость внутреннего управления портфеля составляет 0,5 процента стоимости эндаумента. Также, подтверждением выступает вышедшая недавно книга «When Markets Collide», бывшего менеджера Гарвардской управляющей компании (НМС) Мохамеда Эль-Эриана (Mohamed El-Erian) оценившего, что аутсорсинг стоит в два раза дороже управления инвестициями Гарвардской управляющей компании (НМС) самостоятельно, «внутрихозяйственным способом».

Вследствие вышеизложенного, необходимо внести в Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2006 г. № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» следующие дополнения:

В пункт 8 добавить доверительных управляющих - граждан (физические лица);

Также необходимо дополнить закон новой статьей «Ответственность управляющей компании»

В статью 6 закона добавить новый пункт о том, что «некоммерческая организация вправе осуществлять деятельность, связанную с управлением

целевого капитала, использованием, распределением дохода от целевого капитала, если общая сумма целевого капитала превысит 30 миллионов рублей, в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом». Он позволит передавать фонд в собственное управление, при накоплении определенного объема средств, например 30 миллионов рублей. Конечно, цифра весьма условная, и необходимо подробнее изучить этот вопрос и уточнить стоимость самостоятельного содержания фонда. К тому же, необходимы дополнения в закон по организации структуры управления целевым капиталом. В статью 9 «Совет по использованию целевого капитала» добавить пункты по найму и процессу организации работы данных подразделений.

Несмотря на множество проблем: финансовый кризис, неразвитый финансовый рынок, несовершенство законодательства, идея целевых капиталов имеет будущее.

Литература:

1. Мартыянова Т. Самые умные деньги // Мартыянова Т. // газета «Ведомости» № 225 (2991), от 29.11.2011.
2. Фрумкин К. Эндаументы: три года в эмбриональном состоянии // Журнал «Финанс» № 22 (353) 21.06-27.06.2010
3. www.fa.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Давлетбаев М. М.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы развития малого предпринимательства, основные программы господдержки, приводятся практические примеры действующих предприятий – субъектов малого предпринимательства.

Abstract. In article the main problems of development of small entrepreneurship, the main programs of state support are considered, practical examples of operating plants – subjects of small entrepreneurship are given.

Actions for the state support for successful development of small and average entrepreneurship taken with productive activity in Russia are offered.

Предпринимательство – одна из форм деятельности человека. Деятельность человека – форма проявления его активности, определенное поведение; в более широком плане – использование жизненных сил, человеческой энергии. Предпринять – значит начать делать что-либо, приступить к чему – либо. Когда мы говорим «предприимчивый человек», то имеем в виду умеющего сделать что-либо в нужный момент, находчивого, изобретательного, практичного человека. Люди, которые осуществляют деятель-

ность в экономической сфере, называются предпринимателями. Без них нет предпринимательства [2, С. 19].

Анализ экономической ситуации в России свидетельствует о существенном повышении роли малого бизнеса, который в период рыночных преобразований останется единственным стратегическим ресурсом, обеспечивающим отдачу вложенных средств и эффективное использование всех факторов производства.

Результаты работы большинства малых предприятий доказывают правильность и эффективность выбранного пути, выявляют и основные проблемы развития малого и среднего бизнеса.

Так, достигнутый к настоящему времени уровень развития малого предпринимательства недостаточен для быстрого создания новых рабочих мест, оживления «спроса-предложения» на местных товарных рынках, появления самостоятельных источников дохода частной предпринимательской инициативы у значительной части экономически активного населения, снижения социальных нагрузок на бюджеты всех уровней. В значительной мере проблема развития малого предпринимательства – проблема региональная [1, С. 3].

В настоящее время в России после экономического кризиса 2008 г., после президентских выборов, прошедших 4 марта 2012 и после потрясших страну бурных демонстраций оппозиций мы стали задумываться «А что ждет нас в будущем?». Сырьевые ресурсы в будущем иссякнут, модернизация экономики идет недостаточно динамично, малый и средний бизнес развивается не в должной мере.

Как известно, малые предприятия из-за недостатка собственных денежных средств имеют физически изношенную и морально устаревшую материально-техническую базу, что приводит к снижению конкурентоспособности продукции. Вследствие этого, значительное число малых предприятий разоряются и масштабы их деятельности сокращаются.

Деятельность субъектов малого и среднего бизнеса во многом зависит от действий органов исполнительной власти на местах. Без специальных мер государственной поддержки развитие предпринимательства невозможно.

Между тем предпринимаемых в этом направлении усилий, как на федеральном, так и на региональном уровне, явно недостаточно. Эффективность государственной поддержки невысока, поскольку недостаточно учитываются специфика и потенциальные возможности нарождающегося среднего класса. Отсутствие теоретических и методических разработок по развитию малого предпринимательства, в том числе в области формирования его стратегии развития и функционирования, оценки эффективности программных мероприятий и определения рисков их реализации, не позволяет сегодня про-

водить единую политику в области развития предпринимательства, как на федеральном, так и региональном и местном уровнях [1, С. 4].

Существующие в настоящее время программы господдержки для малого и среднего предпринимательства малоэффективны. Они в основном действуют локально по каждому конкретному субъекту предпринимательства. Предоставляемые субсидии от 60 до 240 тыс. рублей не способны коренным образом помочь субъектам малого предпринимательства для приобретения современного высокотехнологичного оборудования.

Так, например, в г. Ульяновске с 2001 г. функционирует завод малолитражных двигателей и конструкторско-экспериментальное бюро лодочных моторов. В настоящее время в России лодочные моторы практически не производятся. Данное предприятие из опытно-экспериментального производства уже давно планирует перейти на серийное производство. Не имея в достаточном объеме собственных средств на развитие производства, оно обратилось в администрацию Ульяновской области за государственной поддержкой. Требовались Государственные инвестиции в сумме порядка 150 млн. рублей, освоение 3–4 года, на выходе – предприятие по производству подвесных лодочных моторов мощностью 6, 8, 10, 15 Л/С, на 200 рабочих мест. Администрация области готова оказать поддержку в размере до 300 тыс. руб. Естественно, данных средств недостаточно. И получается замкнутый круг. Субъекты малого бизнеса хотят расширить производство, увеличить количество рабочих мест. Соответственно увеличились бы отчисления в бюджеты всех уровней и во внебюджетный фонды: ПФ, ФСС, ФОМС. Вот уже третий год проблема не может разрешиться.

Банки, как правило, кредитуют малый бизнес на короткие сроки (1–2 года) и под высокие процентные ставки. На длительный период до 5 лет банки выдают кредиты малому бизнесу неохотно и на условиях обязательного обеспечения кредита. Но, к сожалению, основных средств у субъектов малого предпринимательства недостаточно.

В США государство освобождает от налогов предприятия малого бизнеса, которые заняты производственным сектором экономики. А банки кредитуют до 20 лет по 3-5% годовых. Вот такие бы условия нам в Россию!

Господдержка малого и среднего предпринимательства в областях Российской Федерации намного хуже, чем в Респубиках и краях.

Например, в Республике Башкортостан, в частности г. Уфе, кроме государственного комитета по предпринимательству и туризму, который субсидирует малое предпринимательство, существует ряд негосударственных. Так, во исполнение Программы развития малого и среднего предпринимательства в городском округе город Уфа Республики Башкортостан Уфимский городской фонд развития и поддержки малого предпринимательства осуществляет субсидирование затрат субъектов малого и среднего предпринима-

тельства на участие в выставочной деятельности до 25 тыс. руб., тем самым давая возможность МСП заявить о себе, о выпускаемой продукции и предоставляемых услугах. Приоритетными направлениями деятельности субъектов МСП являются: обрабатывающие производства, строительство, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования; транспорт и связь; деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий; научные исследования и разработки; образование; здравоохранение и социальные услуги; сельское и лесное хозяйство.

Башкирское региональное отделение «Опора России», ассоциация организаций предпринимательства Республики Башкортостан, торгово-промышленная палата, союз предпринимателей г. Уфы оказывают поддержку МСП.

Среди МСП в г. Уфе одним из успешных можно назвать компанию ООО «Вельбот. Уфимская Лодочная Мануфактура», которая, начиная с 1994 года, вот уже 18 лет успешно работает в Уфе, производя качественные и востребованные рынком надувные гребные и моторные лодки из финской ПВХ, поставляя свою продукцию по всей России от Санкт-Петербурга до Владивостока и от Мурманска до Казахстана. Директор предприятия и главный конструктор Сутягин Игорь Георгиевич, в прошлом выпускник УАИ, долгие годы работал на оборонном предприятии, которое конструировало пневмоконструкции (боновые заграждения во время холодной войны между США и СССР). Весь накопленный к тому моменту опыт он использовал при создании своего предприятия в 1994 г. Особенностью выпускаемой продукции является высокое качество изделий, на которые дается пожизненная гарантия (ремонт надувной части лодки производится бесплатно, независимо от срока эксплуатации), а также легкость, износостойкость, мореходность. Трудовой коллектив предприятия получает достойную заработную плату. Ежегодно модернизируется производственный процесс, конструируются и запускаются в производство новые модели лодок. В конце прошлого года был приобретен и запущен в работу автомат для сварки швов производства США, в результате значительно повысилось качество производства, уменьшилась трудоемкость, увеличилась производительность труда.

Другой пример: производственно-коммерческое предприятие «Хитон», созданное в 1988 году, более 20 лет успешно работает на рынке средств охраны труда как в России (Башкортостан, Татарстан, Таймыр, Красноярский край, Ямал, Когалым и др.), так и за рубежом (Ангола, Ливия, Габон и др.). Одна из главных целей предприятия – создать в нашей стране производство одежды мировых стандартов для защиты жизни и здоровья специалистов, работающих в условиях, приближенных к экстремальным.

Предприятие непрерывно развивается и расширяется, не так давно приобрело убыточную швейную фабрику в г. Салавате и полностью ее модернизировало путем внедрения нового технического оборудования, освоения инновационных технологий, систем автоматизированного проектирования (САПР), повышению уровня квалификации работающих.

Заслуживают внимания МСП, занятые разработкой, внедрением в производство и изготовлением инновационной продукции. Так, на базе УГАТУ существуют хозрасчетные конструкторские бюро и «мини-предприятия» по разработке электротехники, нано-материалов, смазочных масел и т. д. Здесь научные идеи получают подтверждение патентами на изобретения и претворяются в жизнь. Продукция этих организаций пользуется спросом не только в нашей стране, но и за рубежом, в том числе, в США. Эти предприятия представляют собой модель экономики России будущего, после отхода от «сырьевой модели» благодаря которой в настоящее время пополняется основная часть государственного бюджета страны.

И подобных примеров предприятий, где руководители не стоят на месте, а уверенно ежегодно увеличивают объемы и ассортимент выпускаемой продукции, географию поставок продукции, модернизируют производство: улучшают технологию производства, закупают новейшее технологическое оборудование, обучают кадры и т.д. можно привести много.

Малый и средний бизнес в условиях современной рыночной экономики может быть конкурентоспособным по сравнению с крупным бизнесом, так как способен освоить выпуск новой инновационной продукции с наименьшей себестоимостью, вследствие незначительной доли основных производственных фондов и возможности быстро перепрофилировать производственный процесс. Небольшая численность трудового коллектива легко управляема и способна быстро переквалифицироваться с выпуска старой продукции на новую конкурентоспособную продукцию.

Кооперация играет важную роль для развития малого и среднего бизнеса. Так как численность работников МСП небольшая и стоимость современного технологического оборудования очень высокая и сложна в эксплуатации (например, обрабатывающие центры, станки с ЧПУ) и полный цикл технологических операций на производстве не всегда удается провести на одном предприятии. Например, в Италии очень широко развита кооперация, где СМП производят некоторые детали и узлы, а окончательную сборку производят на крупных предприятиях. К сожалению, в России такую кооперацию встретишь не часто. Такая кооперация эффективна, когда на одном СМП проектируется или разрабатывается изделие, а потом передается в опытно промышленное или серийное производство в другой СМП или в крупное промышленное предприятие в зависимости от сложности изделия.

Обозначим главные проблемы, которые мешают развитию МСП: 1) высокая стоимость приобретаемых или арендуемых помещений; 2) недоступность банковских кредитов из-за высоких процентных ставок; 3) высокий удельный вес налогов, которые «съедают» львиную долю прибыли; 4) низкая платежная дисциплина (очень часто оплата за отгруженную продукцию или оказанные услуги поступает не вовремя).

В последние годы стала получать развитие тенденция по созданию бизнес-инкубаторов, кластеров, зон экономического благоприятствования. Однако, как это бывает на практике, проекты чаще всего остаются на бумаге. Так, например, в Республике Башкортостан, в течение нескольких лет действовала республиканская программа «зона экономического благоприятствования в г. Агидель», которая предоставляла льготный налоговый режим для субъектов малого предпринимательства и помещения по доступной цене. Предполагался приток инвестиций, активизация МСП, но среди предпринимателей не было особой заинтересованности в развитии своего бизнеса в г. Агидель. В настоящее время принята президентская программа создания технопарков в г. Агидель на период до 2014 года. Будем надеяться, что эта программа будет более успешной.

МСП играют важную роль в развитии региональной экономики и снятии социальной напряженности за счет обеспечения работой жителей того или иного региона, административного района, города, поселка, села. С развитием рыночной экономики довольно часто крупные предприятия, не выдержав конкуренции, сокращают объем и номенклатуру выпускаемой продукции, и соответственно сокращается численность рабочего персонала. Безработные граждане сами ищут работу или обращаются в центры занятости населения, где немалую часть вакансий представляют МСП. В этом аспекте особенно важна роль МСП в моногородах, где имеется только одно крупное градообразующее предприятие.

В заключение представим ряд предложений по государственной поддержке успешного развития малого и среднего предпринимательства, занятыми производственной деятельностью в России:

1. При становлении предприятия и при расширении производства предоставить льготное налогообложение на период, пока предприятие не выйдет на проектную мощность и не станет получать стабильную прибыль.

2. Для создания новых предприятий предоставлять льготные кредиты (с процентной ставкой на уровне инфляции 5–7%) на длительный срок.

3. Предоставлять в аренду по льготной арендной ставке производственные помещения на пустующих площадях, находящихся в муниципальной или государственной собственности с правом выкупа по остаточной стоимости.

4. Должна быть принята государственная программа по кооперации МСП и крупных предприятий.

5. Поддержка инвестиции от зарубежных кредитных организаций государственной гарантией в лице Российской Федерации.

6. Создание бизнес-инкубаторов, технопарков, кластеров.

7. Помощь государства по внедрению в производство новейших инновационных разработок МСП.

Литература:

1. Акимов О. Ю. Малый и средний бизнес. М.: Финансы и статистика, 2010. – 192 с.

2. Предпринимательское право в Российской Федерации: учебник / отв. ред. Губин Е. П., Лахно П. Г. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2011. – 1008с.

О РАЗВИТИИ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ В РОССИИ

Дмитриева Е. А.

Аннотация. В статье рассматривается сущность понятия государственно-частного партнерства и характерные черты данного взаимодействия в России и за рубежом.

Abstract. In the article the author discusses fundamental definition of public-private partnership and its characteristics in world economy in comparison with Russia.

Понятие государственно-частного партнерства (ГЧП) впервые начало формироваться в 70-х годах, когда пришло осознание потребности в партнерских отношениях государственной власти и частного бизнеса. Так появилась концепция «public private partnership».

Под ГЧП понимается «институциональный и организационный альянс между общественной властью и частным бизнесом в целях реализации национальных и международных масштабных, общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности: от развития стратегически важных отраслей промышленности и НИОКР до обеспечения общественных услуг... Каждый такой альянс является временным, поскольку создается, как правило, на определенный срок в целях осуществления конкретного проекта и прекращает свое существование после его реализации» [1, С. 5].

Явление ГЧП приобрело значимость благодаря тому, что осуществление инфраструктурных проектов, инициируемых различными уровнями государственного управления, являются капиталоемкими, что обуславливает необходимость привлечения дополнительных источников финансирования, особенно в такую стратегически важную для развития экономики отрасль, как образование.

Если раньше финансирование подобных проектов осуществлялось исключительно за счет бюджетных средств, то в условиях рыночной экономики проблему привлечения дополнительных финансовых ресурсов, разделение риска и увеличение эффективности решает институт ГЧП. Об этом свидетельствует и мировой опыт. Так, в отраслях, находящихся прежде исключительно в государственной собственности и государственном управлении (авиационная и железнодорожная отрасли, коммунальное хозяйство, электроэнергетика), появляются представители предпринимательских структур.

Вместе с тем в сферах, где источником финансирования были бюджетные средства (образование, здравоохранение, культура), прослеживается тенденция к экономии бюджетных средств, разделению рисков, поиску альтернативных источников финансирования, т.е. тенденция к появлению в этих сферах проектов, реализованных в рамках ГЧП.

На Западе, например, в рамках Европейского Союза выделяют два вида ГЧП: институциональное (созданные совместно государством и частным бизнесом) и контрактное (концессионные договоры). В Российской же практике смешанная структура ГЧП-проектов определяет их принадлежность к первому типу.

Мировой опыт свидетельствует успешности применения концепции ГЧП для развития не только экономической инфраструктуры (транспорт, энергетика), но и социальной (образование, здравоохранение). Среди европейских стран лидером в области применения ГЧП в образовательной сфере является Англия, где обеспечивается преодоление институциональных провалов, результатом которых является, например, незначительное количество среднесрочных или долгосрочных инвестиций, тем более в отраслях социальной сферы. Привлечение частных инвестиций способствует, в свою очередь, развитию инноваций, снижению риска их осуществления, что является необходимым условием развития человеческого капитала, а значит и конкурентоспособности отечественной экономики и перехода ее на новый уровень. Кроме того, ГЧП способствует развитию внешнеэкономической деятельности. И нельзя забывать, говоря о привлечении с помощью ГЧП дополнительных финансовых ресурсов частного отечественного сектора, что появляется возможность привлечения и внебюджетных источников финансирования из-за границы.

Так, например, в Атлантическом регионе 20% всей новой инфраструктуры строится и модернизируется за счет средств предпринимательских структур.

Рассматривая страну, где наблюдаются наибольшие масштабы распространённости ГЧП, обратим свое внимание на США, где наиболее распространённой формой существования ГЧП являются концессии и кон-

тракты на управление. При этом интересно отметить, что и в отечественной системе высшего профессионального образования самой распространенной формой ГЧП по количеству заключенных договоров и по стоимости является концессионная форма.

Анализируя пример лидера среди европейских стран по реализации ГЧП-проектов, Англии, интересно отметить, что по данным британского правительства соответствующие проекты экономят до 17% бюджета страны, а совокупная стоимость проектов за последние 10 лет составила 24 млрд.ф.ст. При этом в 2009 году насчитывалось свыше 540 подобных проектов с общим объемом инвестиций 50 млрд.ф.ст., при этом из них 94 проекта - в рамках сферы образования. А уже к 2030 году инвестирование ожидается на уровне 90 млрд.ф.ст. В ежегодном обзоре за 2009 год упоминается, что 96% объектов ГЧП оцениваются по качеству функционирования как отличные, хорошие или удовлетворительные [6].

Полезным с точки зрения изучения методов применения ГЧП является и опыт Финляндии, где ГЧП рассматривается как основа инновационной экономики. В рамках ГЧП Финляндия мобилизует 6 млрд. евро ежегодно на НИОКР, что составляет около 1% от общих мировых затрат на НИОКР, при этом 70% осуществляется за счет средств частного инвестора и 30% – за счет бюджетного финансирования, в рамках которого осуществляется поддержка 23 технологических центров и технопарков [2].

Что касается развивающихся стран, то за период с 1990 по 2000 год было реализовано более 3000 ГЧП-проектов. Среди наиболее распространенных форм ГЧП выделяется концессия, на которую приходится три четверти всех проектов с около 60 процентов их стоимости. Лидерами здесь являются страны Восточной Азии, Латинской Америки, страны Карибского бассейна и Азиатско-Тихоокеанского региона.

Что касается управления ГЧП, интересно отметить большую значимость в данном случае уровня развития экономики и нормативно-правовой базы, регулирующие отношения в рамках ГЧП. Органами управления ГЧП в мировой практике могут быть структурные подразделения министерств, ведомств, агентств и региональных центров ГЧП. Часто такое объединение имеет форму некоммерческой организации. Так, если для Сербии характерна ситуации наличия единого органа управления ГЧП, то в ряде европейских стран, например в Польше, подобные органы существуют во многих отраслях экономики.

Отечественный же опыт в данном вопросе только находится в стадии формирования. И здесь одним из главных сдерживающих факторов выступает необходимость институциональных преобразований. По существу такими органами могут быть профильные министерства и ведомства (как, например, в Польше) или специально уполномоченный орган. В России

таким органом является на сегодняшний день подкомитет государственно-частного партнерства Комитета по экономической политике и предпринимательству, а также отдельные экономические советы при Министерствах по вопросам ГЧП (в Минэкономразвитии России, Минкультуре России и т.д.). Интересно отметить, что при подчеркивании сегодня важности развития человеческого капитала, наличие в числе приоритетных проектов проекта по образованию подобный совет по вопросам ГЧП при Министерстве образования и науки отсутствует. И это несмотря на рекомендацию ВУЗам В.В. Путина в 2011 году «более активно использовать возможности, которые открывает частно-государственное партнерство [3].

Сложившаяся в России система надзорно-контрольных органов имеет на сегодняшний день определенные функции в области контроля деятельности исполнительных органов власти и предпринимательских структур, включающие также вопросы ГЧП. Однако регламентация данных функций и их закрепления в области вопросов ГЧП отсутствует.

По результатам исследования, проведенного Леонтьевским центром в 2005 году, большая часть муниципальных образований (69%) реализовали или реализуют в настоящее время проекты ЧГП. Среди них значительно преобладают проекты в сфере благоустройства территории, а также в образовании, здравоохранении, социальном обслуживании. Одновременно следует выделить сферы теплоснабжения и общественного транспорта. Наименьшее количество проектов отмечено в сферах строительства объектов транспортной инфраструктуры, уличного освещения и телефонной связи.

Возвращаясь к теме применения ГЧП в сфере ВПО, отметим, что по результатам мониторинга, проведенного в 2008–2009 годах Российским союзом ректоров, доля компаний, взаимодействующих с отечественными ВУЗами увеличилась с 14% в 2006 году до 56% в 2010 году [4]. При этом говоря о среднем объеме финансирования от частных инвесторов, то за два года с 2007 (110,117 млн.руб.) по 2009 (117,261 млн. руб) он увеличился на 30%. Однако, не смотря на рост данного показателя на 13%, имелось влияние и финансового кризиса, в результате которого многие частные компании приняли решение о сокращении расходов на социальные программы. Тем не менее, существенных изменения в рамках взаимодействия не произошло, и связано это с тем, что реализация ГЧП-проектов носит долгосрочный характер.

Согласно оценке российских ВУЗов, инвестиции частного сектора составили в среднем 122 млн. руб. на один ВУЗ [5, С. 9]. Кроме того, интересно отметить, что наблюдается значительная корреляция между величиной внебюджетных источников, привлекаемых в сферу ВПО, и профилем ВУЗа. Так, наибольший объем финансовых поступлений приходится на технические ВУЗы, что связано, в первую очередь, как с дефицитом высо-

коквалифицированных кадров в технических областях, потребностью предприятий в развитии НИОКР, так и с необходимостью студенческих производственных практик.

Частный бизнес, решая кадровые проблемы, использует ГЧП не только с целью финансовой поддержки ВУЗа или конкретной кафедры и лаборатории. Активно применяется практика, когда представители предпринимательских структур ведут определенные семинары или курсы в ВУЗе на постоянной основе, участвуют в комиссиях по аттестации и т. д., обеспечивая при этом не только возможность студентам прохождения практики в их организации, но и приглашая наиболее талантливых для дальнейшего постоянного сотрудничества. Таким примером является шведская компания SMA Small Systems AB, занимающаяся IT технологиями в финансовой сфере, представители которой сотрудничают с Московским государственным инженерно-физическим институтом (МИФИ). Таким образом, одновременно решается одна из важнейших проблем рынка труда, а именно, несоответствие знаний, компетенций и опыта, полученного в рамках отечественной системы ВПО потребностям работодателей.

В подтверждение вышесказанного можно привести результаты мониторинга Российского союза ректоров, согласно которым основной объем средств предпринимательских структур приходится на проекты ГЧП в области управления содержанием образования (разработка и проведение совместных образовательных программ, целевая подготовка студентов и программы повышения квалификации) и составляет около 50 млн. руб. на один ВУЗ.

Тем не менее, несмотря на бурное развитие института ГЧП в отечественной практике, российский рынок ГЧП до сих пор находится в начальной стадии развития, что обуславливается несколькими факторами. Во-первых, несовершенство нормативно-законодательной базы в области ГЧП, особенно на федеральном уровне, где было бы прописано хотя бы общее определение и принципы ГЧП, замедляет развитие института ГЧП. Во-вторых, узкая инвестиционная направленность заявленных проектов ГЧП, которые создавались для выполнения условий предоставления средств из Инвестиционного фонда РФ и не соответствуют международным требованиям по привлечению частных инвестиций в современных рыночных условиях. Кроме того, эксперты указывают на то, что ГЧП не является универсальным инструментом, который в одиночку может кардинально изменить уровень инвестирования и качество инфраструктурных проектов в России. В то же время использование ГЧП в отдельных отраслях может иметь значительные преимущества как для государства (привлечение дополнительных финансовых ресурсов, разделение рисков и ответственности с представителями бизнес-структур и др.), так и для

частного бизнеса (получение стабильного дохода в долгосрочной перспективе, возможность найма работников, обладающих необходимыми навыками и квалификацией, и т. д.).

Подводя итог, можно отметить, что глобальный экономический кризис предоставляет уникальную возможность для России по внедрению новых методов и финансовых инструментов при реализации проектов ГЧП на федеральном, региональном и муниципальном уровнях в различных отраслях экономики. Это создаст предпосылки для экономического роста в отраслях, имеющих стратегическое значение с точки зрения Правительства РФ, а также для роста инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности всей отечественной экономики.

Литература:

1. Варнавский В. Г. Альянс на неопределенный срок // «ФельдПочта». 2004. – № 29. – С. 5.
2. Частно-государственное партнерство – вызов правительству // Коммерсант. – 5 сент. – 2006. URL: www/e-rus.ru/site.shtml?id
3. Сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: <http://mon.gov.ru/press/smi/8502>
4. Бизнес и образование – 2009. Второй мониторинг Российского союза ректоров (при поддержке Агентства «Рациональные резервы»). – Москва, 2010.
5. Учебное пособие по вопросам развития ЧПП в сфере высшего профессионального образования, М. 2010, 73 с. URL: http://www.partner-fin.ru/u/Uhebnoe_posobie_NPO-SPO.pdf
6. PPP Forum. Annual Review 2009. Supporting Investment in Public Infrastructure. London EC2V 8AS.

ВЛИЯНИЕ ФОРМАЛЬНЫХ И НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ НА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНУЮ СРЕДУ РОССИИ

Егорова А. В., Егоров А. В.

Аннотация. Представленная статья посвящена важнейшей проблеме современной экономики, интеграционному взаимодействию субъектов хозяйствования и изучению влияния формальных и неформальных институтов на экономику России.

Abstract. The article is devoted to the most important problem of the modern economy, the interaction of the subjects of management and the impact of formal and informal institutions on the economy of Russia.

Интеграционное взаимодействие субъектов хозяйствования осуществляется в рамках определенной системы институтов, оказывающих существенное воздействие на развитие экономики. При этом в зависимости от социально-экономических и институциональных особенностей стран и корпораций-участниц данное воздействие может как содействовать интеграционному процессу, так и создавать препятствия на его пути. Попытаемся объяснить это влияние на основе институциональной теории.

Практически все страны-лидеры, добившиеся наиболее высоких показателей душевого ВВП и наиболее конкурентоспособные в постиндустриальную эпоху, обладают следующими основными политико-экономическими институтами: открытая рыночная экономика, доминирование частной собственности при жесткой ее защите, эффективный и подконтрольный налогоплательщикам государственный аппарат, публичные и прозрачные компании и финансовые учреждения и т. д. Уже общепризнанной является способность этих институтов содействовать или препятствовать позитивным изменениям в экономике. В конечном счете практика их функционирования создает позитивные мотивации для предпринимательской деятельности, инноваций, сбережений и инвестиций. Все вместе они образуют целостный комплекс, будучи связаны внутренней логикой и пройдя своеобразный многовековой «селективный отбор».

В рамках организационно-технической подсистемы соответственно выделяются организационные структуры экономических субъектов и их организационно-правовые формы, а также уровни организации взаимодействий, например товарные, финансовые, региональные, общенациональные рынки и т. д. Каждая из выделенных подсистем институциональной среды, в свою очередь, распадается на формальную и неформальную составляющие. Формальные и неформальные институты являются элементами системы общественной организации экономической деятельности. Формальные институты создаются сознательными действиями социальных групп и признаются государством в качестве нормативных правовых актов и государственных учреждений. Неформальные институты являются продуктом спонтанных действий экономических субъектов.

В результате проведенных в России институциональных преобразований формируется в значительном объеме система рыночных институтов. Вместе с тем в отличие от стран с развитой хозяйственной системой в России еще не разработан институциональный механизм, включающий институты социального партнерства и защиты. Функционирующие в отечественной хозяйственной системе институциональные аналоги промышленно развитых экономических систем в большинстве своем реализуются в аномальных формах, определяя значительный объем негативных транзакционных издержек. В таблице 1 приведена сравнительная характеристика институциональной среды России и стран Западной Европы и США.

Совершенно очевидно, в России в настоящее время отсутствуют «сильные» экономические и государственные институты, что целиком и полностью отражается на ее общей экономической ситуации. Так, для того чтобы в России была благоприятная предпринимательская среда, недостаточно проведения налоговой реформы, регулирования доходов и заботы о защите интересов отдельных крупных предпринимателей. Необходимо на-

личие эффективной судебной системы, снижение уровня бюрократизации власти, реально защищенные права собственников и кредиторов. В России существует ряд проблем институционального характера, связанных с недостаточно эффективной работой российской банковской системы, низким уровнем развития фондового рынка, низким качеством корпоративного управления, особенно в области корпоративной этики, надежности взаимоотношений с акционерами.

Таблица 1

**Сравнительная характеристика
институциональной среды [1, С. 80-88]**

Характеристики институциональной среды	США	Западная Европа	Россия
Финансовый рынок	Ориентирован на рынок ценных бумаг; менеджеры контролируются правилами раскрытия информации и рыночными механизмами (слияния и поглощения)	Ориентирован на банки; мониторинг за счет перекрестного владения акциями и советом директоров	Неразвит; неликвидный рынок акций; слабый мониторинг со стороны государственной бюрократии
Рынок рабочей силы	Большое число бизнес-школ и консультационных фирм, предлагающих фирмам широкий выбор специалистов; высокий уровень профессиональной подготовки и благосостояния обеспечивает высокую мобильность рынка	Небольшое число бизнес-школ; подготовка осуществляется внутри фирм с ориентацией на внутрикорпоративные интересы	Небольшое число бизнес-школ; подготовка носит эпизодический характер; дефицит высококвалифицированных управленческих кадров; рабочая сила негибкая
Товарный рынок	Надежное обеспечение соблюдения ответственности за совершение сделок; эффективный механизм распространения информации; активная роль потребителей и их организаций	Надежное обеспечение соблюдения ответственности за совершение сделок; эффективный механизм распространения информации; активность потребителей меньше выражена	Ограниченное обеспечение соблюдения ответственности за совершение сделок; малый объем распространяемой информации; отсутствие эффективных потребителей

Окончание таблицы 1

Государственное регулирование	Низкий уровень вмешательства; относительно низкая коррупция	Умеренное вмешательство; относительно низкая коррупция	Высокая степень вмешательства; высокая коррупция
Механизм обеспечения законодательства	Предсказуемый	Предсказуемый	Непредсказуемый
Корпоративная структура	Сфокусированная; диверсифицированные группы не имеют преимуществ	Диверсифицированные группы могут иметь некоторые преимущества	Диверсифицированные группы имеют существенные преимущества

Оставляет желать лучшего работа с потребителями и маркетинг, социальная ответственность, недостаточное использование современных финансовых механизмов и др.

Институциональная среда России характеризуется высоким уровнем транзакционных издержек. Он обусловлен проблемами не только формальных, но и неформальных институтов. Дефицит права и недостаточная защита прав собственности и соблюдения контрактов со стороны государства заставляют хозяйствующих субъектов предпринимать собственные инвестиции в этой сфере, это повышает издержки транзакций. Не менее важным является дефицит доверия в отношениях между экономическими субъектами. По данным опроса World Value Survey, доля людей, в целом доверяющих другим людям, в России меньше 30%, в то время как в Японии, Германии и США она приближается к 40%, а в Китае, Нидерландах, Швеции и Норвегии составляет более 50% [2]. Таким образом, можно сделать вывод о недостаточной эффективности отечественной институциональной среды.

Как уже отмечалось, институциональная организация экономики является ключом к ее эффективности. По мнению Лауреата Нобелевской премии в области экономики Д. Норта, институты как правовые нормы в определенной области общественных отношений и как организационные факторы управления экономикой оказывают влияние на развитие экономики в не меньшей степени, чем технические факторы. В наибольшей степени данное воздействие появляется в отношении крупных корпораций. Поэтому важно исследовать взаимодействие и взаимовлияние институциональной среды и процессов корпоративной интеграции, развития крупных интегрированных структур, роль которых в современной экономике трудно переоценить. Так, на валовой продукт, производимый ТНК, приходится

$\frac{1}{4}$ мирового ВВП. Добавленная стоимость, производимая крупнейшими корпорациями, превосходит ВВП небольших стран. Общий объем продаж, осуществленных в 2004 году зарубежными филиалами ТНК, составил почти 19 трил. долл., экспорт – 3,7 трил., а численность занятых работников – почти 57 млн. человек. На ТНК приходится почти половина глобальных расходов на НИОКР и не меньше 213 коммерческих расходов на исследования и разработки. Это же характерно и для России – по мере развития крупных отечественных компаний их роль в модернизации страны возрастает, поскольку в них концентрируются ресурсы общенационального развития: профессиональные кадры, управленческая компетенция, передовые технологии и финансовые ресурсы. В настоящее время отдельные авторы рассматривают интегрированные структуры как реальный корпоративный институт, сформировавшийся в условиях транзитивной экономики России, и называют их одним из типов сетей, построенных на доверительных отношениях.

При этом можно предположить, что низкое качество институциональной среды в нашей стране является одним из факторов роста интегрированности экономики и образования интегрированных структур: посредством интеграции субъекты пытаются уменьшить дефицит права и доверия, снизить ТСН, обеспечить защиту прав собственности. Интегрированные структуры берут на себя данные функции государства и выполняют их локально, в своих рамках и интересах.

Конкурентоспособность интегрированных структур определяется их высокой самодостаточностью – в их рамках складываются собственные ресурсы и финансовые потоки, хозяйственные структуры, способные аккумулировать и перераспределять инвестиции и собственность, привлекать внешние кредиты и в состоянии решать сложные стратегические задачи. Интегрированные структуры кризисоустойчивы, имеют значительный потенциал снижения транзакционных издержек за счет обеспечения надежной информацией, контрактами. Однако следует отметить и негативные тенденции, связанные с функционированием интегрированных структур – усиление монополизации их деятельности, извлечение природной ренты, закрытие малопроизводительных производств с последующим сокращением занятых, лоббирование собственных экономических интересов в органах власти, стремление получить политические дивиденды.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что интеграционные процессы и сформированные интеграционные структуры, с одной стороны, испытывают на себе влияние существующей институциональной среды, а с другой – сами предъявляют спрос на те или иные институты и влияют на их формирование.

В настоящее время интеграционные структуры являются реальным корпоративным институтом современной экономики. Их влияние на институциональную среду состоит в предъявлении спроса на институты, формируемые государственной властью, стимулировании конкуренции юрисдикций и процессов формальной интеграции, генерации и экспорте корпоративных практик, усилении монополизации и концентрации экономической власти.

В свою очередь, влияние институциональной среды на интегрированные структуры проявляется в степени вмешательства государства в экономику, антимонопольной политике, эффективности государственного аппарата, защите прав собственности, уровне коррупции, правилах совершения рыночных сделок, способах слияний и поглощений, сложившихся обычаях, традициях, культуре.

Особенности российских интегрированных структур обусловлены сложившимся способом их формирования, особенностями отраслевой структуры интеграционных процессов и преобладанием жестких враждебных поглощений.

Литература:

1. А. Дынкин, А. Соколов Интегрированные бизнес-групп в российской экономике. Вопросы экономики. № 4. 2007. С. 80–88.
2. World Value Survey (<http://wvs.isr.umich.edu/index.shtml>).

МЕТОДИКА РАСЧЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Зубояров О. Р.

Аннотация. В статье предложена методика расчета экономической эффективности от реализации инновационной стратегии развития на предприятии, учитывающая особенности расчета оценочных показателей народно-хозяйственной эффективности на предприятии, что позволяет произвести расчет эффективности реализуемой инновационной стратегии, характеризующаяся системой показателей, отражающих конечные результаты реализации, а также соотношение результатов и затрат, обусловленных разработкой, производством и эксплуатацией нововведений.

Abstract. In the article proposes a method for calculating the economic efficiency of the implementation of innovative strategies in the enterprise, taking into account the peculiarities of the calculation of performance indicators of national economic performance in the enterprise, which allows to calculate the effectiveness of implemented innovation strategy, characterized by a system of indicators reflecting the results of implementation, as well as the ratio of the results and costs arising from the development, production and exploitation of innovations.

Эффективность реализуемой инновационной стратегии характеризуется системой показателей, отражающих конечные результаты реализации, а также соотношение результатов и затрат, обусловленных разработкой, производством и эксплуатацией нововведений.

Методическими рекомендациями по оценке инвестиционных проектов и их отбору для финансирования установлены следующие основные показатели эффективности инновационного проекта [1, С. 6]:

1. Коммерческая (финансовая) эффективность, учитывающая финансовые последствия реализации проекта для его непосредственных участников.

2. Бюджетная эффективность, отражающая финансовые последствия осуществления проекта для федерального, регионального и местного бюджетов.

3. Народнохозяйственная экономическая эффективность, учитывающая затраты и результаты, связанные с реализацией проекта, выходящие за пределы прямых финансовых интересов участников инвестиционного проекта и допускающие стоимостное измерение.

Предлагается методика расчета экономической эффективности от реализации инновационной стратегии развития на предприятии, включающая следующие показатели:

Чистая продукция, созданная за счет реализации инноваций (*ЧП*), рассчитывается по следующей формуле:

$$ЧП = О_p - М_з - А$$

где *О_p* – объем реализованной инновационной продукции в расчете за отчетный период, руб.;

М_з – материальные затраты, включающие затраты сырья, материалов, покупные комплектующие изделия, полуфабрикаты, запасные части для ремонта оборудования и транспортных средств, малоценные и быстроизнашивающиеся предметы, инструменты, работы и услуги, выполненные строительными организациями, топливо и энергия, использованные на технологические цели, прочие денежные расходы, руб.;

А – сумма амортизации, начисленная по основным средствам, используемых для создания, производства и реализации инноваций, руб.

Прирост чистой продукции за счет реализации инноваций (*ЧП_п*) определяется по формуле:

$$ЧП_p = ЧП_n - ЧП_б,$$

где *ЧП_п* – чистая инновационная продукция, реализованная за отчетный период;

ЧП_б – чистая продукция базового варианта, реализованная за аналогичный период.

Доход, полученный за счет реализации инноваций за отчетный период (D), определяется по формуле:

$$D = Op - Mz - Znл \text{ (или } P + A),$$

где $Znл$ – зарплата с начислениями;

P – прибыль, полученная в результате реализации нововведений за отчетный период.

Прирост дохода (Dn) определяется по формуле:

$$Dn = Du - Db,$$

где Du , Db – доходы полученные от реализации инноваций и аналога, руб.

Общий (интегральный) объем чистой продукции (добавленной стоимости), включая амортизацию, созданный за счет реализации нововведения (в сферах создания, производства и использования нововведения), за отчетный период ($ЧПо$) рассчитывается по следующей формуле:

$$ЧПо = ЧПс + ЧПn + ЧПи,$$

где $ЧПс$ – объем чистой продукции (включая амортизацию), полученный за счет реализации нововведения в сфере создания, руб.;

$ЧПn$ – объем чистой продукции (включая амортизацию), полученный в сфере производства нововведения, руб.;

$ЧПи$ – объем чистой продукции (включая амортизацию), полученный в сфере использования нововведения, руб.

Общий (интегральный) прирост чистой продукции (включая амортизацию), полученный за счет создания, производства и использования нововведения, в сравнении с аналогом, в расчете за отчетный период ($ЧПнр$) определяется по следующей формуле:

$$ЧПнр = (ЧПси - ЧПсб) + (ЧПни - ЧПнб) + (ЧПиш - Чниб),$$

где $ЧПси$, $ЧПни$, $ЧПиш$, $ЧПсб$, $ЧПнб$, $Чниб$ – чистая продукция (включая амортизацию), полученная соответственно в сфере создания, производства и использования инновации и его аналога, руб.

Расчет вышеуказанных показателей осуществляется за весь полезный срок использования нововведения путем суммирования годовых объемов чистой продукции, включая амортизацию.

Общая сумма дохода, полученная за счет создания ($Dс$), производства ($Dп$) и использования ($Dи$) инноваций за отчетный период ($Dо$) определяется по формуле:

$$Do = Dс + Dп + Ди$$

Прирост общей суммы дохода за счет производства, создания и использования нововведения в расчете на год ($Dпро$) определяется по формуле:

$$Dпро = Dпрс + Dпрп + Dпри = (Dс + Dп + Ди) - (Диб + Дпб + Диб),$$

где $D_{прс}$, $D_{прп}$, $D_{при}$ – прирост дохода в сравнении с аналогом, полученный соответственно от создания, производства и использования нововведения, руб.;

D_c , D_n , D_u – доход, полученный от создания, производства и использования нововведения, руб.;

$D_{иб}$, $D_{пб}$, $D_{уб}$ – доход, полученный от создания, производства и использования аналога (базового варианта), руб.

Общая сумма чистой продукции, созданной за весь срок полезного использования нововведения, рассчитывается путем суммирования отчетных значений вышеназванных показателей. Аналогичным образом определяется сумма дохода, полученного за весь срок полезного применения нововведения в сфере производства, создания и использования.

Рентабельность капитальных вложений, направленных на создание, производство и использование нововведения, в расчете на год (P_o) определяется по формуле:

$$P_o = \frac{D_o}{K_o} \cdot 100\% = \frac{D_c + D_n + D_u}{K_c + K_n + K_u} \cdot 100\%,$$

где K_o – общая сумма капитальных вложений, направленных на создание, производство и использование нововведения, руб.;

K_c , K_n , K_u – капитальные вложения, направленные на создание, производство и использование нововведения, руб.

Общий прирост рентабельности капитальных вложений от создания, производства и использования нововведения в сравнении с рентабельностью капитальных вложений аналога в расчете на год ($P_{пр}$) определяется по формуле:

$$P_{пр} = P_u - P_k,$$

где P_u , P_k – рентабельность капитальных вложений, направленных на производство, создание и использование соответственно нововведения и его аналога, %.

Общая сумма экономического эффекта, исчисленного по чистой продукции, включая амортизацию полученного в сферах производства, создания и использования в течение всего срока полезного применения нововведения ($\Sigma_{ои}$), рассчитывается по следующим формулам:

$$\Sigma_{ои} = (ЧП_c - K_c \cdot Ka) + (ЧП_n - K_n \cdot Ka) + (ЧП_u - K_u \cdot Ka),$$

где $ЧП_c$, $ЧП_n$, $ЧП_u$ – общий объем чистой продукции, включая амортизацию, полученный от производства, создания и использования нововведения в первый, второй, n -й годы его применения, руб.;

K_c , K_n , K_u – общая сумма капитальных вложений, приведенная к расчетному году в сферах создания, производства и использования, руб.;

Ka – коэффициент аннуитета;

$\sum_{i=0}^{n-1} E_{0i}$ – общая сумма экономического эффекта, исчисленного на основе чистой продукции, включая амортизацию, от создания, производства и использования нововведения соответственно за первый, второй, n -й годы его использования, руб.

Для определения коэффициента аннуитета необходимо:

– на первом этапе годовые объемы капитальных вложений, направленных на реализацию инноваций, привести с помощью коэффициентов наращивания и дисконтирования к расчетному году;

– на втором этапе, исходя из возможных годовых объемов чистой продукции (включая амортизацию) или годовых объемов дохода, определить возможное значение ежегодного погашения капитальных вложений;

– на третьем, завершающем этапе, исходя из заданной инвестором нормы прибыли и срока полезного использования нововведения, находим значение аннуитета.

– на третьем, завершающем этапе, исходя из заданной инвестором нормы прибыли и срока полезного использования нововведения, найти по специальной таблице значение аннуитета (согласно таблице).

$$K_a = \frac{i \cdot (1+i)^n}{(1+i)^n - 1},$$

где i – процентная ставка за один период (всего периодов n);

n – количество периодов на протяжении всего действия аннуитета.

Таблица 1

Значение коэффициента аннуитета

Год	Процентная ставка								
	4%	6%	8%	10%	12%	15%	20%	25%	30%
1	1,040	1,060	1,080	1,100	1,120	1,150	1,200	1,250	1,300
2	0,530	0,545	0,561	0,576	0,592	0,615	0,655	0,694	0,735
3	0,360	0,374	0,388	0,402	0,416	0,438	0,475	0,512	0,551
4	0,275	0,289	0,302	0,315	0,329	0,350	0,386	0,423	0,462
5	0,225	0,237	0,250	0,264	0,277	0,298	0,334	0,372	0,411
6	0,191	0,203	0,216	0,230	0,243	0,264	0,301	0,339	0,378
7	0,167	0,179	0,192	0,205	0,219	0,240	0,277	0,316	0,357
8	0,149	0,161	0,174	0,187	0,201	0,223	0,261	0,300	0,342
9	0,134	0,147	0,160	0,174	0,188	0,210	0,248	0,289	0,331
10	0,123	0,136	0,149	0,163	0,177	0,199	0,239	0,280	0,324
11	0,114	0,127	0,140	0,154	0,168	0,191	0,231	0,273	0,318
12	0,107	0,119	0,133	0,147	0,161	0,184	0,225	0,268	0,313
13	0,100	0,113	0,127	0,141	0,156	0,179	0,221	0,265	0,310
14	0,095	0,108	0,121	0,136	0,151	0,174	0,217	0,261	0,308
15	0,090	0,103	0,117	0,131	0,147	0,171	0,214	0,259	0,306

Прирост экономического эффекта за счет применения нововведения в сферах производства, создания и использования и исчисленного на основе чистой продукции (включая амортизацию) в сравнении с аналогом ($Эпр$) определяется по следующей формуле:

$$Эпр = Эои - Эоан,$$

где $Эои$, $Эоан$ – общая сумма экономического эффекта, полученного в сферах производства, создания и использования за весь срок применения соответственно инновации и аналога, руб.

Аналогичным образом рассчитывается прирост экономического эффекта по чистой продукции (добавленной стоимости) и по доходу (прибыли и амортизации).

Срок окупаемости общей суммы капитальных вложений, направленных на создание, производство и использование нововведений ($То$), рассчитывается по формуле:

$$То = \frac{Дс + Дп + Ду}{\frac{Кс}{Тс} + \frac{Кп}{Тп} + \frac{Ку}{Ту}},$$

где $Дс$, $Дп$, $Ду$ – суммы дохода от реализации нововведения за весь срок его полезного использования соответственно в сфере создания, производства и использования, руб;

$Тс$, $Тп$, $Ту$ – срок полезного использования нововведения соответственно в сфере его создания, производства и использования, лет;

$Кс$, $Кп$, $Ку$ – капитальные вложения, направленные на создание, производство и использование нововведения, руб.

Общая сумма налогов, поступающих в бюджет от реализации инноваций за весь срок ее создания, производства и использования, определяется путем суммирования налогов, поступивших соответственно от создателей (разработчиков), производителей и пользователей нововведения.

Прирост общей суммы налогов, поступивших в бюджет от реализации инновации по сравнению с аналогом ($Нпр$), определяется по формуле:

$$Нпр = Ну - На,$$

где $Ну$ – общая сумма налогов, поступивших в бюджет за весь срок реализации инновации от ее создателей (разработчиков), производителей и пользователей, руб.;

$На$ – общая сумма налогов, поступивших в бюджет за весь срок, в течение которого разрабатывался, производился и использовался аналог, руб.

Литература:

1. Российская Федерация. Правительство. Методические рекомендации по оценке инвестиционных проектов и их отбору для финансирования: утверждены Госстроем, Министерством экономики, Министерством финансов и Госкомпромом РФ от 31 марта 1994 г. № 7-12/47.

РАЗВИТИЕ И ПОДДЕРЖКА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Лазунина Л. А.

Аннотация. В современных экономических условиях развитие малого предпринимательства является одной из важнейших задач государственной политики. Высокая степень социально-экономической значимости малого предпринимательства обуславливает необходимость совершенствования системы поддержки и его регулирования для обеспечения благоприятных условий функционирования, сохранения существующих позиций и дальнейшего развития предпринимательских структур.

Abstract. In modern economic conditions development of small business is one of the major problems of a state policy. High degree of the social and economic importance of small business causes necessity of perfection of system of support and its regulation for maintenance of favorable operating conditions, preservations of existing positions and the further development of enterprise structures.

В настоящее время малое предпринимательство является неотъемлемым элементом рыночной системы хозяйствования, который определяет темпы экономического роста, способствует развитию инноваций и технологий, обеспечивает формирование налоговых поступлений за счет создания дополнительных рабочих мест, тем самым подтверждает свою эффективность и устойчивость к быстро меняющимся рыночным условиям. Однако при значительном экономическом потенциале малого бизнеса проблемы, связанные с недостатком финансовых ресурсов, ограничивающим рост производства на предприятиях, требуют дальнейшего изучения. Недостаток средств для устойчивого развития малых предпринимательских структур связан с ограничением доступа к программам кредитования ввиду высоких процентных ставок, отсутствием необходимого материально-ресурсного обеспечения для залога и коротких сроков кредитования. Решение данных проблем состоит в предоставлении фондами поддержки государственных субсидий и гарантий по кредитованию малых предприятий, развитию инфраструктуры поддержки.

Малое предпринимательство имеет ярко выраженный региональный аспект, являясь стратегическим ресурсом развития территории.

Развитие предпринимательства является одним из направлений Стратегии социально-экономического развития Пензенской области на период до 2020 года.

Несмотря на то что потенциал малого и среднего предпринимательства в Пензенской области оценивается как положительный, существует ряд проблем, сдерживающих интенсивное развитие:

– отсутствие нормативной правовой базы, регулирующей деятельность субъектов предпринимательства на территории Пензенской области;

– недостаточное развитие нормативной правовой базы муниципальных образований Пензенской области в сфере развития субъектов малого и среднего предпринимательства;

– отсутствие эффективного взаимодействия малых и средних предприятий с крупными промышленными предприятиями Пензенской области, что сдерживает рост конкурентоспособности продукции (работ, услуг) предприятий региона;

– наличие диспропорции в развитии предпринимательства на территории Пензенской области между развитыми городскими округами и муниципальными образованиями с низкой бюджетной обеспеченностью;

– наличие искусственных барьеров для активного участия субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства;

– низкий уровень внедрения передовых технологий управления предприятиями;

– затрудненный доступ субъектов малого предпринимательства, особенно начинающих, к финансово-кредитным ресурсам, который наиболее остро проявляется в муниципальных районах Пензенской области с низкой бюджетной обеспеченностью;

– низкая экспортная активность субъектов малого предпринимательства [1].

Пензенская область получила в 2011 году 190 млн. рублей из федерального бюджета на предоставление грантов начинающим предпринимателям и 71 млн. рублей на предоставление поручительств перед банками-кредиторами субъектам малого и среднего предпринимательства.

Далее представлены основные направления финансовой поддержки малого предпринимательства в Пензенской области:

1. «Субсидии на технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства» за I полугодие 2011 года – 2003, 558 тыс. рублей (СПК «Эдор», ООО «Гермес», СППК «Возрождение», ИП Племянников П. И., ООО «Пенза Золотая Нива»); за 2010 год – 6054, 019 тыс. рублей (ИП Грызгин А. Б., ООО «Русское поле», ООО «Джемфреш», ООО «Мед Инн-Пироуглерод», ИП – Глава К(Ф)Х Янгуразов Ф. Х., СПСПК «Лидер», ООО «Зерновая компания», ИП Лазварев И. М., ООО «Пенза Золотая Нива», ИП Кузякова Н. А., ООО «Региональный компьютерный центр»).

2. «Субсидирование уплаты субъектом малого и среднего предпринимательства первого взноса (аванса) при заключении договора лизинга оборудования» за I полугодие 2011 года – 9 561,37 тыс. рублей (ООО ПО Мебельная индустрия, ОАО Птицефабрика Колышлейская, ИП Кудинов М. В., ООО СтройЛес, ООО Ст-Строй, ООО Дизайн Стали, ООО Сурская мебель, ООО Визит, ООО Юнион-Автотранс, СПК Северный, ИП Афанасьев А. В.,

ООО Форуминторг, ЗАО Анита, ИП Кочетков В. Б., ИП Антипов А. В., ЗАО Волгастальмонтаж, ИП Бучарина Е. А. и др.); за 2010 год – 22 464, 155 тыс. рублей (ИП Стеглянников В. М., ИП Слепов А. А., КФХ Новиков М. Ю., ООО Сурский картофель, ООО Вектор+, КФХ Захаров С. В., ЗАО Регион-Молоко, ЗАО Рейдер, ЗАО Константиново, КФХ Маркеев А. П. и т. д.).

3. Субсидии – гранты вновь зарегистрированным и действующим менее одного года малым предприятиям, включая крестьянские (фермерские) хозяйства и потребительские кооперативы за I полугодие 2011 года – приблизительно 40 792,552 тыс. рублей (137 предприятий); за 2010 год – 65 284, 536 тыс. рублей (222 предприятия).

4. Микрофинансовые услуги в ОАО «Поручитель» за I полугодие 2011 года – 19 015, 616 тыс. рублей, из которых: 7 150 тыс. рублей субъектам малого предприятия, кроме микропредприятий; 11 865,616 тыс. рублей микропредприятиям; за 2010 год – 35 476, 228 86 тыс. рублей, из них: 8 650 тыс. рублей субъектам малого предприятия, кроме микропредприятий и 26 826, 228 86 тыс. рублей микропредприятиям.

5. Поручительства в ОАО «Поручитель» за I полугодие 2011 года – 123 908,0964 тыс. рублей.

6. Государственная поддержка в форме субсидирования части затрат на уплату процентов по привлеченному кредиту банка за I полугодие 2011 года – Итого за 6 месяцев 2011 года оказана государственная поддержка 54 субъектам малого и среднего предпринимательства; а за 2010 год – 61 субъектам [3].

В состав территориального раздела Статистического регистра хозяйствующих субъектов Пензенской области по состоянию на 01.01.2011 года включено 57425 субъектов малого предпринимательства и 216 средних предприятий. За январь–декабрь 2010 года в Статрегистр включено 9766 субъектов малого предпринимательства, из них: малых предприятий – 2682 ед. (27,46%), сельскохозяйственных кооперативов – 574 ед. (5,88%), индивидуальных предпринимателей – 6145 ед. (62,92%), КФХ – 939 ед. (9,62%).

По итогам 2010 года наблюдается прирост сектора (по отношению к 2009 году) на 2,8%, в основном сложившийся за счет роста числа индивидуальных предпринимателей.

Доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) всех предприятий и организаций в 2010 году составила 34,5 % (в 2009 году – 31,5 %).

Оборот малых и средних предприятий (без микропредприятий) в 2010 года составил 88,6 млрд. руб., что на 19,9% выше значения 2009 года.

На развитие экономики и социальной сферы за 2010 год малыми и средними предприятиями было направлено 8132,3 млрд. руб. инвестиций в основной капитал, что на 3,9 % больше уровня 2009 года. Удельный вес инвестиций малых предприятий в общем объеме инвестиций по Пензенской области составил 16,9 %. Инвестиции вкладывались в активную часть основных средств – приобретение машин, оборудования, инструмента и инвентаря. Основная часть инвестиций приходится на малые предприятия сельского хозяйства (36,0%) [2].

Таким образом, малое и среднее предпринимательство несет в себе потенциал экономического роста, и уровень его развития напрямую влияет на экономический прогресс и социальную стабильность региона, на устойчивость экономики региона к циклическим и общемировым кризисам.

Литература:

1. Постановление Правительства Пензенской области от 27.10. 2008 г. № 713-пП (ред. от 02.06.2011) «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Пензенской области на 2009–2014 годы» [Электронный ресурс] – Официальный сайт Министерства сельского хозяйства – Режим доступа: <http://www.mcx-penza.ru/regulatories/regional/4/>
2. Мониторинг развития предпринимательства [Электронный ресурс] – Официальный сайт Управление развитием предпринимательства Пензенской области. – Режим доступа: <http://uprpred.pnzreg.ru/monitoring/briefly>
3. Реестры получателей поддержки 1 полугодие 2011 года [Электронный ресурс] – Официальный сайт Управление развитием предпринимательства Пензенской области. – Режим доступа: http://uprpred.pnzreg.ru/registr/halfyear_1_2011

О РОЛИ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Макеева А. В., Пескова Д. Р.

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы перехода на двухуровневую систему высшего образования. Анализируются проблемы трудоустройства выпускников, обоснованы направления совершенствования деятельности Министерства образования Республики Башкортостан.

Abstract. The article highlights the problems of two level education system reform, the analysis of graduate students employment is made. The suggestions to perfect the Ministry of Education of the Republic of Bashkortostan are represented.

Проблемы системы образования в той или иной мере затрагивают интересы практически всех членов нашего общества.

В современных условиях от эффективности управления образовательной системой во многом зависит развитие экономики и общества. Се-

годня практически все высшие учебные заведения перешли на двухуровневую систему образования, соответственно, происходящие изменения затронут всех нас. В этой связи немаловажным вопросом является востребованность на рынке труда выпускников, обладающих новыми квалификациями и степенями. Трудоустройство выпускников учреждений профессионального образования это один из индикаторов эффективности деятельности ВУЗов и, следовательно, Министерства образования. Реформа, связанная с переходом на двухуровневую систему высшего образования определила новые задачи в деятельности Министерства образования.

Рынок образовательных услуг получил современный вектор развития в нашей стране относительно недавно, в ходе прививания системе социально-экономических отношений принципов рыночной экономики. В процессе реформирования системы образования происходит формирование самого рынка образовательных услуг, где появляются учебные заведения различных типов и форм собственности, предоставляющие широкий спектр образовательных услуг, что создает между ними огромную конкуренцию.

В научной литературе даются различные определения термина «образование».

Законодательство Российской Федерации определяет образование как «целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов)» [1].

С позиции Щетина В. П., рынок образовательных услуг – это рынок, на котором взаимодействуют спрос на образовательные услуги со стороны основных хозяйствующих субъектов (отдельных личностей, предприятий и организаций, государства) и их предложение различными образовательными учреждениями [6, с. 25].

Багиев Г. А. понимает рынок образовательных услуг как систему экономических отношений по поводу купли-продажи образовательных услуг, непосредственно востребованных как коллективным, так и индивидуальным потребителем [3, с. 38].

По мнению Бортника, рынок образовательных услуг – это материальные взаимодействия участников образовательного процесса: учащихся, организаций, предоставляющих образовательные услуги, лиц и организаций, оплачивающих эти услуги [4, с. 127].

Исходя из вышперечисленных понятий, можно сформулировать следующее определение рынка образовательных услуг. Рынок образовательных услуг – это материальные взаимоотношения участников образовательного процесса: учащихся, организаций, предоставляющих образовательные услуги, лиц и организации, оплачивающих эти услуги.

Основой рынка образовательных услуг являются субъекты данного рынка, осуществляющие свою деятельность. Они продают, покупают образовательные услуги, при этом, вступая между собой в определенные экономические отношения по поводу купли-продажи данных услуг, и имеют различные задачи. Одни имеют задачей получение прибыли, другие – получение образования.

Основными субъектами рынка образовательных услуг являются:

- государство,
- фирмы, организации и предприятия,
- учащиеся, студенты, слушатели,
- посредники.

Одним из субъектов продвижения образовательных услуг является государство и органы его управления. Его функции весьма специфичны, так как не могут быть выполнены другими субъектами маркетинга:

- создание и поддержание имиджа образования, как среди населения, так и работодателей;
- финансирование государственных образовательных учреждений;
- правовая защита субъектов маркетинга образовательных услуг;
- установление перечней профессий и специальностей [5, с. 11].

Сложность в оценке деятельности органа государственной власти (министерства, комитета, иного ведомства федерального и регионального уровня) проявляется в том, что эти учреждения не производят материальной продукции или хотя бы услуг, по которым можно оценить степень удовлетворенности потребителя, или иного результата, который можно зафиксировать, измерить, пощупать руками или хотя бы увидеть глазом, пусть даже вооруженным статистическим инструментарием. Цель деятельности государственных органов состоит в другом – создавать и поддерживать порядок в «подведомственной» сфере [9].

В республике создаются условия для развития системы образования: пролонгируются действующие и принимаются новые республиканские целевые программы, обеспечиваются государственные гарантии прав граждан на получение общего и профессионального образования; уделяется внимание строительству учреждений образования, укреплению их материально-технической базы, поддержке одаренных детей, развитию учительского потенциала, здоровьесбережению подрастающего поколения и др.

Динамично осуществляются оптимизация сети и модернизация общего и профессионального образования, повышается их доступность, качество подготовки рабочих кадров и специалистов для инновационной экономики и социальной сферы [8].

Одной из немаловажных функций Министерства образования Республики Башкортостан является участие в изучении рынка труда и разра-

ботке прогнозов подготовки специалистов с начальным, средним и высшим профессиональным образованием [7].

Востребованность и трудоустройство выпускников учреждений профессионального образования на региональном рынке труда обусловлены двумя факторами:

- соответствием структуры подготовки кадров текущим и перспективным потребностям рынка труда;
- соответствием качества подготовки, а также мотивационно-личностных характеристик выпускников требованиям работодателей.

В вопросах повышения востребованности и организации содействия трудоустройству выпускников республиканская система профессионального образования нацелена на самое тесное сотрудничество с основными заказчиками кадров – отраслевыми предприятиями. В этой сфере реализуются свыше 2 тыс. договоров, заключенных между учреждениями профессионального образования и работодателями.

Нарастающий в Республике Башкортостан процесс реорганизации профессиональной подготовки свидетельствует о стремлении к преодолению дисбаланса между кадровой потребностью и воспроизводством кадров, между объемами и структурой профессиональной подготовки и ее качеством [8].

Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 6 декабря 2010 года № 464 «О развитии системы профессионального образования в Республике Башкортостан» определены конкретные меры, направленные на обеспечение востребованности и трудоустройства выпускников. Во исполнение которого:

- внесены коррективы в прогнозы потребности в кадровых ресурсах экономики Республики Башкортостан на среднесрочную и долгосрочную перспективы;
- за счет средств бюджета Республики Башкортостан на конкурсной основе осуществлена государственная поддержка подготовки рабочих кадров и специалистов для высокотехнологичных производств в государственных образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования, внедряющих инновационные образовательные программы;
- Министерством образования Республики Башкортостан представлены в Правительство Республики Башкортостан предложения о внесении изменений в законодательство Российской Федерации в части:
- выведения из налогооблагаемой базы средств, использованных на оказание помощи государственным образовательным учреждениям профессионального образования;

– предоставления отсрочки от призыва на воинскую службу обучающимся в государственных образовательных учреждениях профессионального образования;

– Министерствами и ведомствами Республики Башкортостан приняты меры по выполнению плана межведомственных мероприятий по развитию профессионального образования в Республике Башкортостан на период до 2012 года, утвержденного Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 24 июля 2008 года № 256 «О совершенствовании подготовки кадров в учреждениях высшего, среднего и начального профессионального образования с учетом потребностей экономики республики и страны»;

– средствами массовой информации подготовлены публикации, направленные на повышение престижа рабочих профессий, активизацию участия работодателей в организации образовательного процесса [2].

Изменения в российском законодательстве об образовании, закрепившие «окончательный» переход на двухуровневое высшее образование (бакалавриат плюс магистратура), подводят к необходимости пересмотра функций и задач, возложенных на Министерство образования.

Сегодня есть опасения, что первое время специалисты с пятилетним образованием составят бакалаврам сильную конкуренцию.

Для изучения возможности трудоустройства выпускников вузов, перешедших на двухуровневую систему, а также для получения информации об оценке внедренных изменений работниками, мы провели экспертный опрос руководителей предприятий различных отраслей.

Анализ ответов работодателей показал, что у них мотивированных отрицательных мнений гораздо больше, чем положительных. При этом необходимо отметить низкий уровень информированности работодателей о нововведениях. Большинство из них не знакомы с переменами, происходящими в системе образования, не знают, каков их практический смысл и как они влияют на уровень подготовки выпускников. Опросы работодателей показали, что им мало известно о бакалавриате как таковом. При этом проблема трудоустройства бакалавров поднималась Минобразования еще десять лет назад. Однако с тех пор ситуация изменилась незначительно.

Вторая важная тема, которую необходимо отметить – это проблема различий в понимании нужности бакалавриата между работниками ВУЗов и мнением реальных работодателей. Экспертный опрос показал, что большинство опрошенных нами работодателей еще не сталкивались с бакалавриатом и поэтому отдают предпочтение квалифицированному специалисту. Конечно, ВУЗы как «продавцы» товара выпускник-бакалавр их хвалят, в то время как «покупатели», т. е. работодатели, указывают на недостатки. Экономическим последствием этой проблемы будет ситуация в экономике, когда предложение

превышает спрос: кризис перепроизводства, избыток товара, снижение цены на товар. Товаром здесь выступает рабочая сила выпускника (бакалавра), ценой – его зарплата, а избыток товара – это безработица.

Выявленные в ходе эмпирического анализа проблемы позволяют предложить следующие направления по повышению эффективности деятельности Министерства образования Республики Башкортостан в связи с реформированием высшего образования и востребованности бакалавров на рынке труда (рис. 1).

Рис. 1. Направления деятельности и меры по повышению эффективности деятельности Министерства образования РБ

С самого начала Болонский процесс был призван увеличить конкурентоспособность и привлекательность европейского высшего образования, способствовать мобильности студентов, облегчить трудоустройство за счет введения системы, позволяющей легко определить уровень подготовки и степень выпускников. Мы предлагаем все меры по совершенствованию деятельности Министерства образования сгруппировать по следующим трем направлениям:

- 1) организационно-структурное направление
- 2) квалификационно-профессиональное направление
- 3) прикладное направление

Несмотря на то что степени бакалавра и магистра существуют уже несколько лет, эти степени пока остаются для россиян новомодными словами. Многие работодатели не воспринимают степень бакалавра и магистра, а значит, у выпускников возникают проблемы при устройстве на работу. При проведении опроса не раз приходилось объяснять, что такое Болонский процесс и двухуровневая система, работодателям. Для решения данной проблемы необходимо в организационно-структурном направлении применить следующую меру.

1 мера – создание в министерстве образования Республики Башкортостан отдела по адаптации Болонского процесса и поддержки выпускников.

Цель: Облегчить признание квалификаций, полученных в рамках системы академических степеней на основе двухступенчатой структуры степеней, которая вводится в странах, участвующих в Болонском процессе, посредством сокращения сроков, усилий и затрат, требуемых для признания квалификаций внутри Европейского пространства высшего образования, повышение информированности о двухуровневой системе на рынке труда.

Рассмотрев структуру министерства образования РБ, необходимо выделить отдел по адаптации Болонского процесса и поддержки выпускников, который будет находиться в подчинении министра и соответствующего по распределению обязанностей заместителя министра.

В отдел будут включены 2 специалиста-эксперта, на которых будут возложены следующие задачи:

1. Проведение на ярмарках вакансий, а также днях открытых дверей вузов лекций, с целью разъяснения работодателям и абитуриентам новой системы образования и тем самым повышать уровень значимости бакалавров на рынке труда.

2. Разработка учебного плана с введением дисциплины «применение Болонского процесса в РФ». А также проведение лекций для преподавателей всех вузов.

3. Разработка предложений по условиям предоставления грантов.

4. Вместе с отделом высшего образования совершенствовать систему по развитию международного сотрудничества в области высшего профессионального образования.

5. Участие в разработке предложений по основным направлениям деятельности Министерства в области реформирования высшего профессионального образования.

Функции отдела:

1. Участие в изучении рынка труда и разработке программ для адаптации выпускников двухуровневой системы образования.

2. Повышение информационного обеспечения признания зарубежных квалификаций.

3. Содействие процессу признания квалификаций, полученных в других регионах мира.

4. Разработка и реализация программ по повышению квалификации преподавателей, соответствующих требованию Болонского процесса.

Данная мера позволит снизить напряженность на рынке труда и изменить мнение работодателей к бакалаврам и магистрам.

Рассматривая квалификационно-профессиональное направление, мы выделили 2 меры.

В РБ идет развитие региональной кластерной системы в сфере профессионального образования, объединяющей отраслевых заказчиков кадров и учреждения образования при координирующей роли отраслевых министерств и ведомств. Исходя из того что рынок труда перенасыщен невостребованными специалистами, можно включить следующую меру:

2я мера – укрепление направленности вузов, т.е. убрать дублирующие специальности в определенных вузах.

Сложившаяся ситуация на рынке труда показывает, что самыми востребованными являются рабочие специальности.

Не более 20% выпускников учебных заведений устраиваются на работу по полученной специальности. Среди основных причин – профессионально-квалификационный дисбаланс на рынке труда.

В Минобразования сообщают, что в 2010 году впервые за последние годы не сократили государственный заказ на инженерные, математические, химические направления. Тогда как лицензированный объем заказа на экономические специальности уменьшен на 10,5 тыс. мест, поскольку сейчас они на рынке труда не востребованы.

Юристы, экономисты – рынок труда перенасыщен этими специальностями. На них огромный конкурс, высокие цены на обучение. И абсолютное отсутствие спроса. 80% выпускников юридических, экономических факультетов и т. п. не работают по специальности. Они невостребованы.

Необходимо выделить ВУЗы, которые будут специализироваться на подготовке этих профессий. Из остальных вузов данные специальности необходимо убрать. Это позволит выровнять ситуацию с количеством выпускников и вакансий на рынке труда. А также повысить качество образования за счет сосредоточения лучших преподавателей в определенных вузах, тем самым повысится престиж вуза и востребованность выпускников на рынке труда.

Для того чтобы Болонский процесс работал и студенты могли реально реализовать свое образование в других странах, а также без проблем получить степень магистра – необходимо углубить изучение английского и других языков. Проблема следующего уровня состоит в языковой подготовке студентов. Во многих европейских странах государственными являются несколько языков и все они международные – английский, немецкий, испанский. При этом жители этих стран не имеют практически никаких трудностей в перемещении из одного государства в другое. В России также многие жители говорят на родном языке и русском, но бурятский, чувашский и другие языки, мягко говоря, не востребованы в Европе. Поэтому проблема изучения английского языка стоит весьма остро.

Зе направление – Для исключения вышеописанной проблемы можно включить в программу по повышению квалификаций преподавателей усиленный блок изучения иностранного языка. Разработать программу, которая будет содержать курсы изучения иностранного языка в обязательном порядке, т.е. каждый преподаватель независимо от его дисциплины должен усилить знания иностранного языка.

На данный момент существует программа повышения квалификации преподавателей, но она включает в себя курсы иностранного языка для преподавателей иностранных языков. Количество преподавания в вузах дисциплины иностранного языка не достаточно для успешного использования полученных знаний за рубежом. Существующая проблема изучения иностранного языка не дает возможности нашим студентам проявить себя в других странах.

Рекомендацией при подготовке плана проведения данных курсов будет объединение преподавателей в группы в соответствии с их дисциплиной.

Предложенная мера позволит вузам преподавать различные дисциплины на иностранных языках, тем самым закрепить знания, полученные на родном языке, и применять их в других странах.

В прикладном направлении можно рассмотреть 4ю меру – расширение грантовой поддержки бакалавров для возможности прохождения стажировки на ведущих предприятиях республики и России и в других странах. Выделение грантов на прохождение научно-исследовательской практики за рубежом. Каждому вузу и каждой специальности выделять гранты. Усиление надзора за распределением грантов.

В данный момент в Республике Башкортостан существует множество различных грантов, позволяющих получить опыт за рубежом.

Предложение, касающееся грантовой системы, заключается в следующем: в течение обучения в вузе разделить учебные практики таким образом – первую учебную практику бакалаврам предоставлять на предприятиях Республики и России, а вторую, предвыпускную практику, с помощью грантов

позволить пройти за рубежом в организациях, схожих с той, в которой проходила первая практика. Таким образом, у студента есть возможность сравнить работу российской организации с зарубежной, тем самым выявить недостатки и в дальнейшем применить зарубежный опыт. Данная мера даст практические навыки, поможет студенту при написании диплома, и бакалавр с таким опытом будет высоко востребован на рынке труда.

Одним из важнейших положений Болонского процесса является ориентация высших учебных заведений на конечный результат: знания выпускников должны быть применимы и использованы на пользу как народа своей страны, так и других стран Европы. Академические степени и другие квалификации должны быть востребованы на европейском рынке труда, профессиональное признание квалификаций следует упростить и облегчить.

Для достижения идеальных результатов должна быть проведена серьезная работа, и большую роль должна сыграть именно работа Министерства образования. На наш взгляд, предложенные направления по повышению эффективности Министерства образования в сфере ВПО помогут безболезненно пройти этап перехода к новым степеням образования, а также позволят, на наш взгляд, обеспечить выработку предложений по дальнейшему совершенствованию нормативно-правовой базы реформирования высшего образования; повышение качества образования бакалавров за счет привлечения работодателей к разработке содержательной части образовательных программ и обеспечения актуализации прикладной составляющей, включая необходимую базу для прохождения производственной практики; отработку новых моделей учебно-научной, производственной и институциональной интеграции; повышение конкурентоспособности на рынке образовательных услуг.

Литература:

1. Об образовании: Федеральный Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1(с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2012) принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 10 июля 1992 года. // «Российская газета» – 1992. – 31 июля № 172.
2. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 06. 12.2010 № 464 «О развитии системы профессионального образования в Республике Башкортостан»
3. Багиев Г. А. Маркетинг. – СПб.: СПбУЭиФ, 2007. 320 с.
4. Бортник Е. М. Управление связями с общественностью. – М.: ФБК-Пресс, 2007. 185 с.
5. Шахриманьян И. Маркетинг образовательных услуг // Маркетинг 2003. № 1. 220 с.
6. Щетинин В. П. Рынок образовательных услуг в современной России // Школа 2007. № 3
7. Министерство Образования Республики Башкортостан: Положение о Министерстве РБ URL: <http://www.morb.ru/news/> (дата обращения: 08.05.2011).
8. Публичный доклад Министерства Образования Республики Башкортостан за 2010–2011 год: подготовлен Министерством Образования Республики Башкортостан // URL: <http://www.morb.ru/news/> (дата обращения: 08.05.2011).
9. Черемушкин С. В., Эффективность государственного управления URL: 2003<http://pubadm.narod.ru/index.htm> (дата обращения: 23.01.2012).

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПОИСКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕНТЫ

Мордвинцев М. А.

Аннотация. Цель данной работы – рассмотреть результат формирования благоприятного инвестиционного климата в зависимости от склонности к поиску политической ренты. В работе выводится заключение, что при прочих равных условиях формирование благоприятного инвестиционного климата будет максимально эффективным в случае, когда и политики, и чиновники склонны к поиску политической ренты.

Abstract. The aim of this paper is to analyze a result of creating a favourable investment climate determined by a propensity to a search for a political rent. There is made a conclusion that caeteris paribus creating a favourable investment climate is the most efficient if both politicians and bureaucrats have a propensity to a search for a political rent.

Для того чтобы рассмотреть инвестиционный климат как результат поиска политической ренты, требуется решить три задачи: дать определения понятиям «инвестиционный климат» и «политическая рента», а также выделить политических акторов.

Существует множество определений инвестиционного климата.

Наиболее часто используемым является определение Всемирного банка: инвестиционный климат – это набор факторов, специфичных для данной страны и определяющих возможности и стимулы фирм к расширению масштабов деятельности на основе осуществления продуктивных инвестиций, созданию рабочих мест, активному участию в глобальной конкуренции [91, С. 40].

Это определение обладает недостатками.

Во-первых, инвестиционный климат рассматривается на уровне страны, в то время как существует множество других экономических систем (например, регион), которые являются субъектами формирования инвестиционного климата.

Во-вторых, инвестиционный климат рассматривается как набор факторов, а не как их система, что исключает синергетический эффект.

В-третьих, в определении Всемирного банка указаны ограниченные цели инвестирования.

Проанализировав другие существующие определения инвестиционного климата, а также выделив их недостатки, автор считает оптимальным следующее определение:

инвестиционный климат – это система субъективных и объективных ограничений экономической системы (как внутренних по отношению к экономической системе, так и внешних), влияющих на вероятность вложения экономическими субъектами своих ресурсов в данную экономическую систему.

Существует множество определений понятия «политическая рента», но автор предпочитает дать следующее определение. По аналогии с экономической рентой, политическая рента – это политические выгоды, получаемые за ресурс с неэластичным спросом по цене. Политическая рента зачастую является причиной экономической ренты.

Актеры отличаются в склонности к извлечению политической ренты, но большинство субъектов стремится к ее получению.

Выделим следующие четыре типа политических акторов:

- избиратели, чья цель – максимизировать собственную полезность от проводимого политического курса;
- политики, чья цель – максимизировать собственную полезность от желаемой политической позиции посредством максимизации электоральной поддержки;
- чиновники, чья цель – максимизировать собственную полезность посредством сохранения текущей должности или продвижения по службе;
- группы интересов, чья цель – максимизировать собственную полезность посредством влияния на принятие решений политиками и чиновниками.

Таким образом, типы акторов различаются по целям и средствам осуществления максимизации своих полезностей.

К группам интересов можно отнести бизнес, гражданское общество, некоммерческие организации и другие.

Конфликт акторов и порождает те или иные решения в политической системе, которая, в свою очередь, влияет и на экономическую систему, то есть на общественную эффективность.

Следует отметить, что, несмотря на стремление к максимизации функции полезности, акторы не являются абсолютно рациональными. Как правило, иррациональность акторов проявляется в эффекте «близорукости» – наделение значимостью текущих вопросов вместо долгосрочных. Причем эффект «близорукости» распространяется не только на избирателей, но и на другие типы акторов.

Прежде чем приступить к рассмотрению инвестиционного климата как результата поиска политической ренты, следует сделать несколько замечаний.

Поиск политической ренты – это лишь один из факторов формирования инвестиционного климата. Поскольку в данной работе рассматривается влияние исключительно поиска политической ренты на формирование инвестиционного климата, влияние других факторов формирования инвестиционного климата признается несущественным.

Одним из свойств инвестиционного климата является то, что его формирование является прерогативой органов государственной и муниципальной власти, в первую очередь – государственной. Следовательно, субъектами,

ищущими политическую ренту, будут субъекты, связанные с органами государственной и муниципальной власти, то есть политики и чиновники.

Политическая рента от формирования инвестиционного климата для политиков заключается в получении/сохранении доступа к принятию политических решений посредством повышения собственного рейтинга и наращивания электората.

Политическая рента от формирования инвестиционного климата для чиновников заключается в получении/сохранении доступа к принятию административных решений. Чиновники могут добиваться своей цели либо через присоединение к команде политиков, принимающих политические решения, либо через саботирование политических решений. Возможность саботирования политических решений у чиновников может быть разной, но в данной работе она не рассматривается.

С точки зрения извлечения политической ренты, группы интересов и избиратели являются дополнительными акторами к политикам и чиновникам, так как с органами государственной и муниципальной власти напрямую не связаны. Тем не менее, группы интересов и избиратели имеют собственную выгоду от результатов поиска политической ренты политиками и чиновниками.

Мотивация групп интересов – получить политическую поддержку своей деятельности от политиков, принимающих политические решения. При этом необязательно за риторикой о формировании благоприятного инвестиционного климата должны следовать последовательные шаги по улучшению инвестиционного климата.

Интерес избирателей состоит в максимизации выгоды от деятельности политиков, принимающих политические решения.

Поскольку акторы могут преследовать разные интересы (в том числе нематериальные), то перечисленные выше интересы точнее охарактеризуем как политические.

Но акторы отличаются друг от друга по склонности к извлечению политической ренты. Эту склонность можно оценить от 0 до 1, где 0 означает, что акторы абсолютно не склонны к извлечению политической ренты, а 1 – что акторы абсолютно склонны к извлечению политической ренты. Склонность к извлечению политической ренты может варьироваться у одних и тех же акторов в зависимости от фазы политико-делового цикла и от конкуренции среди тех или иных акторов.

Следует заметить, что инвестиционный климат должен быть частью политической повестки, чтобы он мог выступать в качестве объекта поиска политической ренты.

Повестка дня может быть посвящена формированию благоприятного (как правило, если требуется мобилизовать либеральный электорат) и неблагоприятного (как правило, если требуется мобилизовать консерватив-

ный электорат) инвестиционного климата. Поэтому политики и чиновники, склонные к поиску политической ренты, могут ратовать как за формирование благоприятного, так и неблагоприятного инвестиционного климата.

Неблагоприятный инвестиционный климат может быть следствием излишнего и недостаточного государственного регулирования экономики.

Рассмотрим случай, когда требуется мобилизовать либеральный электорат, а инвестиционный климат является неблагоприятным вследствие чрезмерного государственного регулирования экономики. При этом группы интересов и избиратели не имеют существенного прямого влияния на принятие политических решений. Также предположим, что чиновники достигают своих целей через присоединение к команде политиков, принимающих политические решения. Также добавим условие, что разница между акторами в умении извлекать политическую ренту несущественна.

Если разделить и политиков, и чиновников на склонных и несклонных к извлечению политической ренты, то возможны четыре случая.

Первый случай – политики и чиновники склонны к извлечению политической ренты. В этом случае при прочих равных условиях поиск политической ренты приведет к формированию благоприятного инвестиционного климата, по крайней мере, на период сохранения склонности к извлечению политической ренты.

Второй случай – политики склонны к извлечению политической ренты, а чиновники – нет. В этом случае инвестиционный климат улучшится в краткосрочном временном периоде за счет риторики политиков, но в долгосрочной перспективе такая конфигурация скажется негативно на инвестиционном климате.

В двух остальных случаях (когда чиновники склонны к извлечению политической ренты, а политики – нет, и когда и политики, и чиновники не склонны к извлечению политической ренты) формирование благоприятного инвестиционного климата в результате маловероятно.

Таким образом, при прочих равных условиях при мобилизации либерального электората формирование благоприятного инвестиционного климата наиболее вероятно, если и политики, и чиновники склонны к поиску политической ренты. При разнонаправленных склонностях инвестиционный климат зависит от склонности к поиску политической ренты тех, кто обладает большей политической властью – в общем случае, политиков.

При прочих равных условиях мобилизация консервативного электората или достижение чиновниками своих целей через саботирование политических решений приводит к противоположной зависимости.

Усложняет данную модель добавление групп интересов и избирателей в процесс принятия решений. В данном случае необходимо добавить умение акторов реализовывать свои интересы (для политиков и чиновни-

ков – умение извлекать политическую ренту) для оценки формирования инвестиционного климата в результате поиска политической ренты.

Добавим условие, что благоприятность инвестиционного климата можно выразить от 0 до 10, где 0 – абсолютно неблагоприятный инвестиционный климат, а 10 – абсолютно благоприятный инвестиционный климат. В этом случае инвестиционный климат как результат поиска политической ренты можно выразить как сумму произведений склонности к извлечению политической ренты, умения реализовывать свои интересы и желаемого уровня инвестиционного климата для каждого из акторов.

Таким образом, при более детальном исследовании инвестиционный климат как результат поиска политической ренты можно выразить через следующие переменные:

- количество субъектов;
- характер политической повестки;
- склонность к извлечению политической ренты;
- умение реализовывать свои интересы;
- целевой уровень инвестиционного климата;
- путь извлечения политической ренты чиновниками;
- причина неблагоприятного инвестиционного климата.

Инвестиционный климат конкретной социально-экономической системы можно оценить с помощью приведенного выше набора факторов.

Литература:

1. Бьюкенен Дж. М. Сочинения. Конституция экономической политики. Расчет согласия. Границы свободы. М.: Таурис Альфа. 1997. 560 с.
2. Доклад о мировом развитии 2005. Как сделать инвестиционный климат благоприятным для всех / Пер. с англ. М.: Изд-во «Весь мир». 2005.
3. Исабекова О. Теоретико-методологические подходы к определению сущности инвестиционного климата // Инвестиции в России. 2007. № 8. С. 25–30.
4. Лисин В. Инвестиционные процессы в российской экономике // Вопросы экономики. 2004. № 6. С. 4–27.
5. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 6–17.
6. Aterido, R., Hallward-Driemeier M. The Impact of the Investment Climate on Employment Growth: Does Sub-Saharan Africa Mirror Other Low-Income Regions?, The World Bank, Policy Research Working Paper № 5218 (2010).
7. Escribano, A., Guasch, J.L., de Orte, M., Pena, J. Investment Climate and Firm's Economic Performance: Econometric Methodology and Application to Turkey's Investment Climate Survey, Universidad Carlos III de Madrid, Working Paper № 08-21 (2008).
8. Goldar, B., Veeramani, C. Investment Climate and Total Factor Productivity in Manufacturing: Analysis of Indian States, Indian Council for Research on International Economic Relations, Working Paper № 127 (2004).
9. Hallward-Driemeier, M., Smith, W. Understanding the Investment Climate // Finance and Development. 2005. Vol. 42, № 1. P. 40–43.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЛЕСНОМ БИЗНЕСЕ

Мяхрюшин И. А.

Аннотация. Автор рассматривает в своей работе основные организационно-правовые формы и направления развития предпринимательской деятельности в лесном бизнесе. Особое внимание уделяется созданию сетевых структур и их специфике в экономике лесного сектора.

Abstract. Organizational and legal forms, directions of development of an entrepreneurial activity in wood business The author considers the basic organizational and legal forms, directions of development of an entrepreneurial activity in wood business. The special attention is given to creation of network structures and their specificity in economy of wood sector.

Специфика предпринимательской деятельности, отличающая ее от других видов хозяйственной деятельности людей, заключается в следующем:

– предпринимательская деятельность ориентирована, прежде всего, на реализацию эгоистичных мотивов поведения субъектов экономических отношений;

– процесс оценки и выбора хозяйственных альтернатив в рамках предпринимательской деятельности происходит на основе рационального экономического мышления;

– предпринимательская деятельность подразумевает осуществление рискованной хозяйственной деятельности, когда в результате неопределенности экономической конъюнктуры возникает риск частичной или полной потери экономических ресурсов, которыми располагает хозяйствующий субъект;

– в основе предпринимательства лежит инициативная хозяйственная деятельность, подразумевающая самостоятельный волевой акт по созданию собственного бизнеса или участию в бизнесе, созданном другими экономическими субъектами.

Выделяются также факультативные признаки предпринимательства, например: осуществление хозяйственной деятельности на инновационной и(или) творческой основе, соблюдение этических стандартов ведения бизнеса и т. п.

В настоящее время в лесопромышленном комплексе (ЛПК) функционируют и создаются различные предприятия – юридические лица, которые отличаются друг от друга по ряду признаков и типобразующих факторов:

- организационно-правовым формам;
- размерам;

- отраслевой принадлежности;
- степени специализации;
- методам организации производства и степени механизации и автоматизации производственных процессов;

и ряду других природно-географических, социально-экономических характеристик.

Наибольшее распространение в лесопромышленном комплексе нашли коммерческие организации, преследующие извлечение прибыли в качестве цели своей деятельности и распределение ее между участниками.

Предприятия, функционирующие в ЛПК, можно также классифицировать:

- по характеру потребляемого сырья на добывающие и обрабатывающие;

- по времени работы в течение года круглогодичного и сезонного действия;

- по признаку технологической общности – предприятия с непрерывным и дискретным процессами производства, с преобладанием механических и химических процессов производства;

- по специализации и масштабам деятельности однотипной продукции – предприятия делятся на специализированные, комбинированные и диверсифицированные;

- по признаку размеров – крупные, средние, малые.

Предприятия лесозаготовительной отрасли в зависимости от типологических факторов классифицируются по:

- условиям организации транспортных связей с потребителем продукции (прижелезнодорожные, приречные, смешанные с непосредственной доставкой продукции потребителям автотранспортом);

- специализации предприятия (специализированные в предметной, детальной или технологической форме; не специализированные);

- комбинированию производства (комбинированные с деревообработкой; комбинированные со сплавом; комбинированные со сменным хозяйством; комплексные);

- концентрации производства (многоочаговые, одноочаговые, сетевые);

- виду транспорта по вывозке леса (узкоколейные, автомобильные, смешанные).

Характерной чертой в ЛПК является комбинирование на основе:

- последовательной переработки заготовленной древесины с получением готовой продукции и полуфабрикатов;

- использования отходов производства для получения других видов продукции и полуфабрикатов;

- комплексной переработки используемых лесных ресурсов для производства различных видов продукции и полуфабрикатов;
- сочетания лесозэксплуатации с транспортировкой готовой продукции к потребителю;
- сочетания лесозэксплуатации с лесохозяйственными видами производств и т. д.

Следует отметить, что особое внимание в настоящее время уделяется использованию вторичных древесных ресурсов – безотходным технологиям. К вторичным древесным ресурсам можно отнести древесные отходы, образующиеся при заготовке древесины (мелкомерная древесина, вершинки, пни, корни, обрезки ствола, сучья, ветки, козырьки, древесная зелень) и механической обработке древесины (щепа, опилки, стружка и т. п.). Вторичные древесные ресурсы можно классифицировать по ряду следующих типологических признаков:

- в зависимости от потенциала – материальные или энергетические. Первые используются как технологическое сырье, вторые как источник энергетических ресурсов;

- по источникам образования – отрасль, вид производства, стадии технологического процесса. Позволяет определить место концентрации отходов, конкретизировать технические характеристики, объемы образования, нормативы выхода;

- в зависимости от объема образования – подразделяются на малотоннажные и многотоннажные. Позволяют определить направление использования и степень концентрации производства;

- в зависимости от размерно-качественных характеристик – твердые, мягкие, показатели качества. Позволяют получить информацию о возможности сбора отходов, накопления. Транспортировки, конкретном направлении использования;

- по сфере и степени воздействия на окружающую среду. Влияют на очередность вовлечения отходов в хозяйственный оборот;

- по степени использования. Позволяют анализировать состояние использования отходов. Отдельные виды отходов (обрезки пиломатериалов, горбыль, сульфатный щелок) используются полностью. Многотоннажные отходы (опилки, стружка, кора и др.) используются неполностью. Некоторые виды отходов в настоящее время не находят практического применения.

Развитие конкуренции и состояние экономики ведут к созданию объединений, союзов и ассоциаций организаций. Основными преимуществами объединений являются снижение транзакционных издержек, более высокая квалификация и специализация управления организациями, снижение расходов на информацию и рекламу и т. п. Объединения предпринима-

тельских организаций являются, как правило, организационно-экономической формой предпринимательства. В мировой и отечественной практике они представлены холдинговыми организациями, финансово-промышленными группами, трестами, концернами, синдикатами и т. д.

В условиях продолжающейся интеграции лесного бизнеса особый интерес представляют деловые сети. Деловая сеть – это относительно устойчивые связи, распространенные на относительно широкий круг хозяйственных агентов. Деловые сети представляют собой переплетение множества стратегических альянсов (деловые коалиции, основанные на устойчивых связях между независимыми партнерами, в т. ч. на заключаемых ими скрытых контрактах). Деловые сети в лесном бизнесе выполняют несколько взаимосвязанных функций, а именно:

- распространение общедоступной и конфиденциальной информации;
- рейтингование (ранжирование) предприятий и формирование репутаций;
- установление доверительных отношений и уменьшение степени неопределенности;
- оказание взаимопомощи на формальной и неформальной основах;
- снижение транзакционных издержек, связанных с взаимодействием с незнакомыми партнерами.

Каждая из сетей может быть описана набором операционных параметров, к которым можно отнести:

- плотность сети – наиболее простой показатель, измеряемый количеством связей с другими агентами;
- сила деловых связей – характеризует наличие у агентов совместной или перекрестной собственности, персональных контактов представителей управленческих команд;
- теснота деловых связей – наличие, отсутствие, интенсивность сделок, совершенных с одними и теми же партнерами в течение определенного периода времени;
- устойчивость сети – длительность деловых контактов с совокупностью агентов во времени;
- степень формализации – наличие и значимость скрытых контактов и неформальных (в т. ч. теневых) деловых связей.

Важно отметить, что деловые сети включают в себя не только непосредственных поставщиков и потребителей продуктов и услуг, но также агентов рыночной инфраструктуры, представителей органов государственной и местной властей, силовых структур и т. д.

В ЛПК России существует множество деловых сетей. Критерием выделения этих сетей могут выступать: «патронаж» этих сетей, а именно, какие структуры выступают своеобразным щитом от негативных воздейст-

вий внешней среды; технологический критерий; традиционные отношения между участниками трансакций (дружба, симпатия, принадлежность к одной социальной группе и т. п.). Эти сети контактируют друг с другом, но при этом эти отношения можно охарактеризовать как неустойчивые и относительно неполные. Еще одной особенностью этих сетей является то, что они представляют собой относительно закрытые как для стороннего наблюдателя, так и для «чужих» бизнес-структур образования.

Литература:

1. Левкин Н. В. Институциональный и сетевой подходы к анализу лесного комплекса Республики Карелия / Н. В. Левкин // Проблемы региональной экономики: Труды Петрозаводского государственного университета. Серия: Экономика. Вып. 6. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. С. 73–90.
2. Левкин Н. В. Современные тенденции управления культурой в системе предпринимательства: монография / Н. В. Левкин. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. – 344 с.
3. Шегельман И. Р. Лесной бизнес: виды, организационно-правовые формы и направления развития предпринимательской деятельности / И. Р. Шегельман, М. Н. Рудаков, Я. М. Кестер. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. – 64 с.

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Неучева М. Ю.

Аннотация. Опыт функционирования особых экономических зон (ОЭЗ) в разных странах показал, что они могут стать фактором экономического роста регионов. В статье анализируется отечественный опыт функционирования зон с особыми экономическими режимами и выделяются положительные и отрицательные моменты их развития.

Abstract. Experience of functioning of special economic zones (SEZ) in the different countries showed that they can become a factor of economic growth of regions. In article domestic experience of functioning of zones with special economic modes is analyzed and the positive and negative moments of their development are allocated.

Концепция формирования особых экономических зон в Российской Федерации существенно отличается от принципа действия мировых свободных экономических зон. В международной практике ОЭЗ – элемент политики транснациональных корпораций, который позволяет существенно повысить прибыль, снизить издержки. Действуя в разных частях света, они имеют возможность размещать различные элементы производственной деятельности компаний там, где это наиболее выгодно: разработку в США, Европе, Сингапуре, производство в Китае и Индонезии [1]. В России же действует утилитарный подход – резидент зоны как юридическое лицо должен быть зарегистрирован в ОЭЗ, не иметь филиалов и представительств за пределами данной ОЭЗ. То есть в стране создаются условия для

вхождения наших компаний в инновационный бизнес, поддерживаются предприятия, у которых имеются уникальные разработки, но не хватает ресурсов для самостоятельного развития новых направлений инновационной деятельности. Для этого и используют льготы, предоставляемые в рамках ОЭЗ.

По нашему мнению, оценивать результативность действия налогового и таможенного режимов ОЭЗ для социально-экономического развития регионов их базирования нужно по-разному. Опыт создания свободных экономических зон в разных странах показал, что они могут стать фактором стимулирования регионального роста, однако судить об экономической результативности действия ОЭЗ можно лишь по прошествии ряда лет. Создание особого экономического режима в зоне и применение различных льгот в налогообложении приводит к тому, что норма прибыли на территории зоны оказывается несколько выше, чем в окружающих ее регионах и национальной экономике в целом, что позволяет привлеченному в зону капиталу повысить норму прибыли; благоприятный экономический режим в зоне может привести к сокращению сроков окупаемости капитальных вложений.

От промышленно-производственных зон в достаточно сжатые сроки можно ожидать прорыва в области организации производства и серийного выпуска промышленных продуктов нового типа и нового уровня.

Туристские зоны почти с такой же скоростью, как и промышленные (как показывает мировой опыт), могут стать ростками крупного и развитого туристического бизнеса высокого уровня на территории России.

Эффективность функционирования зон технико-внедренческого типа может быть выражена через сочетание количества переданных в промышленность технологий производства серийных продуктов, их стоимости и важности для нашей жизни, то есть в «весе» этих продуктов для потребителей и государства.

Эффективность создания портовых особых экономических зон в значительной степени зависит от наличия инфраструктуры должного уровня. Для ее создания, в свою очередь, требуются значительные вложения, причем бюджетов всех уровней.

Скорость окупаемости таких зон зависит от того, насколько оптимально распределит усилия государство в наладке их работы.

Помимо экономической эффективности ОЭЗ обладают и потенциалом социальной эффективности. Если в начале развития оффшорного бизнеса преследовались чисто экономические цели (уход от налогообложения и т. п.), то в период массового развития вкупе с экономическими задачами функционирования особых зон рассматриваются вопросы социального ха-

рактера. Одной из основных целей создания свободных экономических зон сегодня является стремление принимающих стран решить с их помощью и важные задачи социальной политики и, прежде всего – проблемы сокращения безработицы, повышения занятости местного населения, профессиональной подготовки кадров для национальной экономики.

Мировая экономическая практика свидетельствует о том, что одно рабочее место в ОЭЗ создает, как минимум, 4–5 рабочих мест вне экономической зоны. Планируется, что к 2015 году заводы, научные центры и туристические комплексы, созданные в отечественных ОЭЗ, примут на работу более 50 тысяч человек. К 2025 году количество новых рабочих мест здесь возрастет в три раза.

Эффективность функционирования особой экономической зоны – это комплексное свойство, охватывающее все стороны деятельности ОЭЗ и отражающее все стороны величины дохода, которое получит государство от реализации данного проекта, с величиной затрат на ее создание и дальнейшую деятельность. Показатели эффективности применения ОЭЗ отражают влияние результатов осуществления проектов на доходы и расходы соответствующего федерального, регионального или местного бюджета.

Создание ОЭЗ нередко предполагает радикальную структурную перестройку ее экономики. Одно из следствий такой перестройки – неизбежное высвобождение рабочей силы в одних отраслях и недостаток ее в других. Поэтому еще одним показателем эффективности функционирования ОЭЗ может считаться социальная эффективность, выражающаяся в количестве вновь создаваемых рабочих мест под открытие ОЭЗ, а также количество рабочих мест, которые будут созданы для обеспечения функционирования или создания смежных и побочных производств для данной ОЭЗ.

Например, по планам Правительства РФ, общие затраты на создание инфраструктуры такой зоны в Зеленограде составят около 5 млрд. рублей, в том числе половина из федерального бюджета. В период с 2006 по 2025 год предполагаемые доходы бюджетов всех уровней от деятельности ОЭЗ составят около 40 млрд. рублей. Ожидается, что к 2025 году здесь будет создано свыше 15 тысяч рабочих мест [2].

Общие затраты на создание инфраструктуры в Дубне ориентировочно составят 2,5 млрд. рублей, в том числе средства федерального бюджета – 70%. С 2006 по 2018 год предполагаемые доходы бюджетов всех уровней от деятельности ОЭЗ составят около 42 млрд. рублей. К 2012 году предусматривается создание свыше 13 тысяч рабочих мест в этой экономической зоне.

В Томске, где находится известный центр Российской академии наук, ОЭЗ займет два участка общей площадью 197 га. Здесь планируется

развивать информационно-коммуникационные и электронные технологии, технологии производства новых материалов и нанотехнологии, биотехнологии и медицинские технологии. Общие затраты на создание инфраструктуры в Томске составят около 1,9 млрд. рублей, в том числе из федерального бюджета – 74%. В период с 2006 по 2025 год предполагаемые доходы бюджетов всех уровней от деятельности ОЭЗ составят около 70–90 млрд. рублей. К 2015 году предусматривается создание свыше 10 тысяч рабочих мест.

В промышленно-производственной зоне в Елабуге на площади чуть менее 20 квадратных километров предполагается организация выпуска автокомпонентов, автобусов, бытовой техники, а также высокотехнологичного химического производства. Планируется участие, в частности, корейской Hyundai и американской General Motors. Общие затраты на создание инфраструктуры этой ОЭЗ составят 1,6 млрд. рублей, в том числе из средств федерального бюджета – 49%. Общий ожидаемый объем инвестиций составит около 25 млрд. рублей. К 2010 г. ожидается поступление 12,8 млрд. рублей в бюджеты всех уровней. К 2010 году будет создано около 4500 новых рабочих мест.

В особой экономической зоне Грязинского района Липецкой области площадью 10,3 кв. километра предполагается создать производство бытовой техники и комплектующих для нее. Ожидается, что основными резидентами ОЭЗ станут известные западноевропейские компании. Общие затраты на создание инфраструктуры в Липецке составят около 1,8 млрд. рублей, в том числе из средств федерального бюджета – 49%. Ожидается общий объем инвестиций около 25 миллиардов рублей. К 2010 году ожидается поступление 12,8 млрд. рублей в бюджеты всех уровней. К 2010 году здесь должно быть создано около 5800 новых рабочих мест (табл. 1).

Таблица 1

Плановые показатели функционирования ОЭЗ в РФ

ОЭЗ	Количество созданных рабочих мест (чел.)	Предполагаемые доходы бюджетов (млрд.)	Необходимые инвестиции (млрд.)
Зеленоград	15000	40	5
Дубна	13000	42	2,5
Санкт-Петербург	12000	25	1,5
Томск	10000	70	1,9
Липецкая обл.	5800	12,8	1,8
Елабуга	4500	12,8	1,6

Источник: РосОЭЗ

Особые экономические зоны в Калининградской и Магаданской областях по своим характеристикам в системе международной классификации наиболее близки к «специализированным зонам поощрения экспорта» или «экспортно-производственным зонам», которые создаются в определенных регионах страны с целью стимулирования экспортного или импортозамещающего производства. Как правило, подобные ОЭЗ характеризуются как анклав в рамках таможенной территории государства, расположенной неподалеку от международных портов, в которые оборудование и компоненты для сборки поступают без таможенного контроля. Импортируемая продукция подвергается промышленной обработке и затем экспортируется без вмешательства таможенных властей принимающей стороны.

Проведенный анализ воздействия режимов особых зон на результаты социально-экономической деятельности регионов их базирования позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, очевидно, что финансово-экономические и социальные выгоды от создания особой экономической зоны могут быть как значительно больше, так и меньше изначально планируемых. Эффективность особой зоны становится прозрачной не в первый и не во второй год ее работы, а в среднем – через 3–5 лет после выхода зоны на этап функционирования, так как за более короткое время вложенные инвестиции просто не могут окупиться.

Во-вторых, анализ объективных статистических результатов работы особой экономической зоны не всегда учитывает такие неочевидные преференции ее существования, как:

- модернизирующее влияние на национальную экономику через демонстрационные и обучающие эффекты;
- возможность экспериментировать с новыми экономическими механизмами и инструментами, которые впоследствии могут в качестве опробованных моделей использоваться в других регионах;
- способность особых зон ускорить процесс трансформации экономики переходного типа в открытый современный рынок.

В-третьих, комплекс социально-экономических эффектов особой зоны может оказывать на экономику страны в целом как положительное, так и негативное воздействие. Положительное влияние обычно имеет место, когда численность и размеры зон достигают определенной критической массы в масштабах страны, а национальная экономика и соответствующее законодательство – необходимой стабильности. В противном случае влияние свободных зон может быть неоднозначным и вызывать значительные перепады в уровне социально-экономического развития

регионов, конфликты между органами управления зоной и региональной властью и т. д.

В-четвертых, успех ОЭЗ любого типа определяется не только ее внутренней рентабельностью, исчисленной с помощью количественного анализа затрат – результатов, но и международной конкурентоспособностью относительно других особых зон, расположенных в различных странах мира. Именно поэтому прогноз конкурентоспособности зоны в международном масштабе должен служить одним из базовых параметров при планировании создания зоны, так как в противном случае иностранные инвесторы предпочтут зоны, более благоприятные с точки зрения инвестирования финансовых средств и ведения бизнеса.

В-пятых, каждому типу зон должен соответствовать свой индивидуально подобранный комплекс льгот и преференций, обеспечивающий оптимальное функционирование бизнеса именно в данной зоне с учетом всех ее особенностей. При этом принципиально, чтобы система льгот и гарантий была максимально прозрачна для инвесторов, закреплена законодательно и отличалась стабильностью, то есть не подвергалась существенным изменениям в пределах, по крайней мере, 10 лет.

Особые экономические зоны практически никогда не развиваются в строгом соответствии с первоначальным планом и теми задачами, которые ставились при их создании. Неопределенность и непредсказуемость результатов, многовариантность развития, присущие всем инновационным экономическим проектам, в данном случае особенно высоки. К основным факторам вариативности и непредсказуемости относится сложный механизм взаимодействия особой зоны с окружающей средой – другими регионами страны, органами власти, национальными и зарубежными инвесторами, мировым рынком и так далее.

Кроме того, залогом успеха особой экономической зоны является не столько детально разработанная стратегическая программа ее деятельности, сколько гибкое и адекватное управление зоной на последующих этапах ее развития, осуществляемое специальными органами, а также налаженное взаимодействие и взаимопонимание государства и частного бизнеса.

Литература:

1. Мау В. А. Борьба с коррупцией: локальный опыт / //Ведомости. – № 125 (2147), 9.07.2008 г.
2. Федеральное агентство по управлению особыми экономическими зонами [Электронный ресурс]. – М., 2007–2009. – Режим доступа: [http:// www. rosuez.ru](http://www.rosuez.ru)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГОТОВНОСТИ СТРАНЫ К ЭЛЕКТРОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Неучева М. Ю., Сидорова О. В.

Аннотация. В статье рассматриваются комплексные показатели, характеризующие место страны в международных рейтингах по использованию информационно-коммуникационных технологий в экономике.

Abstract. Complex indexes, characterizing place of the state in international ratings of informational-communicational technologies usage in economic are conducted in the article.

В настоящее время существует значительное количество различных систем индикаторов и индексов, которые используются для проведения сопоставительного анализа развития стран мира в направлении электронной экономики, внедрения технологий электронного правительства, использования ИКТ в отдельных отраслях и т. п.

Необходимо отметить, что до 2000 г. новая экономика именовалась преимущественно «Интернет-экономикой» или «цифровой экономикой», а с 2001 г. в международной исследовательской среде все шире стал использоваться термин «электронная экономика» (иногда – «сетевая экономика») [2]. Более того, ежегодный международный «Рейтинг готовности стран к сетевой экономике», определяемый по данным исследований Economist Intelligence Unit и IBM Institute for Business Value по 70 странам, в 2011 г. сменил название на «Рейтинг развития электронной экономики» [1].

Комплексная оценка на основе различных индексов в межстрановой сопоставительной перспективе представлена во Всемирном отчете об информационных технологиях (The Global Information Technology Report), который является результатом совместной работы Всемирного экономического форума (The World Economic Forum, WEF) и Европейского института делового администрирования (INSEAD) в рамках проекта Глобальная сеть конкурентоспособности* при финансовой поддержке компании Cisco Systems, мирового лидера на рынке сетевого оборудования. Впервые опубликованный в 2001 г., отчет акцентирует внимание международной общественности на важностях ИКТ для национальной конкурентоспособности и стратегий развития и предоставляет инструменты для мониторинга национального прогресса, а также примеры лучших практик в соответствующей области.

Индекс NRI (Networked Readiness Index,) был разработан в 2002 г. и является основным инструментом для измерения способности стран ис-

* В литературе – также рейтинг глобальной конкурентоспособности или индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Network)

пользовать преимущества ИКТ для повышения своей конкурентоспособности. В его основе лежит оценка следующих компонентов:

1. Среда, инфраструктура, окружающая среда (Environment) является важным фактором сетевой готовности. Государство и другие участники процесса должны прилагать усилия для создания благоприятных рыночных, правовых и инфраструктурных условий.

2. В процессе должны принимать участие все заинтересованные стороны (Stakeholders). Эффективное развитие возможно только при совместных усилиях государства, бизнеса и гражданского общества.

3. ИКТ-готовность способствует применению ИКТ. Общество, заинтересованные акторы которого лучше подготовлены и обладают большим интересом к развитию ИКТ, вероятно, будет использовать ИКТ более эффективно и интенсивно.

Рассмотрим составляющие данного индекса. Для эффективного использования ИКТ-потенциала, необходимы подходящие рыночные условия, правовое регулирование и развитая инфраструктура. Субиндекс «Среда» измеряет дружелюбность (friendliness) окружающей среды для развития ИКТ и состоит из 30 показателей, сгруппированных в три раздела:

- 1) рынок (market environment);
- 2) политико-правовая среда (political and regulatory environment);
- 3) инфраструктура (infrastructure environment).

Субиндекс «Готовность» отражает, насколько основные стейкхолдеры заинтересованы и подготовлены к использованию ИКТ в своей повседневной деятельности. Субиндекс состоит из 23 показателей, разбитых на следующие группы:

- индивидуальная готовность / готовность общества (individual readiness);
- готовность бизнеса (business readiness);
- готовность государства (government readiness).

Субиндекс «Использование» измеряет реальное использование ИКТ основными стейкхолдерами, уделяя особое внимание влиянию ИКТ на увеличение эффективности и производительности. Субиндекс состоит из 15 показателей, разбитых на три группы:

- индивидуальное использование (individual usage);
- использование бизнесом (business usage);
- использование государством (government usage).

Для ранжирования используются два типа показателей – количественные и качественные. Из 68 переменных, составляющих NRI, 27 переменных, или 40%, являются количественными данными и 41 соответственно, или 60%, – качественными.

Количественные показатели – это данные различных международных организаций, при необходимости дополненные национальной статистикой и другими источниками. Качественные показатели представлены данными ежегодного исследования Международного экономического форума «Executive Opinion Survey», в рамках которого руководители компаний из различных стран отвечают на ряд вопросов, оценивая различные показатели той страны, в которой они работают, по шкале от 1 до 7, где 1 – низшая оценка, 7 – наивысшая оценка. Целью использования качественных показателей, во-первых, является необходимость отразить те параметры готовности к информационному обществу, которые не могут быть измерены количественно, во-вторых, предоставить данные по тем показателям, по которым не все страны имеют достоверную или регулярную статистику. Для осуществления исследования используется партнерская сеть из 150 различных институтов. Все данные, полученные в результате исследования, проходят процесс контроля качества, основанный на системе присвоения весов:

- текущие данные сопоставляются друг с другом с данными предыдущих периодов, в результате чего им присваиваются различные веса, отражающие тренд развития показателя;

- текущим данным присваивается больший вес по сравнению с данными предыдущих периодов, веса которых ежегодно дисконтируются.

В Отчете 2008–2009 г. «Executive Opinion Survey» Россия занимает 74-е место, опустившись на две позиции по сравнению с предыдущим годом. В топ-10 стран-лидеров 2008–2009 гг. входят Дания и Швеция, сохранившие 1-е и 2-е места (в сравнении с 2007-2008 гг.) – соответственно количество баллов – 5,85 и 5,84, на 3-м месте США с 5,68 балла (4-е место в 2007–2008 гг.). По мнению авторов рейтинга, высокие показатели, которые демонстрирует Дания, обусловлены четким и последовательным видением правительства страны важности распространения ИКТ. Дания продолжает демонстрировать самые высокие показатели по инфраструктуре Интернета – пропускная способность каналов (346 Мбит/с на 10 тыс. человек) и проникновение широкополосного Интернета (36,3 подключений на 100 человек), наряду с широким использованием ИКТ в бизнесе. Другие страны Северной Европы также сохранили свои места в рейтинге по сравнению с 2007–2008 гг. – Финляндия (6-е место), Исландия (7-е место), Норвегия (8-е место). В десятку входят также Сингапур – 4-е место, Швейцария – 5-е место, Нидерланды – 9-е место, Канада – 10-е место. В двадцатку стран-лидеров вошли также Корея, Австралия, Великобритания, Австрия, Япония, Эстония, Франция и Германия (от 5,37 до 5,17 балла).

Индекс развития ИКТ (ICT Development Index, IDI) был разработан Международным телекоммуникационным союзом (International Telecom-

munication Union, ITU) в 2007 г. и объединил три ранее существовавших индекса, предложенные ITU для оценки развития и использования ИКТ в разных странах: Digital Access Index (DAI), Digital Opportunity Index (DOI) и ICT Opportunity Index (ICT-OI). Название объединенного индекса «ICT Development Index» отражает его основную цель – отслеживать прогресс в развитии ИКТ в разных странах, а также показывать глобальное цифровое неравенство, т.е. различия между странами, имеющими разные уровни развития ИКТ. Основу индекса IDI составляет модель процесса развития страны на пути к информационной экономике, включающая три стадии:

– готовность ИКТ (ICT readiness) – отражает уровень существующей инфраструктуры ИКТ и ее доступность;

– интенсивность ИКТ (ICT intensity) – отражает уровень использования ИКТ в обществе;

– влияние ИКТ (ICT impact) – отражает результат эффективного использования ИКТ [5].

В период с 2002 по 2007 г. Россия в мировом рейтинге, согласно индексу IDI, поднялась на две позиции – с 52-го на 50-е место, при этом абсолютное значение индекса увеличилось на 1,12 – с 2,71 до 3,83, что выше среднего прироста индекса для всей группы анализируемых стран.

Индекс экономики знаний (Knowledge Economy Index, KEI) [3] является частью методологии оценки знаний (Knowledge Assessment Methodology, КАМ) [4], разработанной в рамках программы Всемирного банка «Знания для развития» (Knowledge for Development Programme, K4D). KEI, так же как и вся методология КАМ, основывается на модели экономики знаний (Knowledge Economy model, KE), состоящей из четырех основных элементов:

1. Экономические стимулы и институциональная система, обеспечивающие эффективное использование имеющихся и новых знаний, мобилизацию и распределение ресурсов, а также развитие предпринимательства.

2. Образованные и квалифицированные работники, непрерывно повышающие и адаптирующие свою квалификацию для эффективного создания и использования новых знаний.

3. Современная информационная инфраструктура, обеспечивающая эффективную передачу, распространение и обработку информации.

4. Инновационная система, состоящая из фирм, исследовательских и научных центров, институтов, консалтинговых компаний и других организаций, находящихся в центре информационной революции и способных воспользоваться растущим потенциалом знаний.

Использование субиндексов, отражающих четыре основных элемента экономики знаний, позволяет оценить, на каком уровне развития находится страна, какие она имеет слабые и сильные стороны и какие меры

можно предпринять для того, чтобы повысить эффективность экономики. В каждый субиндекс входит три показателя, имеющих одинаковый вес, при этом КЕИ рассчитывается как среднее арифметическое четырех субиндексов.

В период с 1995 по 2008 гг. Россия, согласно индексу КЕИ, опустилась на пять позиций – с 56-го на 61-е место, что, прежде всего, связано с ухудшением показателей субиндекса 1 «Экономические стимулы и институциональная система», по которому Россия потеряла 9 позиций и опустилась со 115-го на 124-е место. Первое место, в соответствии с методологией КЕИ, занимает Дания со значением индекса 9,58, далее следуют Швеция (9,52), Финляндия (9,37), Нидерланды (9,32) и Норвегия (9,27), на 6-м месте Канада (9,21), а замыкают десятку стран лидеров Швейцария (9,15), Великобритания (9,09) и США (9,08).

Ближайшими соседями России в рейтинге КЕИ являются Таиланд (60-е место, значение индекса 5,44), Мексика (59-е место, значение индекса 5,45), Оман (62-е место, значение индекса 5,37) и Македония (63-е место, значение индекса 5,33).

Необходимо отметить, что при подсчете международных индексов, в частности индекса NRI есть проблемы, связанные с размерами стран. Прямое сравнение таких стран, например, как Дания, занимающую в рейтинге третье место, и Китай, который находится на 50-м месте, может ввести в заблуждение, если рассматривать относительные размеры этих стран и различную степень их влияния на мировой арене. Население Дании гораздо меньше количества людей, занятых в ИКТ отрасли Китая. Однако в Китае, с населением 1,3 миллиарда человек, отношение всех ИКТ работников к общей численности мало, а степень распространения информационных технологий в стране и ее социально-экономическое развитие не позволили переместить ее на более высокое место в рейтинге.

Ряд стран, таких как Турция, Боливия, Индия и Бангладеш, показывает лучшие результаты, чем можно было бы ожидать от них, принимая во внимание средний уровень экономического развития. Среди развитых стран мира, согласно значениям индекса, есть страны (особенно это заметно на примере Франции и Японии), которые, принимая во внимания уровень экономического развития и благосостояния, показали результаты хуже, чем можно было бы от них ожидать. В то время как место в индексе указывает относительную готовность к сетевой экономике каждой из 75 стран, важно иметь в виду, что это – агрегированная величина, отражающая основные тенденции, поэтому особое внимание следует обращать на составные индекса и место в них каждой страны. При этом не стоит переоценивать место, которое занимает та или иная страна в рейтинге, поскольку из-за сложностей, вызванных сбором данных, в индексе представ-

лены лишь 75 стран. При подсчете индекса NRI есть проблемы, связанные с размерами стран. Прямое сравнение таких двух стран, как Исландия, занимающая в течение ряда лет топ-места в рейтинге, и Индия, которая находится в нижней части таблицы, может ввести исследователей в заблуждение, если рассматривать относительные размеры этих стран и различную степень влияния на мировой арене. В действительности население Исландии гораздо меньше количества людей, занятых в ИКТ отрасли Индии.

Однако в Индии с населением более миллиарда человек отношение всех ИКТ работников к общей численности ничтожно мало, а степень распространения информационных технологий в стране и социально-экономическое развитие не позволили переместить ее на более высокое место в рейтинге.

Поскольку число стран, для которых рассчитывается индекс постоянно растет, его значения за разные периоды времени не могут быть полностью сопоставимы.

Литература:

1. Уральская А. Электронная экономика и перспективы развития электронной коммерции // RESEARCH and TECHNOLOGY – STEP into the FUTURE. 2006. Vol. 1, No 2.
2. Choucri N., Maugis V., Madnick S., Siegel M. et al. Global e-Readiness for What? // Report of the Group for Globalization of e-Business / Center for e-Business at MIT, Sloan School of Management. Massachusetts Institute of Technology. Cambridge, MA 02139, 2003 (May). URL: http://ebusiness.mit.edu/research/papers/177_Choucri_GLOBAL_eREADINESS (Date of access: 20 February 2010)
3. Knowledge Economy Index (KEI) 2008 Rankings / 17. The World Bank. URL: http://siteresources.worldbank.org/INTUNIKAM/Resources/KEI2008Highlights_final12052008.pdf
4. Knowledge Economy, the KAM Methodology 18 and World Bank Operations / The World Bank. URL: http://siteresources.worldbank.org/KFDLP/Resources/KAM_Paper_WP.pdf.
5. Measuring the Information Society 2009 / 16. International Telecommunication Union. URL: <http://www.itu.int/ITU-D/ict/publications/idi/2009/index.html>.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Пескова Д. Р.

Аннотация. Статья посвящена экономическому анализу института коммерческой тайны. Доказывается необходимость коммерческой тайны в экономике. Рассмотрен механизм определения экономически обоснованного уровня защиты коммерческой тайны предпринимателей.

Abstract. The article is devoted to the economic analysis of commercial secret institute. The necessity in commercial secret is proved. The mechanism of defining the economically sound level of commercial secret protection is being studied.

Современный этап развития экономических отношений, постепенный переход к следующему технологическому укладу неминуемо повышают ценность такого ресурса как информация. Информация превращается в один из наиболее значимых факторов производства. Именно владение информацией, коммерческими и техническими сведениями определяет успешность предпринимателя. Однако информация как экономический ресурс очень специфична. Это выражается в неограниченной делимости информации и как следствие сложности, и порой даже невозможности, обеспечения монопольной собственности на этот ресурс. Одним из инструментов ограничения доступа к коммерчески ценной информации является коммерческая тайна.

Все формы сознательной целенаправленной деятельности представляют собой информационно-управленческие процессы. Информация – один из главных ресурсов научно-технического и социально-экономического развития цивилизации. Любой процесс, явление или объект, осязаемый или нет, подлежащий контролю и управлению или нет, имеет свое информационное отображение. Информация влияет на ускорение прогресса в науке и технике, а также на обеспечение общественного порядка, сохранности собственности.

Коммерческая тайна представляет собой часть информации, например, список покупателей, бизнес-план или производственную технологию, обладающую коммерческой ценностью и которую фирма-собственник желает скрыть от конкурентов, чтобы избежать копирования. Исследователи разных стран по сей день спорят, относится ли коммерческая тайна к категории «собственность». Коммерческая тайна не является собственностью в правовом понимании, как, например, имущество или даже интеллектуальная собственность в форме авторских прав, так как невозможно гарантировать эксклюзивность права ее использования. Законодательство не в силах защитить коммерческий секрет, если он по случайности или вследствие действий подобных обратному инжинирингу станет известен на рынке. Однако ответственность понесут субъекты, нарушившие коммерческую тайну, чьей обязанностью было ее сохранение согласно договора или соглашения, например действующие или бывшие наемные работники фирмы или чиновники, получившие доступ к коммерческой тайне в режиме служебной тайны.

Расширение обмена информацией между субъектами укрепляет положение информации как дополнительного экономического фактора. Не вся информация может содержаться под охраной патента, так как некоторые виды сведений теряют свою ценность при обнародовании. Эта часть коммерческой, технологической, организационной и др. информации должна охраняться режимом коммерческой тайны. Сохраняя полезность

такого вида сведений, коммерческая тайна также способствует превращению информации в пятый экономический фактор роста производства, чьим факторным доходом является информационная рента.

Информационная рента представляет собой долю общего дохода предпринимателя, которую он получил, умело, применив собственные или законно приобретенные знания о процессах и явлениях экономики, технических наук и общества. [2]

Бытует мнение, что, так как коммерческая тайна обеспечивает меньше гарантий сохранности создателю коммерческой стоимости по сравнению с патентным механизмом, то никакой рациональный предприниматель не предпочтет режим коммерческой тайны патенту, т.е. коммерческой тайной охраняется на порядок меньше информации, чем патентами. Это рассуждение неправильно. Рассмотрим три случая.

В первом собственник патентоспособного изобретения предполагает, что длительность доходного периода до того момента, когда кто-нибудь еще выйдет на рынок с подобным изобретением покроется сроком патента, но сама коммерческая стоимость новшества невелика. Во втором случае предприниматель опять владеет патентоспособной инновацией, но он предполагает, что период, пока другие агенты самостоятельно придут к подобной идее будет существенно более длительным, чем срок патента. В третьем случае, у предпринимателя – непатентоспособное открытие, но он уверен, что повторение его изобретения займет столь долгий срок, что может получить существенный доход, сохранив его как коммерческую тайну.

Выбор патентного механизма защиты идеи был бы вполне очевиден в первом рассмотренном случае, т. к. патентная защита более объемна. Если бы коммерческая ценность новшества была выше, предприниматель вероятнее всего предпочел бы патент. Однако получение патента связано со значительными затратами: оформление, подача и ведение делопроизводства по заявкам на получение охранных документов - патентов. Защита с помощью коммерческой тайны сравнительно дешевле: она не требует оплаты стоимости регистрации патентов, но все же тоже затратна вследствие необходимости поддержания режима конфиденциальности в компании. Защита с помощью коммерческой тайны дешевле, чем при патентной системе и разница в затратах может превышать преимущества от абсолютной защиты патента. Поэтому низкорентабельные идеи экономически более выгодно защищать в форме коммерческой тайны.

Во втором случае, когда период доходности от новшества, определяемый вероятностью реинжиниринга, предположительно превысит срок действия патента, выбирая между патентом для более полной защиты и коммерческой тайной для более длительной защиты, вероятнее, что предприниматель предпочтет второе.

В третьем случае выбор в пользу коммерческой тайны очевиден.

Значимость коммерческой тайны для предпринимателей подтверждается данными мировой статистики. В 2004 г. странах ОЭСД было проведено исследование почти 1,5 тыс. производственных предприятий, занятых в 33 отраслях. Более 70% респондентов позиционировали коммерческую тайну на «первое/второе место по значимости для производства инновационных товаров» [4]. То же исследование отмечает усиление интенсивности использования коммерческой тайны в последние два десятилетия по сравнению с 1980-ми годами. Можно сделать вывод, что в экономически развитых странах коммерческая тайна является эффективным инструментом ведения бизнеса, ее значимость и востребованность предпринимателями только увеличиваются.

Исследования практики использования коммерческой тайны предпринимателями проводились и в нашей стране. Так, в 2010 г. более 90 специалистов органов государственного управления (ОГУ), предпринимателей и ученых приняли участие в экспертном опросе «Коммерческая тайна в предпринимательской деятельности» [3].

Результаты опроса показали, что подавляющее большинство экспертов уверено в необходимости коммерческой тайны в экономике (88,4% всего, 100% ученых, 76,2% предпринимателей и 97% представителей органов государственной власти). Однако наблюдается дифференциация между ответами государственного и предпринимательского секторов респондентов: ни один эксперт из секторов «Предприниматели» и «Ученые» не указал, что коммерческая тайна не нужна, в то время как, такое мнение имеют 3% специалистов из сектора «Органы государственного управления». При этом 23,8% опрошенных предпринимателей затруднились выбрать дать однозначный ответ, среди госслужащих и ученых сомнений нет.

Информация – это особый экономический ресурс. Создание информации – долговременный затратный процесс, основанный на интеллектуальных способностях работников, к тому же результат этого процесса всегда подчинен неопределенности. В целях сокращения своих издержек любая фирма заинтересована в получении коммерчески ценной информации компании-конкурента и контрагента. Вследствие того факта, что знания создаются работниками, слабым звеном защиты коммерческой тайны являются наемные работники. Доходом экономического фактора труда считается заработная плата, поэтому работники при прочих равных условиях всегда выберут работодателя предлагающего более высокую заработную плату. Однако информационная рента, создаваемая трудом работника, полностью присваивается работодателем. Это ведет к двум последствиям: во-первых, работник, принимавший участие в создании коммерчески ценной информации, согласится поделиться ею с заинтересованным третьим лицом за соответствующее

вознаграждение, т. е. тем самым получит причитающуюся ему часть информационной ренты, во-вторых, работодатель сам станет инициатором получения работником части информационной ренты.

Под защитой информации понимается комплекс мероприятий, проводимых собственником информации по ограждению своих прав на владение и распоряжение информацией, созданию условий, ограничивающих ее распространение и исключающих или существенно затрудняющих несанкционированный доступ к засекреченной информации и ее носителям.

Многие фирмы, как западные, так и отечественные, осознали, что реализация комплекса мероприятий за защите засекреченной информации влечет за собой значительные экономические затраты. Исторический опыт России и других стран показывает, что без внедрения принципа разумной достаточности финансовые затраты на защиту перекрывают уровень потенциальной ценности защищаемой информации. Это влечет необходимость теоретического и практического обоснования критериев для определения целесообразности установления режима коммерческой тайны и изъятия из обращения фирмы информации. В общем случае стоимость мероприятий по защите не должна превышать ценности защищаемой коммерческой тайны и затраты на защиту коммерчески ценной информации не должны превышать возможный ущерб от ее разглашения [1].

Модель зависимости параметров и характеристик, определяющих условия обеспечения коммерческой тайны, можно представить следующим образом.

Обозначим буквой V (value) ценность информационного ресурса. Если T (time), это релевантный временной период, то характеристика старения информации – уменьшение ценности информационного ресурса со временем, которая влечет необходимость пересмотра степени секретности может быть представлена как $V(T)$, при $T \uparrow \Rightarrow V \downarrow$.

Через P (protection) уровень защищенности информации. Количественная характеристика этого показателя аналогична определению вероятности, следовательно, диапазон его измерения лежит в пределах от 0 до 1. [1] Состояние 100% защиты – это идеальное значение, к которому уровень защиты стремится, но не достигает, поэтому P всегда меньше максимума (\max), т.е. $P < \max$.

Величина затрат на защиту информации (З) представляется в форме прямой зависимости как от достигнутого уровня защищенности информации.

Прогнозируемый ущерб вследствие несовершенства защиты (Y) может быть представлен как функция от ценности информации и вероятности ее разглашения, т.е. фактически представляется в виде обратной зависимости от уровня защищенности.

$$Y(V, P) \text{ при } V \uparrow Y \uparrow; P \uparrow Y \downarrow.$$

Изобразим графически полученные зависимости. Теоретически существует 4 варианта формы и сочетания кривых (З) и (У). Для наглядности изобразим обе кривые на одном рисунке. Нам необходимо оценить все варианты и выделить тот, при котором распределение средств на защиту и прогнозируемый вероятный ущерб от утечки информации оптимально минимальны. Оптимальность в нашем случае определяется темпом изменения рассматриваемого параметра по отношению к изменению степени защиты коммерческой тайны.

В первом случае обе кривые выпуклы вверх (рис. 1).

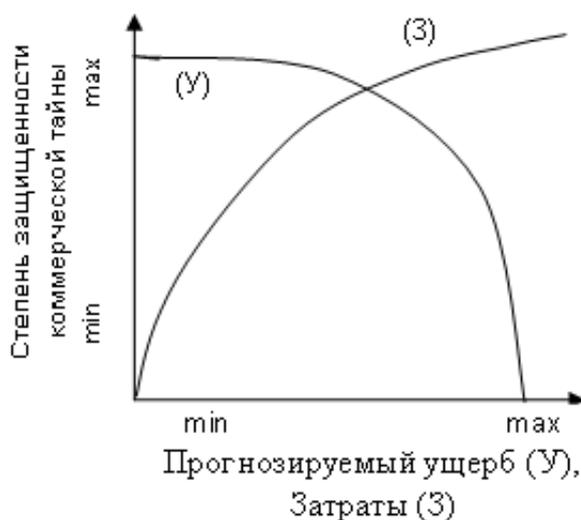

Рис. 1. Неоптимальное соотношение параметров степени защищенности коммерческой тайны, прогнозируемого ущерба от потери коммерческой тайны и затрат на охрану коммерческой тайны

Форма кривой, характеризующей прогнозируемый ущерб (У) из-за неполноты защиты, выпукла вверх, что объясняет тот факт, что при возрастании степени защищенности, уменьшение величины прогнозируемого ущерба происходит медленнее, чем увеличение уровня защиты. Конкретная форма кривой определяется в каждом индивидуальном случае по-разному, согласно зависимости между спросом на охраняемые сведения и уровнем их защиты. Прогнозируемая величина ущерба при совершенно незащищенной информации аппроксимируется как произведение ценности коммерческой тайны (V) и вероятности утечки (1-P).

$$Y = V \times (1 - P).$$

Форма кривой, характеризующей затраты фирмы на достижение требуемого уровня защиты (З), обусловлена прямой пропорциональной зависимостью между степенью защиты и величиной средств, затрачиваемых на ее обеспечение. Почти горизонтальный отрезок, отражает тот факт, что 100% гарантии защиты коммерческой тайны не существует. Затраты бес-

конечно увеличиваются, никогда не сводя вероятность утечки коммерческой тайны до нуля. Данная ситуация характеризует низкую эффективность мер по защите информации.

Рис. 2 описывает случай двух кривых выпуклых вниз.

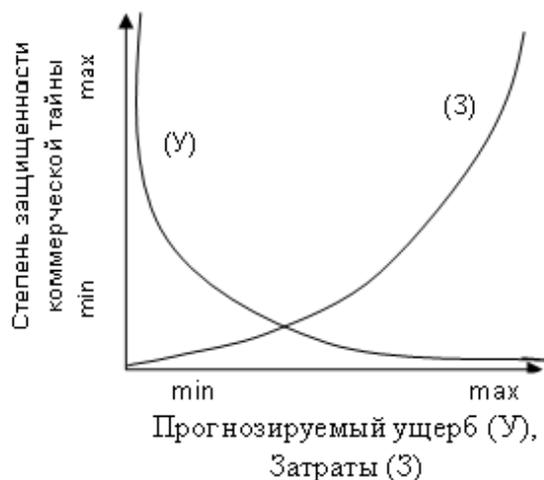

Рис. 2. Неоптимальное соотношение параметров степени защищенности коммерческой тайны, прогнозируемого ущерба от потери коммерческой тайны и затрат на охрану коммерческой тайны

Прогнозируемый ущерб от утечки информации уменьшается быстрее, чем растет степень защиты, однако уровень затрат на обеспечение сохранности сведений увеличивается быстрее, чем достигнутая степень защиты. Соотношение не оптимально.

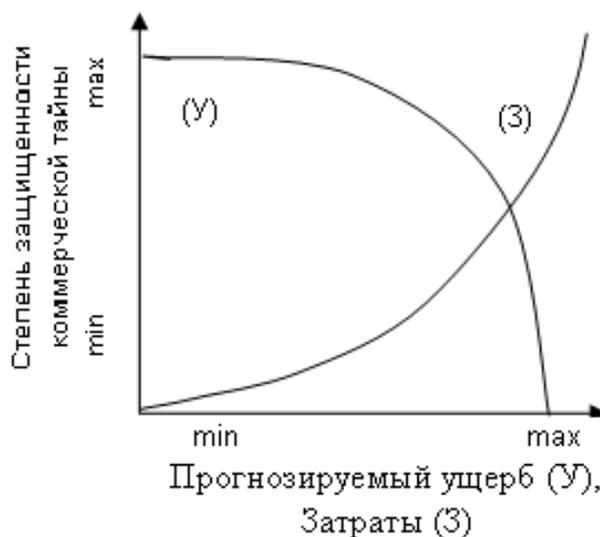

Рис. 3. Неоптимальное соотношение параметров степени защищенности коммерческой тайны, прогнозируемого ущерба от потери коммерческой тайны и затрат на охрану коммерческой тайны

В третьем случае кривая затрат (З) выпукла вниз и кривая прогнозируемого ущерба (У) выпукла вверх, следуя логике объяснения предыдущих иллюстраций, характеризуют неоптимальное положение (Рис. 3).

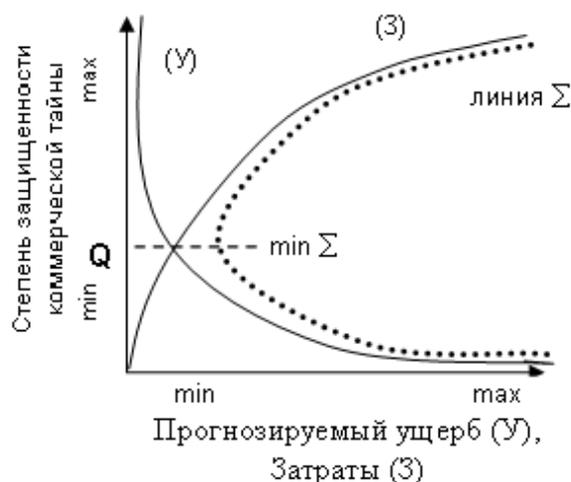

Рис. 4. Оптимальное соотношение параметров степени защищенности коммерческой тайны, прогнозируемого ущерба от потери коммерческой тайны и затрат на охрану коммерческой тайны

Именно рис. 4 отражает наиболее эффективную политику защиты информации, т. к. с одной стороны, темп роста уровня защищенности коммерческой тайны превышает темп роста затрат на ее обеспечение, а другой — темп уменьшения ущерба вследствие мероприятий по защите информации больше, чем темп увеличения степени защиты.

На основе рис. 4 можно определить оптимальный уровень защиты информации. На иллюстрации мы его обозначили буквой Q. Оптимальный уровень защиты коммерческой тайны устанавливается проекцией точки пересечения кривых (У) и (З) на ось у. Именно в этой точке сумма затрат на обеспечение режима коммерческой тайны и количественное выражение прогнозируемого ущерба минимальны, доказывается математически и графически путем сложения координат каждой соответственной точки обеих кривых.

Оптимальное соотношение параметров степени защищенности коммерческой тайны характеризуется следующим: кривая, иллюстрирующая прогнозируемый ущерб от потери коммерческой тайны, должна иметь выпуклую вниз форму, что означает темп уменьшения потерь вследствие нарушения коммерческой тайны превышает темп увеличения степени защиты информации; кривая, отражающая затраты на охрану коммерческой тайны, должна иметь выпуклую вверх форму, что иллюстрирует тот факт,

что темп роста степени защищенности коммерческой тайны растет быстрее, чем затраты на нее.

Таким образом, для практической реализации принципа экономически обоснованной защиты коммерческой тайны требуется разработка механизма оценок экономической эффективности сохранения секрета.

Литература:

1. Государственная тайна и ее защита в Российской Федерации: уч. пособие / под общ. ред. М. А. Вуса. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2005. 623 с.
2. Пескова Д. Р. Институциональные аспекты коммерческой тайны // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 34 (163). С. 51–55.
3. Пескова Д. Р. Коммерческая тайна в предпринимательской деятельности: препринт научного доклада, выполненного на основе экспертных оценок. Уфа: РИО БАГСУ. 2010. 24 с.
4. Cohen, W. Protecting Their Intellectual Assets: Appropriability Conditions and Why U.S. Manufacturing Firms Patent (OR NOT), National Bureau of Economic Research, Working Paper No. 7552 (2004). URL: <http://www.nber.org/papers/w7552>.

АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД ПЕРИФЕРИЙНЫХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ КОМИ*

Пономарева А. С.

Аннотация. В статье рассмотрен анализ развития устойчивости сельского хозяйства в дореформенный период в периферийных районах Республики Коми. Дана оценка динамики производства продукции растениеводства и животноводства во всех категориях хозяйств. Влияние экстенсивных и интенсивных факторов на прирост продукции и интенсификация сельского хозяйства. Направления социальной политики в сельском населении.

Abstract. In the article analysis of sustainable agriculture development of before reform period is considered in the peripheral regions of the Republic of Komi. The estimation of the dynamics of crop production and livestock farms of all categories is given. Effect of extensive and intensive growth factors on the production and intensification of agriculture are given. Directions of socio-economic policy for rural development are presented.

В истории развития сельского хозяйства Республики Коми и периферийных районов наиболее благоприятными были 1960–1980-е гг. Динамика показателей эффективности сельскохозяйственного производства за 30-летний период показала, что среднегодовые темпы прироста производ-

* Статья подготовлена в рамках научного проекта молодых ученых и аспирантов УрО РАН № 11-7-НП-399.

ства продукции на душу населения в республике составили 1,5%, единицу земельной площади – 4,3, производительность труда в общественном секторе – 4,4%. Среднегодовые темпы роста урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности коров превышали в среднем по Северному экономическому району [3, с. 24].

Динамика производства продукции растениеводства и животноводства по периферийным районам до начала 1990-х гг. была положительной (за исключением производства овощей за 1980–1990 гг.). Производство картофеля в 1990г. по сравнению с 1965г. увеличилось в 1,9, мяса – 3,8, молока – 2,2, яиц – в 4,4 раза. Изменение объемов производства продукции в дореформенный период показано в табл. 1, рис. 1.

Как видно из приведенных данных, наиболее высокими были темпы наращивания производства яиц и мяса. В республике было создано промышленное производство яиц, мяса птицы, свиней, овощей защищенного грунта.

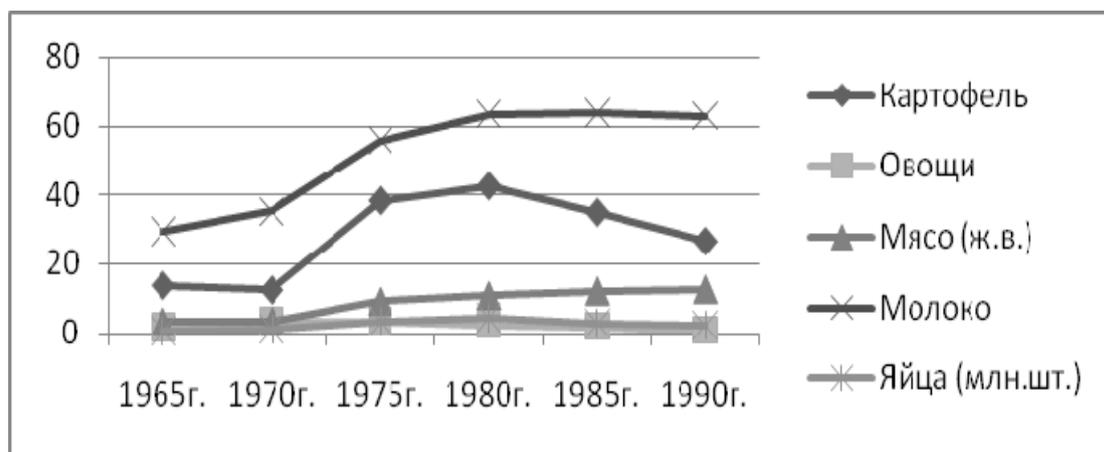

Рис. 1. Динамика производства продукции в хозяйствах всех категорий периферийных районов Республики Коми за 1965–1990гг, тыс. т

В 1990 г. на долю периферийных районов приходилось 20,9% картофеля, 22,3 мяса и 30,3% молока. Доля овощей и яиц была незначительной соответственно 3,8 и 0,6%. Овощеводство открытого грунта концентрировалось в основном в Сыктывдинском районе, а защищенного грунта – в г. Сыктывкаре.

Птицефабрика с налаженным промышленным производством размещалась вблизи городов Сыктывкара, Воркуты, Инты и Ухты. Доля птицефабрик в производстве и реализации яйца составляли более 99%.

Таблица 1

**Динамика производства продукции в хозяйствах всех категорий
за 1965–1990 гг., тыс. т**

Показатели	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1990 г. к 1965 г., %
Республика Коми							
Картофель	178,0	191,5	204,8	206,7	172,9	127,5	72
Овощи	19,3	29,5	32,8	29,6	29,8	20,8	108
Мясо (ж.в.)	23,7	25,8	32,5	41,8	50,7	57,3	242
Молоко	163,3	186,7	209,1	210,6	211,4	207,0	127
Яйца (млн.шт.)	29,1	76,7	151,1	263,4	303,0	365,4	256
Периферийные районы							
Картофель	13,9	12,6	38,4	42,6	35,0	26,7	192
Овощи	1,6	3,3	3,5	2,4	1,9	0,8	50
Мясо (ж.в.)	3,4	3,6	9,3	11,0	12,3	12,8	376
Молоко	29,2	35,1	55,6	63,3	63,6	62,7	215
Яйца (млн.шт.)	0,5	1,3	3,0	4,3	2,5	2,2	440
Доля периферийных районов в производстве продукции							
Картофель	7,8	6,6	18,8	20,6	20,2	20,9	-
Овощи	8,3	11,2	10,7	8,1	6,4	3,8	-
Мясо	14,3	14,0	28,6	26,3	24,3	22,3	-
Молоко	17,9	18,8	26,6	30,1	30,1	30,3	-
Яйца (млн.шт.)	1,7	1,7	2,0	1,6	0,8	0,6	-

Источник: 1. Коми АССР за 50 лет. 1971: Сб. стат. материалов / Сыктывкар: Коми кН. изд-во, 1971. С. 175–176, 180, 207–208, 212, 220, 224.

2. Сельское хозяйство в Республике Коми. 2001: Стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2001. С. 89–94.

3. Агропромышленный комплекс Республики Коми: история и современность: Стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2011. С. 59, 74.

Прирост продукции осуществляется как за счет интенсивных, так и экстенсивных факторов. В 1990 г. потребление мяса жителями республики составляло 80% от научно обоснованных норм питания, молока и молочных продуктов – 90, рыбы – 78, яиц – 104, овощей – 71, сахара – 130%. Доля местных ресурсов в формировании продовольственного фонда достигла по картофелю 68%, овощам – 16, молоку – 40, мясу – 39, яйцу – 94%. Показатели потребления жителями республики продуктов питания животноводческой продукции приблизились к среднероссийскому уровню (табл. 2).

Стратегия развития АПК в предреформенный период определялась интенсификацией сельского хозяйства на основе развития его материально-

технической базы, которая постепенно выравнивалась с промышленностью. Развитие материально-технической базы достигалось политикой в области капиталовложений. В среднем за 1989–1990 гг. объем капиталовложений по сравнению с 1976–1980 гг. увеличился на 38%.

Таблица 2

**Потребление основных видов продуктов питания
на душу населения, кг**

Продукты питания	Научно обоснованная норма	Республика Коми					
		1965г.	1970г.	1975г.	1980г.	1985г.	1990г.
Мясо и мясопродукты	88	40	52	64	69	70	70
Молоко и молочные продукты	440	258	295	324	341	356	396
Яйцо, шт.	290	90	136	283	306	321	290
Картофель	110	133	124	136	131	109	95
Овощи	140	59	68	79	81	95	99
Рыба и рыбопродукты	23	...	...	26	25	22	18
Сахар	43	...	...	45	47	45	56
Масло растительное	8,8	...	...	6,4	7,7	8,3	9,1
Хлебные продукты	110	128	127	127	125	107	116

Источник: 1. Агропромышленный комплекс Республики Коми: история и современность: Стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2011. С. 88.

2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. / Росстат. М., 2009. С.204, 206, 208.

Система организационно-экономических мероприятий способствовала значительному повышению уровня интенсификации сельскохозяйственного производства. В совхозах республики за 1965–1990 гг. фондооснащенность возросла в 11,4 раза, фондовооруженность труда – в 9,4, электровооруженность – в 12,4 раза. За 1965–1990 гг. уровень механизации сева и посадки овощей возрос с 18 до 91%, кошения всех видов растений – с 30 до 100, уборки картофеля – с 42 до 100, в том числе комбайнами – с 5 до 38%.

Значительная работа была проделана по механизации трудоемких процессов и в животноводстве. В 1990 г. уровень комплексной механизации на фермах крупного рогатого скота составил 54%, на комплексах по производству молока – 75 и свинины – 80% [1. с. 18].

Интенсификация растениеводства привела к существенному сдвигу в плодородии пахотных почв. За 1970 – 1990 гг. площадь сильнокислых почв (рН<4,5) снизилась с 61 до 39%, на треть

увеличилось количество пашни с повышенным содержанием фосфора [1, с. 293]. Система воспроизводства почвенного плодородия включала ежегодное внесение минеральных и органических удобрений, периодическое поддерживающее культуру технику, осушительную мелиорацию.

Периферийные районы характеризовались хорошей динамикой увеличения производства продукции скотоводства на душу населения. Сокращение производства молока на душу населения наблюдалось лишь в Удорском районе (табл. 3, 4). В 1990 г. по сравнению с 1965 г. производство молока на душу населения в удаленных районах увеличилось в 2,4, а мяса – в 4,3 раза. В целом по Республике Коми производство молока на душу населения за 1965–1990 гг. сократилось на 3%. Этот показатель по республике рос лишь до 1970 г., затем наметилась тенденция его увеличения. Среднегодовые темпы снижения производства молока на душу населения за 1970–1990 гг. составили – 0,7%.

Происходили положительные изменения в ценообразовании на основе повышения закупочных цен на продукты сельского хозяйства и в финансовом состоянии сельхозпредприятий.

Таблица 3

**Производство молока во всех категориях хозяйств
на душу населения за 1965–1990 гг.**

Показатель	1965 г.	1970 г.	19805 г.	1985 г.	1990 г.	1990 г. к 1965 г., %
Республика Коми	17,2	19,2	18,8	17,7	16,6	97
Периферийные районы	18,3	23,0	43,3	44,2	4,1	241
Ижемский	28,4	35,9	66,6	71,1	72,7	256
Койгородский	7,2	9,6	27,1	28,1	26,6	369
Троицко-Печорский	3,1	3,9	9,1	8,9	9,9	319
Удорский	31,9	30,0	34,4	30,7	28,2	88
Усть-Куломский	10,9	16,4	42,6	47,0	46,7	428
Усть-Цилемский	53,0	54,9	98,1	109,9	111,7	211

В 1990 г. все совхозы и колхозы, все основные виды продукции были рентабельны. Уровень рентабельности сельскохозяйственного производства составил 44%, что соответствовало оптимальной норме (40–50%), позволяющей осуществлять процесс расширенного воспроизводства. Кроме того, значительное влияние в источниках расширенного воспроизводства сохраняли бюджетные ассигнования. В среднем за 1976–1980 гг. доля госбюджета в источниках формирования основных фондов и прироста собственных оборотных средств составила 43%, за 1981–1985 гг. – 37, за 1986–1988 гг. – 31% [2, с. 148].

Таблица 4

**Производство мяса (ж. в.) во всех категориях хозяйств
на душу населения за 1965–1990 гг., ц**

Показатель	1965 г.	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1990 г. к 1965 г., %
Республика Коми	2,5	2,7	3,7	4,2	4,6	184
Периферийные районы	2,1	2,3	7,5	8,5	9,0	429
Ижемский	3,1	3,2	10,7	14,2	14,9	481
Койгородский	0,9	1,1	7,6	9,6	10,5	1167
Троицко-Печорский	0,4	0,3	2,3	2,5	2,8	700
Удорский	3,8	3,2	5,8	6,2	6,0	158
Усть-Куломский	1,8	2,4	7,5	7,6	7,6	422
Усть-Цилемский	5,1	4,4	14,1	15,8	17,0	333

Важнейшее направление социальной политики в дореформенный период – сближение условий и уровня жизни городского и сельского населения.

Неуклонно возрастали совокупные доходы сельских семей, их уровень постепенно приближался к городским параметрам. В Республике Коми в 1989 г. совокупный доход на сельскую семью составлял 82,5% к уровню городской семьи, а среднедушевой совокупный доход сельского жителя к уровню горожанина – 72,4%. Уровень среднемесячной зарплаты работников сельского хозяйства составлял 236 руб., в целом по народному хозяйству – 282 руб., в промышленности – 325 руб., строительстве – 333 руб., на транспорте – 327 руб., т.е. был ниже средней по народному хозяйству всего на 17%, а по сравнению с промышленностью, строительством и транспортом – ниже только на 28–30%. Четко прослеживалась тенденция повышения уровня обеспечения сельского населения различными видами услуг социально-бытового назначения, велась комплексная застройка центральных усадеб хозяйств как опорных пунктов сельских территорий [3, с. 21].

Таким образом, оценка устойчивости сельского хозяйства периферийных Республики Коми в дореформенный период свидетельствует о положительной динамике аграрного производства. Их доля в общереспубликанском производстве в 1990 г. по картофелю составляла 21%, мясу – 22 и молоку – 30%. Происходили положительные изменения в сближении условий и уровня жизни сельского и городского населения, а также в финансовом состоянии отрасли. В предреформенный период все сельхозпредприятия были рентабельны. Уровень рентабельности агропроизводства соответствовал оптимальной норме (40–50%), позволяющей осуществлять процесс расширенного воспроизводства.

Литература:

1. Безносиков В. А., Мокиев В. В., Хмелинин И. М. Система обеспечения устойчивого развития земледелия // Столетний вклад Российской академии наук в становление и развитие сельского хозяйства на европейском Севере: перспективы использования достижений фундаментальной науки. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1999. – 293 с.
2. Иванов В. А. Интенсификация сельскохозяйственного производства: проблемы развития и эффективности / В. А. Иванов. – М.: Наука, 1990. – 200с.
3. Иванов В. А., Терентьев В. В. Состояние и перспективы аграрного сектора Республики Коми. Сыктывкар, 2010. – 56 с.

ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Поносова Е. В.

Аннотация. На основе анализа основных проблем достойного пенсионного обеспечения предложены финансовые инструменты, качественно изменяющие формирование доходов бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации.

Abstract. Based on analysis of adequate pension benefits problems, offered financial instruments qualitatively changing the budget income structure of the Pension Fund of the Russian Federation.

В течение последнего десятилетия в Российской Федерации было проведено несколько пенсионных реформ, направленных на существенное изменение порядка формирования доходов бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации (далее Фонда) и направлений расходования средств Фонда. Несмотря на это пенсионная система в Российской Федерации по-прежнему лишена устойчивой доходной базы, позволяющей самостоятельно управлять развитием пенсионного обеспечения граждан и эффективно влиять на интересы участников социально-экономических отношений. Действующий механизм формирования доходов бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации не позволяет преодолеть ряд негативных явлений, характерных современной пенсионной практике:

- большая зависимость Фонда в исполнении своих функций от межбюджетных трансфертов, в основном поступающих из федерального бюджета;
- динамично растущие необеспеченные расходы на выплату досрочно назначенных пенсий по условиям труда;
- отвлечение значительной части средств фонда на формирование накопительной части трудовой пенсии;
- влияние демографического резонанса на сбалансированность бюджета Фонда;

– отсутствие четкой функциональной политики пенсионного обеспечения;

– низкая эффективность проводимых преобразований.

Таким образом, современная пенсионная система Российской Федерации представляет собой модифицированную пенсионную систему советского союза, ориентированную на низко- и среднеоплачиваемых сотрудников. Вследствие этого эффект от внедрения финансовых инструментов пенсионного обеспечения носит краткосрочный характер, предполагающий осуществление периодической модернизации механизма формирования доходов бюджета Фонда.

Для ликвидации или значительного сокращения выше обозначенных проблем, а также качественного преобразования механизма формирования доходов бюджета Фонда могут быть использованы следующие инновационные инструменты пенсионного обеспечения:

1. Безотзывный депозит.

В соответствии с федеральным законом «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» №111-ФЗ от 24.07.2002 года пенсионные накопления застрахованных лиц могут быть размещены на депозитах кредитных организаций. По данным Министерства финансов Российской Федерации, в 2010 году доля данных вложений составила 29% от общей суммы страховых взносов на накопительную часть трудовой пенсии [1]. Но, к сожалению, инвестированием данных средств могут заниматься только специализированные субъекты, в частном порядке пока такая практика не существует.

Таким образом, застрахованные лица имеют возможность лишь опосредованно управлять накопительной частью трудовой пенсии.

Безотзывный депозит может помочь исправить данный факт. По средствам того, что он предполагает более длительный срок сбережения, чем по обычным (стандартным) депозитам, а также более высокую ставку. Следовательно, он может быть выгоден застрахованным лицам как инструмент, позволяющий: сохранить накопительную часть трудовой пенсии, «защитить» сбережения от влияния инфляции, обеспечить доходность (увеличение в объеме) данных средств, возможность использовать часть начисленных процентов.

В то же время, находясь в условиях посткризисной стабилизации, кредитным организациям безотзывные депозиты выгодны с позиции:

- долгосрочного источника ресурсов,
- средства, позволяющие снизить риск появления дефицита ликвидности,

- возможности банкам более четко планировать и прогнозировать кредитную политику,
- дополнительной возможности участия в долгосрочных перспективных инвестиционных проектах.

Таким образом, проведя актуарные исследования и тщательно проработав все ключевые позиции данного инструмента, можно сказать, что безотзывный депозит – это наиболее актуальный инструмент управления накопительной частью трудовой пенсии в будущем.

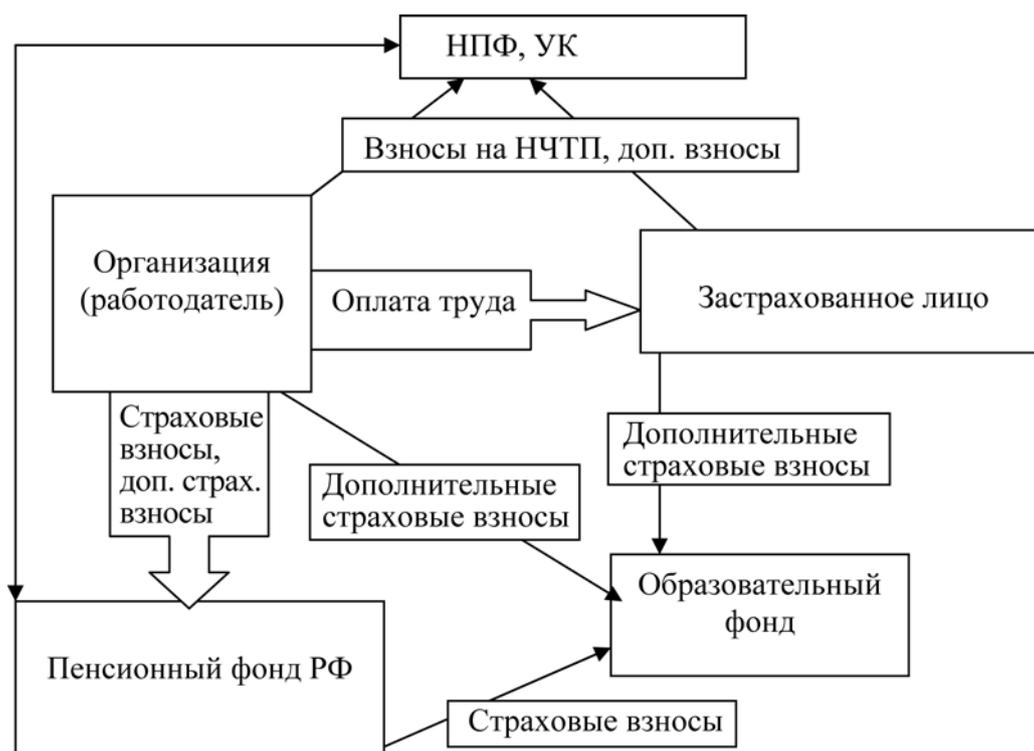
2. Дополнительные страховые взносы.

В 2012 году «порогом» для начисления страховых взносов является сумма 512 000 рублей. Исходя из этого, не сложно определить ежемесячную среднюю заработную плату – 42 666 рублей. Вместе с тем современной российской рыночной экономике свойственна значительно более высокая дифференциация доходов. В результате пенсионная система отсекает значительную группу населения с относительно высокими доходами, у которой при этом сложились относительно высокие стандарты жизни. Индивидуальные коэффициенты замещения для этой группы значительно ниже, чем средний коэффициент замещения пенсионной системы, что дестимулирует участие среднего класса в пенсионной системе.

Дополнительные страховые взносы, то есть взносы, начисляемые на заработную плату, превышающую с начала календарного года «пороговую сумму», позволят обеспечить:

- Более поздний выход сотрудников на пенсию;
- Использование практических знаний сотрудников более долгое время;
- Формирование фонда средств, предназначенного для оплаты образования детей. В этом случае не будет происходить обналичивания средств, а значит, не произойдет резонанса уровня инфляции, вследствие чего не возникнет необходимости проведение рестракторной политики.

Работодателям данный инструмент может быть интересен с точки зрения подготовки профессиональных кадров (модификация «квотного» образования). Таким образом, организации, обеспечивая себя кадрами, могут разрешить одну из наиболее проблем современности – «утечка умов за рубеж».

Стоит также отметить, что начисление дополнительных взносов должно сопровождаться установлением верхнего уровня заработной платы, выше которого начисление страховых взносов не производится, тем самым происходит определение «коридора дополнительных взносов». В противном случае, произойдет финансовое и социальное расслоение пенсионеров.

3. Стимулирование застрахованных лиц к более позднему выходу на пенсию.

Застрахованные лица, продолжающие работать после наступления общеустановленного пенсионного возраста (мужчины – 60 лет, женщины – 55 лет), смогут рассчитывать на более высокое пенсионное обеспечение после официального выхода на пенсию. Это повышение обусловлено продолжением периода получения заработной платы и расчетом пенсии на меньшее количество лет (пенсионное обеспечение зависит от среднестатистической продолжительности жизни поколения). Увеличение пенсии составляет приблизительно 10% за каждый год, проработанный после 60 и 55 лет соответственно.

Застрахованные лица самостоятельно определяют размер получения пенсии во время продолжения трудовой деятельности, а именно: 0, 25, 35 или 50%. Таким образом, после официального выхода на пенсию ежемесячное пенсионное обеспечение будет рассчитано с учетом среднестатистической продолжительности жизни каждого поколения (по данным Росстата – около 10 лет).

Для финансово грамотного и сбалансированного пенсионного обеспечения застрахованных лиц при внедрении изложенного инструмента также необходимо предусмотреть оформление страхового полиса для лиц, доживших до 65 и 75 лет соответственно.

Следует также отметить, что продолжительность трудовой деятельности не должна превышать пяти лет с момента официального наступления пенсионного возраста. Так как может возникнуть другая, более серьезная проблема, а именно безработица и трудности с трудоустройством молодого поколения. Работодатель, делая выбор между молодым и неопытным поколением, может с большей вероятностью отдать предпочтение старым, проверенным и надежным сотрудникам. Но стоит понимать, что есть предел человеческих ресурсов: способность генерировать, создавать новые проекты, предлагать креативные идеи. К сожалению, к старости человек теряет данные функции, и нужно уступать места молодому поколению, способному двигать и развивать как организацию, так и экономику страны в целом.

4. Повышение пенсионного возраста.

Главный ответ на демографический вызов старения населения – это постепенное повышение пенсионного возраста. Аргументы в пользу такого решения хорошо известны. Уже в настоящее время на 1000 работников приходится почти 600 пенсионеров. Высока (около трети) и растет доля работающих пенсионеров. Наиболее резко масштабы занятости пенсионеров падают после достижения женщинами 60 лет, а мужчинами 65 лет.

Следовательно, реальной утраты трудоспособности с достижением общеустановленного (и досрочного) пенсионного возраста не происходит. Сохранение в неизменности границ пенсионного возраста де-факто означает существенное сокращение трудовой жизни. В момент установления пенсионного возраста средняя продолжительность периода занятости составляла 45 лет для мужчин и 40 для женщин. А в настоящий момент в связи с расширением периода получения образования и распространением досрочного выхода на пенсию она снизилась до 33 лет для мужчин и 30 лет для женщин.

Традиционно это предложение вызывает возражения: низкая продолжительность жизни (особенно у мужчин), плохое состояние здоровья населения, неприятие населением увеличения пенсионного возраста, трудность поиска работы для лиц пенсионных и предпенсионных возрастов.

Несмотря на это целесообразно повысить пенсионный возраст до 63 лет для обоих полов к 2030 г. (для женщин – на 6 месяцев за год, для мужчин – на 3 месяца в год), а также увеличить нормативный стаж работы.

63 года в настоящее время – стандарт для развитых стран. При этом в первые три года реформ работники имеют возможность остаться в существ-

вующей системе, т. е. выйти на пенсию раньше, но иметь пенсию меньшего размера. Возможны и более мягкие варианты, подразумевающие на первом этапе реформы ежегодное увеличение срока выхода на пенсию на 1 месяц. В этом случае завершение перехода на пенсионный возраст 63 года отодвигается на 2035 год.

Повышение пенсионного возраста требует корректировки методов индексации пенсий. Сейчас пенсии индексируются по размеру доходов пенсионных сборов на одного пенсионера. В случае повышения пенсионного возраста механическое использование этой формулы распределит всю экономию в пользу нынешних пенсионеров. Поэтому формула индексации должна быть скорректирована с учетом экономии от повышения пенсионного возраста.

Экономии от повышения пенсионного возраста, млрд. руб.												
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2025	2030	2035	2040	2045	2050
Текущие доходы – всего, млрд. руб.	5 012	5 462	5 941	6 453	6 983	7 509	10 366	13 773	17 820	22 630	28 406	35 377
Расходы – всего, млрд. руб.	6 767	7 427	8 203	8 929	9 782	10 698	15 127	20 471	27 102	34 689	43 593	53 617
Текущий дефицит (-), профицит (+) бюджета, млрд. руб.	-1 756	-1 965	-2 262	-2 476	-2 799	-3 189	-4 761	-6 698	-9 282	-12 059	-15 188	-18 240
Действующая пенсионная система												
Текущие доходы – всего, млрд. руб.	5014	5461	5933	6445	6969	7490	10337	13740	17777	22596	28402	35419
Расходы – всего, млрд. руб.	6840	7521	8240	9019	9865	10729	15364	20811	27578	35788	45410	56801
Текущий дефицит (-), профицит (+) бюджета, млрд. руб.	-1826	-2060	-2307	-2574	-2895	-3239	-5027	-7071	-9801	-13192	-17008	-21381
Итого экономия	70	94	45	98	96	50	266	373	520	1133	1820	3142

Делая небольшое резюме по всему выше изложенному материалу можно отметить, что современная пенсионная система Российской Федерации является модифицированной версией советской пенсионной системы, а потому противоречит основному принципу формирования доходов бюджета Фонда – страховому. В связи с этим необходимо качественное реформирование существующих источников доходов бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации без размывания их сути и фундаментальных основ.

Литература:

1. Федеральный закон «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» №111-ФЗ от 24.07.2002 г.
2. <http://www1.minfin.ru> – Министерство финансов Российской Федерации
3. <http://www.cbr.ru/statistics/> – официальный сайт Банка России
4. <http://www.gks.ru> – официальный сайт Росстата
5. Промежуточный доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года
6. Т. М. Малева, О. В. Синявская. Пенсионная реформа в России: история, результаты, перспектив // Аналитический доклад. 2005. URL: <http://www.socpol.ru/publications/PDF/pension.pdf>
7. А. Лельчук. Почему Россия не Швеция?// Аналитический доклад. URL: <http://www.actuary-al.ru/dta/h03i.pdf>

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ХАРАКТЕРИСТИК ТОВАРА НА ЕГО СРЕДНЮЮ ЦЕНУ

Сагидова М. А.

Аннотация. В данной работе проведен сравнительный анализ различных регрессионных моделей. Эти модели представляют собой зависимость цены от присущих товару характеристик. В результате проведенного анализа выявлена наилучшая модель. Данная модель показывает, каким образом внутренние характеристики товара влияют на его среднюю цену.

Abstract. In this work it is carried out comparative analysis of various regression models. These models represent dependence of the price on characteristics inherent in the goods. As a result of the carried-out analysis the best model is revealed. This model shows how internal characteristics of the goods influence its average price.

В настоящее время одним из важных вопросов является то, каким образом должна изменяться цена в зависимости от изменения качества товара. Спрос потребителей на товар зависит от присущих ему характеристик. Если товары имеют постоянные в течение длительного времени характеристики и физические свойства, то изменение качества не является серьезной проблемой. Однако если товары имеют свойства и характери-

стики, быстро меняющиеся (продукция становится технологически совершенной), то учет изменения качества продукта представляет собой серьезную проблему. Экономическая значимость и необходимость проведения анализа характеристик товара, влияющих на цену этого товара, предопределили актуальность темы исследования и обусловили ее выбор.

Цель исследования заключалась в анализе характеристик товара, влияющих на его среднюю цену (на примере рынка бытовой техники).

Для этого выполнили следующие задачи:

- выявили характеристики товара, влияющие на его цену;
- проанализировали влияние брендов на цену товаров.

Для проведения исследования отобрали 300 наиболее популярных моделей соковыжималок, которые есть в продаже. Также для каждой модели рассмотрели средние цены за март 2012г. по Северо-Западному региону [2]. Используя данные о характеристиках товара и его средней стоимости, построили базовую регрессионную модель следующего вида:

$Price = 707 + 1,31capacity + 173,1 * material_korpusa + 278,6 * giving_juice$ (1).

Полученное уравнение показывает, что при увеличении мощности на один ватт цена соковыжималки увеличится на 1,31 руб., при наличии у соковыжималки корпуса из нержавеющей стали цена увеличивается на 173,1 руб.; при наличии системы прямой подачи сока, цена соковыжималки увеличивается на 278,6 руб. Эти результаты хорошо объяснимы с экономической точки зрения. Так, система прямой подачи сока сокращает процесс получения сока; материал корпуса из нержавеющей стали очень прочный, такие соковыжималки выглядят стильно и хорошо вписываются в интерьер современной кухни. Далее попробовали учесть марку соковыжималки. Для этого приняли одну из марок соковыжималок (марку vitesse) за эталонную категорию, включив остальные марки в регрессию. В соответствии с оценкой коэффициентов построили регрессионное уравнение: $Price = 1039 + 1,33capacity + 184,8material_korpusa + 227,1giving_juice + 15,4 vitek - 270,7binatone - 293,7ves - 366,8brand_others$.

В результате добавления марок получили, что коэффициенты переменных $capacity$ и $material_korpusa$ увеличились, что положительно сказывается на цене соковыжималок, $R-squared$ увеличился, что свидетельствует об улучшении модели. Также по сравнению с маркой vitesse, выбранной в качестве эталонной категории при прочих равных условиях марка $brand_others$ уменьшает цену соковыжималки на 366,8 руб. С экономической точки зрения данные Марки vitek, binatone, ves лучше не исключать из регрессии, поскольку эти бренды распространены и пользуются спросом среди покупателей. Кроме того, разумно считать, что индивидуальные эффекты брендов на цену соковыжималки неодинаковы. В данную регрессию были включены не все регрессоры из

следующих соображений: во-первых, необходимо было обеспечить достаточное количество наблюдений на каждый регрессор. Во-вторых, следовало учесть, что некоторые регрессоры могли коррелировать друг с другом. Например, материал сетки (*material_setki*) определяет тип соковыжималки (*type*).

Далее оценили три альтернативные спецификации модели, которые возможно будут лучше исходной (линейной модели с брендами), а именно логарифмированную модель, полулогарифмированную модель и линейную модель с добавленной переменной. Данные модели отличаются как функциональной формой, так и наличием дополнительной переменной. Попробовали оценить логарифмическую модель (первая спецификация), поскольку полезно знать, как влияет процентное изменение количественной переменной на процентное изменение зависимой переменной. Для этого построили регрессию логарифма цены в апреле от логарифма мощности соковыжималки и от остальных переменных, которые есть в базовой модели. В соответствии с оценкой коэффициентов построили следующее уравнение:

$$\text{Log(Price)} = 6 + 0,27 * \text{capacity} + 0,23 * \text{material_korpusa} + 0,21 * \text{giving_juice} - 0,03 * \text{vitek} - 0,07 * \text{binatone} - 0,13 * \text{ves} - 0,22 * \text{brand_others} \quad (2).$$

Получили, что увеличение мощности на 1 % приводит к росту цены соковыжималки на 0,27 %. Наличие корпуса из нержавеющей стали и системы прямой подачи сока увеличивают цену соковыжималки соответственно на 22,6 и 20,6 %. По сравнению с маркой *vitesse* при прочих равных условиях марка *brand_others* уменьшает цену соковыжималки соответственно на 22,1%. Данная модель в целом значима, так как F-статистика значима ($\text{Probability}(F\text{-statistic})=0$). Следовательно, вероятность того, что все коэффициенты равны нулю, нулевая. Эта модель, в отличие от базовой, отражает влияние мощности соковыжималки на стоимость, что ожидаемо с экономической точки зрения и подчеркивает преимущество этой модели, говорить о таких характеристиках, как материал, из которого изготовлен корпус соковыжималки, и наличие системы прямой подачи сока, уместно в абсолютных единицах измерения, а не в процентах.

Далее построили регрессию цены от логарифма мощности соковыжималки и от всех остальных характеристик и марок, которые присутствуют в базовой модели. Получили вторую спецификацию модели. Решили прологарифмировать переменную *capacity*, т. к. эта переменная является количественной характеристикой, причем единственной. Кроме того посмотрели, как процентное изменение логарифмированной переменной влияет на изменение цены соковыжималки. В соответствии с оценкой коэффициентов построили линейное регрессионное уравнение:

$$\text{Price} = -229,9 + 305,9 * \text{capacity} + 324,7 * \text{material_korpusa} + 239,32 * \text{giving_juice} + 60,9 * \text{vitek} - 107,8 * \text{binatone} - 232,45 * \text{ves} - 358,8 * \text{brand_others} \quad (3).$$

При увеличении мощности соковыжималки на 1%, цена соковыжималки увеличивается на 3,06 руб. Положительный знак перед коэффициентом можно объяснить тем, что с увеличением мощности соковыжималки ускоряется процесс получения сока. Также коэффициенты остальных переменных в основном увеличились в результате преобразования, что положительно влияет на цену соковыжималки. Данная модель в целом значима, так как F-статистика значима. Следовательно, вероятность того, что все коэффициенты равны нулю, нулевая.

Также рассмотрели линейную модель с добавленной переменной. Добавили переменную «импульсный режим» в базовую линейную модель и получили третью спецификацию. Интересно увидеть насколько влияет на цену соковыжималки наличие импульсного режима. Это специальный режим работы, при котором двигатель работает с кратковременными паузами, что ускоряет процесс получения сока. В соответствии с оценкой коэффициентов построили линейное регрессионное уравнение:

$$\text{Price} = 1069 + 1,34 * \text{capacity} + 183,5 * \text{material_korpusa} + 221,8 * \text{giving_juice} + 2,75 * \text{vitek} - 281,3 * \text{binatone} - 321,4 * \text{ves} - 366,5 * \text{brand_others} - 100,9 * \text{impulsnyi_regim} \quad (4).$$

Несмотря на все плюсы этой характеристики, есть и свои минусы. Наличие импульсного режима у соковыжималки уменьшают цену соковыжималки на 101руб. Отрицательный знак перед коэффициентом можно объяснить тем, что импульсный режим предназначен для обработки особо твердых плодов, например, моркови, свеклы и т. п. Мощные «рывки» двигателя помогают быстрее и эффективнее справиться с такими плодами. Однако данная модель в целом значима, так как F-статистика значима. Следовательно, вероятность того, что все коэффициенты равны нулю, нулевая. Сравним построенные модели с основной (линейной) моделью.

Таблица 1

Сравнительный анализ регрессионных моделей

Модель	RMSE	MAE	MAPE	R-squared	Adjusted R-squared	AIC	SC	HQC
Линейная	377.58	310.3	26.475	0.555	0.531	14.82	14.99	14.89
Логарифмированная	381.67	306.5	23.551	0.556	0.533	0.40	0.57	0.47
Полулогарифмированная	375.23	300.4	23.548	0.559	0.536	14.81	14.98	14.88
С добавленной переменной	375.31	306.7	26.268	0.56	0.533	14.82	15.01	14.90

Полулогарифмированная модель оказалась наиболее точной, чем все вышеуказанные модели по показателям Root Mean Squared Error (RMSE), Mean Absolute Error (MAE) и Mean Abs. Percent Error (MAPE), которые характеризуют ошибки (отклонения от значений). Информационные критерии линейной модели Akaike info criterion (AIC), Schwarz criterion (SC) и Hannan-Quinn criter (HQS) изменились разнонаправлено. Если они уменьшаются, это хорошо, если увеличиваются, то не очень. Также для того, чтобы была возможность сравнивать модели с разным числом факторов так, чтобы число факторов не влияло на статистику R-squared (долю дисперсии зависимой переменной, объясняемой моделью зависимости), обычно используют скорректированный коэффициент детерминации (Adjusted R-squared), в котором используются несмещенные оценки дисперсий. В данной модели R-squared показал, что 55,5% дисперсии цены соковыжималок объясняется влиянием независимых переменных.

Информационные критерии линейной модели с добавленной переменной по сравнению с базовой моделью немного увеличились, что не очень хорошо для данной спецификации, однако R^2 -adjusted несколько вырос, а среди брендов есть значимые на 5% и 10%-м уровне значимости. На фоне линейной модели информационные критерии полулогарифмированной модели немного уменьшились, что хорошо для данной модели, также R^2 -adjusted несколько вырос. Все коэффициенты выбранных характеристик в данной модели значимы, на что указывает нулевая probability при соответствующих коэффициентах, которая показывает вероятность того, что коэффициенты незначимы. На значимость модели в целом указывает probability (F-statistic), которая равна 0. Далее проведем для данных спецификаций все основные тесты.

Таблица 2

Эконометрические тесты на выявление качества спецификации

Модель	Ramsey RESET Test	Heteroskedasticity Test		
		Breusch-Pagan-Godfrey	Glejser	White
Линейная	0.831	0.327	0.112	0.598
Логарифмированная	0.015	0.261	0.068	0.113
Полулогарифмированная	0.221	0.002	0.001	0.021
С добавленной переменной	0.678	0.216	0.077	0.625

Для начала с помощью RESET-теста Рамсея проверили, верны ли данные спецификации. В случае с логарифмированной моделью получили, что существуют более хорошие спецификации, поскольку F-statistic нулевая (0,01). Соответственно, необходимо учесть больше переменных. Все

остальные модели имели хорошие спецификации, то есть необходимость включения в них дополнительных переменных отсутствовала. Также для анализа моделей провели тесты на гетероскедастичность (табл. 2). Гетероскедастичность представляет собой неоднородность наблюдений, выражающаяся в неодинаковой (непостоянной) дисперсии случайной ошибки регрессионной (эконометрической) модели [1, С. 53]. В результате получили, что на 5 % уровне значимости гетероскедастичность присутствует лишь в полулогарифмированной модели. Ранее было выявлено, что спецификация верна, значит, мы имеем чистую гетероскедастичность. Это происходит из-за того, что даже в правильно специфицированной модели разная дисперсия ошибок у разных наблюдений и гетероскедастичность является неизбежным свойством этих данных. Во всех остальных моделях гетероскедастичность для объясняемых переменных отсутствует, поскольку вероятность теста превышает значение 0,05. Кроме того, ранее было выявлено, что спецификация логорифмированной модели не верна, значит, получили нечистую гетероскедастичность, вызванная неправильной спецификацией, ведущая к смещению коэффициентов. В то же время в линейной модели и модели с добавленной переменной присутствовала чистая гетероскедастичность, поскольку данные спецификации верны. Это происходит из-за того, что даже в правильно специфицированной модели разная дисперсия ошибок у разных наблюдений и гетероскедастичность является неизбежным свойством этих данных.

Итак, по результатам проведенного исследования выявили, что полулогорифмированная модель является лучшей. Эта модель более точная, чем все вышеуказанные модели по показателям RMSE, MAE и MAPE. По сравнению с линейной (базовой) моделью, а также линейной моделью с добавленной переменной информационные критерии полулогорифмированной модели более низкие, а R^2 -adjusted самый высокий, что хорошо для данной модели. Поскольку одинаковое количество объясняющих переменных в полулогорифмированной и логарифмированной модели равно и зависимая переменная одна и та же, сравнили показатель R-squared. Как видно из таблицы 1, показатель R^2 выше у модели с логорифмированной переменной capacity ($R^2=0,559$), чем у логарифмированной модели ($R^2=0,556$). Также данная модель имеет хорошую спецификацию, чего нельзя сказать о логарифмированной модели. Все выше сказанное позволяет сделать вывод, что в качестве основной модели можно выбрать полулогорифмированную модель. В соответствии с оценкой коэффициентов построили итоговое регрессионное уравнение:

$$\text{Price} = -229,87 + 305,86 * \log(\text{capacity}) + 324,67 * \text{material_korpusa} + 239,32 * \text{giving_juice} + 60,9 * \text{vitek} - 107,84 * \text{binatone} - 232,45 * \text{ves} - 358,77 * \text{brand_others} (5).$$

Данная модель показывает, какие именно характеристики товаров и каким образом влияют на цену этих товаров. Коэффициенты большинства переменных в основном увеличились (по сравнению с базовой моделью), что положительно сказывается на цене соковыжималок. Полученное уравнение показывает, что при увеличении мощности на 1% цена соковыжималки увеличится на 3,06 руб., при наличии у соковыжималки корпуса из нержавеющей стали, цена увеличивается на 324,67 руб.; при наличии системы прямой подачи сока, цена соковыжималки увеличивается на 239,32 руб. Также по сравнению с маркой vitesse, выбранной в качестве эталонной категории, при прочих равных условиях марка brand_others - уменьшает цену соковыжималки на 358,77 руб.

Литература:

1. Введение в эконометрику: уч. пособие / под общ. ред. К. Доугерти. М.: Изд-во «ИНФРА - М». 2009. 465 с.
2. Яндекс. Маркет. [Электронный ресурс] – [http // market.yandex.ru](http://market.yandex.ru)

СТРОЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОР ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ*

Сапожкова А. В.

Аннотация. Работа посвящена систематизации научных концепций, определяющих принципиальную схему взаимосвязи между человеческим капиталом и его реализацией в экономике. Автором рассматривается система категорий, в которой дифференцированы типы деятельности и особенности различных общественных устройств. Показан воспроизводственный цикл эволюции человеческого капитала.

Abstract. The article is devoted to the systematization of scientific concepts, the concept of defining the relationship between human capital and its implementation in the economy. The author considers the system of categories, which are differentiated types of activities and features of the various social units. Submitted to the reproductive cycle of the evolution of human capital.

В соответствии с современными достижениями научной мысли новая экономика строится не столько на движении материальных ресурсов, сколько на обмене и использовании идей, знаний, информации. В свою очередь именно человеческие знания и опыт являются одним из ключевых факторов развития современного общества. Если ранее делался упор на производительную сферу, то сейчас особое место отводится человеку и его

* Статья выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации МК-5965.2012.6 «Методология экспериментального моделирования экономических субъектов и систем в условиях асимметрии экономического поведения и эффекта опекаемых благ».

роли в создании эффективной экономики. Целевая функция последней сводится к максимизации удовлетворения потребностей общества.

Следовательно, первоочередными становятся задачи по качественному обновлению социума и, в конечном счете, самого человека. А это требует укрепления здоровья, физического и интеллектуального развития человека, повышения уровня профессионального образования, мотивации, устремлений, а также воспитания (нравственного, эстетического, духовного, экологического и др.).

Собственно только здоровый человек с высоким уровнем образования, профессиональной подготовки и компетентности, а также общественной и экономической активности становится решающим фактором развития экономики и общества.

В научной литературе все больше внимания уделяется исследованию роли и значения отдельного человека в экономике. При этом возникает необходимость рассмотрения этого аспекта с точки зрения такой концепции, которая позволила бы связать экстернальные процессы с экономическими. Такими концепциями можно считать концепции «внеэкономического капитала» (человеческого, социального, культурного, символического) [5, С. 84].

Становление такой сложной и многогранной категории, как «человеческий капитал», требует ее теоретического обоснования и определения места в системе современных категорий экономической науки.

В зарубежной и отечественной литературе не сформировалось четкого категориального аппарата, в результате чего «человеческий капитал» часто подменяется такими понятиями, как «человеческие ресурсы» и «человеческий потенциал». По нашему мнению, эти термины содержательно пересекаются, но каждый из них претендует на особую структуру и место в иерархии подобных категорий.

Во многих публикациях, включая публикации Всемирного Банка, термин «человеческие ресурсы» употребляется для обозначения суммарной ценности так называемого «сырого» труда (величина которого в основном определяется числом людей, составляющих трудовые ресурсы страны) и человеческим капиталом, которым обладают эти люди [3]. *Следовательно, человеческие ресурсы представляют собой численность населения страны или административно-территориального образования и его демографические характеристики.*

Итак, в широком смысле слова под «человеческими ресурсами» следует понимать численность трудовых ресурсов с соответствующим уровнем человеческого капитала, включая и человеческий потенциал.

В свою очередь под «человеческим потенциалом» понимается система физических и духовных сил человека, отдельных социальных групп и общества в целом, реализация которых обеспечивает расширенное воспроизводст-

во общественных структур и повышение качества жизни индивида [6]. Как таковой, «человеческий потенциал» – это качества людей, принципиально влияющие на результаты деятельности, в которую они вовлечены. Человеческий потенциал выражает максимально возможную реализацию способностей человека [8, С. 127].

Между понятиями «человеческий потенциал» и «человеческие ресурсы» существует и обратная зависимость. Категория «человеческие ресурсы» на микроуровне характеризуется теми навыками и способностями (трудовыми и нетрудовыми), которые могут быть полезны организации для реализации ее целей. Человеческий потенциал включает не только трудовые навыки, но и морально-нравственные качества личности, ее социальную включенность, религиозные пристрастия и т. п. Таким образом, понятие человеческих ресурсов в узком смысле слова несколько уже категории «человеческий потенциал» [7].

В российскую экономику понятие «человеческий капитал» пришло из неоклассической экономической теории. Теоретики данного направления исходят из принципа рациональности человеческого поведения, максимизации полезности, предельных величин в анализе экономических и социальных явлений.

Вклад в развитие современной концепции «человеческого капитала» внесли Т. Шульц, Г. Беккер, Э. Денисон, Р. Солоу, Дж. Кендрик, С. Кузнец, С. Фабрикант, И. Фишер, Р. Лукас и другие экономисты, социологи и психологи.

Основоположник данной концепции Т. Шульц считал, что капиталом его называют потому, что он представляет собой источник будущих удовлетворений или будущих заработков, либо того и другого вместе; а человеческий, так как принадлежит непосредственно человеку, становясь его составной частью. Всемирным банком «человеческий капитал» определяется как способность людей к участию в процессе производства, их знания, опыт, трудовые навыки. А инвестициями в человеческий капитал считаются затраты на здравоохранение, образование, техническое обучение и другую деятельность, способствующую повышению производительности людей [3].

В экономической энциклопедии «человеческий капитал» трактуется как особый вид капиталовложений, совокупность затрат на развитие производственного потенциала человека, повышение качества и улучшение функционирования рабочей силы. В состав объектов человеческого капитала обычно включают знания общеобразовательного и специального характера, навыки, накопленный опыт [9, С. 275].

А. И. Добрынин, С. А. Дятлов определяют человеческий капитал как совокупность всех атрибутивных качеств и свойств, производительных

способностей и сил, функциональных ролей и форм, рассматриваемых с позиций системной целостности и адекватных современному состоянию общества эпохи научно-технической и социально-информационной революции, включенных в систему рыночных отношений в качестве ведущего фактора общественного воспроизводства [1, С. 4].

Ю. А. Корчагин определяет «человеческий капитал» как интенсивный и сложный производительный фактор развития экономики и общества, включающий трудовые ресурсы, знания, инструменты интеллектуального и организационного труда, среду обитания и интеллектуальной деятельности, обеспечивающие эффективное и рациональное функционирование человеческого капитала как производительного фактора развития.

М. М. Критский пишет, что человеческий капитал – всеобщая форма экономической жизнедеятельности – итог исторического движения человеческого общества к современному состоянию [4, С. 15].

Итак, «человеческий капитал» – совокупность знаний, умений, навыков, используемых в процессе деятельности человека и обеспечивающих получение определенного дохода в будущем.

Понятие человеческого капитала является естественным развитием и обобщением понятий: «человеческие ресурсы» и «человеческий потенциал». Следовательно, «человеческий капитал» представляет собой не врожденные, а приобретенные, накопленные свойства человека. Его необходимо создавать в процессе жизнедеятельности каждого человека. При этом врожденные свойства могут выступать в качестве стартового фактора, способствующего плодотворному формированию самого капитала [10, С. 116–117].

Наряду с содержательным анализом одной из центральных задач статистики становится оценка вышеописанных категорий. Она предполагает расчет интегрального показателя, с учетом всех структурных компонент любого из понятий.

В настоящее время для категории «человеческие ресурсы» не рассчитывается интегральный показатель, разрабатываются лишь некоторые демографические показатели.

Так называемым «стандартным инструментом» для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой территории является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). В дополнение к ИРЧП, который является сводным показателем, опирающимся на среднестрановые статистические данные и не учитывающим внутреннего неравенства, введены три новых индикатора: Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом социально-экономического неравенства (ИЧРН), Индекс гендерного неравенства (ИГН) и Индекс многомерной бедности (ИМБ).

Основные методы оценки человеческого капитала заимствованы из западной практики и еще не совсем адаптированы к условиям российской экономики. Причиной этому служит, во-первых, противоречивость концептуальных подходов и математических моделей. А во-вторых, нехватка эмпирических данных и возникающие трудности статистического учета.

Кроме того, следует учитывать, что человеческий капитал имеет сложную внутреннюю структуру, и каждый ее элемент на различных уровнях оценивается соответствующей системой показателей. Речь идет одновременно о микроуровне (человек) и макроуровне (регион, национальная экономика).

«Человеческий капитал» как и любой другой капитал (физический, природный, финансовый) обладает стоимостью, подлежит воспроизводству, обновлению, модернизации и развитию. Основные показатели измерения человеческого капитала – его стоимость и производительность (эффективность) как интенсивного фактора развития [2].

Реализация стратегий роста человеческого капитала или человеческого потенциала или человеческих ресурсов не является самоцелью для государства, напротив, это краеугольный камень всей экономической деятельности. Ведь определенный уровень и компонентный состав каждого из них совершенно определенным образом формирует особенности экономической деятельности, стимулирующие развитие или деструктивные. Как известно, экономическая деятельность – многогранная категория, до последнего времени экономистами не структурированная с позиции мотивов и особенностей внутренних мотиваций человека. Мы полагаем, что общепринятый сегодня акцент на инновации в экономике заставляет проводить поиск оптимальных статистических инструментов разделения экономической деятельности на профессиональную, творческую, инновационную, образовательную и научную. Путем компонентного анализа в перспективе возможно получение общих и специфических для каждого из указанных вида факторов влияния и потенциалов (определенных комбинаций в структуре человеческого капитала, человеческого потенциала или человеческих ресурсов). Ключевым параметром оценки результативности стимулирования человеческого капитала или человеческого потенциала является еще один вид экономического поведения – потребительское. Именно структура конечного использования результатов производства, с одной стороны, демонстрирует эффективность использования человеческого капитала в деятельности, с другой – результативность инвестиций в него, с третьей – соответствия идеологии качественного, устойчивого развития. Таким образом, третья стадия схемы воспроизводства человеческого капитала (потребление) *отражает тип и уровень развития общества.*

Таким образом, аналитическая конструкция представляется нам в следующем виде:

Систематизация типов общества основывается в первую очередь на структуре потребностей и потребления, системе принципов и особенностей социального взаимодействия, особенности в комбинации свойств отдельного человека, дающие конкурентные преимущества и востребованные обществом. На основе таких систем показателей общепринятыми типами общества в современной литературе можно считать:

- Постиндустриальное общество – это общество, в экономике которого, в результате научно-технической революции и существенного роста доходов населения, приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг. Производственным ресурсом становятся информация и знания. Научные разработки становятся главной движущей силой экономики. Наиболее ценными качествами являются уровень образования, профессионализм, обучаемость и креативность работника.

- Информационное общество – историческая фаза возможного эволюционного развития цивилизации, в которой информация и знания умножаются в едином информационном пространстве. Главными продуктами производства информационного общества становятся информация и знания.

- Общество потребления – метафора, обозначающая совокупность общественных отношений, организованных на основе принципа индивидуального потребления. Общество потребления характеризуется массовым потреблением материальных благ и формированием соответствующей системы ценностей и установок.

Мы полагаем, что современный математико-статистический аппарат позволяет контрастировать типы общества и моделировать оптимальные параметры развития.

Литература:

1. Добрынин А. И., Дятлов С. А. и др. Производительные силы человека: структура и формы проявления. – СПб: УЭФ, 1993.
2. Корчагин Ю. Измерение национального человеческого капитала // ЦИРЭ: Центр исследований региональной экономики [Электронный ресурс] // URL <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=1&page=119>
3. Краткий словарь терминов Всемирного Банка [Электронный ресурс] // URL: <http://www.worldbank.org/depweb/beyond/mirross/glossary.html#10>
4. Критский М. М. Человеческий капитал. – СПб: Лен. Унив., 1991.
5. Найденова Л. И., Федотов Л. Н. Внеэкономический капитал и его значение для развития регионального социума // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2009. – Т. 12. № 2. – С.84–95.
6. Национальная психологическая энциклопедия [Электронный ресурс] // URL <http://vocabulary.ru/dictionary/922/word/chelovecheskii-potencial>
7. Разнодежина Э. Н. Человеческие ресурсы: их роль и значение // Управление экономическими системами. – 2011. – № 1. [Электронный ресурс] // URL <http://www.uecs.ru/uecs-25-252010/item/308-2011-03-25-09-52-07>
8. Смирнов В. Т., Сошников И. В., Романчин В. И., Скоблякова И. В. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование: монография / под ред. д.э.н., профессора В. Т.Смирнова. – М.: Машистроение-1, Орел: Орел ГТУ, 2005. – 513 с.
9. Экономическая энциклопедия / Гл. ред. Абалкин Л. И. – М. 1999.
10. Tnurow L. Inwestment in Human Capital. Belmont, 1970. – С.116–117.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕФТЕХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Силакова В. В.

Аннотация. Разработка технических решений и средств снижения экологических рисков является одним из важных направлений усиления экологической безопасности промышленности – важного элемента инновационного развития экономики, как это определяет Энергетическая стратегия России на период до 2020 года. В статье рассмотрен экономический механизм внедрения технологических инноваций, создаваемых металлургическими предприятиями, в деятельность предприятий нефтегазового сектора. В качестве организационно-экономической основы внедрения предлагается использование бизнес-инкубаторов, а в качестве критерия оптимальности отбора разрабатываемых технических и управленческих решений – минимум фактического и потенциального воздействия на окружающую среду.

Abstract. Development of the technical solutions and equipment of ecological risks reducing is one of the important directions of the improvement of the eco-safety of the industry – one of the important element of innovative development of the economy as it is determined in the Energetic strategy of Russia by the period of 2020. The clause reveals to the economical mechanism of the implementation of the technological innovations, created by the metallurgical enterprises, into the activities of the oil and gas sector. As a organizational basis of the implementation the business-incubators are proposed for use and as the selection optimal criteria of the technical and managerial solutions proposed selection the minimum of the real and potential impact to the environment is proposed.

Являясь одной из наиболее интенсивно развивающихся и определяющих развитие других комплексов Российской экономики, нефтегазовая промышленность сталкивается с необходимостью:

- достижения развития бизнеса (приращение ресурсной базы, увеличения добычи в условиях усложнения условий залегания разведанных и перспективных запасов, повышения утилизации действующей сырьевой базы, в частности, попутного нефтяного газа, степень использования которого сейчас не превышает 5–10%),

- взаимодействия и определения стратегии развития различных направлений сектора как внутри него, так и с другими комплексами российской промышленности,

- взаимодействие с правительством для определения факторов государственной политики, оказывающих непосредственное влияние на экономическое положение предприятий: в частности, в отношении платы за загрязнение и риск популяционного воздействия [2].

Перечисленные пункты ставят очень важные и в то же время трудные задачи перед руководством компаний. Все это приводит к тому, что становятся необходимы бизнес-инкубаторы. Бизнес-инкубатор – это специальный инструмент экономического развития, предназначенный для ускорения роста и успешной самореализации предпринимателей, предприятий и компаний посредством предоставления им комплекса ресурсов и услуг по поддержке и развитию их деловой активности, которые помогут координировать действия промышленных групп между собой, государством и промышленностью других видов экономической деятельности.

В данной работе рассматривается взаимодействие двух важнейших сфер российской экономики: нефтегазовой и металлургической, на примере уменьшения экологических рисков нефтегазовой промышленности путем использования инновационных разработок металлургии. Экологическая тематика затронута в работе неслучайно. Экологические проблемы в регионах нефтегазодобычи, как правило, стоят очень остро на всех этапах проведения поисковых, разведочных, добычных работ, работ по переработке, транспортировке и реализации. В нефтедобывающих регионах, расположенных в экстремальных природно-климатических условиях с ограниченным набором воспроизводимых ресурсов, на первое место выходят проблемы сохранения среды обитания, что выводит вопросы экологической и популяционной безопасности нефтегазового комплекса и научные проблемы ее повышения в список первоочередных среди вопросов стратегического положения отраслей промышленности. Кроме того, и перед самими предприятиями этого комплекса стоит задача постоянного повышения качества и эффективности производства в условиях жесткой как внутренней, так и внешней конкуренции. Техническое перевооружение ведущей

отрасли, применение прогрессивных технологий добычи и транспортировки углеводородов позволяет не только увеличить степень извлечения нефти и газа, снизить издержки, но и повысить экологическую безопасность и эффективность добычи, транспортировки и переработки ресурса.

Естественно, что решение проблемы повышения технической надежности, взрыво- и аварийной безопасности нефтегазовых производственных и инфраструктурных объектов, а также снижения их технологического воздействия на среду (частный пример такого рода – повышение утилизации попутного нефтяного газа), требует вложения огромных средств, поэтому такого рода работы требуют крупных инновационных исследований, связанных с моделированием, прогнозированием, поиском наиболее эффективных путей решения [3]. В то же время ситуация осложняется организационной разобщенностью отрасли, когда успешные решения и результаты НИОКР одних компаний являются недоступными для других участников рынка, а также разрывом межотраслевых связей, в результате чего, например, интересные разработки новых материалов и средств их использования и обслуживания, полученные в металлургической отрасли, промышленности композитных материалов, и применимые для нефтегазового сектора, зачастую остаются неизвестными компаниям нефтегазового и нефтехимического сектора (в данном случае мы понимаем, что большинство компаний являются интегрированными, в той или иной мере объединяющими и собственно добычу, и переработку нефтяного и газового сырья). Это приводит к тому, что крупные компании данного сектора России – ОАО «НК «Лукойл»», ОАО «Роснефть» и ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО «Сибур», ОАО «Новатек» – вынуждены формировать собственные научные и инженерные подходы, ведя разработки в прямом контакте с производством. Недостатком же является то, что все их разработки ведутся в отрыве от достижений других отраслей производства и их научно-исследовательских институтов, что приводит к замедлению внедрения и применения самых передовых разработок этих организаций.

В данной работе рассматривается возможность использования бизнес-инкубаторов, как средства наиболее эффективного взаимодействия научно-исследовательских организаций нефтехимического комплекса и научно-исследовательских институтов металлургической отрасли.

На данном этапе развития российской экономики перед отечественными производителями стоят жесткие требования повышения качества [5]. С другой стороны, присутствие на рынке компаний других стран в условиях жесточайшей конкуренции, ставят российского производителя перед условиями сохранения более выгодных цен. Нефтегазовый комплекс не является исключением, а возможно даже является наилучшим подтверждением тенденции. Присутствие на рынке таких крупных корпораций,

как British Petroleum, Esso Petroleum и др., их борьба не только за сферу реализации конечного товара, но и за сферу добычи, их участие в исследованиях и разработках нефтегазовых районов России ставит перед российскими представителями этой отрасли серьезные вопросы. Особую роль в современном маркетинге и рыночной стратегии участников нефтегазового сектора в условиях наметившегося дефицита природных ресурсов занимают вопросы экологичности производства и продукции, как фактор имиджа, позиционирования на рынке, в конечном счете – успеха в конкурентной борьбе. Основой воплощения стратегии экологического маркетинга в нефтегазовом и нефтехимическом секторе экономики становятся инновации природоохранного и ресурсосберегающего характера, направленные на снижение промышленных рисков, ведущих к моральным, имиджевым и в конечном итоге – стратегическим последствиям для бизнеса [5].

В данной работе предлагается наиболее эффективный путь решения данных вопросов на основе аппарата объединения нужд нефтегазовых предприятий и научно-технического потенциала металлургической отрасли в области материаловедения и технологии конструкционных материалов. Именно этот аппарат позволит проводить реализацию инновационных процессов в кратчайшее время, учитывая все потребности нефтехимической отрасли и потенциал металлургической.

Надо отметить, что возможно создание отдельной организации, занимающейся решением данных вопросов и координирующей деятельность обеих отраслей, так и постановка этих вопросов в условиях научно-исследовательской организации. В данной работе предлагается использование ведущей научно-исследовательской и образовательной организации в отрасли – Московского института стали и сплавов (технологического университета МИСиС). Эффективность такого подхода очевидна.

1. Низкие капиталовложения при создании бизнес-инкубатора. МИСиС обладает уже созданной и подготовленной инфраструктурой для ведения научно-исследовательской и инновационной деятельности. Имеется большое количество лабораторий для ведения контроля качества, имеются также значительные фонды лабораторного оборудования и налаженная лабораторная база. При этом данный ВУЗ является практически единственным в отрасли – научно-учебно-производственным комплексом, охватывающим все основные сферы деятельности и технологии в области металлургии и материаловедения. Создание же бизнес-инкубатора, как отдельной новой организации с подобными возможностями, потребует очень крупных единовременных инвестиций. Надо отметить, что вложения в инновационную деятельность, тем более экологического уклона, обладают низкой окупаемостью. Естественно, что в условиях жесткой конкурентной борьбы с иностранными корпорациями и снижения рентабельности бизнеса – такого рода инновации – невозможны.

2. Богатый исследовательский опыт и огромное количество разработок, находящихся применение, в том числе и в нефтегазовой отрасли.

За годы существования института не только как образовательного учреждения, но и как научно-исследовательской организации получена не одна сотня патентов. Примером таких разработок может быть усовершенствованная технология и оборудование трубного производства, в том числе и по производству бесшовных труб. Не секрет, что наиболее эффективным способом транспортировки газа является трубопровод. При этом актуальной является проблема периодического выхода из строя его элементов ввиду коррозии. Надо отметить, что места, обработанные сваркой, подвержены наиболее интенсивной коррозии, с чем связано увеличение аварийности, потерь газа в транспортировке, что ведет к ущербу экологии и убыткам нефтегазовой отрасли. Применение же бесшовных труб приводит к снижению такого рода аварий. Перспективным направлением является создание труб на основе сплавов с высоким модулем упругости и высокой устойчивостью к хладоломкости. Это связано с тем, что большая часть трубопровода лежит в регионах с суровым климатом, где летом наблюдаются высокие положительные температуры, а зимой их отрицательные значения. В результате чего возникает эффект вариации длины трубы в течение года, что ведет к накапливанию усталостного износа металлов и аварийности.

Кроме того, специалисты металлургической отрасли преуспели в создании технологий, позволяющих не только избежать аварий, ни и эффективно бороться с их последствиями. Так, была разработана технология флотационной очистки сточных вод в ректоре-сепараторе (РС), позволяющая эффективно очищать водные ресурсы от нефтепродуктов и взвешенных частиц. Преимущество РС перед обычными флотационными аппаратами заключается в интенсификации процесса флотации. Это достигается за счет оптимальных гидродинамических условий, в результате чего происходит закрепление примеси на пузырьках воздуха во всем объеме одновременно.

3. МИСиС за многолетнюю историю накопил бесценный объем научно-технических связей:

- С научно-исследовательскими организациями как металлургической отрасли, так и с научно-исследовательскими организациями других отраслей.

МИСиС активно взаимодействует с такими научно-исследовательскими организациями, как НИИ ЧЕРМЕТ, НИИ ГЕРЕДМЕТ, НИИ «МЕТМАШ» и др., что позволяет координировать и объединять свои научно-технические работы с работами этих организаций, что естественно положительно сказывается на эффективности эти разработок [1].

- Международные научно-технические связи.

Имеются научные контакты более чем со ста девятью университетами и промышленными комплексами 40 стран мира. Осуществляются совместные научные проекты и выполняются контрактные работы по заказам известных промышленных компаний Европы (European Aeronautic, DaimlerChrysler AG, General Motors Corp., Samsung Industrial Co.). В 2003 г. было подписано соглашение о партнерстве с корпорацией «Дженерал Моторс». На налаживание таких научно-технических связей уходят годы, а в случае же использования потенциалов МИСиС нефтепромышленный комплекс получает связи и бесценный опыт работы на международной научно-исследовательской арене. Такой опыт не только полезен, но и незаменим в условиях конкуренции с международными нефтегазовыми корпорациями.

- Научно-технические связи с промышленностью различных отраслей.

Естественно, что кроме научно-исследовательского потенциала бизнес-инкубатор должен иметь возможность его реализации, это возможно только в условиях тесной взаимосвязи с предприятиями и заводами металлургической, машиностроительной и химической отрасли. Данный ВУЗ, обладая этими связями, может являться связующим звеном между нефтегазовой отраслью и вышеназванными.

Из перечисленного видно, что использование разработок технологического университета, как бизнес-инкубатора, является высокоэффективным решением, которое поможет реализации не только инновационных идей, связанных с экологией, проблемами качества, но и поможет в освоении международного опыта в этих областях. Также следует использовать вовлечение в данный бизнес-инкубатор производителей оборудования и иной машиностроительной продукции и их технологий. Таким образом, на базе бизнес-инкубатора может быть достигнут синергический эффект.

С учетом всего вышеназванного можно предложить схему взаимодействия участников бизнес-инкубатора на основе использования его инфраструктуры, научно-исследовательских связей с лидерами нефтегазовой и нефтехимической отрасли: ОАО «Газпром», ОАО «НК «Лукойл»», ОАО «Татнефть», Московский нефтеперерабатывающий завод (МНПЗ).

Литература:

1. Карабасов Ю. С., Самыгин В. Д., и др. Флотационная очистка сточных вод в реакторе-сепараторе // Экология и промышленность России. 2005. № 9. С. 25–45.
2. Астапов К. Ю. Реформирование топливно-энергетического комплекса // Экономист. 2004. № 2. С. 50–61.
3. Голуб А. А. Финансирование природоохранных мероприятий // Сборник докладов Международной конференции по экологической безопасности. С.- Пб.: 1994. С. 125.
4. Портъе Ф. Состояние природной среды в странах ЦВЕ // Сборник докладов ОЭСР. 1995. С. 21–50.
5. Пирсов В. К. Установление ВСВ при определении платежей за загрязнение // Тезисы докладов Всесоюзной конференции. Екатеринбург. 1991. С. 85–96.

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

Солдатова Ю. С.

Аннотация. Обоснована актуальность изучения проблем инновационной деятельности российских предприятий, а также необходимость совершенствования методов оценки устойчивости инновационного развития. Представлены и проанализированы два подхода к комплексной оценке уровня инновационного развития промышленного предприятия, один из которых – построение и анализ системы показателей статистики инноваций, другой – расчет интегральных показателей инновационного развития.

Abstract. The urgency of studying the problems of the innovation activity of Russian companies, as well as the need to improve methods for assessing the sustainability of innovative development. Presented and analyzed two approaches to integrated assessment of the level of innovation development of the industrial enterprise, one of which - the construction and analysis of statistical indicators of innovation, the other – the calculation of integral indicators of innovation development.

Россия ставит перед собой амбициозные, но достижимые цели долгосрочного развития – обеспечение высокого уровня благосостояния населения, закрепление геополитической роли страны как одного из глобальных лидеров, определяющих мировую политическую повестку дня. Единственным возможным способом достижения этих целей является переход экономики на инновационную социально-ориентированную модель развития.

Это означает необходимость формирования экономики лидерства и инноваций. Количественные показатели такой экономики в соответствии со «Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 227-р.) – занятие существенной доли (в 5–0 %) на рынках высокотехнологичных и интеллектуальных услуг по 5–7 позициям, повышение в два раза доли высокотехнологичного сектора в ВВП (с 10,9 до 17–0%), увеличение в пять–шесть раз доли инновационной продукции в выпуске промышленности, в четыре–пять раз – доли инновационно-активных предприятий (с 9,4 до 40–50 %) [2, С. 5].

Под инновационной деятельностью понимают сложную динамическую систему действия и взаимодействия различных методов, факторов и органов управления, занимающихся научными исследованиями, созданием новых видов продукции, совершенствованием оборудования и предметов труда, технологических процессов и форм организации производства на основе новейших достижений науки, техники, планированием, финансированием и координацией научно-технических процессов (НТП), совершенствованием экономических рычагов и стимулов, разработкой системы мер

по регулированию комплекса взаимообусловленных мероприятий, направленных на ускорение интенсивного развития НТП и повышение его социально-экономической эффективности [1, С. 97].

Инновационная направленность является важнейшим направлением развития экономики страны. Инновационную деятельность определяют уровень развития ее составляющих, их состав и взаимосвязи, а также способность функционировать как комплексная система реализации нововведений. Для оценки устойчивости инновационного развития предприятий необходимо последовательно выявить параметры хозяйственной деятельности в организации, оказывающие непосредственное влияние на уровень инновационного развития, измерить их, определить взаимосвязь между данными параметрами, и только потом получить комплексную оценку уровня инновационного развития предприятия.

Очевидно, что для успешного ведения инновационной деятельности предприятие должно обладать необходимым объемом ресурсов. Поэтому перед принятием решения о начале разработки и реализации инновационного проекта необходимо провести оценку ресурсных возможностей организации, проанализировать соотношение требуемых затрат и имеющихся ресурсов, реально оценить и представить, какое влияние разработка и производство нового товара или технологии окажет на финансовую независимость компании в целом, а также оценить инновационные возможности предприятия по реализации проектов.

Уровень инновационного развития организации, как индикатор ее состояния и развития, является сложным понятием, которое характеризуется системой показателей, отражающих наличие и использование объектов интеллектуальной собственности, а также совокупных ресурсов (материально-технических, трудовых и финансовых) с целью реализации новых продуктов и услуг. Это позволяет обеспечить проведение наиболее полной оценки устойчивости инновационного развития предприятия, необходимой для разработки мер по рационализации инновационной деятельности, осуществляемой в организации.

Однако на сегодняшний день имеет место несогласованность принимаемых действий, различия в понимании целей и приоритетов развития реального сектора экономики, отсутствие научно-обоснованного подхода к решению изучаемой нами проблемы. Все это обуславливает преобладание стихийных решений в области инновационного развития на предприятиях. Закономерностью этого стало формирование так называемых «гибридных» форм управления инновационным развитием, состоящих из разнородных элементов, часто не формализованных, взаимоисключающих подходов, которые содержат большое количество внутренних противоречий. В связи с этим можно говорить о необходимости разработ-

ки и внедрения соответствующих подходов к оценке устойчивости инновационного развития предприятий, уточнения и пересмотра положений и принципов, а также методов оценки финансово-экономического и инновационного состояния, уровня производственной деятельности.

На сегодняшний день сформировалась довольно четкая система критериев и показателей оценки финансово-экономического состояния промышленных предприятий. В методических указаниях по проведению такого анализа, утвержденных Приказом ФСФО России от 23 октября 2001 г. № 16, приведено около 30 коэффициентов. При этом набор показателей, определяющих уровень инновационного развития организации, определяется каждым предприятием самостоятельно.

Комплексная оценка уровня инновационного развития промышленного предприятия может осуществляться на основе двух подходов:

- 1) построение и анализ системы показателей статистики инноваций;
- 2) расчет интегральных показателей инновационного развития.

Исторически первым подход, основанный на построении и анализе системы показателей статистики инноваций, которая в официальных статистических публикациях Росстата представлена такими блоками, как: инновационная активность организаций; виды осуществляемой инновационной деятельности; уровень затрат на инновационную деятельность; степень новизны осуществляемой инновационной деятельности; основные, значительные и незначительные факторы, препятствующие инновационному развитию.

В последние годы в мировой практике активно развиваются направления, связанные с оценкой устойчивости инновационного развития на основе интегральных показателей. Весомый вклад в разработке данного направления принадлежит Объединенному центру исследований Европейской комиссии и Маастрихтскому институту экономических исследований в области инноваций и технологий (Maastricht Economic and social Research and training centre on Innovation and Technology- MERIT).

Основным интегральным показателем устойчивости инновационного развития европейских стран является Суммарный инновационный индекс (Summary Innovation Index - SII), который применяется для оценки и последующего сравнения инновационных достижений стран-членов Евросоюза. Однако для определения уровня инновационного развития на мировом, региональном и секторальном уровнях необходима корректировка исходной методики (это объясняется спецификой располагаемой информации). На сегодняшний день разработаны методики расчета Мирового суммарного инновационного индекса (Global Summary Innovation Index – GSH), Регионального суммарного инновационного индекса (RevealedRegional Summary Innovation Index – RRSII) и Секторального ин-

новационного индекса (Innovation Sector Index – ISI). Последний является мерой измерения достижений в области инновационного развития по 25 видам деятельности по ОКВЭД в рамках Европейского союза. Секторальный инновационный индекс рассчитывается как среднее значение стандартизированных индикаторов с использованием равных весов. Чем ближе значение секторального инновационного индекса к единице, тем выше уровень инновационного развития указанного вида деятельности.

На наш взгляд, суммарный инновационный индекс не адаптирован к российским условиям. Основная проблема в исчислении суммарного индекса инноваций SII для России заключается в том, что далеко не все показатели можно получить с помощью имеющейся статистики. Многие из показателей можно получить только на основании экспертных оценок или дополнительных расчетов. Причем для осуществления таких расчетов должны использоваться не только данные собственно статистики науки и инноваций, но и показатели социальной статистики, статистики деятельности малых и средних предприятий и т. д.

Проблема создания эффективной системы показателей и критериев инноваций, которые должны отслеживаться системами сбора статистической, социологической и экспертной информации, а также проблема вывода на основе интегральных оценок остаются нерешенными. Поэтому возникает необходимость разработки новых индексов, которые с увеличением темпов роста создания и внедрения инновационных технологий не теряли бы свою актуальность и учитывали бы российскую региональную специфику.

Современное предприятие представляет собой сложную иерархическую, стохастическую и динамически развивающуюся производственно-сбытовую и социально-экономическую систему. Поэтому многоцелевой подход к оценке устойчивости инновационного развития предприятия, из-за применения достаточно большого числа показателей, в первую очередь, подразумевает проведение ее с использованием интегральных оценок.

Основная задача инновационной деятельности заключается в формировании и обосновании долгосрочных целей и мероприятий, с учетом прогнозируемых возможностей и угроз, а также адаптации к этим условиям внешней среды. Стратегическая направленность инновационной деятельности промышленного предприятия связана с широким внедрением новой техники и технологий, обеспечивающими повышение производственно-экономических показателей деятельности компании.

Инновационная деятельность на современном этапе развития промышленности выступает в качестве основного направления, обеспечивающего совершенствование деятельности российских предприятий на новой технической и технологической основе, а также развитие систем управления организацией, применяемых инструментов и методов.

Для большинства предприятий в индустриально развитых странах ключевым направлением достижения рыночного успеха и экономической стабильности является широкое освоение инновационных технологий на основе передовых научно-технических достижений во всех сферах производства. Промышленный комплекс для достижения желаемых результатов и обеспечения высоких темпов роста российской экономики должен быть очень динамичным и легко адаптирующимся к внешним условиям. Очевидно, что изучение принципов функционирования инновационных процессов на предприятии, оценка устойчивости инновационного развития предприятий является актуальной проблемой исследования в настоящее время [3, С. 51], что подтверждается огромным количеством научных трудов, посвященных этим вопросам.

Литература:

1. Ильенкова С. Д. Инновационный менеджмент. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2007. С. 95–101.
2. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.)
3. Шамина Л. К. Теоретические аспекты функционирования инновационных процессов. – СПб.: Наука. 2008. С. 43–56.

ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ НА ОСНОВЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Таймасов А. Р., Гайсина А. Ф.

Аннотация. В докладе рассматриваются тенденции в развитии мировой торговли, которые складываются между развитыми и развивающимися странами в условиях ее либерализации и формирования экономических сообществ на основе региональных и межрегиональных торговых соглашений, а также дается оценка вовлеченности стран в мировую торговлю, исходя из «емкости» национального рынка и объемов производства.

Abstract. This report views main trends in development of the world trade between developed and developing countries at the time of its liberalization and formation of economic organizations based on regional and interregional trade relations. Countries' integration in the world trade depending on capacity of their national markets and production scales is also discussed in this paper.

В современной мировой экономике основной формой мировых хозяйственных связей продолжает оставаться внешняя торговля, которая по динамике и стоимостным показателям опережает рост мирового производства. Темпы прироста международных экспортно-импортных операций превышают темпы роста основных сегментов мирового производства, в

том числе промышленных товаров, минерального сырья и сельскохозяйственной продукции.

По данным Всемирной торговой организации (ВТО) за 1950-2000 гг. объем мирового экспорта возрос в 20 раз, в то время как мировое производство увеличилось лишь в 7 раз. Мировой экспорт промышленных товаров за тот же период увеличился в 35 раз, а мировое производство промышленной продукции в 10 раз.

В целом динамика роста международной торговли по сравнению с динамикой роста мировой экономики характеризуется следующими данными:

Таблица 1

Сопоставление динамики роста международной торговли с ростом мировой экономики [6]

Период	Среднегодовой темп прироста международной торговли (в %)	Рост мировой экономики (в %)
1954–1963 гг.	7,1	5,2
1964–1973 гг.	8,7	5,7
1974–1990 гг.	4,5	3,2
1991–1996 гг.	5,6	1,5

В 90-е годы после довольно умеренного роста и стагнации объем мировой торговли товарами с 1994 г. начал расти достаточно высокими темпами. Причем, за этот период темп прироста мировой торговли товарами составил почти 9%.

В 1998 г. в результате азиатского финансового кризиса, распространившегося на другие страны мира, объем мировой торговли товарами сократился на 2%.

В 2000 году мировая торговля развивалась наиболее высокими за последние 30 лет темпами – объем мирового товарооборота увеличился на 12,5%.

В целом за последнее время зависимость большинства крупнейших стран мира от внешней торговли возросла. Доля внешней торговли в ВВП снизилась только у Японии.

Постоянно повышающаяся степень открытости мирового хозяйства стимулирует его развитие, однако при этом увеличивается зависимость экономического положения отдельных стран от развития мировой экономики.

Динамизм международной торговли и повышение ее значения в мировой экономике обусловлены объективным процессом глобализации: ростом взаимозависимости большинства стран мира, значительным прогрессом в развитии международного разделения труда, деятельностью

ВТО по либерализации экспортно-импортных операций и, в частности, по снижению и ликвидации тарифных и нетарифных барьеров (за период с конца 40-х до конца 90-х гг. тарифы на ввоз промышленных товаров в развитые страны снизились в среднем на 90%), а также значительной либерализацией внешнеторговой политики развивающихся стран и, как следствие, расширением масштабов торговли между ними [6, С. 113].

Либерализация мировой торговли является главной чертой, характеризующей развитие современных международных экономических отношений, в связи с чем необходимо указать направления, по которым она происходит:

Автономная (односторонняя) либерализация. Осуществляется правительствами отдельных стран. В основном такой тип либерализации имеет место в развивающихся странах: в Латинской Америке, Южной и Юго-Восточной Азии, в Африке, Восточной Европе (Болгария, Венгрия, Чехия, Словакия).

Региональная торговая либерализация. Осуществляется посредством заключения региональных торговых соглашений (РТС). Данное направление либерализации развивается с конца 40-х гг., хотя особенно активно происходит в последнее десятилетие, несмотря на укрепление многосторонней системы ВТО. Существуют 4 основные формы региональных торговых соглашений:

1. Создание зоны свободной торговли. Участники зоны свободной торговли ослабляют или отменяют ограничения на торговлю внутри зоны при сохранении протекционизма в отношении не участников. В качестве примера выступает Североамериканская зона свободной торговли – НАФТА;

2. Образование таможенного союза. Группа стран договаривается о единых тарифах на продукцию, импортируемую из государств, не входящих в союз. Примером является объединение стран Южной Америки – МЕРКОСУР;

3. Организация общего рынка. Общий рынок имеет характеристики таможенного союза, дополняется свободным движением капитала, рабочей силы, товаров и услуг. Примером является Европейский союз (ЕС);

4. Формирование экономического союза. Гармонизируется экономическая политика стран-участниц общего рынка. Введением единой валюты в этом направлении идет ЕС.

В настоящее время более 61% международной торговли осуществляется в рамках следующих действующих или планируемых региональных механизмов свободной торговли (указано участие в мировой торговле, в %): АТЭС – 23,7, ЕС – 22,8, НАФТА – 7,9, Зона свободной торговли Северной и Южной Америки – 2,6, Евромед – 2,3, МЕРКОСУР – 0,3.

Многосторонняя торговая либерализация. Осуществляется посредством многосторонней реализации договоренностей по линии ГАТТ/ВТО. Это направление имеет ряд преимуществ по сравнению с двумя предыдущими. В частности, достигается максимизация числа участников, избегается экономическая дискриминация торговых партнеров.

Проанализируем складывающиеся тенденции в развитых и развивающихся странах с позиции их экспорта.

1. На основе показателей товарного экспорта стран и групп стран за период 1900/1950/1990/2000/2004 гг. можно сделать вывод о том, что наблюдается конвергенция развитых и развивающихся стран:

Таблица 2

Товарный экспорт стран и групп стран мира за 1900-2004 гг. [4]

Страны и группы стран	Мировой товарный экспорт, в ценах по ППС 2000 г., млрд. долл.				
	1900	1950	1990	2000	2004
Весь мир	255	775	5985	9040	10281,6
Развитые страны	186,0	615,0	3900,0	5135,0	5675,6
Развивающиеся страны	39,0	130,0	1775,0	3725,0	4205

Это можно объяснить тем, что по мере ускорения экономического роста и повышения жизненного уровня происходила либерализация мировой торговли и углубление интеграции. Так выглядела ситуация для богатых стран в период их индустриального развития, так же обстояли дела и в успешно интегрировавшихся развивающихся странах. Китай, Индия, Республика Корея стали интенсивно снижать тарифы после проведения реформ, которые способствовали их экономическому взлету.

Следует учитывать, что экспорт важен не только как источник дохода, но и как средство для финансирования импорта новой технологии, необходимой для экономического роста, повышения уровня жизни и укрепления конкурентоспособности страны на мировом рынке.

Наибольших успехов в развитии торговли достигли немногие динамично развивающиеся страны, среди них преуспевающие страны Юго-Восточной Азии. Практически во всех новых индустриальных странах экспорт рос быстрее ВВП, следовательно, они находятся на этапе активного вхождения в мировое хозяйство.

К тому же по мере приобретения профессиональных навыков и с увеличением запасов основного капитала развивающаяся страна может обнаружить, что теперь она обладает сравнительным преимуществом в производстве определенных промышленных продуктов, особенно тех, кото-

рые требуют большого количества труда и использования сырья и материалов, в достатке имеющихся в стране [5].

2. Традиционно развивающиеся страны были экспортерами сырьевых ресурсов. Это позволяло им использовать свои сравнительные преимущества в трудоемких товарах и обеспечивало рынок для отдельных видов товаров, которые в противном случае не нашли бы сбыта на внешнем рынке.

Однако проанализировав показатели доли экспорта сырья по регионам мира, было обнаружено, что практически все регионы отличаются высокой долей (более 50%) экспорта сырья в экспорте товаров, независимо оттого является ли страна изучаемого блока развитой или развивающейся (например: Австралия – 67%, Колумбия – 64%).

Нам представляется, оправдание сырьевого экспорта и связанной с ним политики свободной или практически свободной торговли связано с теорией сравнительных преимуществ, с утверждением теоретиков (теория Хекшера—Олина) о том, что страна должна специализироваться на тех товарах, в производстве которых она интенсивно использует наиболее развитый сектор производства. Чем богаче она наделена определенным фактором производства, тем он относительно дешевле, и поэтому тем ниже будут альтернативные издержки товаров, в создании которых он интенсивно используется. Таким образом, развивающиеся страны, которые изобилуют трудовыми ресурсами, должны специализироваться на трудоемких товарах. За счет экспорта товаров, которые обычно будут иметь сырьевой характер, они могут заработать иностранную валюту для приобретения импортных товаров, в производстве которых используется большой объем капитала и других ресурсов, находящихся в дефиците.

3. Условия торговли страны выражаются отношением индекса экспортной цены к индексу импортной цены. Это отношение обычно умножается на 100 для того, чтобы выразить условия торговли в процентах [2, С. 135].

В связи с тем, что взаимное удовлетворение спроса и предложения изменяется со временем, кривые обмена перемещаются, изменяя объем и условия торговли. Улучшение условий торговли обычно считается выгодным для страны, если экспортные цены страны возрастают относительно импортных.

Однако даже если условия торговли страны со временем улучшаются, мы не можем сделать заключение, что в результате этого ее благосостояние обязательно повысится, или наоборот. Изменения в условиях торговли страны являются результатом воздействия многих сил как в ней, так и в остальном мире, и мы не можем определить их чистый эффект простым взглядом на изменение условий торговли страны.

4. Наряду с рассмотренными выше показателями мировой торговли на практике находят пользование интегральные показатели.

Безусловно, о вовлеченности страны в международную торговлю мы можем судить, прежде всего, по показателям экспортной/импортной квоты, однако в новом докладе Всемирного экономического форума 2009 г. был представлен совершенно новый показатель: индекс вовлеченности стран в международную торговлю (The Global Enabling Trade Index) [1].

Исследование вовлеченности стран в международную торговлю измеряет эффективность работы различных учреждений и политику государств в сфере ведения международной торговли и развития экономического сотрудничества.

В рамках текущего исследования аналитическая группа ВЭФ составила рейтинг 121 страны на основе анализа четырех основных показателей открытости их экономик для международной торговли: доступ к внутреннему рынку, административное управление на границах, деловой климат, а также транспортная и коммуникационная инфраструктура.

Возглавляют рейтинг ВЭФ Сингапур (1 место) и специальный административный район Китая Гонконг (2 место), что свидетельствует об открытости этих азиатских стран к международной торговле и инвестициям как важной составляющей успеха экономической стратегии развития. За ними следуют Швейцария (3 место), Дания (4), Швеция (5), Канада (6), Норвегия (7), Финляндия (8), Австрия (9) и Нидерланды (10).

В рейтинге из 121 страны, для которых рассчитан индекс, Россия заняла лишь 109 место, потому что российская экономика ныне является одной из самых закрытых в мире и продолжает возводить барьеры, препятствующие ее широкому участию в мировой торговле. Хотя Россия занимает восьмое место в мире по объему экономики, она является наименее открытой и привлекательной как для импорта, так и для экспорта. Главной проблемой России считается «чрезвычайно ограниченный доступ к рынку», то есть торговые тарифные ограничения.

5. Специфика же экспортной квоты заключается в том, что это экономический показатель, который позволяет понять значимость экспорта для экономики конкретного государства.

Следует отметить, что целый ряд малых стран отличается высокой степенью интернационализации их хозяйственной деятельности [3]. Так, экспортная квота Бельгии, Ирландии составляет 70% ВВП, у Нидерландов – 56, Австрии, Швейцарии, Дании – 40% ВВП. В этих пределах в таких странах отмечается и импортная квота. Следовательно, объем внутренних рынков малых стран («емкость рынка») относительно ВВП невелик, и они во многом зависят от определенных секторов мирового рынка. У крупных развитых

стран иностранный сегмент в производстве и реализации ВВП составляет 20–30%, а у США и Японии – 10–15%.

Экспортная квота демонстрирует не столько уровень конкурентоспособности продукции, производимой государством, сколько степень ее связи с мировым рынком. При этом если внутренний рынок страны очень развит и основная часть произведенного валового внутреннего продукта потребляется самостоятельно, экспортная квота будет низкой. Например, такая ситуация складывается в США – самой развитой экономике мира.

Литература:

1. Исследование ВЭФ: индекс вовлеченности стран в международную торговлю в 2009 году // Центр гуманитарных технологий. 2009. URL: <http://gtmarket.ru/news/state/2009/07/08/2089>
2. Киреев А. П. Международная экономика. В 2-х ч. - Ч. I. Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства: уч. пособие для вузов. – М.: Изд-во «Международные отношения», 1997. 416 с.
3. Ломакин В. К. Мировая экономика: учеб. для вузов. – М.: Изд-во «Юнити-Дана», 2007. 672 с.
4. Мировая экономика за 100 лет. Статистическое приложение // МЭ и МО. – 2001. – № 9.
5. Нечай А. А. Внешнеторговая политика развивающихся стран: от импортозамещения к экспортоориентированной модели // Международное право и международные отношения. – 2006. – № 1.
6. Филиппова И. А. Организация международной торговли: уч. пособие. – Ульяновск: УлГТУ, 2002. 141 с.

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

Терентьева М. А.

Аннотация. В статье рассмотрены тенденции формирования и использования трудового потенциала региона (на примере Республики Коми). Дана оценка структуры занятости в регионе.

Abstract. This paper explores tendencies of labour potential, how it is formed and used in region (by the example of Komi Republic). Evaluates employment structure in region.

Важным фактором социально-экономического развития региона является эффективное использование трудовых ресурсов. Численность трудовых ресурсов является одной из основных количественных характеристик трудового потенциала. В данной статье рассматривается северный регион – Республика Коми. За период с 2000 г. по 2010 г. в Республике Коми под влиянием демографических и миграционных процессов произошли изменения в численности трудовых ресурсов. Практически неизменной, на уровне при-

мерно 63% (в 2000 г. – 63,4 %, в 2009 г. – 66,9 %), осталась и доля трудовых ресурсов в общей численности населения региона.

При этом внутри рассматриваемого периода (2000–2010 гг.) наблюдается определенное сокращение этих показателей. В 2001–2004 гг. численность трудовых ресурсов региона увеличилась по сравнению с 2000 г. на 3,51 тыс. чел. (0,52 %), то есть менее 1 %. В 2009г. по сравнению с 2004г. численность трудовых ресурсов снизилась на 3,50 %.

Формирование трудовых ресурсов в рассматриваемом периоде осуществлялось как за счет трудоспособного населения в трудоспособном возрасте (их доля в численности населения имела ярко выраженную тенденцию к росту, увеличившись на 1,23 % в 2010 г. по сравнению с 2001 г.), так и за счет роста доли работающих лиц за пределами трудоспособного возраста (на 2,4 % в 2010 по сравнению с 2001 г.).

Поскольку далеко не все трудоспособное население представляет собой реальную рабочую силу, заслуживают внимания процессы, происходящие с экономически активным населением региона. Его численность за период с 1992 г. по 2010 г. сократилась почти на 135,3 тыс. чел. При этом наблюдается 2 периода: до 2004г. и с 2005г.: тенденция сокращения удельного веса экономически активного населения в численности населения (с 55,8 % в 1992 г. до 52,8 % в 2004 г.), и с 2005 года наблюдается его рост в общей численности населения (с 54,9 % в 2005 г. до 57,5 % в 2010 г.). Такая тенденция может свидетельствовать о росте трудового потенциала региона или о том, что все большая часть трудоспособного населения находит себе применение в формальном секторе экономике.

Еще одним показателем использования трудового потенциала является занятость населения. За рассматриваемый период численность населения, занятого в экономике Республики Коми, систематически сокращалась (исключение составили 2007 г. и 2008 г.) и уменьшилась в 2010 г. по сравнению с 1992 г. на 165,4 тыс. чел., или на 25,2 %, т.е. почти на четверть. При этом регулярно снижалась доля занятых в численности экономически активного населения (с 96,2 % в 1992 г. до 89,7 % в 2010 г.) и всего населения региона (с 53,7% в 1992 г. до 49,8 % в 2010 г.). Последнее свидетельствует о значительном, почти на 29 %, увеличении нагрузки на одного занятого. Так, если в 1992 г. на одного занятого в экономике региона приходилось менее одного (0,04) незанятого человека, в 2000 г. – 0,14 чел., то в 2010 г. – 0,11 чел. Такое увеличение нагрузки на каждого занятого при значительном падении в период 1992–2000 гг. производительности труда выступает фактором ухудшения экономического положения, снижения уровня жизни жителей региона. А за 2000-е гг. нагрузка снизилась на 21 %, что говорит об увеличении производительности труда, и связано, возможно, с тем, что население успешно адаптировалось к рыночным условиям.

Общее сокращение занятости в экономике республики сопровождалось уменьшением числа работающих в ее ведущих отраслях, перераспределением работников между сферами деятельности, изменением отраслевой структуры занятости.

Таблица 1

**Трудовые ресурсы Республики Коми за 1990-2010 гг.
в среднегодовом исчислении, тыс. чел.**

Показатели	1990	1995	2000	2005	2009
Всего занято в экономике	675,8	545,5	481,8	474,9	467,7
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	39,9	34,7	49,8	46,3	39,3
Рыболовство и рыбоводство	-	-	0,4	0,2	0,2
Добыча полезных ископаемых	-	-	43,5	34,0	29,5
Обрабатывающие производства	-	-	45,1	41,4	39,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-	-	20,0	23,4	22,0
Строительство	115,2	62,5	30,1	33,4	34,4
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	60,4	49,7	40,2	45,2	46,6
Гостиницы и рестораны	-	-	4,8	5,7	6,2
Транспорт и связь	70,3	64,9	50,8	53,7	52,5
Финансовая деятельность	4,2	8,4	5,5	6,1	6,4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	-	-	31,2	34,8	42,0
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	15,4	20,1	30,9	35,7	37,4
Образование	68,4	70,9	55,3	55,0	50,5
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	35,3	35,9	37,5	38,7	38,8
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	-	-	14,8	21,3	21,7

Так, численность занятых в добыче полезных ископаемых республики в 2009 г. по сравнению с 2000 г. сократилась на 14,0 тыс. чел., или на 32,2 %, а ее доля среди всех занятых в экономике области уменьшилась с 9,5 % до 6,3 %. Среди отраслей особо ощутимые потери в численности занятых понесли обрабатывающие производства (-12,6 %), образование (-8,8 %). Одновременно возросла численность работников строительной промышленности (+12,5 %), оптовая и розничная торговля т.д. (+13,7 %), операции с недвижимым имуществом (+25,7 %).

Изменение отраслевой структуры занятости во многом носит объективный характер и обусловлено рыночными преобразованиями. В то же

время совершенно очевидной является необходимость более полного использования производственного и трудового потенциала предприятий промышленности, строительства, транспорта, других отраслей экономики. Этот потенциал еще не потерян, резервы его велики. Проводимая администрацией региона и руководителями предприятий и организаций кадровая политика направлена на максимальное сбережение трудового потенциала.

За анализируемый период в структуре использования трудового потенциала региона по секторам экономики произошли значительные изменения, которые выразились в кардинальном перераспределении занятых между государственным и частным сектором. Если в начале 2000-х годов почти половина (около 50%) работала на государственных и муниципальных предприятиях и организациях, то в конце 2000-х годов на первое место по численности занятых вышел частный сектор экономики, доля которого превысила 50%. Соответственно, доля занятого населения в госсекторе сократилась до 11,1%. Значительно уменьшилась и доля занятых на предприятиях и в организациях смешанной формы собственности: почти в 8 раз (со 110,6 тыс. чел. в 2000г. до 13,9 тыс. чел. в 2009г.).

Существенные изменения произошли и в отраслевой структуре занятости. В 2000г. наиболее значимыми по численности занятого населения были отрасли промышленности, на втором месте – образование, на третьем – транспорт и связь, – и на четвертом – сельское и лесное хозяйство. Наименьшая численность занятых на протяжении всего анализируемого периода была в сферах рыболовство и рыбоводство, производство кожаных изделий: – менее 1% от общего числа занятых в экономике. По прошествии лет произошла некоторая смена приоритетов: к 2009 г. структура занятых по отраслям экономики стала выглядеть следующим образом: на первом месте – транспорт и связь; на втором месте, по-прежнему, образование, на третье место переместились отрасли сферы обращения (торговля и ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий, предметов личного пользования) далее, как и в 2000 году сельское и лесное хозяйство. Произошедшие изменения в структуре занятых по отраслям экономики стали результатом межотраслевого перераспределения рабочей силы вследствие изменения приоритетов социально-экономической системы хозяйства. Особое внимание следует обратить на резкое падение численности занятых в экономически и социально значимых отраслях. Так, в промышленности, где занята наибольшая часть трудового потенциала Республики Коми, падение занятости составило почти 13%; в сфере образования, культуры и искусства почти на 11%.

В различных странах неоднократно публиковались расчеты, из которых следует, что затраты на обучение окупаются быстрее, чем затраты на оборудование. Эффективность образования, в конечном счете, определяет-

ся масштабами распространения знаний и других результатов творческой деятельности. В частности, установлено, что рост уровня образования на один класс средней школы обеспечивает в среднем рост числа подаваемых рационализаторских предложений на 6 % и на 50 % сокращает сроки освоения рабочими новых операций [1]. За последние годы появилось много публикаций об отставании России в области образования от мирового уровня. Так, по данным Евростата в Евросоюзе уровень занятости составляет 84,5 % среди трудоспособного населения (25-64 лет), которое имеет высшее образование. При этом 32,3 % населения в возрасте 30-34 года в 2009 году имели высшее образование [2]. В 2009 году в США 30 % трудоспособного населения имеет высшее образование, в Нидерландах – 28 %, в Канаде, Австралии и Корее – 23 %. Однако доля занятого населения, имеющего высшее профессиональное образование, в Республике Коми достаточно высока: в 2010 г. она составила 23,0 % от общего числа занятых (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение численности занятых Республики Коми по уровню образования, % к итогу

Показатели	2006	2007	2008	2009	2010
Занятое население, всего	100	100	100	100	100
В том числе имеют образование: высшее профессиональное	19,0	18,0	22,0	21,0	23,0
неполное высшее профессиональное	3,0	5,0	2,0	-	-
среднее профессиональное	28,0	25,0	28,0	27,0	27,0
начальное профессиональное и среднее (полное) общее	43,0	46,0	43,0	45,0	44,0
основное общее	8,0	6,0	5,0	6,0	6,0
не имеют основного общего	1,0	0,4	0,2	1,0	-

О неблагоприятных тенденциях в образовательном процессе свидетельствует и то, что в Республике Коми снижается количество обучающихся в них. Так, на начало 2010/2011 учебного года численность учащихся в государственных средних специальных учебных заведениях составила 15,1 тыс. чел. (на начало 2006/2007 учебного года – 16,5 тыс. чел.); численность студентов в государственных высших учебных заведениях составила 33,8 тыс. чел. (на начало 2006/2007 учебного года – 35,5 тыс. чел.). Про-

блема заключается в рациональном использовании этого важнейшего потенциала общества.

Таким образом, за 1990–2010 гг. несмотря на достаточно высокую долю трудоспособного населения в общей численности населения в республике наблюдается сокращение численности населения. В то же время происходит рост численности как трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, так и рост численности работающих лиц за пределами трудоспособного возраста.

Литература:

1. <http://www.demoscope.ru>
2. <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>
3. Статистический ежегодник Республики Коми. 2006: Стат.сб./Комистат. 2006. – 376 с.
4. Статистический ежегодник Республики Коми. 2010: Стат.сб./Комистат. 2010. – 502 с.

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Титоренко А. М.

Аннотация. Оценка инновационного развития организаций промышленности следует проводить с использованием ряда показателей. При проведении такой оценки в Республике Беларусь было выявлено, что инновационная деятельность организаций промышленности характеризуется стабильностью. Главным сдерживающим фактором инновационной активности выступает недостаток собственных денежных средств организаций.

Abstract. Evaluation of innovative development of industry organizations should be using a number of indicators. Such an assessment in the Republic of Belarus was found that the innovative activities of organizations of industry is characterized by stability. The main deterrent to innovation activity supports the lack of own funds of organizations.

Наравне со многими иными государствами Республика Беларусь определила инновационный путь развития как приоритетное направление повышения конкурентоспособности национальной экономики. В Законе Республики Беларусь от 14.11.2005 № 60-З «Об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» в числе основных задач внутренней политики Беларуси названы активизация инновационной деятельности, освоение в производстве передовых национальных и зарубежных технологий.

Обеспечение конкурентоспособности отечественной продукции на мировом рынке возможно только при переходе к инновационному пути

развития экономики, основанному на использовании высокотехнологичных наукоемких производств.

Несмотря на широкий спектр показателей, характеризующих инновационное развитие экономики республики, на данный момент нет определенной методики оценки инновационной деятельности.

Поэтому представляется возможным оценить инновационное развитие организаций промышленности с помощью ограниченного круга показателей в таблице 1, [1, С. 500–505].

Таблица 1

**Основные показатели инновационной деятельности
организаций промышленности**

Показатели	2005 год	2006 год	2007 год	2008 год	2009 год	2010 год
1. Число организаций, осуществляющих технологические инновации, единиц	318	378	380	371	234	324
2. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе организаций, %	14,1	16,3	17,8	17,6	12,1	15,4
3. Затраты на технологические инновации, млрд. руб., в том числе:	2362,1	2787,5	2785,6	2947,6	2700,4	2793,3
4. Темп роста затрат на технологические инновации, %	-	118,0	99,9	105,8	91,6	103,4
5. Структура затрат на технологические инновации, %						
- исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства, новых производственных процессов	6,9	24,5	25,4	19,1	11,6	21,4
- приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями	33,8	45,5	47,2	53,3	66,2	65,1
- производственное проектирование, другие виды подготовки производства для выпуска новых продуктов, внедрение новых услуг или методов их производства	7,6	8,7	7,6	8,5	9,3	9,3
- прочие затраты на технологические инновации	50,6	17,7	18,8	17,8	10,9	3,2
6. Удельный вес инновационной продукции в объеме продукции (работ, услуг) собственного производства, %	15,2	14,8	14,8	14,2	10,9	14,5

Анализируя данные в таблице 1, следует отметить: число организаций, осуществляющих технологические инновации, не имеет четко выраженной тенденции, увеличиваясь с 2005 г. по 2007 г., затем снижаясь до 2009 г. Аналогичную тенденцию имеет и удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе организаций, максимальное значение при этом достигает 17,8% в 2007 году.

Затраты на технологические инновации не имеют устойчивой тенденции к росту и за 6 рассматриваемых лет колеблются от 2362,1 до 2947,6 млрд. руб.; самый большой рост пришелся на 2006 г., когда затраты увеличились на 18%.

При рассмотрении структуры затрат на технологические инновации следует отметить такие закономерности. В первую очередь, затраты сопряжены с приобретением машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями, причем за рассматриваемые 6 лет удельный вес этих затрат постепенно увеличивался с 33,8 до 65,1%.

В меньшей степени затраты связаны с производственным проектированием (удельный вес этих затрат незначительно колебался от 7,6 до 9,3%). Что касается исследования и разработки новых продуктов, услуг и методов их производства, новых производственных процессов, то эти инновации в структуре затрат занимают второе место, их динамика носит разнонаправленный характер.

При рассмотрении удельного веса инновационной продукции в объеме продукции (работ, услуг) собственного производства следует выявить негативную тенденцию снижения данного показателя до 2009 года, в 2010 году показатель увеличился до 14,5%.

Таким образом, рассматривая комплекс показателей инновационной деятельности организаций промышленности, следует отметить, что ситуация не характеризуется устойчивым, стремительным ростом, а скорее ее можно признать стабильной.

Рассматривая причины такой ситуации, нельзя не отметить факторы, препятствующие инновациям. В таблице 2 указаны основные группы факторов (экономические, производственные, прочие), которые препятствовали инновациям в 2010г.

Таблица 2

Факторы, препятствующие инновациям, в 2010 г.[2, С. 132–133]

Факторы	Число организаций, основным видом экономической деятельности которых является производство промышленной продукции, оценивших отдельные факторы, препятствующие инновациям, как		
	основные или решающие	значительные	незначительные
<i>Экономические факторы</i>			
недостаток собственных денежных средств	872	618	292
недостаток финансовой поддержки со стороны государства	243	602	463
низкий платежеспособный спрос на новые продукты	136	379	614
высокая стоимость нововведений	468	755	236
высокий экономический риск	284	615	414
длительные сроки окупаемости нововведений	271	670	409
<i>Производственные факторы</i>			
низкий инновационный потенциал организации	340	464	615
недостаток квалифицированного персонала	168	465	811
недостаток информации о новых технологиях	84	384	908
недостаток информации о рынках сбыта	74	318	934
невосприимчивость организации к нововведениям	60	190	857
недостаток возможностей для кооперирования с другими организациями	73	229	736
<i>Другие факторы</i>			
низкий спрос на инновационную продукцию (работы, услуги)	117	315	613
несовершенство законодательства по вопросам регулирования и стимулирования инновационной деятельности	87	257	512
неопределенность сроков инновационного процесса	77	313	528
неразвитость инновационной инфраструктуры (посреднические, информационные, юридические, банковские, прочие услуги)	95	319	585
неразвитость рынка технологий	126	376	507

Оценивая значимость факторов, следует отметить, что при рассмотрении экономических факторов главной причиной недостаточно стремительного роста показателей инновационной деятельности является недостаток собственных денежных средств. Так, 49% опрошенных организаций признали этот фактор решающим, а 35% – значительным. Следующий значимый фактор из экономических – высокая стоимость нововведений (52% опрошенных организаций признали его значительным, а 32% решающим). И если первый фактор связан с прибыльностью самих организаций и экономической ситуацией в стране и мире, то второй (высокая стоимость нововведений) – определенной природой самих инноваций, требующих значительных затрат.

Производственные факторы, судя по ответам респондентов, как правило, незначительные. Наиболее значимый из них – низкий инновационный потенциал организации. Так, 24% опрошенных организаций признали этот фактор решающим, а 33% – значительным.

В большей степени незначительными признаны организациями и другие факторы (несовершенство законодательства по вопросам регулирования и стимулирования инновационной деятельности, неопределенность сроков инновационного процесса, неразвитость инновационной инфраструктуры). В категории «другие факторы» наиболее значимым оказалась неразвитость рынка технологий (13% опрошенных организаций признали этот фактор решающим, а 37% – значительным) и низкий спрос на инновационную продукцию (11% опрошенных организаций признали этот фактор решающим, а 30% – значительным).

В целом рассматривая как экономические, производственные, так и другие факторы, препятствующие инновациям, следует отметить, что главным сдерживающим фактором остается недостаток собственных денежных средств.

Таким образом, при проведении оценки инновационного развития организаций промышленности следует использовать комплекс показателей, таких как:

- число организаций, осуществляющих технологические инновации;
- удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации;
- темп роста затрат на технологические инновации;
- структура затрат на технологические инновации;
- удельный вес инновационной продукции в объеме продукции (работ, услуг) собственного производства.

При проведении такой оценки в Республике Беларусь было выявлено, что ситуация не характеризуется устойчивым, стремительным ростом, а ее можно признать стабильной. Рассматривая экономические, производ-

ственные и другие факторы, влияющие на развитие инновационной деятельности, было выявлено, что главным фактором остается недостаток собственных денежных средств.

Литература:

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь–2011, Минск: Национальный статистический комитет РБ, 2011. – 634с.
2. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: статистический сборник, Минск: Национальный статистический комитет РБ, 2011. – 147с.

РЫНОК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Толчева М. С.

Аннотация. Данная статья посвящена созданию целостного представления о состоянии современного рынка образовательных услуг в сфере высшего образования в России. На основе статистических данных был проведен анализ сложившейся ситуации на рынке, а также выявлены основные тенденции развития рынка образовательных услуг.

Abstract. This article deals with the integral representation of modern market's state of educational services in the sphere of higher education in the Russian Federation. It was statistically analyzed the established market situation, and were found the basic trends in the development of market of educational services as well.

Современная экономика – это экономика, основанная на интеллектуальном капитале, знаниях и информации. В таких условиях человеческие ресурсы и интеллектуальный потенциал нации становятся главным богатством любой страны и главным инструментом в обеспечении национальной конкурентоспособности. В связи с этим одной из важнейших задач государства и общества является создание эффективной и отвечающей всем современным требованиям системы образования и формирование полноценного, четко функционирующего рынка образовательных услуг. Для успешного выполнения данной задачи необходимо иметь объективное представление о сложившейся ситуации и выявить основные тенденции рынка образовательных услуг.

Рассмотрев точки зрения различных ученых, таких как Щетин В. П., Багиев Г. А., Бортник Е. М., было сформулировано следующее определение понятия «рынок образовательных услуг»: рынок образовательных услуг – это материальные взаимоотношения участников образовательного процесса: учащихся, организаций, предоставляющих образовательные услуги, лиц и организации, оплачивающих эти услуги [1, С. 95].

В наибольшей степени многообразие современного рынка образовательных услуг отражает его деление на следующие сегменты:

«Белый» сегмент представлен платными отделениями государственных вузов, негосударственными платными вузами, различными платными курсами (вождения, бухгалтерского учета, программирования, иностранных языков, повышения квалификации и т. п.).

«Серый» сегмент представлен услугами государственных и негосударственных учебных заведений, а также частных лиц, которые не оформляют документы должным образом. Это может быть искажение статистических данных и налоговой отчетности или введение «добровольных пожертвований» без должного оформления.

«Черный» сегмент представлен образовательными учреждениями, действующими без оформления необходимых лицензий или распространяющими свою деятельность далеко за рамками, обусловленными лицензией, а также оперирующими системой взяток и поборов при поступлении в вузы, при сдаче сессионных экзаменов и т. д.

Тот факт, что образование в России перешло на экономические рельсы совсем недавно, может объяснить преобладание на рынке «черного» и «серого» сегментов. Однако ситуация в скором времени может значительно улучшиться, поскольку Госдума приняла поправки, ужесточающие ответственность вузов за соблюдение лицензионных требований.

Лидирующее место на рынке образовательных услуг занимает Москва, где ситуация сильно отличается от регионов. С одной стороны, в столице появились новые учебные заведения, предлагающие образовательные услуги высокого качества и по соответствующей цене, с другой — масса предложений по низким и даже сверхнизким ценам слабых и сомнительных программ обучения.

Что касается регионов, то там наблюдается экспансия столичных вузов, которые стремятся открывать свои филиалы. На начало 2009/10 учебного года действовало 1066 филиалов государственных и муниципальных образовательных учреждений высшего профессионального образования [2, С. 124].

На рынке образовательных услуг РФ на начало учебного 2010/11 г. количество всех образовательных учреждений высшего профессионального образования составило 1115 учреждений, в которых обучается 7 млн. 49,8 тыс. человек и которые принимают студентов по 28 группам специальностей. С 1990/91 г. по 2010/11 г. наблюдается тенденция увеличения как числа студентов, так и образовательных учреждений.

За период с 1990/91 г. по 2010/11 г. число высших образовательных учреждений выросло с 514 до 1115, т.е. более чем в два раза. Наибольший вклад в сложившуюся ситуацию внесли негосударственные высшие учебные заведения. Если в 1990 г. в России не было зарегистрировано ни одного негосударственного высшего учебного заведения, то к началу 2010/11 учебного года их количество достигло 1115.

сударственного вуза, то в 2010/11 г. их насчитывалось уже 462 [5, С. 237]. Данная ситуация отражена на рис. 1.

Рис. 1. Динамика количества государственных и негосударственных ВУЗов РФ за период с 1990/91 г. по 2010/11 г.

Аналогично обстоит дело и с ростом числа студентов. Если в 1990/91 г. в высших учебных заведениях обучалось 2 млн. 824,5 тыс. студентов, то в 2010/11 г. – уже 7 млн. 49,8 тыс. студентов [5, С. 238]. По состоянию на 2011 г. рост числа учебных заведений высшего профессионального образования в России остановился. Во многом это связано с уменьшением числа абитуриентов (демографический фактор), а также с уходом с рынка несоответствующих государственным стандартам ВУЗов.

Многие высшие учебные заведения сегодня стремятся расширить систему дополнительного образования для студентов. Так они реагируют на рост числа студентов, желающих изучать, прежде всего, информационные технологии, иностранные языки, а также формировать навыки культуры устной и письменной речи, ораторского искусства, ведения деловых переговоров и т. п. С одной стороны, это повышает конкурентоспособность выпускника соответствующего вуза, с другой – является источником дохода для учебного заведения.

Необходимо отметить тенденцию увеличения количества людей, получающих второе высшее образование. Это связано с тем, что постоянно появляются новые специальности, требования к качеству специалистов возрастают и ужесточаются. Поэтому, чтобы быть даже просто трудоуст-

роенным, необходимо повышать квалификацию не менее одного раза в пять лет или получать второе высшее образование – меняя профессию. Эта тенденция подтверждает актуальность парадигмы «образование через всю жизнь».

Сегодня ВУЗы страны предоставляют своим абитуриентам удобные и плавные графики обучения, каждые из которых носят свои формы обучения: классическое очное (дневное) обучение, очно-заочная (вечерняя), заочная классическая форма обучения, экстернат.

Количество студентов, обучающихся на очной форме в государственных и муниципальных ВУЗах, традиционно превышает количество студентов-заочников. В 2010/11 г. на очной форме обучалось 2 млн. 859,6 тыс. человек, в то время как на заочной форме – 2 млн. 657,5 тыс. человек.

Однако в негосударственных ВУЗах наблюдается другая ситуация. Количество студентов, обучающихся в негосударственных ВУЗах в 2010/11 г. на очной форме, – 214,2 тыс. человек, в то время как на заочной форме – 899,7 тыс. человек. Одной из причин сложившейся ситуации служит стоимость обучения. Как правило, в негосударственных вузах она значительно меньше. Для студентов заочных отделений, которые в основном самостоятельно зарабатывают на свое обучение, этот фактор играет важную роль.

На таких формах, как очно-заочная и экстернат, студентов обучается значительно меньше, чем на очной или заочной формах. В 2010/11 г. количество студентов, обучающихся на очно-заочной форме, составило в государственных вузах – 236,5 тыс. человек, в негосударственных – 68,2 тыс. человек. В 2010/11 г. количество студентов, обучающихся на форме экстернат, составило в государственных вузах – 95,2 тыс. человек, в негосударственных – 19,0 тыс. человек [5, С. 244].

Относительно недавно в России появилась новая форма обучения – дистанционное обучение. Дистанционное обучение — совокупность технологий, обеспечивающих доставку студентам основного объема изучаемого материала, интерактивное взаимодействие студентов и преподавателей в процессе обучения, предоставление студентам возможности самостоятельной работы по освоению изучаемого материала, а также в процессе обучения [4].

В России дистанционное образование начало развиваться в 90-е годы. В 1997 году был начат и в 2002-м завершен всероссийский эксперимент в области дистанционного обучения. Важным результатом эксперимента стало создание нормативно-правового обеспечения.

В России основной спрос на дистанционную форму обучения сосредоточен преимущественно в регионах: ведь именно там не хватает образо-

вательных учреждений, соответствующих столичному или международному уровню. То есть, при прочих равных, традиционное образование пока выигрывает.

Важным сегментом рынка образовательных услуг являются программы MBA и разнообразные курсы повышения квалификации. Многие московские и Санкт-Петербургские школы имеют ту или иную зарубежную аккредитацию. Отдельные бизнес-школы присваивают своим выпускникам двойной диплом совместной программы или диплом «западного» образца.

И хотя в сфере бизнес-образования ощущался серьезный спад активности клиентов (сегмент корпоративного обучения в российских бизнес-школах обвалился еще осенью 2008 г.), крупные корпорации по-прежнему заинтересованы в обучении своих сотрудников. Согласно оценке Центра исследований и аналитики Amplua Insights компании «Амплуа», в 2011 г. объем рынка бизнес-образования стал даже больше, чем был до кризиса. Основываясь на результатах исследования аналитического центра «Эксперт-Урал», проведенного по итогам 2010 г. и первого полугодия 2011 г., можно выделить две основные тенденции в сегменте бизнес-образования:

1. Сохранился высокий спрос на краткосрочные программы (около 80% в общей структуре). Он обусловлен желанием решить конкретные прикладные задачи повышения эффективности предприятия, причем за короткое время.

2. Изменился состав слушателей — выросло число менеджеров среднего звена и топ-менеджеров, готовых учиться на собственные средства.

Таким образом, сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что современный рынок образовательных услуг в сфере высшего образования активно развивается и является высококонкурентным. Это подтверждается множеством ВУЗов, многообразием предоставляемых ими услуг, широким ценовым диапазоном и т. п. Однако, несмотря на все благоприятные тенденции, остаются серьезные проблемы отставания качества вузовского образования как от современных потребностей, так и от потенциала высшей школы страны, «конъюнктурные перекосы», демографический спад и т. д. ВУЗам предстоит пройти серьезные испытания, и часть российских вузов уйдет с рынка образовательных услуг до 2020 г. Государство принимает меры для улучшения сложившейся ситуации. ВУЗам, работа которых вписывается в пять приоритетных направлений (энергоэффективность, ядерные технологии, космические исследования, медицина, IT), был объявлен курс на инновации и обещана дополнительная финансовая поддержка. Вопрос концентрации государственных ресурсов в данных отраслях касается национальной безопасности.

Участие России в Болонском процессе несет в себе большие перемены для системы высшего образования. Уже с 1 сентября 2011 г. в соответ-

ствии с Болонской декларацией российские высшие учебные заведения осуществляют обучение на основе двух уровней [4]. В связи с этим необходимо осуществить приспособление Болонского процесса к национальным системам образования, без чего эта система не будет жизнеспособной. Однако Россия должна не только адаптировать свои внутренние системы в соответствии с болонскими стандартами, но также перевести свои национальные традиции на язык совместного общения и стать равным партнером на европейском пространстве высшего образования.

Литература:

1. Багиев Г. А. Маркетинг. – СПб.: СПбУЭиФ, 2007. – 338 с.
2. Молодежь в России 2010: Стат. сб./ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. – 166 с.
3. Никулин, А. К характеристике негосударственного сектора вузовской системы России / А. Никулин // Российский экономический журнал. - 2009. - N 6. - С. 102–104.
4. Официальный сайт Министерства образования и науки РФ // <http://mon.gov.ru/>
5. Российский статистический ежегодник. 2011: Стат.сб./Росстат. – М., 2011. – 795 с.

БРЕНДИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА

Трубникова Ю. С.

Аннотация. В статье актуализируется процесс формирования бренда регионального вуза в условиях реформирования системы высшего образования России, рассматриваются сущность и особенности брендинга, его роль в повышении конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг; приводятся общие результаты исследования бренда Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого.

Abstract. This article focuses on the process of forming the brand of regional university in Russia's high education reforming conditions, the essence and features of branding, its role in increasing the university's competitiveness on the education market are studies; the general results of researching the brand of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University.

Образование – системообразующая сфера общественной жизни, которая, во многом, определяет потенциал и уровень социально-экономического и политического развития общества и государства, способствует формированию культурно-духовного наследия; интеллект нации определяет, в целом, статус державы на мировой арене.

Во все времена системе образования России и, в частности, высочайшему потенциалу российской высшей школы отдавали дань уважения ученые всего мира.

Официальное присоединение России к «Болонскому процессу» в 2003 г. в целях «... повышения конкурентоспособности российских вузов и

создания условий для студентов в продолжение образования в университетах Европы, а также удовлетворения социальных и экономических запросов регионов России», стало переломным моментом развития российской системы высшего образования, началом эпохи глобальных преобразований. При этом, первые результаты реформирования высшего образования России – замена системы экзаменов ЕГЭ, введение многоуровневой системы высшего образования, категорирование вузов, сокращение числа «нерентабельных» специальностей, преподавателей и бесплатных бюджетных мест – уже сегодня признаются, мягко говоря, «неоднозначными» представителями профессиональной среды и прогрессивной общественности.

Следует отметить, что реформирование системы высшего образования проходит на фоне снижения численности и качества абитуриентов российских вузов вследствие «демографического провала» 1990-х гг.: так, состав абитуриентов 2011-2012 учебного года был сформирован из числа молодых людей, родившихся в 1994 г., когда рождаемость снизилась до 1,4 млн. человек (с 2,0 млн. человек в 1990 г.) [3], и с каждым годом число абитуриентов будет только уменьшаться.

Таким образом, реалии современных отношений на российском рынке образовательных услуг не оставляют ни тени сомнений в том, что вузы, и особенно региональные, должны быть готовы к острому конкурентному соперничеству как на российском, так и на общеевропейском рынке. При этом опыт европейских стран доказывает, что, если высшее учебное заведение стремится не просто выживать, а развиваться, занимать лидирующие позиции, оно должно применять активные маркетинговые стратегии, стимулирующие это развитие; в частности, создание и поддержание бренда вуза рассматривается как неотъемлемая часть стратегии учебного заведения в Европе.

Традиционно для маркетологов брендинг – это основной способ дифференциации продуктов и инструмент продвижения товаров на рынок. Профессиональный брендинг – это многоструктурный обоснованный, выверенный и контролируемый комплекс по созданию товарной марки, разработке дизайна упаковки, рекламной аргументации, проведению акций по стимулированию сбыта, т.е. весь арсенал маркетинговых средств коммуникативного воздействия на потребителя. При этом производителю важно сформировать рациональную, эмоциональную, эстетическую, духовную и этическую составляющие восприятия бренда, ввести проектные, управленческие и мониторинговые «измерения» бренда и соответствующие уровни управления [1].

Несмотря на неизменность сути самого понятия «брендинга» как маркетингового инструмента, брендинг высшего учебного заведения имеет свои особенности. Брендинг вуза представляет собой эффективный меха-

низм формирования и повышения конкурентоспособности образовательного учреждения, создания прочной репутации за счет формирования положительного образа (имиджа) учебного заведения, его яркой индивидуальности и особого стиля, дающих потребителю образовательной услуги определенную ценность. Эффективный брендинг привлекает абитуриентов, облегчает доступ учреждения к человеческим, финансовым, информационным и материальным ресурсам. При этом, формируя имидж вуза, строится имидж образования, тем самым формируется имидж образованного российского человека. В данном случае брендинг образовательного учреждения осуществляется не для выгоды получения прибыли, а для взаимного понимания и взаимодействия в развитии образования и общества в целом.

При брендинге необходимо уделять внимание разработке восьми составляющих эффективного имиджа вуза [2]:

- имидж основной образовательной услуги и дополнительных услуг (атрибутов) – это представления общественности относительно уникальных характеристик предоставляемых вузом услуг, его отличительных свойств;

- имидж потребителей образовательных услуг – это представления общественности о стиле жизни, общественном статусе и некоторых личностных (психологических) характеристиках студентов, аспирантов, докторантов вуза;

- внутренний имидж – это представления преподавателей и студентов о своем вузе; при этом основными детерминантами внутреннего имиджа являются культура организации и социально-психологический климат;

- имидж ректора и научного совета – это представления общественности, преподавателей и студентов вуза о способностях, установках, ценностных ориентациях, психологических характеристиках, внешности ректора и ведущих ученых вуза;

- имидж персонала – это собирательное, обобщенное представление общественности относительно качественного состава, профессионализма и личностных характеристик преподавательского состава вуза;

- социальный имидж и бизнес-имидж – это представления широкой общественности о целях и роли вуза в экономической, социальной и культурной жизни общества; его известность в профессиональных кругах и обществе;

- визуальный имидж – это представления общественности, преподавателей и студентов о вузе, основанные на зрительных ощущениях, фиксирующих информацию об интерьере корпусов, лекционных аудиториях, фирменной символике образовательного учреждения.

Брендинг в сфере высшего образования предполагает последовательность предоставления определенных видов услуг, или обеспечение реализации определенной системы функций бренда, а именно [2]:

1) дифференцирующая функция – бренд должен обеспечивать различия в конкретных предложениях и видах образовательной деятельности потребителю и выступать как концепция исключительности предложения в образовательной сфере;¹

2) ценностно-образующая функция – бренд должен показывать потребителям конкретные и уникальные преимущества учебного заведения и (данная функция вступает в силу после того, как потребители приобретают уверенность в стабильности бренда);

3) защитная функция – бренд призван сохранять стабильное и постоянное число потребителей и способствовать снижению рисков абитуриентов, связанных с их решением получить данное образование;

4) информационная функция – бренд должен представлять полную, открытую и, главное, качественную информацию, которая в дальнейшем может сыграть ключевую роль в привлечении дополнительных потребителей и поставщиков образовательных услуг;

5) ассоциативная функция бренда предусматривает формирование определенного имиджа вуза в умах потребителей: данный ассоциативный ряд может быть выражен в качественном, доступном и современном образовании, а также в насыщенной студенческой жизни, возможностях для реализации научного и творческого потенциала будущего студента и т.п.

Следует признать, что современный брендинг требует от высшего образовательного учреждения серьезных инвестиций, в связи с чем особую значимость приобретает грамотный подход к организации самого процесса стратегического, тактического и оперативного планирования и управления брендингом, а также контроля реальных результатов брендинга, особенно в отношении региональных вузов, имеющих ограниченные источники финансирования.

Очевидно, что брендинг сегодня – это новая и пока не ясная сторона жизни любого регионального вуза России, но уже тесная и неотъемлемая его часть. Обратимся к опыту Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого (далее – НовГУ) в отношении формирования им собственного положительного имиджа в глазах широкой общественности, потенциальных потребителей и персонала, который в целом, на

¹ Следует обратить внимание на то, что целевой аудиторией брендинга вуза являются не только молодые люди от 15 до 19 лет, нацеленные на получение высшего профессионального образования, но и родители потенциальных абитуриентов, их социальное окружение, оказывающие сильное влияние на конечный выбор абитуриентов.

данном этапе развития брендинга российских региональных вузов, следует признать довольно удачным.

Согласно общей информации, представленной (на трех языках) на официальном сайте НовГУ (кстати, достаточно информативном и удобном в использовании), университет носит имя Новгородского князя Ярослава Мудрого и, продолжая его государственную и просветительскую миссию, видит свое предназначение во всемерном развитии российского образования и науки в интересах личности, общества и государства. Сегодня университет в Великом Новгороде позиционирует себя как уникальный федерально-региональный «мультиуниверситет-технополис», который объединил институты (каждый из них имеет фирменный логотип), научно-исследовательские подразделения, аспирантуру и магистратуру, структурные подразделения дополнительного профессионального образования, подготовительные курсы и колледжи, объекты жилищной, спортивной и социально-культурной инфраструктуры, санаторно-профилактический центр, издательско-полиграфический центр и другие структуры, осуществляющие образовательную, научно-исследовательскую и социально-культурную деятельность. Университет формирует новое поколение специалистов, обладающих современными компетенциями; обеспечивает получение и использование новых знаний на основе фундаментальных и прикладных научных исследований по широкому спектру направлений. НовГУ призван нести профессиональные знания и опыт, воплощать в жизнь гуманистические идеалы и формировать социальный тип личности, адекватный требованиям времени. Залог успеха деятельности НовГУ – имеющийся высокий потенциал самообновления, коллективного самообучения и управления [4].

В частности, к основным элементам, формирующим положительный имидж НовГУ в глазах потенциальных и реальных потребителей образовательных услуг, следует отнести:

– «качественное образование»: высокий профессиональный уровень преподавателей, в том числе приглашенных на временную работу из-за рубежа; ориентация на современные направления науки; широкий набор специальностей и специализаций; сотрудничество с иностранными вузами, обеспечивающее реальные возможности академической мобильности студентов и преподавателей²; достаточная материально-техническая база;

– «доступное образование»: бюджетная и коммерческая основы получения образования; приемлемая плата за обучение на коммерческой ос-

² В настоящее время стратегическими партнерами НовГУ являются 45 университетов и международных организаций из 19 стран мира: Белоруссии, Великобритании, Германии, Италии, Казахстана, Китая, Кореи, Латвии, Люксембурга, Норвегии, Польши, Сербии, США, Украины, Финляндии, Франции, Швеции, Эстонии и Японии.

нове; все формы обучения (очная, заочная, экстернатура); возможности получения дополнительных стипендий и грантов;

– «современное образование»: тесное сотрудничество с работодателями; инновационные подходы к организации образовательного процесса; возможности получения дополнительного сертифицированного образования; наличие системы подготовки специалистов с «продвинутой» научной степенью; высокая степень информационной открытости и интеграция в международную систему науки и образования; развитие практики получения «двойного» диплома;

– «увлекательное образование»: насыщенная «внеучебная» студенческая жизнь; возможности участия в университетских, региональных, федеральных и международных научно-исследовательских, творческих, социальных конкурсах, проектах, акциях.

Сегодня с уверенностью можно говорить о сформировавшемся, в целом, положительном имидже НовГУ на региональном рынке образовательных услуг. Однако, в связи с развитием процесса интеграции России в европейское образовательное пространство, необходимо расширять целевую аудиторию брендинга НовГУ и повышать эффективность результатов применения его технологий. В этих целях следует признать полезным обращение НовГУ и других региональных российских вузов к опыту брендинга учебных заведений в странах Европы и США (при этом учитывая особенности и специфику российского и региональных рынков образовательных услуг).

В заключение хочется отметить, что ключевым элементом бренда вуза являются люди. Именно с ними – преподавателями, администрацией, сотрудниками, библиотекарями и т.д. – устанавливают эмоциональные контакты потребители и клиенты, поэтому ценности бренда должны коммуницироваться всеми работающими в вузе сотрудниками, а не только рекламными проспектами.

Литература:

1. Гэд Т. Теоретические основы позиционирования брендов [электронный ресурс] // Бренды и брендинг [сайт]. URL: <http://www.zyabkina.com/branding>.
2. Маркетинг образовательных услуг: Учебное пособие / Н. А. Пашкус, В. Ю. Пашкус, М. П. Соловейкина, Л. В. Чебыкина / Под ред. П. А. Пашкус. СПб.: ООО «Книжный Дом». 2007. – 112 с.
3. Население. Демография [электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [сайт]. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography>
4. Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого [официальный сайт]. URL: <http://www.novsu.ru/>.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Фазрахманова А. И.

Аннотация. В данной работе отражена важность инвестиционной деятельности для обеспечения социально-экономического развития регионов. Основное внимание уделено условиям реализации эффективной инвестиционной политики на современном этапе экономики. Рассмотрена роль государства в инвестиционном процессе.

Abstract. This work is about importance of investment activity for economy development of regions. Important attention is spared conditions of realization of effective investment policy on the modern stage of economy. The government's role in the investment process is considered.

В условиях постоянного развития научно-технических процессов и в целом глобализации мировой экономики эффективное управление народным хозяйством без инвестиционных вливаний становится практически невозможным.

Создание благоприятных экономических, правовых и организационно-управленческих условий для всех участников инвестиционной деятельности на территории Российской Федерации предопределяет эффективность промышленного производства, выпуск конкурентоспособной продукции и воспроизводство значительной добавленной стоимости, гармоничное развитие отраслей экономики и социальной сферы, стабильное функционирование систем жизнеобеспечения населения. Все эти направления управленческой деятельности органов власти составляют основу государственной инвестиционной политики – основного функционального звена государственной экономической и социальной политики страны.

Разработка эффективной и практически полезной государственной инвестиционной политики представляет для органов власти одну из стратегических целей. Таким образом, инвестиционная политика, в первую очередь, предопределяет устойчивые тенденции экономического роста и создает необходимые условия для социально-экономического развития.

Инвестиционная активность в России в настоящее время – это главное условие устойчивого восстановления страны после кризиса. Российская экономика до первой половины 2008 г. была интересна для инвестирования как иностранным, так и российским компаниям. Это было связано с устойчиво высокими ценами на нефть. Падение объема инвестиций стало главной причиной снижения ВВП РФ, которое по данным Росстата составило 7,8% в 2009 г. по отношению к 2008 г., что стало самым глубоким экономическим спадом с 1994 г. Столь резкое снижение ВВП произошло

за счет сокращения производства во многих секторах экономики – от строительства до обрабатывающих отраслей [1].

В 2010 году рост инвестиций в основной капитал опередил рост экономики в целом и составил 6% к уровню 2009 года. В то же время такой темп восстановления инвестиционной активности пока не позволяет отыграть падения (по итогам 2009 года снижение инвестиций составило 15,7%), вызванного мировым экономическим кризисом 2008-2009 годов [3].

Промышленные предприятия в 2011 году продемонстрировали более уверенное настроение, нежели годом ранее. Достигнутые результаты, безусловно, являются следствием реализации эффективных мер, способствующих восстановлению благоприятного инвестиционного климата. К таким мерам следует отнести рациональное использование стратегических резервов для минимизации влияния негативных последствий кризисного периода.

По мнению предпринимателей, в 2011 г. сохранялась отраслевая структура инвестиций в основной капитал промышленных организаций, причем значительная часть этих инвестиций пришлась на долю экспортно-ориентированных, преимущественно сырьевых отраслей.

Грамотно построенные взаимоотношения между органами власти различных уровней и бизнесом помогут сформировать экономически выгодные корпоративные связи между товаропроизводителями, долгосрочные рынки сбыта продукции, привлечь инвесторов, т. е. решить принципиальные вопросы инвестиционной и внешнеэкономической деятельности. Все это связано с повышением инвестиционного имиджа регионов, с укреплением ее позиций внутри страны и за рубежом.

Грамотно определенные приоритетные направления государственной инвестиционной политики конкретизируют роль государства в этом процессе, обеспечивают взаимосвязь инвестиционной политики с другими направлениями работы органов власти в области экономики и социального развития, помогают грамотно определить формы и масштабы государственного вмешательства в инвестиционную, согласовать цели и задачи, зоны интересов, меру ответственности всех участников государственной инвестиционной политики.

Стабильность функционирования полноценной инвестиционной системы страны есть показатель эффективности государственной инвестиционной политики, ее востребованности в реализации передовых технологий, научно-технических разработок, всего того, что составляет основу инвестиционного потенциала страны в целом и предполагает решение труднейшей задачи по обеспечению функционального единства инвестиционной политики.

Между тем, за последние десятилетия реальных и стабильных успехов по инвестиционному оздоровлению ряда отраслей экономики так и не достигнуто. В первую очередь, этот вывод подтверждают недопустимо высокий износ основных фондов предприятий, крайне слабая конкурентоспособность многих технологий, используемых в производстве, значительное число убыточных предприятий и т. д.

Кроме того, для товаропроизводителей все большую остроту приобретают проблемы, связанные с финансовыми проблемами, которые вновь явились преобладающими негативными ограничениями, серьезнейшим образом повлиявшими на предпринимательский и инвестиционный климат промышленных предприятий.

Недовольство многих зарубежных инвесторов вызывает обилие бюрократических барьеров и коррупционность многих государственных и местных органов, которые не позволяют открывать зарубежные представительства компаний на территории нашей страны. Кроме того, лоббирование интересов российских производителей приводит к тому, что на российском рынке зарубежные товары не могут конкурировать с отечественными продуктами.

Обращает на себя внимание и тот факт, что довольно большая доля руководителей сталкивается с проблемой обеспеченности промышленных производств квалифицированным персоналом.

Это сигнализирует о том, что вопросы обеспечения конкурентоспособности продукции и экономики в целом становятся все более острыми и трудноразрешимыми. Безусловно, практика предпринимательства, связанная с осуществлением инвестиционных проектов, традиционно в большей степени, чем другие сферы, подвержена риску.

Несмотря на несовершенство действующего законодательства в области защиты интересов инвесторов, количество инвестиционных проектов в нашей стране постоянно растет, а различные управляющие компании привлекают денежные средства, которые вкладываются в новые инвестиционные проекты.

В настоящее время российские промышленные предприятия переживают сложный период перемен, обусловленный комплексным воздействием многих составляющих, к сожалению, в большей степени оказывающих дестабилизирующее воздействие на предпринимательский и инвестиционный климат. Благоприятная экономическая конъюнктура и инвестиционная деятельность являются необходимым условием устойчивого развития компаний в долгосрочной перспективе. В то же время устойчивость этого развития определяется системой факторов национального, регионального и отраслевого уровней.

Государственная власть должна формировать партнерские отношения с коммерческими банками, страховыми компаниями, аудиторскими и консалтинговыми фирмами и т. д. От качества этих отношений во многом зависит экономическая эффективность инвестиционной политики. Стабильность данных взаимоотношений во многом зависит от качества нормативно-правовой базы, от степени благоприятного влияния макроэкономических, организационно-управленческих воздействий со стороны государства.

Гармоничное развитие всех рыночных инвестиционных институтов и обеспечение стабильной работы инвестиционной политики в целом должна стать для государства одной из приоритетных задач.

Государственная власть должна проводить систематический анализ качества инвестиционной деятельности, каждого элемента инвестиционной инфраструктуры и устранять причины, препятствующие этому процессу на любых уровнях управления.

В настоящее время в различных российских источниках средств массовой информации и в деловой литературе значительное внимание уделяется вопросам совместного частно-государственного партнерства или частно-государственной кооперации в рамках развития инвестиционных проектов и возможным перспективам развития форм частно-государственного взаимодействия.

Действительно, совершенствование форм взаимодействия государства с частным сектором в области реализации отдельных инвестиционных проектов и в рамках развития определенных приоритетных инновационных, строительных и прочих инвестиционных программ, требующих значительных капиталовложений, имеет колоссальное значение. Важно при этом понимать роль и выгоду каждого участника подобных взаимоотношений, определять четкую нормативную и договорную базу, оперативно анализировать финансовую эффективность инвестиционного проекта на всех этапах его реализации.

Взаимодействие, именуемое частно-государственной кооперацией или партнерством, позволяет повысить эффективность бюджетного сектора экономики с точки зрения соответствия запросам экономики, снизить издержки бюджетов всех уровней при реализации инфраструктурных проектов. Приоритетными направлениями расширения такой практики являются:

- развитие производственной, социальной и инновационной инфраструктуры с учетом интересов и при активном участии бизнеса;
- повышение эффективности использования государственной собственности и бюджетных расходов, в том числе направляемых на поддержку инноваций и социальной сферы;

– стимулирование частного сектора к развитию предпринимательской активности в областях, обладающих наибольшим потенциалом качественного экономического роста, что особенно важно в условиях нестабильности финансовых рынков.

Таким образом, понимая роль каждого участника частно-государственных взаимоотношений, имея четкую нормативную и договорную базу и проводя оперативный анализ финансовой эффективности инвестиционных проектов на всех этапах его реализации, можно говорить о частно-государственном партнерстве как о колоссальном стратегически важном финансовом ресурсе, который действительно заслуживает пристального внимания в части изучения и развития механизма функционирования со стороны ученых-экономистов и законодотворцев.

Также следует отметить важную роль государства в способствовании созданию транснациональных корпораций. Деятельность современных транснациональных корпораций основана на технологическом разделении труда, вышедшем за пределы фирм, отраслей и национальных экономик. Различные формы партнерства государства и частного бизнеса позволяет централизовать капитал, повысить конкурентные преимущества масштабного производства [2].

Без активного участия государства принципиальная проблема – организация воспроизводства технологических капиталовложений вряд ли будет решена. Государство заинтересовано в дальнейшем наращивании инвестиций как основы подъема национальной экономики, развития внешней торговли.

Одним из направлений инвестиционной политики является разработка стратегии эффективного вложения финансовых ресурсов в индустриальные парки с привлечением иностранных партнеров. Индустриальный парк – это специально организованная для размещения новых производств территория, обеспеченная энергоносителями, инфраструктурой, необходимыми административно-правовыми условиями и управляемая специализированной компанией. Понятие Индустриального парка стало активно использоваться начиная с 60-х годов прошлого века. Большинство индустриальных парков в России появилось за последнее десятилетие и связано с развитием автомобильной промышленности и химической отрасли. На данный момент у индустриальных парков в России нет четкого законодательно определенного статуса, но уже есть первые попытки решить данную проблему. Министерство экономического развития РФ в данном вопросе тесно сотрудничает с созданной недавно Ассоциацией индустриальных парков России [4].

Согласно исследованию компании Ernst&Young, в 2011 году в стране в разной степени готовности насчитывается чуть более 200 индустриальных парков. Из них около 60 либо готовы к приему резидентов, либо в них

началось строительство инфраструктуры. Самых заметных успехов в части строительства индустриальных парков добились Калужская область (сумевшая в 2010 году выйти на второе место в России по объемам привлеченных прямых иностранных инвестиций, на первое по темпам прироста промышленной продукции), Ленинградская и Московская области, Санкт-Петербург, а также Липецкая область, Татарстан (в последних двух стимулом стало создание в 2006 году двух ОЭЗ промышленно-производственного типа «Липецк» и «Алабуга») и еще несколько субъектов.

Индустриальные парки чрезвычайно актуальны для российской экономики, так как представляют собой бизнес, который зарабатывает на улучшении инвестиционного климата, а значит, позволяет минимизировать бюджетные затраты на инфраструктуру и избавить государство от несвойственных функций. Это единственный конкурентоспособный способ локализации производства. В перспективе – это инструмент диверсификации экономики и избавления от сырьевой зависимости.

При создании индустриальных парков наиболее оптимальной представляется схема государственно-частного партнерства.

Сформированная единая система инструментов и мер государственной поддержки позволит скоординировать и сконцентрировать усилия государства и бизнеса и приведет к синергетическому эффекту в индустриализации страны. Таким образом, формирование системы взаимообусловленности и взаимодействия государства и бизнеса обеспечит сбалансированность сферы ресурсного обеспечения, финансовых потоков, непрерывность воспроизводственных процессов в национальной промышленности и устойчивое развитие экономики страны.

Литература:

1. Ефанова Т. Н. Состояние инвестиционной активности в России // Современные научные исследования и инновации. – Май, 2011.
2. Литвиненко В. А. Инвестиционная политика России: состояние и перспективы развития // Аудит и финансовый анализ. – 2008. – № 2. – с. 323–331.
3. МИ 2011г. март, Выпуск 28 (83) «О социально-экономической ситуации в России».
4. Официальный сайт Ассоциация индустриальных парков - <http://www.indparks.ru/>

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРОГРАММЫ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Холдеев К. А.

Аннотация. Корпоративная социальная ответственность (КСО) является относительно новым понятием для России. Оно стало популярным в последние годы, так как российский бизнес, оглядываясь на зарубежный опыт, стал высказываться относительно необ-

ходимости и важности данного феномена. Однако этот процесс стал возможным во многом благодаря значительному влиянию государства, которое заинтересовано в развитии КСО.

Abstract. Corporate Social Responsibility (CSR) is a relatively new concept for Russia. It has become popular in recent years as Russian business community, looking at international experience, began to speak about the need and importance of this phenomenon. However, this process was made possible partly due to the significant influence of the state, which is interested in the development of CSR.

Основы понятия и концепции корпоративной социальной ответственности (КСО) были заложены в 50-х гг. XX века в работах Г. Минца, А. Берли, Г. Боуэна и К. Дэвиса. Сразу после этого данное понятие начало находить отражение на практике, то есть концепция КСО стала востребованной среди большого количества западных компаний, большинство из которых провозгласило КСО неотъемлемой частью своих долгосрочных стратегий и кодексов. КСО начала способствовать процессу сближения компаний и общества через механизмы диалога, взаимопонимания и учета интересов всех сторон. Однако в России КСО стала популярным лишь в последнее десятилетие, что связано с изменениями в политической системе, которые непосредственно затронули экономическую конъюнктуру, а также со сменой мышления, которое не стало одномоментным, заняв определенный промежуток времени. Активное развитие КСО получила с начала 2000-х гг., когда президентом стал Владимир Владимирович Путин, который определил два новых аспекта для бизнеса, заключающиеся в необходимости работы крупного бизнеса на благо своей страны и важности стремления к повышению доверия со стороны общества. Данные направления стали особенно актуальными после эпохи 1990-х гг., которая характеризовалась выделением элементов перехода к рыночной системе, в том числе приватизацией, проведенной зачастую с некоторым перекосом в сторону определенных структур. Приватизация во многом способствовала нарастанию социальной напряженности и значительному расслоению в обществе. Именно поэтому два новых аспекта, провозглашенные президентом, были направлены на компенсирование негативных последствий прошедшего периода. Однако на данных мерах влияние государства на создание бизнесом программ КСО в России не ограничивается, так как государство на разных этапах функционирования такого рода программ может выполнять разные функции – от мотивирующей до контролирующей. Данный факт обуславливает высокую важность и необходимость детального рассмотрения этого вопроса.

Прежде всего стоит обратиться к основам КСО. Социальная ответственность компаний в России возникает как элемент обратной связи с обществом, то есть это явление необходимо рассматривать как ответ россий-

ского бизнеса на изменение общественных ожиданий, предпочтений. Именно измененные требования общества к бизнесу могут постепенно влиять на степень его успешности в современной России. Компания, согласно данным ожиданиям, требованиям, должна не только соблюдать правовую сторону вопроса, основы налогообложения и основы трудового кодекса, но и занимать активную позицию, вносить свой добровольный взнос в решение проблем социального характера, которые выделяются обществом как важные. В таком случае государство должно осознавать, что КСО несет в себе принцип добровольности. Данный принцип предполагает со стороны государства не бездействие, а именно содействие на законодательном и иных уровнях.

Государство изначально должно внести ясность во все детали понятия КСО, так как в данный момент в России имеются серьезные расхождения в понимании данного феномена между разными слоями населения. К примеру, сами чиновники, являющиеся носителями власти и реализующие политику государства, считают, что компании, использующие КСО, должны вести свою деятельность полностью в соответствии с законодательной базой, создавая тем самым стабильность в обществе. В данном аспекте, по мнению чиновников, особенно выделяется необходимость соблюдения Трудового Кодекса, что является немаловажным критерием проявления ответственности и «не лишает работников будущего» [1, с. 347]. Данная позиция чиновников согласуется с тем фактом, что государству важно развитие КСО, которое повлечет за собой повышение эффективности социальной политики. Схожей с данной позицией является мнение населения. Так, потребители, являющиеся, безусловно, важным элементом любой системы, указывают на то, что социально ответственная компания (то есть применяющая политику КСО) должна обращать внимание на качество продукции и проявлять заботу о сотрудниках в области повышения заработных плат. Рассматривая же другую сторону – менеджеров, стоит заметить принципиальное расхождение в позициях потребителей и менеджеров именно в области заботы о сотрудниках. Если потребители считают, что забота о сотрудниках предприятия в рамках КСО должна проявляться в повышении заработной платы, то менеджеры высказываются об улучшении условий труда без повышения уровня оплаты труда. Обосновывается этот факт с их стороны тем, что улучшение условий труда возможно будет лишь благодаря серьезным материальным затратам, которые не только не идут вкуче с ростом заработных плат, но и могут привести к увольнениям сотрудников в определенных случаях.

Приведенные выше примеры расхождений показывают необходимость активного участия государства даже на самом раннем этапе становления КСО через формализацию определенных характеристик, которые на

данный момент являются размытыми. Но при этом государство не всегда получает возможность напрямую влиять на процессы, связанные с реализацией компаниями политики КСО, которая имеет внутреннее и внешнее направления.

Внутреннее направление касается заботы о сотрудниках, в том числе разработку программ дополнительного материального стимулирования, улучшение условий труда, предоставление дополнительных льгот, расширение социального пакета, создание инфраструктуры предприятия, которая может включать в себя объекты здравоохранения (поликлиники, больницы, профилактории), образования, отдыха (пансионаты, дома отдыха и т. д.). В последнее время в России бизнес-сообщество понимает важность развития данного направления, которое позволит избежать негативных моментов (к примеру, текучесть профессиональных кадров) и будет способствовать привлечению новых высококлассных специалистов, повышению мотивации у персонала и производительности, поддержанию основ стабильности и устойчивого развития в перспективе. Именно данное направление государство может активно стимулировать, регулировать и контролировать не только через нормативно-правовую базу, но и через систему льгот, которые являются мотивирующим фактором.

Внешнее направление представляет собой создание и развитие программ по улучшению окружающей среды, по предотвращению негативных последствий деятельности предприятия, спонсорские проекты, дополнительное повышение качества продукции, благотворительные программы, мероприятия, направленные на укрепление долгосрочного взаимодействия с обществом и т. д. На большинство из вышеперечисленных программ государству повлиять директивными и иными схожими методами достаточно сложно. В данном случае со стороны государства большую роль играют мотивационные факторы, включающие налоговые послабления, улучшение институциональной среды, усовершенствование нормативно-правовой базы и т. д.

Российский бизнес готов реализовать программы КСО, которые способствуют получению преимуществ/выгод, представляющих собой повышение имиджа компании в целом, увеличение и удержание числа клиентов, возможное улучшение финансовых показателей, снижение нефинансовых рисков, рост продаж, рост производительности сотрудников. В совокупности эти выгоды позволяют заинтересовать инвесторов, увеличивая инвестиционную привлекательность компании и, тем самым, подводя основу для ее дальнейшего развития. Тем не менее стоит заметить, что в России, к сожалению, пока еще не широко распространен тип инвесторов, ориентирующихся (помимо финансовых показателей) на социально ответственные инициативы компании и оценивающих параметры

реализации благотворительных, спонсорских программ, наличия и доли выбросов вредных веществ в атмосферу, отношения работодателя с работниками и пр.

Однако бизнес при добровольной реализации программ КСО зачастую сталкивается с разнообразными препятствиями, деформациями и перекосами, в том числе с несовершенством законодательства, непрозрачностью фондов, отсутствием налоговых льгот на благотворительность, отсутствием поддержки со стороны государственных структур и т. д.

Таким образом, смена мышления и изменение принципов функционирования российского бизнеса в сторону становления и развития социальных программ является необходимым, но не достаточным условием эффективного существования КСО. Российский бизнес в процессе добровольной реализации программ КСО зачастую наталкивается на институциональные и иного рода ограничения, на преодоление которых требуется значительный временной лаг и, в некоторых случаях, материальные затраты. Именно поэтому государство, используя разнообразные механизмы (от законодательного уровня до мотивационного) должно формировать благоприятные условия для появления и успешного функционирования социальных инициатив бизнеса, которые будут осуществляться как на индивидуальной основе (самими компаниями), так и на основе партнерства (государство и компания, компания и некоммерческие организации). В таком случае развитие КСО в России будет способствовать достижению баланса между долгосрочными целями компании, требованиями общества и государства, и позволит снизить риск возникновения социальной неблагоприятной обстановки и, в то же время, повысить имидж, улучшить репутацию и в дальнейшем увеличить прибыль компании, реализующей программы КСО.

Литература:

1. Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект : монография / [М. А. Эскиндаров, И. Ю. Беляева, Ю. К. Беляев и др.] ; под общ. ред. И. Ю. Беляевой, М. А. Эскиндарова ; Финансовая акад. при Правительстве Рос. Федерации. -М. : КноРус, 2008.
2. Кричевский, Н. А., Гончаров, С. Ф. Корпоративная социальная ответственность. М., 2007.
3. Berle A., Means G. The Modern Corporation and Private Property. N.Y., 1934.
4. Davis K. Can business afford to ignore social responsibilities? //California Management Review, 1960.

СОСТОЯНИЕ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ТУРИСТИЧЕСКОГО РЫНКА УКРАИНЫ

Шевчук А., Чернецкая С. А.

Аннотация. Рассматривается зависимость региональных туристических рынков в Украине от национальных и международных факторов и влияние этих факторов на конкурентоспособность отрасли.

Ключевые слова: конкурентоспособность, туризм, туристическая услуга, туристические потоки, въездной туризм, внутренний туризм, иностранные туристы, Украина, Крым.

Abstract. Dependence of regional tourist markets in Ukraine from national and international factors and influence of these factors is examined on the competitiveness of industry. Key words: competitiveness, tourism, tourist service, tourist streams, inbounds tourism, internal tourism, foreign tourists, Ukraine, Crimea.

Туризм является важным фактором обеспечения конкурентоспособности страны в целом и ее отдельных территорий. Уже сегодня туризм является третьей по доходности отраслью мировой экономики. Туристическое хозяйство генерирует 11% валового продукта в мире, примерно 30% мировой торговли услугами и около 7% мировых капиталовложений [3]. Ежегодный рост инвестиций в индустрию туризма составляет около 35%, а занятость в секторе туризма составляет 137 млн. человек. По оценкам UNWTO, число прибытий международных туристов в мире в 2009 г. составило 880 млн. чел. и, по прогнозам, к 2020 г. увеличится до 1,6 млрд. чел. [9].

Рост туристической активности (по данным ВТО), измеряемый в численности прибытия туристов в другие страны и доходов от их обслуживания представлен в таблице 1. Наяву косвенное влияние туризма на экономику почти равно ее прямому результату. С учетом данных предпосылок, удельный вес туризма, по прогнозам ВТО, достигает 11–12% [2].

Таблица 1

Динамика активности на рынке туристических услуг (ВТО) *

Период	Рост числа прибытия туристов, %	Рост доходов от обслуживания, %
2008 г.	2,5	3,0
2009 г.	4,0	5,0
2010 г.	3,0	4,0

На фоне бурного развития мирового туризма закономерно встает вопрос о роли любой страны на мировом рынке туристических услуг. Украина имеет все объективные предпосылки для интенсивного развития внут-

ренного и иностранного туризма: особенности географического положения, рельефа (Карпатские и Крымские горы), благоприятный климат, богатство природного (побережье Черного и Азовского морей, водные, лесные ресурсы), историко-культурного (общее количество архитектурно-исторических и культурных памятников в Украине составляет около 48690 объектов) и туристско-рекреационного (месторождения лечебных грязей, минеральных вод) потенциала. Западные районы славятся своими зимними курортами. Летний туризм сосредоточен на юге и в Крыму. Деловой туризм сосредоточен в таких крупных городах, как Киев, Днепропетровск, Харьков и Донецк.

По ряду внутренних причин и влияния мирового финансового кризиса, тормозящего спрос на отечественный туристический продукт, в Украине доминирует внутренний и выездной туризм. Если сравнить въездные и выездные туристические потоки за I квартал 2009 и 2010 гг., то следует отметить, что поток въездных туристов в Украину сократился на 5 % по сравнению с I кварталом 2009 года, а выездных, наоборот, возрос на 3% [8]. В целом по Украине на внутренний туризм приходится 48% туристов, обслуженных лицензиатами, 40% – на выездной туризм и 12% на въездной. Несмотря на богатый ресурс Украины, отмечается также резкая неравномерность туристических потоков по территории страны.

В этой связи является актуальным рассмотрение состояния отдельных туристических дестинаций Украины в контексте выявления ресурсов конкурентоспособности.

Цель исследования – анализ состояния конкуренции на рынке туристических услуг в Украине.

В соответствии с Положением АМК Украины временным интервалом исследования рынка туристических услуг определен период 2007–2010г. Анализ проводился в соответствии с планом НИРС кафедры ГТБ СФ СГСЭУ.

Информационную и эмпирическую базу исследования составили методические и справочные материалы, статистические данные Госкомстата Украины, Главного управления статистики Автономной Республики Крым, Севастопольского городского управления статистики, Государственной туристской администрации и Управления по вопросам туризма в г. Севастополе, опубликованные аналитические материалы, сведения Internet.

Теоретической и методологической основой исследования явились труды М. Альберта, П. Друкера, М. Мескона, М. Портера и др. В отечественной академической экономической науке в области изучения конкурентоспособности следует отметить труды Г. Л. Азоева, М. И. Гельвановского, А. Р. Сафиуллина, Е. И. Семеновой, Р. А. Фатхутдинова, А. Ю. Юданова, Н. С. Яшина и др. Проблемам экономики и управления туризмом посвящен-

ны работы В. И. Азара, А. Ю. Александровой, И. Т. Балабанова, В. А. Квартальнова, Г. А. Папиряна, А. Д. Чудновского, Д. Флетчера и др.

Изложение материала. В административно-географическом делении Украина насчитывает 24 области и отдельные города прямого подчинения (Севастополь, Киев). Основными в Украине с развитой туристической инфраструктурой являются горно-морские регионы: Крым, Одесская область, а также Карпатский регион, который занимает второе место по объему доходов от рекреационной сферы (22% от суммарного показателя по Украине) и уступает только Крыму (соответственно, 42%), опережая Причерноморье (17%) и Приазовье (13%) [3]. Карпатский регион состоит из таких областей, как Закарпатская, Львовская, Ивано-Франковская, Черновицкая, и составляет 9,3% от общей площади территории Украины, славится зеленым и зимними видами туризма.

Одесская область по количеству расположенных культурно-оздоровительных учреждений занимает третье место в Украине, после Автономной Республики Крым и Львовской области. Здесь действуют более 800 учреждений оздоровления и отдыха, где одноразово можно разместить около 100 тысяч отечественных и иностранных туристов.

Туризм как товар реализуется в форме услуг [5]. В туристической сфере – это комплекс различных услуг (размещение, питание, транспортные услуги, бытовые, туристские, экскурсионные и др.), объединенных на основе главной цели путешествия и предоставляемых на определенном маршруте в определенный срок. Общепринято, что система показателей развития туризма для региона включает объем туристского потока, среднюю величину туристских расходов в сутки, состояние и развитие материально-технической базы, показатели финансово-экономической деятельности туристской фирмы, показатели развития международного туризма [5].

Туризм – это многообразие субъектов хозяйствования рынка туристических услуг, между которыми и создается конкуренция. Динамика изменения количества хозяйствующих субъектов на туррынке Украины за период 2007–2009 гг. характеризуется положительным (+3%) трендом.

Ежегодно в течение анализируемого периода наблюдается увеличение количества лицензиатов от 18% (в 2006 г.) до 23% (в 2009 г. и 2010 г.). Исключением из общей тенденции роста количества данного показателя является 2008 г. Однако из общего числа лицензиатов в 2009 году туристическую деятельность осуществляли всего лишь 66%, по сравнению с 2008 годом, когда фактически работали 76% лицензиатов. Т.е. за 2009 год число непродуктивных лицензиатов возросло на 10%. В период кризиса – в 2009 году, когда был отмечен наибольший спад туристического потока, количество лицензиатов увеличилась на 20%. На сегодняшний день действуют более 7700 лицензий (около 1600 – операторы, остальные

– агенты). Входной барьер на рынок невысок: стоимость лицензии составляет около 920 грн., или 120 долл., директор турфирмы должен иметь высшее туристическое образование, опыт работы не менее трех лет в тур-сфере или пройти курсы.

Лицензиаты в основном занимаются внутренним и въездным (иностранным) туризмом. В 2008 г. по сравнению с 2007 г. туристические потоки по выездному туризму выросли ускоренными темпами. Объем выездного туризма увеличился в 3,6 раза, при этом следует отметить, что объем внутренних туристов уменьшился в 1,65 раза к въездному туризму. В 2009 г. отток в этих видах туризма составил в среднем 30%, причиной этому является – мировой экономический кризис. В 2008 г. и в 2010 г. также приоритетными видами туристической деятельности становится выездной туризм. Одной из причин таких структурных изменений является желание людей получать более качественные услуги по доступным ценам. Также следует отметить, что выездной туризм прямо пропорционально зависит от увеличения заработной платы (табл. 2). Основным реципиентом украинских туристов является Турция.

Таблица 2

Средняя заработная плата в Украине

Год	Средняя заработная плата, грн.
2007	2012,1
2008	2892,8
2009	3015,3
2010	3469,1

Доходы от деятельности турагентов и туроператоров на рынке туристических услуг формируются за счет поступлений от реализации турпакета. Стимулом к расширению туристических услуг является существование человеческих потребностей, желаний и платежеспособного потребительского спроса.

Между структурой потоков въездного, внутреннего и выездного туризма и структурой доходов от этих видов туризма нет пропорционального соответствия. Так, если потоки внутреннего туризма составляют 67%, то доля их доходов всего 50%, тогда как при 12% потоков выездного туризма доля их в общей структуре дохода составляет 28%. Средняя продолжительность путешествия выросла во въездном туризме от 6,9 туродня до 7,2 туродня (на 4%), во внутреннем туризме – от 5,5 туродня до 7,9 туродня (почти в 1,5 раза), но сократилась в выездном туризме от 9,3 туродня до 8,7 туродня (на 7%). Во внутреннем туризме цена путешествия сильно разнится от: 50 грн. (6,2 долл.) до 350 (45 долл.) за сутки. Средняя цена туродня –

145грн (19,8 долл). Наиболее востребованы туры выходного дня, или 3–5-дневные. За счет увеличения продолжительности путешествия возросла и ее средняя стоимость от 432 грн. до 549 грн за 1 день., на 27%, или 118 грн. Однако при этом средняя стоимость одного туродня сократилась на 12%. Другими словами, стоимость внутренней путевки возросла за счет увеличения объема потребляемых услуг.

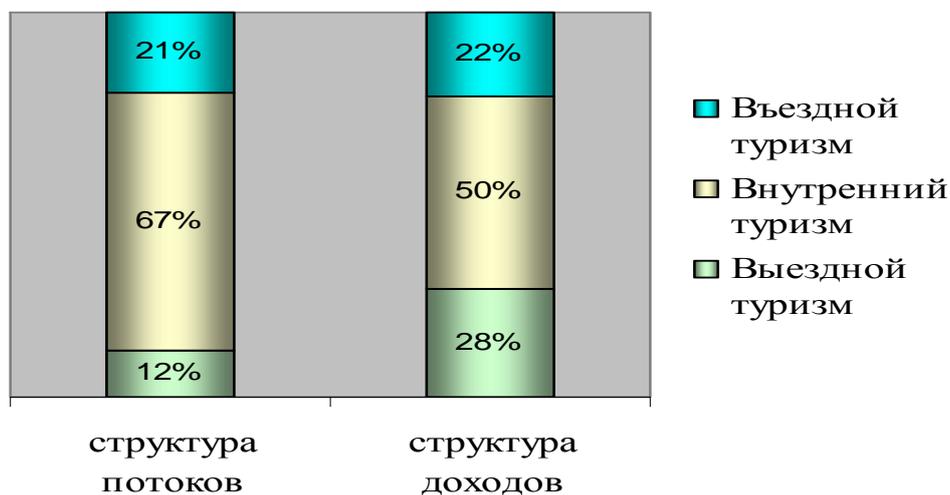

Рис. 1. Соотношение туристических потоков и доходов

В региональном разрезе сохраняется тенденция диспропорционального развития туризма. Больше половины объемов туристической деятельности приходится на три региона – АР Крым, г. Киев, Одесскую область (рис. 2).

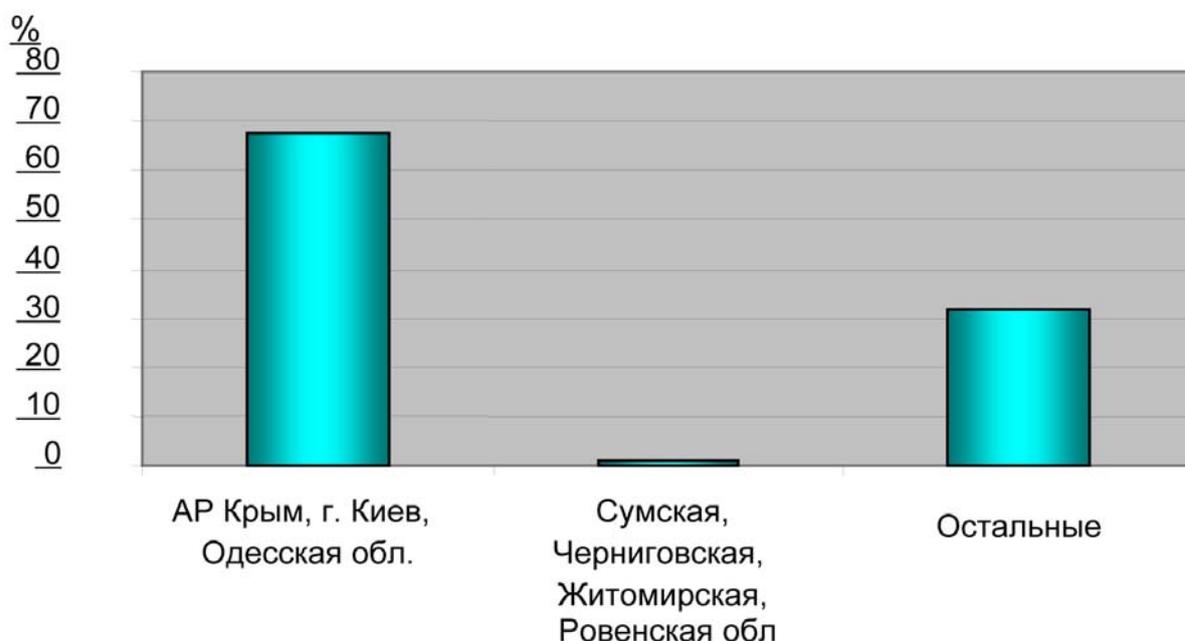

Рис. 2. Объем услуг, оказанных субъектами туристической деятельности по регионам Украины

В регионах, которые являются депрессивными, туризм не приобрел надлежащего развития, не считаясь с достаточным наличием необходимых для этого естественных, историко-культурных и трудовых ресурсов. От 48% до 67% объемов туристической деятельности в Украине обеспечивают предприятия АР Крым, г. Киева и Одесской области. На Карпатский регион (Закарпатская, Ивано-Франковская, Львовская, Черновицкая области) приходится 22% общих объемов туристической деятельности.

Таблица 3

Распределение регионов Украины по числу посещений их иностранными туристами

Количество посещений	Регионы
До 1 тыс. чел.	Донецкая, Житомирская, Киевская (без г. Киев), Луганская, Полтавская, Сумская, Тернопольская, Хмельницкая и Черниговская области
От 1 до 2 тыс. чел.	Винницкая, Кировоградская, Ровенская, Херсонская и Черкасская области
От 2 до 3 тыс. чел.	Волынская и Днепропетровская области
От 3 до 5 тыс. чел.	Закарпатская, Запорожская, Ивано-Франковская, Николаевская и Харьковская области
От 5 до 10 тыс. чел.	Черновицкая область
От 10 до 20 тыс. чел.	Севастополь
От 20 до 50 тыс. чел.	Львовская и Одесская области
Свыше 50 тыс. чел.	Киев и Автономная Республика Крым

Несмотря на то что территория Украины имеет достаточный потенциал для развития туризма, интенсивность посещений иностранными туристами ее отдельных регионов существенно различается (табл. 3).

На наш взгляд, такое распределение возникает из-за недостаточной конкуренции между предприятиями туристической сферы, что снижает качество предоставляемых услуг.

Таким образом, классификация рынков происходила по количеству объема указанных услуг.

Региональные (туристическая деятельность в пределах области), к данным рынкам были определены следующие территориальные границы : Все области Украины.

Межрегиональные границы рынка (АР Крым , г. Киев, Одесская область и г. Львов).

Концентрация товарного рынка наиболее точно характеризует состояние конкуренции. В соответствии с коэффициентом рыночной концен-

трации на 4 области Украины (АР Крым, Киевская, Одесская, Львовская области) приходится 75 % всех хозяйствующих субъектов.

Сопоставление и анализ качественных и количественных показателей, характеризующих структуру рынка туристических услуг в географических границах, которые были определены территориальными органами как региональные, межрегиональные и локальные рынки, позволяет отнести рынок туристических услуг Украины к высококонцентрированному рынку с неразвитой конкурентной средой: в Винницкой области, Волынской, Запорожской, Житомирской, Ивано-Франковской, Кировоградской, Луганской, Николаевской, Тернопольской, Хмельницкой, Черновицкой, Черкасской областях; умеренно концентрированному рынку (с недостаточно развитой конкуренцией): в Днепропетровской, Донецкой, Херсонской, Харьковской, Сумской, Черниговской, Полтавской областях; низкоконцентрированному рынку (с развитой конкурентной средой): в АР Крым, г. Севастополе, Одесской, Закарпатской, Львовской, Киевской областях.

Выводы. Для развития данного товарного рынка и выхода из него новых хозяйствующих субъектов необходимы: условия для снижения сезонных колебаний, привлечение инвестиционных ресурсов, разработка системы государственной поддержки, субсидирование покупок услуг отечественного производства.

Одной из проблем развития конкуренции на рынке туристических услуг является импорт услуг в Украину. Поэтому ценовая ситуация на украинском рынке туристических услуг находится под влиянием импортных цен.

В целях осуществления контроля экономической концентрации, недопущения или устранения конкуренции, для осуществления контроля над рыночным поведением хозяйствующих субъектов на рынке тур услуг, целесообразно:

- разработать и внедрить научно-обоснованную целостную систему регулирования, обеспечивающую реформирование и развитие санаторно-курортного и туристского сектора экономики Украины;
- снизить процентные ставки по кредиту для развития инфраструктуры туристической сферы;
- осуществить эффективную имиджевую и маркетинговую политику, направленную на популяризацию украинского туристического продукта;
- ввести высокие пошлины на услуги иностранных хозяйствующих субъектов;
- организовать систему обучения и повышение профессиональной компетенции кадров в отрасли в соответствии с мировыми стандартами.

Литература:

1. Методика определения монопольного (доминирующего) положения субъектов хозяйствования на рынке (распоряжение АМКУ от 5.03.2002 № 49-р)

2. Закон Украины «О туризме» № 4385-VI (4385-17) от 09.02.2012
3. Дядечко Л. П. Экономика туристического бизнеса: Учеб. пособие /Л.П. Дядечко. – К.: Центр учебной литературы, 2007. – 224 с.
4. Зазгарская И.Б. Проблемы и перспективы развития туризма на территории украинских Карпат. <http://tourlib.net>
5. Квартальнов В А. Менеджмент туризма: Финансы и бухгалтерский учет в туризме Учебник / В. А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 2005.
6. Подсолонко В. А., Карташевская И. Ф., Трегулова И. П., Юрьевская Е. М. Управление гостиничными и туристическими предприятиями : монография / В. А. Подсолонко, И. Ф. Карташевская, И. П. Трегулова, Е. М. Юрьевская ; под ред. В. А. Подсолонко. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2011.
7. Вурос А., Розанова Н. Экономика отраслевых рынков. Учебное пособие / А. Вурос, Н. Розанова. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002.
8. Сайт Государственный комитет статистики Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua>
9. Стратегия развития туристско-рекреационного комплекса Крыма до 2020 гг.
10. Программа развития и реформирования рекреационного комплекса АР Крым на 2012–2013 гг. / Сайт Министерства курортов и туризма АР Крым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crimea.gov.ua>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ФИРМЫ С ПОМОЩЬЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Шевчук Л. Е., Яковлева А.

Аннотация. Рассматриваются роль информационных технологий в туристической индустрии, средства автоматизации туристических фирм, их значение в управлении туристическим агентством, дается анализ использования информационных технологий украинскими туристическими фирмами.

Abstract. The role of information technologies in tourist industry, means of automation of tour operators, their value, is examined in a management by a travel agency, also is given the analysis of the use of information technologies the Ukrainian tour operators.

В настоящее время бесспорной признается прямая зависимость роста производительности в сфере услуг от компьютерных технологий, которые использует производитель. Сфера туризма не является исключением. Туристическая отрасль в своей работе и организации схожа с любой другой экономической сферой деятельности. Однако можно выделить одну особенность – связующим центром, удерживающим разных производителей в рамках туристической отрасли, является информация. Информационные потоки обеспечивают связи между производителями туристических услуг, связи между производителями и потребителями этих услуг, причем они идут не только в виде потоков данных, но выступают также в форме услуг и платежей [2]. Туризм сегодня – глобальный компьютеризированный бизнес, участниками ко-

того являются не только туроператоры и турагенты, но и крупные авиакомпании, отели и рестораны всего мира. Этот сектор экономики входит в пятерку, а по некоторым данным уже в тройку отраслей с наибольшей долей реализации товаров и услуг через Интернет [4].

Для Крыма туризм является ведущей деятельностью, в структуре рекреационного комплекса Украины он занимает 42%.

Целью данной работы является анализ использования компьютерных технологий в деятельности турагентств Украины, в частности Севастополя и Крыма.

Активное внедрение современных компьютерных технологий в деятельность туристических предприятий является необходимым условием их успешной работы, поскольку точность, надежность, оперативность и высокая скорость обработки и передачи информации определяет эффективность управленческих решений в этой сфере. Вопрос комплексной автоматизации процессов бронирования, расчетов с клиентами и гостиницами становится все более актуальным для туристических агентств.

Согласно ВТО, основное направление деятельности турагентов и туроператоров состоит в предоставлении информационных услуг [1]. Главной рыночной ролью этих организаций является соединение поставщиков услуг с клиентами-туристами, порой сильно разобщенных как во времени, так и территориально [3]. Только 48% клиентов знают, куда они хотели бы отправиться в поездку, 35% имеют смутное представление об этом, а 17% не имеют его совсем.

Турагенты информируют потенциальных покупателей о туристских районах, расписании движения транспорта, вариантах размещения, действующих расценках и помогают сделать примерную смету расходов на путешествие. Работа в прямом контакте с клиентами, беседы и консультации, а также подборка и отработка справочных материалов очень трудоемки и занимают половину всех затрат времени и более [1].

Вторая функция турагента – сбыт туристских услуг, оказываемых перевозчиками, объектами общественного питания, средствами (размещения и другими предприятиями индустрии туризма). Она включает разные посреднические операции. Турагент реализует билеты на все виды транспорта, бронирует места в отелях и иной базе размещения, сдает автомобили в аренду, заказывает экскурсии, оформляет выездные документы, осуществляет страхование туристов, производит обмен валюты, выдает дисконтные карточки, продает туристскую литературу и сувениры, производит обработку фотопленок и т.д. Кроме отдельных туристских услуг, турагент реализует полные, комплексные их пакеты – туры [1].

В таком специфическом виде бизнеса крайне важен правильный выбор поставщиков услуг, основанный на профессиональных знаниях туристского

рынка, бизнеса, особенностей и рычагов его развития и управления. Современные компьютерные технологии позволяют организовать работу предприятия с максимальной эффективностью. Как правило, автоматизация турфирм осуществляется с помощью офисных программ, компьютерной техники, которая применяется в работе туристических агентств, создании эффективных сайтов и серверов туристической фирмы в Интернет [5]. Простейшие возможности Интернет в туризме заключаются в распространении информации о фирме и оказываемых ею услугах на различных, досках объявлений, форумах и т. д. Даже сайты, претендующие не более чем на роль ознакомительного буклета, «приводят» в офис компании – владельца сайта более 20% клиентов [3]. Требуемый уровень автоматизации фирмы зависит, прежде всего, от количества клиентов. Необходимость использования специального программного обеспечения для автоматизации всей внутриофисной работы зависит от объемов, и вида деятельности турфирмы, так как программное обеспечение для турагентов и туроператоров различается. Для фирм с малым объемом реализуемых услуг достаточно использовать средства MicrosoftOffice (Excel, Word, E-mail и т. п.) [8].

Комплексная автоматизация турфирмы включает в себя помимо внутриофисной автоматизации, делопроизводства, бухучета, наличие интернет-каналов и систем бронирования туристических услуг.

Среди глобальных систем бронирования следует выделить мировых гигантов Sabre, Galileo, Worldspan, Amadeus, корпоративные системы бронирования (отель Мариотт и др.) и системы бронирования гостиничных брокеров, Internet-системы бронирования. Наиболее известные национальные системы бронирования: российские – Сирена, Экспресс, Кипарис, Avantix, Matisse и др., украинские – Bookit, SpyGlass, «Айти-тур» – системы ориентированы исключительно на украинский туристический рынок.

Общемировой тенденцией развития туристического рынка провайдерских услуг является предоставление отелям пакета услуг, связанных с продвижением на разных рынках с акцентом на глобальные системы бронирования (GlobalDistributionSystem – GDS). Из существующих на мировом рынке систем бронирования туристические фирмы Крыма пользуются лишь системой Amadeus. В последнее время Amadeus активно выходит на украинский рынок туристических услуг и является одной из систем GDS, динамично развивающихся в Украине и Крыму. Украинские предприятия, сталкиваясь с проблемами обеспечения конкурентоспособности туристических услуг, еще недостаточно эффективно используют произведенный зарубежными туристическими фирмами инструментарий современных компьютерных технологий. В основном используются национальные российские и украинские системы бронирования Bookit, SpyGlass, «Айти-тур».

Анализ информационных технологий 1485 украинских и крымских СТД показал, что лишь 17% туристических фирм имеют свой собственный сайт, что свидетельствует о несовершенстве механизма информационного обмена субъектов туристического хозяйствования и внешней среды с помощью сети Интернет.

В соответствии показателям Программы развития и реформирования рекреационного комплекса Автономной Республики Крым на 2012–2013 годы в 2010 г. Крым посетило 5,72 миллиона туристов, а количество СТД более 650 [6]. Традиционно в Крыму основными туристическими потоками являются россияне: за 2010г. в Украину въехало россиян с целью туризма 354 тыс. чел, а в 2011г. – 488766 чел.[7]. По данным портала Министерства АР Крым в 2009 г. с целью туризма в АР Крым въехало 145,7 тыс. иностранных граждан из 120 стран мира, в г. Севастополь – 99,9 тыс. чел., из них россиян – 59,8%[6]. В структуре въездного туризма преобладает неорганизованный туризм или поездки частного характера.

Основные показатели деятельности рекреационного комплекса АР Крым за 2009–2010 гг.

№ п/п	Показатели	Единицы измерения	2009 г.	2010 г.
1.	Количество зарегистрированных санаторно-курортных учреждений и туристических предприятий, имеющих собственную базу размещения	ед.	656	656
2.	Количество субъектов туристической деятельности, имеющих право на осуществление туроператорской и турагентской деятельности	ед.	584	608
3.	Объем реализации всех видов услуг (в действующих ценах)	млн. грн.	3 662,7	4 328,7
4.	Численность работающих в санаторно-курортных (оздоровительных) учреждениях и на туристических предприятиях	тыс. чел.	42,0	44,0
5.	Количество отдыхающих, всего	млн. чел.	5,02	5,72
	в том числе:			
5.1.	численность организованных отдыхающих	млн. чел.	1,07	1,16
5.2.	численность неорганизованных отдыхающих	млн. чел.	3,95	4,56

Подводя итоги исследования, выделим основные проблемы функционирования туристических фирм в Крыму:

1. Слабые коммуникации. Только 12,3% туристических фирм Крыма имеют собственный сайт. Большинство сайтов ТП используются как информационно-рекламный канал, содержат в себе ограниченный объем информации.

2. Недостаточный уровень подготовки менеджеров по компьютерным технологиям и информационной грамотности. Недостаточная квалификация персонала требует обучения, что влечет вложения дополнительных финансовых средств, не все туристические предприятия Крыма могут позволить себе содержать в штате специалистов по информационным технологиям.

3. Большинство крымских туристических фирм дают некачественную информацию клиентам на своих сайтах относительно места расположения отеля или пансионата (очень часто отсутствующая информация о местонахождении объектов относительно моря), также информация о стоимости предлагаемых услуг нередко бывает устаревшей и неточной.

4. Значительные недостатки в системе бронирования и резервирования гостиничных номеров. Более всего распространение получила система резервирования номеров, когда турист приобретает номер в отеле (четырёх-, трёх- или пятизвездном – как указано в прайсе), но не знает названия этого отеля до самого приезда. Такая система называется у разных операторов по-разному: ROULETTE, TEZ-EXPRESS и прочие. Многие отдадут предпочтение такой системе, потому что она позволяет значительно экономить бюджет на поездку и, если повезёт, попасть в хороший отель. Чаще всего результат не оправдывает ожиданий туриста.

5. Отсутствие государственной электронной системы обеспечения субъектов туристической деятельности оперативной информацией о спросе, предложении, ценах, тарифах и др.

Ярким примером упрочения финансово-конкурентного положения на рынке туруслуг Севастополя является украинская туристическая компания «ТурЭксперт», которая имеет государственную регистрацию, функционирует на туристическом рынке несколько лет, являясь субъектом предпринимательской деятельности с численностью персонала – 5 человек.

Партнерами туристического агентства «ТурЭксперт» являются основные туроператоры Украины. Основные направления работы турагентства «ТурЭксперт»: продажа путевок в пансионаты, базы отдыха Крыма, услуги по размещению клиентов в Севастополе, пешеходный туризм по Крыму, организация выездного туризма в Европу и Южно-Азиатское направление (Италия, Франция, Чехия, Венгрия, Таиланд, Турция, Дубай, Израиль, Иордания, Кипр, Индия, Шри-Ланка, Тунис, Египет, Марокко, Мадагаскар).

Среди самых главных достижений туристической сферы стала ее глобальная компьютеризация. Туристическое агентство «ТурЭксперт» использует в своей работе глобальную компьютерную систему бронирования Amadeus, она предоставляет пользователю возможность получить большой объем справочной информации, которая используется турфирмой при отправке туриста. Достоинства Amadeus в том, что ее продукт широко варь-

ирует от постоянно актуализируемой информации на табло до резервирования посадочных мест и осуществления автоматических расчетов. Через Amadeus турагенты могут обратиться с запросом к любому из 100 туроператоров – фактически всем основным участникам. Всего в системе фигурируют 120 крупнейших гостиничных фирм и почти 20 тысяч единиц (отдельных гостиниц). Кроме того, Amadeus присоединен к фирмам «Thisko» и «Wisom», специализирующимся на гостиничных услугах, что позволяет быстро взаимодействовать на рынке.

Подключение к GDS значительно повысило качество предоставляемых услуг турфирмой, показатель привлеченных клиентов с помощью системы бронирования колеблется от 32 до 40%, создана устойчивая клиентская база и тем самым значительно повысилась рентабельность предприятия – утверждает исполнительный директор «ТурЭксперт». Соблюдая правило конфиденциальности, авторы статьи не озвучивают уровень повышения доходности турфирмы в результате использования глобальных сетей, однако качественные показатели дают возможность предполагать, что устойчивость туристического предприятия, несомненно, упрочилась.

Таким образом, результаты анализа деятельности туристических фирм Украины указывают на необходимость разработки целевой программы развития компьютерных технологий для предприятий туристической сферы, так как использование современных информационных технологий поможет сделать туристический бизнес более динамичным, увеличить туристические потоки в Украину, и в частности в Крым, тем самым повысить доходность украинской экономики от въездного туризма.

Литература:

1. Александрова Ю. А. Международный туризм: Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 464 с.
2. Бабко А. Н. Глобальные системы бронирования в туризме: проблемы и перспективы развития в Украине // Материалы III научно-практической конференции «Информационные технологии в управлении туристической и курортно-рекреационной экономикой». – Бердянск: АУИТ «АРИУ», 2007.
3. Квартальнов В. А. Туризм: Учебник. / В. А. Квартальнов - М.: Финансы и статистика, 2004. – 320 с
4. Мальська М. П., Худо В. В., Цибух В. И. Основы туристического бизнеса: Учебное пособие. – Киев: Центр образовательной литературы, 2004.
5. Соловьев А. А. Интернет как средство развития туризма в Крыму // Культура народов Причерноморья- Научный журнал. – 2008 г.– № 137. – С. 130–133.
6. Сайт Министерства курортов и туризма АР Крым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crimea.gov.ua>
7. Сайт Государственной службы статистики Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua>
8. Шаховалов Н. Н. Интернет-технологии в туризме. Учебное пособие / Н. Н. Шаховалов – АлтГАКИ, 2007. – 231 с.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Юсупова Э. Р., Макова М. М.

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы стратегического планирования на предприятиях нефтеперерабатывающей промышленности, определено понятие инновационной стратегии, предложена схема разработки стратегии инновационного развития предприятия.

Abstract. This article discusses the issues of strategic planning at the enterprises of the oil-refining industry. The concept of innovation strategy is defined. The model of innovation strategy development is proposed.

В настоящее время одним из приоритетных направлений развития топливно-энергетического комплекса России является переход предприятий топливно-энергетического комплекса России на путь инновационного развития.

Данное направление закреплено также в «Энергетической стратегии России до 2030 года» [6]. Нефтяные компании нашей страны все больше внимания уделяют развитию и внедрению новых технологий как инструменту достижения целей стратегического развития компаний. Так, в ОАО НК «Роснефть» принята масштабная программа модернизации нефтеперерабатывающих мощностей компании. В 2011–2015 годах совокупный объем инвестиций НК «Роснефть» в инновационную деятельность составит 52 млрд рублей. Программа включает строительство 30 новых и реконструкцию более 20 имеющихся установок на 7 НПЗ НК «Роснефть» [9]. Строящиеся и модернизируемые установки компании включают установки риформинга, изомеризации и алкилирования для производства высокооктановых компонентов бензина; установки каталитического крекинга для производства высококачественных компонентов бензинов и увеличения глубины переработки нефти; установки гидрокрекинга для производства высококачественных компонентов дизельного топлива, авиационного топлива и увеличения глубины переработки нефти; установки гидроочистки для выполнения требований Технического регламента по содержанию в продукции серы.

Основные работы в рамках программы планируется завершить до конца 2014 г. В результате мощности по первичной переработке возрастут на 7 млн т, мощности конверсионных процессов увеличатся на 17,7 млн т, облагораживающих процессов – на 30 млн т. Выход светлых нефтепродуктов вырастет с 56% в 2010 г. до почти 80% в 2015 г., средний индекс Нельсона (коэффициент,

характеризующий сложность технологической структуры нефтеперерабатывающего предприятия), увеличится с 4 до более чем 7 [9].

Заводы уфимской группы НПЗ, входящие в состав ОАО АНК «Башнефть», являются одними из отраслевых лидеров по индексу Нельсона, который в 2010 г. составил 8,3. ОАО АНК «Башнефть» ставит целью увеличение глубины переработки до 95% и выхода светлых нефтепродуктов до 67% в 2015 году [7]. Ввод в эксплуатацию в 2009 году установки замедленного коксования на ОАО «Уфанефтехим» мощностью 1,2 млн. тонн в год позволил достичь глубины переработки углеводородного сырья на уровне 94–96%, что является одним из самых высоких показателей в мире [7]. На ОАО «Новыйл» внедрена технология низкотемпературной изомеризации, что позволило повысить эффективность работы и получить дополнительное количество высокооктановых компонентов автобензина. В дальнейшем на предприятии планируется строительство комплекса сернокислотного алкилирования, водородной установки и комплекса гидрокрекинга. Проведение дальнейшей модернизации позволит увеличить глубину переработки, устранить дефицит водорода и сбалансировать мощности по переработке вакуумного газойля на всех нефтеперерабатывающих предприятиях ОАО АНК «Башнефть». На ОАО «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» проведена реконструкция установки гидроочистки вакуумного газойля. Это позволило снизить содержание серы в товарных автобензинах до норматива, предусмотренного международным стандартом Евро-4, увеличить объем переработки сырья, долю бензина и дизельного топлива в выпускаемой продукции. В перспективе на заводе планируется строительство установки замедленного коксования гидроочистки бензина каталитического крекинга [7].

Несмотря на осуществляемые проекты по модернизации и реконструкции, в российском нефтегазовом комплексе сохраняется ряд негативных тенденций, таких как достаточно низкие объемы финансирования НИОКР по сравнению с аналогичными затратами зарубежных компаний, низкая доля затрат на инновации в общем объеме отгруженной продукции (удельный вес затрат на технологические инновации в производстве кокса и нефтепродуктов в 2009 г. составил 1,3%, в химическом производстве – 3,2% [3]) и др.

При разработке программ модернизации и повышения уровня технического развития предприятий большую роль играют вопросы стратегического планирования инновационного развития предприятия.

В широком смысле стратегическое планирование инновационной деятельности направлено на достижение следующих целей:

1. Эффективное распределение и использование ресурсов;
2. Адаптация к внешней среде, когда ставится задача обеспечения эффективного приспособления портфеля проектов к изменению внешних факторов.

Под инновационной стратегией предприятия понимается комплекс мер по реализации инновационного потенциала предприятия для достижения целей инновационного развития.

Инновационный потенциал предприятия определяет степень его готовности выполнить задачи, обеспечивающие достижение поставленной инновационной цели, то есть степень готовности к реализации инновационного проекта или программы инновационных преобразований и внедрения инноваций. Инновационный потенциал предприятия подразумевает наличие ресурсов (информационных, технологических, человеческих и др.) для инновационной деятельности [5]. Исследователи выделяют различные составляющие инновационного потенциала предприятия: финансовую, организационную, научно-техническую составляющие, интеллектуально-кадровый потенциал [2, С. 11].

Предлагаемая схема разработки стратегии инновационного развития включает следующие этапы [1, С. 13]:

1. Определение целей инновационного развития.

Для предприятий нефтеперерабатывающей отрасли целями инновационного развития могут выступать: повышение качества выпускаемых топлив до уровня стандартов Евро-4 и Евро-5; повышение глубины переработки нефти; увеличение отбора светлых нефтепродуктов; комплексное использование углеводородного сырья.

2. Оценка и анализ внешней среды с применением инструментов SWOT-анализа.

Одними из наиболее значимых факторов для предприятий нефтяной отрасли являются экономические факторы (цены на нефть и нефтепродукты на внешнем и внутреннем рынках, валютный курс, таможенные пошлины, акцизы и др.), правовая и политическая среда (государственное регулирование в области ценообразования, налоговой нагрузки и др.), технологические факторы.

Инновационно-инвестиционные проекты в нефтегазовом комплексе носят долгосрочный характер и отличаются высокой капиталоемкостью. Для многолетних проектов важным является учет состояния рынка [4, С. 108]. Оно может быть оценено укрупнено тремя категориями (стабильное, ухудшающееся и развивающееся). Для анализа поступлений средств при планировании мероприятий может быть использован аппарат теории игр, который позволяет принять решение в условиях неопределенности (в частности, теории Лапласа или Гурвица).

Большое значение при оценке инвестиционных проектов играет оценка риска проекта и возможных путей его снижения. Одним из методов, применяемых при оценке риска, является метод корректировки ставки дисконта на величину премии за риск. По оценке некоторых авторов, для

нефтегазового сектора в большинстве случаев премия за риск будет составлять от 2,0 до 10,0% [4, С. 109]. Другие методы оценки риска включают метод сценариев, метод анализа чувствительности, метод имитационного моделирования и др.

3. Анализ инновационного развития предприятия в настоящее время.

На этом этапе необходимо определить состояние ключевых показателей инновационной активности:

1. Удельный вес затрат на НИОКР и технологические инновации в объеме товарной продукции;

2. Удельный вес затрат на приобретение машин и оборудования, связанных с модернизацией производства, в объеме инвестиций в основной капитал;

3. Доля доходов от НИОКР и технологических инноваций в общих доходах предприятия;

4. Срок окупаемости и рентабельность затрат на инновации и другие.

Для нефтеперерабатывающих предприятий показатели, характеризующие уровень инновационного развития могут включать следующие индикаторы: глубина переработки нефти; выход светлых нефтепродуктов; индекс Нельсона, соответствие выпускаемых нефтепродуктов мировым стандартам качества и др.).

4. Разработка сценариев инновационного развития и оценка приоритетов развития.

На этом этапе могут быть использованы индивидуальные методы экспертных оценок, например, метод выбора альтернатив по множественным критериям, метод попарного сравнения альтернатив и др.

5. Формирование системы ресурсного обеспечения стратегии инновационного развития.

Данный этап предполагает определение структуры источников покрытия финансовых и иных потребностей предприятия при реализации инновационной стратегии. В этой связи необходимо проанализировать возможности получения государственной поддержки в различных ее формах, доступность заемных средств, возможность использования долевого финансирования, а также наличие альтернативных возможностей ресурсного обеспечения. На этом этапе может быть использована модель Модильяни-Миллера.

6. Оценка стратегии инновационного развития.

По результатам оценки инновационной стратегии руководство может принять решение как о корректировке целевых показателей, так и корректировке целей развития.

На начальных этапах планирования руководством компании устанавливаются целевые показатели или критерии, которые компании плани-

рует достичь при осуществлении проекта. Качественная оценка выбранной стратегии включает определение возможности достижения целей организации при ее осуществлении. Оценка выбранной стратегии по количественным параметрам заключается в определении экономической эффективности проекта, сравнении достигнутых показателей с планируемыми.

Так, модернизация нефтеперерабатывающего завода ОАО «Лукойл» в Нижнем Новгороде (ввод комплекса каталитического крекинга), по оценке компании, за три года может дать экономический эффект в виде прироста показателя EBITDA в размере 20 млн. долл. [8].

Таким образом, стратегическое планирование инновационной деятельности должно опираться на тщательный анализ внутренней и внешней среды, то есть необходимо постоянно отслеживать те изменения, которые произошли или могут произойти, исследовать их влияние на достижение конкретной цели. Подобная схема разработки стратегии позволяет на основе анализа существующего положения предприятия на рынке, определить возможные направления его развития при наиболее эффективном использовании ресурсов.

Литература:

1. Крылова И. К. Механизм разработки инновационной стратегии развития промышленного предприятия (на материалах предприятий промышленности строительных материалов Республики Татарстан) / Автореферат на соискание канд. экон. наук. – Казань, 2008. – 20 с.
2. Сайфуллина С. Ф. Оценка возможностей и перспектив инновационного развития предприятий / Автореферат на соискание канд. экон. наук. – Уфа: РИО БАГСУ, 2011. – 27 с.
3. Россия в цифрах. 2010: Крат. стат. сб. / Росстат – М., 2010. – 558 с.
4. Финченко С. Н., Семиглазов В. А. Развитие метода дисконтного анализа эффективности инвестиционного проекта // Инновации. – 2008. – № 1 (111). – С. 108–111.
5. Фатхутдинов Р. А. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов. 6-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 448 с.
6. «Энергетическая стратегия России на период до 2030 г.», ГУ ИЭС, ОАЦ «Энергия», 2010.
7. www.bashneft.ru – Официальный сайт ОАО АНК «Башнефть»
8. www.lukoil.ru – Официальный сайт ОАО «Лукойл»
9. www.rosneft.ru – Официальный сайт ОАО НК «Роснефть»

СУЩНОСТЬ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Яковлева О. И.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы определения сущности и характерные черты инновационной экономики.

Abstract. In the article questions of definition of essence and characteristic features of innovation economy are considered.

В настоящее время исследование вопросов становления инновационной экономики является одним из ключевых направлений современной экономической мысли. Однако во взглядах ученых нет единства в определении сущности и характерных черт такой экономики.

Основы экономики знаний были заложены такими известными экономистами, как Йозеф Шумпетер, Фридрих Хайек и Фриц Махлуп. Основателем экономики знаний как дисциплины считается Махлуп, автор книги «Производство и распространение знаний в США», написанной в 1962 г. и переведенной на русский язык в 1966 г. Тогда экономика знаний понималась просто как один из секторов экономики. По мере увеличения социальной роли науки под экономикой, базирующейся на знаниях, стали все чаще понимать определенный тип экономики, где сектор знаний играет решающую роль, а производство знаний становится источником роста экономики. Близкими понятиями являются инновационная экономика, общество знаний (knowledge society), информационное общество, высокотехнологическая цивилизация [5].

В настоящее время существует множество теорий, характеризующих изменения, происходящие в современном обществе. Эти теории носят разные названия, но так или иначе описывают одни и те же процессы. Такими теориями являются:

- концепция постиндустриального общества;
- теория информационной экономики;
- концепция экономики, основанной на знаниях;
- теория глобального сетевого общества.

По мнению Т. Е. Степановой, общими чертами этих концепций является то, что они:

во-первых, акцентируют внимание на новых качествах современного общества;

во-вторых, каждая из концепций раскрывает указанные качества со своей позиции;

в-третьих, оперируют такими категориями, как «информация», «знания», «инновации», «сеть», «Интернет» и т. п. [6]:

На основании их общности Т. Е. Степанова делает вывод о том, что все они взаимосвязаны и представляют собой различные направления формирования парадигмы новой экономики. Отсюда следует, что при анализе современной экономики следует исходить не из разделения ее на отдельные составляющие по приоритету факторов производства, ресурсов, отдельных секторов или сфер деятельности, а из интеграции этих составляющих в единое целое, которое будет адекватно отражать все многообразие происходящих трансформаций.

Каждой из вышеупомянутых теорий соответствует свое понятие экономики. Так, в концепции постиндустриального общества помимо понятия постиндустриальной экономики, существуют также понятия информационной, сетевой экономики, экономики, основанной на знаниях, которую часто отождествляют с инновационной экономикой.

Постиндустриальная экономика – это экономика, в которой промышленность по показателям занятости и своей доли в национальном продукте уступает первое место сфере услуг, а сфера услуг есть преимущественно обработка информации [7, С. 396].

Информационная экономика – термин, используемый для обозначения двух понятий. Во-первых, информационная экономика есть современная стадия развития цивилизации, которая характеризуется преобладающей ролью творческого труда и информационных продуктов. Во-вторых, информационная экономика — это экономическая теория информационного общества [3].

В докладе Европейской Комиссии глобальная сетевая экономика определяется как «среда, в которой любая компания или индивид, находящиеся в любой точке экономической системы, могут контактировать легко и с минимальными затратами с любой другой компанией или индивидом по поводу совместной работы, для торговли, для обмена идеями и ноу-хау или просто для удовольствия» [4].

Инновационная экономика – это экономика общества, основанная на знаниях, инновациях, на доброжелательном восприятии новых идей, новых машин, систем и технологий, на готовности их практической реализации в различных сферах человеческой деятельности. Она выделяет особую роль знаний и инноваций, прежде всего, знаний научных [2].

Таким образом, все эти определения описывают экономику, в которой передовую роль играют такие факторы как высококвалифицированные человеческие ресурсы, развитая инновационная инфраструктура, эффективная связь между наукой, бизнесом и государством, разработка и использование на практике инноваций, развитые информационные и телекоммуникационные связи.

По мнению А. Л. Гапоненко, экономика, основанная на знаниях, – это экономика, которая создает, распространяет и использует знания для обеспечения своего роста и конкурентоспособности. Это такая экономика, в которой знания обогащают все отрасли, все сектора и всех участников экономических процессов. Это экономика, которая не только использует знания в разнообразной форме, но и создает их в виде научной и разнообразной высокотехнологичной продукции, высококвалифицированных услуг, образования [8].

Важным критерием здесь является не столько создание нового знания, сколько его использование на практике, т.е. для создания конечного инновационного продукта.

Экономика, основанная на знаниях, имеет свои характерные черты, отличающие ее от экономики в ее традиционном понимании, а именно:

1. Использование специфического информационного ресурса;
2. Производство и использования знаний;
3. Знания как фактор производства;
4. Увеличение роли нематериальных активов в структуре капитала;
5. Изменение роли времени в экономике за счет уменьшения жизненного цикла знаний;
6. Сетевой эффект и увеличивающийся эффект масштаба.

Под производством и использованием знаний в данном случае понимаются в первую очередь фундаментальные исследования и их прикладное воплощение. Сегодня производство знаний представляет собой крупную, самостоятельную отрасль экономики. Новые знания создаются в университетах, научных институтах, лабораториях и научных центрах крупных компаний, роль которых в современной экономике возрастает.

Знания всегда были условием развития производства. Но к концу XX столетия человечество накопило их в таком количестве, что они перешли в новое качественное состояние и стали самостоятельным фактором производства, таким, как земля, капитал и рабочая сила. Это делает новую экономику качественно иной по сравнению со всем предыдущим ее развитием, так как раньше, независимо от типа общественно-экономической формации, экономика функционировала на основе одной и той же группы факторов – прежде всего материальных ресурсов. В новой экономике богатство определяется владением человеческим капиталом, хотя капитал, вложенный в материальные ресурсы, не исчезает. Как промышленные общества не могли полностью отказаться от фактора земли, так и в новой экономике необходимы материальные ресурсы (так называемый вещественный капитал), хотя их относительное значение уменьшается [1, С. 43].

В инновационной экономике экономическая ценность знаний сильно зависит от временного фактора. Максимальная на начальном этапе производственного использования, она снижается при тиражировании. Наибольшую ценность имеют разработка и подготовка к производству массового товара. Затягивание же с производственным использованием знаний приводит к их старению и экономической непригодности, так как появляются новые знания, имеющие большую перспективу «жизни» в производстве [1, С. 44].

По мнению А. Л. Гапоненко, основные особенности экономики, основанной на знаниях, заключаются в использовании информационных ресурсов, которые обладают рядом специфических черт, отличающих их от традиционных ресурсов. Информационные ресурсы характеризуются, как правило, нематериальными потоками и запасами. В процессе использования знания увеличиваются, в то время как традиционные ресурсы растрачиваются и уменьшаются. Информационные ресурсы – это неограниченное общественное благо, т. е. потребление его одним потребителем не исключает его потребления другими. Также информационный ресурс копируется с малыми затратами, что тоже немаловажно.

Использование информационных ресурсов характеризуется так называемым эффектом сетевого взаимодействия. Он обусловлен тем, что многие единицы современной техники работают совместно в рамках разветвленной сети. Сети характеризуются положительным внешним эффектом (экстерналией). В обычных условиях ценность каждого отдельного аппарата или устройства определяется его индивидуальными свойствами и практически не зависит от того, насколько распространены аналогичные аппараты. В случае с сетью это не так. Чем больше элементов в сети, тем больше оказывается полезность и соответствующий экономический эффект каждого отдельного аппарата. В частности, чем больше узлов в Интернете, тем лучше (это касается и многих видов программного обеспечения).

Таким образом, в современном обществе на данном этапе развития происходят изменения, которые носят собирательное название «новая экономика». Существует множество теорий, описывающих данные процессы. Эти теории, так или иначе, говорят об одном и том же, но приоритетными считают разные категории, например, информацию, сеть или знания.

Ученые, исследующие эти вопросы, отмечают, что «новая экономика» находится в стадии становления и имеет следующие особенности:

1. Приоритетная роль сектора услуг;
2. Значительная роль знаний и информационных технологий;
3. Увеличивается значимость неосязаемых активов и снижение роли осязаемых;
4. Интеллектуальный капитал выступает как фактор производства.

Новую экономику также отличают такие закономерности, как сетевой эффект и возрастающей предельной полезности.

По нашему мнению, понятие «новая экономика» является собирательным для всех процессов, протекающих в современной экономике. Существующие теории описывают их однобоко. Для наиболее полного исследования необходимо синтезированное изучение всех современных теорий и концепций.

Литература:

1. Гавричков А., Гатауллин Т. Экономика знаний и глобализация // Вопросы местного самоуправления. – 2005. - № 2 (4). – с. 43–61.
2. Исмаилов Т. А., Гамидов Г. С. Инновационная экономика - стратегическое направление развития России в XXI веке // Инновации. – 2003. – № 1. - URL: <http://stra.teg.ru/lenta/innovation/515>
3. Корнейчук Б. В. Информационная экономика. Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2006. – 400 с.
4. Куперман В. Г. Сетевая экономика. URL: <http://www.infeconomy.ru/theory/262-2010-05-04-11-06-54.html>
5. Макаров В. Л. Экономика знаний уроки для России // Россия и современный мир. – 2004. – № 001. – с. 5–24. - URL: http://www.logistics.ru/9/22/i20_3041.htm
6. Степанова Т. Е. Экономика XXI века – экономика, основанная на знаниях // Креативная экономика. – 2008. – № 4 (16). – с. 43-47. – URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/3029/>
7. Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики / Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 392–409.
8. Экономика, основанная на знаниях: Учебное пособие / Под общ. ред. А. Л. Гапоненко – М.: Изд-во РАГС, 2006. – 352 с.

Секция 2.
Юридические науки

**ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ
ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ**

Давлетбаев М. М.

Аннотация. Рассмотрены особенности расследования дорожно-транспортных происшествий на современном этапе, проблемы возникающие при расследовании ДТП и пути их решения. Подведены итоги состоявшегося в УВД г. Уфы ежегодного республиканского семинара-совещания следователей, специализирующихся на расследовании уголовных дел по линии дорожно-транспортных происшествий. Выводы и предложения, направленные на повышение эффективности расследования дорожно-транспортных происшествий и уменьшение их количества.

Abstract. Features of investigation of road accidents at the present stage, problems arising in case of investigation and a way of their decision are considered. Are summed up, the annual republican seminar meeting which has taken place in Ufa of the investigating officers specializing on investigation of criminal cases in the area of road accidents. Conclusions and the offers directed on increase of efficiency of investigation incidents and to reduction of their quantity.

Дорожно-транспортное происшествие, как правило, это результат многих обстоятельств, образующих совокупность причин и следствий. Установление истинных причин нарушения правил безопасности, приведших к аварии, и обстоятельств, им способствующих, не только одна из важных задач раскрытия преступления, но и неотъемлемая часть обеспечения безопасности движения и эксплуатации автотранспорта.

Своевременное и качественное расследование ДТП позволяет выявить виновных и назначить им справедливое наказание, что является одной из превентивных мер, обеспечивающих безопасность в сфере дорожного движения.

Считаем, что кроме методической литературы для следователей огромную пользу для разъяснения особенностей расследования дорожно-транспортных происшествий служит обмен опытом.

Так, в управлении МВД России по городу Уфа в Ноябре 2011г. состоялся ежегодный республиканский семинар-совещание следователей, специализирующихся на расследовании уголовных дел по линии дорожно-транспортных происшествий. В нем приняли участие представители Верховного суда РБ, Прокуратуры города Уфы, Бюро судебно-медицинских экспертиз и экспертов-криминалистов, а также сотрудники УГИБДД МВД по РБ. Обменяться опытом, получить ответы на актуальные вопросы в столицу со всей республики съехались около 70 следователей [1].

Отмечено, что при проведении осмотра места ДТП большое значение имеет применение судебной фотографии: «Качественная фотосъемка с разных ракурсов, в том числе и сверху, обеспечивает восстановление обстановки на месте происшествия и исключает возможные споры по поводу правильности составления соответствующего протокола. Делайте как можно больше фотографий на месте происшествия», – подчеркнул заместитель министра – начальник Главного следственного управления МВД по РБ полковник юстиции Виктор Михайлов [1. С. 4].

Процессуальным нормам при расследовании уголовных дел о ДТП посвятил свое выступление заместитель прокурора города Уфы советник юстиции Михаил Леонов. В частности, он отметил, что правила дорожного движения – один из самых точных юридических документов, при неукоснительном исполнении которого участниками дорожного движения происшествия просто невозможны [1. С. 4].

О вопросах назначения и производстве судебной экспертизы по делам об автотранспортных происшествиях и актуальных вопросах, возникающих в судах при рассмотрении уголовных дел о ДТП, говорил Государственный советник III класса, заслуженный юрист РБ, почетный судья Верховного суда РБ, доктор юридических наук, профессор Рашит Хисматуллин, зав.каф. криминалистики и судебных экспертиз» института Права БашГУ [1. С. 4].

На семинаре-совещании также обсуждались вопросы особенностей назначения судебно-медицинских экспертиз в отношении погибшего в случаях, когда водитель, совершивший ДТП, перекладывает на того свою вину. Рассматривались специфика определения расстояния видимости дороги и препятствия в темное время суток, вопросы назначения и проведения автотехнической и транспортно-трассологической экспертиз. Говорили и о мерах обеспечения охраны места аварий, а также хранении транспортных средств, о взаимодействии сотрудников ГИБДД и следствия [1. С. 4].

В заключение заместитель министра – начальник Главного следственного управления МВД по РБ Виктор Михайлов особо подчеркнул, что следователь является главной фигурой на месте ДТП и руководит всем процессом осмотра, в том числе и службами, присутствующими на месте [1. С. 4].

К сожалению в настоящее время очень мало современной специализированной методической литературы по расследованию ДТП. Данный пробел восполнит недавно изданное в издательстве «Щит-М» в 2011 г. учебное пособие канд. юр. наук Абрамочкина В. В. «Расследование дорожно-транспортных происшествий». В работе рассмотрена уголовно-правовая, криминалистическая характеристика дорожно-транспортных преступлений, понятие и характеристика дорожного движения, правовые, организационные и тактические аспекты расследования ДТП. Пособие

представляет интерес для сотрудников следственных органов ОВД и Следственного Комитета РФ, подразделений ГИБДД и уголовного розыска.

Обстановка на месте ДТП содержит информацию об обстоятельствах происшествия, которые отражаются в окружающей среде в виде следов, дают представление о месте, времени, механизме ДТП, указывают на закономерную связь следов с обстановкой происшествия и возможные пути их обнаружения [3].

Различают три составляющие обстановки на месте ДТП. Первую образуют особенности участка дороги, на котором произошло происшествие, техническое обеспечение данного участка средствами организации и регулирования движения транспорта и пешеходов, положение застроек и т. д. Вторая составляющая включает метеоусловия (положение солнца, облачность, осадки), состояние поверхности дороги, динамическую линейную и угловую обзорность, особенности освещенности дороги. Третья составляющая выражается в виде остаточных явлений, образовавшихся в результате ДТП, сопутствующих ему или случайных, не связанных с ним процессов, событий, имевших место до, после либо во время происшествия. К ним относятся: местонахождение и положение транспортного средства, причастного к ДТП; следы движения транспортного средства; местонахождение, поза и положение трупа на проезжей части или обочине; битое стекло, отделившиеся и разрушенные детали автомобиля, пятна каких-либо жидкостей и т.д. [2].

Можно сформулировать ряд выводов и предложений, направленных на повышение эффективности расследования дорожно-транспортных происшествий и уменьшение их количества.

Многие следователи считают, что нужно устранить ряд крайне негативных факторов, негативно влияющих на расследование ДТП:

1. Зачастую до приезда следственно-оперативной группы работники ГИБДД не всегда сохраняют следы ДТП и вещественные доказательства: следы от тормозного пути, обломки от автомашин и т. д. Все это противодействует расследованию.

2. Недоверие граждан, которые были очевидцами ДТП, усложняют выяснение механизма ДТП.

3. Отказ участия граждан в качестве понятых вынуждает следователей тратить время на их поиски.

Для повышения эффективности, качества, быстроты расследования дорожно-транспортных происшествий предлагаем:

1. Упразднить институт понятых.
2. Объяснения очевидцев ДТП приравнять к допросам свидетелей.
3. Исследования, экспертизы, проведенные до возбуждения уголовного дела, приравнять к экспертизам, проведенным после возбуждения

уголовного дела в процессуальном плане. Так, например, судмедэкспертизу приходится 2 раза проводить, в первый раз пока лечится потерпевший в больнице, а второй раз после возбуждения уголовного дела. Из-за этого затягиваются сроки расследования, что крайне негативно сказывается на потерпевших, т. к. им и так причинен невосполнимый вред здоровью и они получают дополнительные нравственные страдания.

4. Больше нужно использовать достижения науки и техники в работе следователя для ускорения и автоматизации расследования. Например, использовать фотограмметрические комплексы, предназначенные для фиксации обстановки на местах ДТП с помощью цифровой измерительной съемки, а не с рулеткой и на миллиметровой бумаге чертить как сейчас.

5. Если преступник, виновный в совершении ДТП, скрылся с места с места происшествия, то приходится проводить оперативно-розыскные мероприятия для поиска преступника и его автомашины, что затягивает продолжительность следствия.

Считаем, что необоснованно в 2003г. законодатель отменил ст. 265 УК РФ «оставление места дорожно-транспортного происшествия», предусматривающую наказание до 2 лет лишения свободы. Данное уголовно наказуемое преступление переведено с 2003г. в административное правонарушение. В настоящее время, если виновник скрылся с места ДТП, суд слишком мягко наказывает обвиняемого по ст. 125 УК РФ «оставление в опасности», предусматривающую максимально жесткую санкцию в виде до 1 года лишения свободы, а реально по материалам судебной практики до 2-6 месяцев лишения свободы.

Литература:

1. Безопасные дороги. Следовать букве закона. Т. Чанышев, пресс-служба Управления МВД России по городу Уфе // Вечерняя Уфа 8.11.2011. С. 4.
2. Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений: Учебное пособие в 2 частях. Ч. 2: / Под ред. А. П. Резвана, М. В. Субботиной. – М: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 188с.
3. Расследование дорожно-транспортных преступлений. Абрамочкин В. В. –М.: «Щит-М», 2011. – 239с.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Корытова А. В.

Аннотация. В статье исследуются некоторые проблемные аспекты правового обеспечения прав несовершеннолетних в гражданском процессе.

Abstract. This article examines some of the problematic aspects of the legal provision of the rights of minors in the civil process.

Согласно ст. 46 Конституции РФ [1], каждому гражданину гарантируется судебная защита его прав и свобод. Но, тем не менее, гарантированное государством равенство прав и свобод гражданина не может быть достигнуто за счет наделения абсолютно всех граждан одинаковым набором прав. Очевидно, что гражданин, достигший совершеннолетия, обладает определенным жизненным опытом и имеет более высокий образовательный уровень, способен более эффективно использовать в ходе судопроизводства предоставленные ему права. Несовершеннолетний же, в силу своей незрелости, своего эмоционального, духовного и интеллектуального развития, не имеет возможности реализовать свои права наравне с взрослым, а поэтому, в случае возникновения сложных ситуаций, нуждается в профессиональной защите интересов, как в условиях уголовного судопроизводства, так и при реализации им гражданских и иных прав и охраняемых законом интересов, что подчеркивается в Преамбуле к Декларации прав ребенка 1959 года [3].

Защита прав несовершеннолетних имеет множество проблем как теоретического, так и практического характера, что вызвано различными обстоятельствами, но, прежде всего, недостатками правовой регламентации, отсутствием единого мнения по вопросам, касающимся реализации прав несовершеннолетних. Принятые в последние годы правовые акты (в том числе, ГПК РФ), закрепляющие право ребенка на защиту, не позволяют ответить на ряд вопросов, возникающих в практической деятельности по защите его прав, поэтому право ребенка на защиту часто остается не реализованным.

Представляется необходимой специализация правосудия при рассмотрении гражданских дел с участием несовершеннолетних, особенно важно проявлять внимание к делам, вытекающими из брачно-семейных отношений, а также делами о защите прав несовершеннолетних, особенно болезненно воспринимающихся подростками.

Примером последнему может служить применение ст. 56 Семейного кодекса РФ [2], в которой закреплено право ребенка самостоятельно обращаться в суд для защиты собственных прав по достижении им четырнадцати лет, тем не менее, на практике это право не может быть реализовано до принятия соответствующего федерального закона, предусматривающего порядок механизма обращения ребенка в суд, а поэтому в реальности его права могут быть представлены его законным представителем, которым может быть один из его родителей, усыновителей, опекунов, попечителей или иных лиц, которым это право предоставлено федеральным законом. Вот и получается, что номинально законом предоставлены права, а в действительности реализовать их невозможно, поскольку не всегда очер-

чены четкие границы действий, зачастую, совсем наоборот, приходится сталкиваться с тем, что «палка о двух концах»...

Отсутствие на сегодняшний день специализации судей по рассмотрению семейных дел с участием несовершеннолетних приводит к тому, что такие дела рассматриваются формально. Исковые заявления органов опеки и попечительства о лишении родительских прав суды, как правило, удовлетворяют, при этом практически не используются иные, более мягкие меры реагирования, такие, как ограничение в родительских правах.

Правосудие по делам несовершеннолетних (предусматривающее специализацию по уголовным и гражданским делам, по которым одной из сторон является несовершеннолетний), как самостоятельная подсистема общего правосудия, отсутствует. Из чего следует, что одним из перспективных направлений совершенствования правосудия является создание или преобразование судов по делам несовершеннолетних в суды смешанной уголовно- и гражданско-правовой юрисдикции (как специализированных судов современного типа).

Создание специализированной судебной системы по делам несовершеннолетних является возможностью реализовать обязательства Российской Федерации по применению общепризнанных принципов и норм международного права, Конвенции ООН о правах ребенка [4], Минимальных Стандартных Правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних [5], Руководящих Принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних [6].

В международных стандартах нет прямого требования о создании специальных судов по делам несовершеннолетних, однако выражена мысль о том, что для соответствия современным требованиям необходима совершенно новая система судопроизводства в отношении несовершеннолетних. В частности, в п. 3 ст. 40 Конвенции о правах ребенка (1989 г.) закреплено, что «государства-участники стремятся содействовать установлению законов, процедур, органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении» [4].

В России созданием специальных судов озаботились в Санкт-Петербурге, Саратовской и Ростовской областях. Конечно, опыт отдельно взятого города или даже области заслуживает одобрения и всяческой поддержки, как любое положительное начинание, но проблему малолетней преступности следует решать глобально, в масштабах страны, а не отдельно взятого региона, и решение проблемы требует принятия как отдельного федерального закона, так и ряда поправок в действующее федеральное законодательство [8].

Профессором Э. Мельниковой и кандидатом юридических наук Г. Ветровой несколько лет назад был подготовлен и опубликован проект Закона «О ювенальной юстиции в РФ». Суть проекта в том, что ювенальный суд, являясь судом уголовным, может также рассматривать вопросы, касающиеся опеки и попечительства над несовершеннолетними правонарушителями и теми лицами, которые злоупотребляют родительскими обязательствами в отношении несовершеннолетних. Такая система должна объединить разнообразные правоохранительные службы, специализированные суды по делам семьи и несовершеннолетних, но для ее эффективной работы необходимы иные, более гуманные процессуальные нормы, в отличие от тех, которые действуют сегодня в российском законодательстве [7].

Россия, к сожалению, все еще относится к тем немногим странам современного мира, в которых суды и другие правоохранительные органы и службы по делам несовершеннолетних не выделены в самостоятельную подсистему. В то же время опыт реализации в различных государствах тех или иных элементов ювенальной юстиции доказал их достаточно высокую эффективность в деле защиты прав, свобод и законных интересов детей.

Итак, сегодня в российском законодательстве необходима нормальная система защиты детей. Скоординированные действия всех государственных структур, в том числе, исполнительной власти, правоохранительных органов, общественных организаций, направленные на усиление профилактики, на социальную реабилитацию и социальную адаптацию оказавшихся в трудной жизненной ситуации детей, помогут решить данную проблему. Необходимо кардинально усовершенствовать законодательство, регламентирующее деятельность органов и учреждений системы профилактики и саму работу этих органов и учреждений, внедрять в практику работы данных органов и учреждений современные ювенальные технологии, четко определить механизм взаимодействия социальных служб (органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних) с судом.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 30.12.2008 г.) [Электронный ресурс] // URL: <http://constitution.ru>
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 (в ред. от 30.11.2011 г.) [Электронный ресурс] // URL: <http://consultant.ru>
3. Декларация прав ребенка. Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года [Электронный ресурс] // URL: <http://un.org>.
4. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 44/25 от 20 ноября 1989 года [Электронный ресурс] // URL: <http://un.org>.
5. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (приняты на 96-м

пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г.) [Электронный ресурс] // URL: <http://un.org>.

6. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. № 45/112 [Электронный ресурс] // URL: <http://un.org>.

7. Куликова А.А. Защита прав ребенка /А.А. Куликова – М.: Эксмо, 2005. 192 с.

8. О совершенствовании правовых мер защиты интересов несовершеннолетних [Электронный ресурс] // URL: <http://upp.bsu.ru/index.php?newsid=41>

9. Проблемы и практика становления ювенальных технологий в защите прав и интересов несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=1063>

10. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.trunov.com/content.php?act=showcont&id=3189>

О ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ СРЕДЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

Мочалов А. Н.

Аннотация. Доклад содержит анализ концепции правовой среды модернизации. Дается характеристика основных направлений и уровней формирования правовой среды модернизации.

Abstract. The paper contains an analysis of the ‘legal environment of modernization’ conception. A description of the main spheres and levels of forming of legal environment of modernization is given.

Мало кто сомневается, что Россия нуждается в модернизации – как в технологической и экономической, так и в модернизации государственности. Модернизация в данном случае понимается как трансформационный макропроцесс, сопровождаемый сдвигами в социальной, экономической, политической и иных сферах; как качественное прогрессивное изменение, предполагающее «появление качественно новых идей, институтов и практик» [1, С. 50]. Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин пишет: «Россия должна взять правовой модернизационный барьер, да и модернизационный барьер вообще, не потому, что это нужно Западу, который будучи благим, повелевает нам осуществить это благо, а потому, что это нужно нам» [2]. Непременным условием модернизации на современном этапе является инновационное развитие страны и регионов.

Процессы модернизации и инновационного развития требуют развитой институциональной среды, прежде всего – среды правовой. Позитивное право устанавливает «правила игры», или институты, являющиеся гарантией стабильности экономических отношений и государственной защиты нарушенных экономических прав и законных интересов; делая предсказуемым поведение экономических агентов. Право создает своего

рода «ограничительные рамки», которые, по словам экономиста Д. Норта, «уменьшают неопределенность, структурируя общественную жизнь... организуют взаимоотношения между людьми» [4, С. 18].

Модернизационные процессы и инновационное развитие могут успешно протекать не иначе как в условиях нормативной определенности общественных отношений. В отсутствие стабильных и эффективных правил или при их низком качестве (противоречия и пробелы в законодательстве, недостаточно развитые гарантии государственной защиты, излишний формализм) повышаются юридические риски хозяйствующих субъектов (особенно при реализации и без того высокорисковых долгосрочных инновационных проектов), снижается инвестиционная привлекательность отраслей, регионов и соответствующих стран. Это, в свою очередь, существенно тормозит экономическую, технологическую и социально-политическую модернизацию.

Таким образом, государство должно создавать качественную институциональную правовую среду, являющуюся условием модернизации и инновационного развития. В.Д. Зорькин в связи с этим пишет: «Все мы осознаем, что Россия должна взять барьер полноценной модернизации. Понимаемой, прежде всего, как модернизация социально-нормативная, политическая и правовая – поскольку без них оказывается невозможна и модернизация технологическая и экономическая... Без масштабной социально-нормативной трансформации общества, ориентированной на формирование социального ядра, состоящего из свободных индивидов как носителей устойчивых нравственных ценностей, и соответствующих этой трансформации правовых реформ – любые наши модернизационные усилия окажутся тщетными... Речь должна идти не просто о правовой реформе, а о *правовой модернизации* общественных отношений» [4, С. 497]. Думается, что «правовая модернизация общественных отношений», о которой говорит В. Д. Зорькин, – это и есть процесс формирования правовой среды модернизации, т.е. создания правовых условий для качественных прогрессивных изменений в различных сферах.

Условия эти предполагают, прежде всего, стабильные, понятные, признаваемые обществом и гарантируемые государством правила, закрепленные в законе. Но нормативная составляющая – это лишь один из аспектов, или уровней, правовой среды модернизации. Другими, не менее важными, аспектами являются эффективное правоприменение (выражающееся, главным образом, в быстром, эффективном и независимом правосудии); развитая правовая инфраструктура (доступность правовой информации, степень «открытости» органов публичной власти, доступность государственных услуг, многообразие и доступность средств правовой защиты, прозрачность административных процедур, возмож-

ность получения квалифицированной юридической помощи и т. д.); высокий уровень правосознания и правовой культуры.

Другими словами, стабильная и эффективная правовая среда модернизации заключается не только в создании «хороших» законов и неукоснительном следовании формальным правилам. Ее формирование тесно связано с развитием правосознания и повышением уровня правовой культуры. Поскольку модернизационные процессы протекают в контексте общественного развития конкретного социума, без формирования развитого правосознания (как на индивидуальном, так и на групповом и массовом уровнях) невозможно достижение целей модернизации и построения инновационной экономики.

В. Д. Зорькин справедливо отмечает, что «массовое правосознание пока находится в зачаточном, слабом и неуверенном состоянии» [4, С. 25]. Это, по нашему мнению, является существенной проблемой, возникающей на пути формирования правовой среды модернизации. Данная среда должна формироваться одновременно на всех четырех уровнях, названных выше, а не только на нормативном или правоприменительном (хотя, безусловно, все четыре уровня тесно взаимосвязаны между собой и обуславливают друг друга). Именно в этом, на наш взгляд, заключается основная роль государства как проводника модернизационных процессов.

Важным при построении правовой среды модернизации является определение ключевых параметров данной среды или основных направлений, по которым следует развивать правовую систему для достижения поставленной цели. На наш взгляд, правовая среда модернизации должна формироваться по следующим основным направлениям:

- повышение правовых и организационных гарантий быстрого, беспристрастного и справедливого правосудия, включая стадию исполнения судебных решений; развитие альтернативных методов урегулирования споров;

- создание механизмов беспрепятственной и максимально полной реализации человеком своих конституционных прав и свобод, имеющих решающее влияние на экономическую и инновационную активность индивидов (к таким правам и свободам мы относим свободу экономической деятельности, право на свободное использование своих способностей и имущества для занятия любым видом деятельности, не запрещенным законом, право собственности, право на образование, право на поиск, получение и распространение информации, свобода литературного, художественного и научного творчества и т.д.); дальнейшее развитие механизмов конституционных гарантий реализации прав и свобод человека и гражданина;

- создание «длинных правил» в экономической сфере, т.е. правовых норм, рассчитанных на длительное действие и не предполагающих скоро-

течного изменения или отмены; снижение степени подвижности законодательной базы;

- снижение излишней формализованности административных процедур, одновременно с сохранением эффективных инструментов государственного, муниципального и общественного контроля за соблюдением законодательства хозяйствующими субъектами, а также самими органами публичной власти и их должностными лицами; нахождение оптимального баланса публичных и частных интересов;

- совершенствование разграничения полномочий между органами государственной власти федерального и регионального уровней, органами местного самоуправления, направленное на обеспечение возможности самостоятельной реализации субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями собственных инициатив по вопросам экономического развития и стимулирования инноваций, включая возможность участия в формировании региональных и локальных кластеров;

- последовательное искоренение коррупции;

- недопустимость применения уголовного законодательства в качестве инструмента недобросовестной конкурентной борьбы и политического преследования;

- развитие правовых и организационных механизмов защиты интеллектуальной собственности;

- совершенствование законодательного регулирования финансово-кредитной, банковской и инвестиционной деятельности; повышение уровня правовых и организационных гарантий субъектов инвестирования; совершенствование правового регулирования венчурного финансирования;

- дальнейшее совершенствование налогового законодательства в целях стимулирования проведения научных исследований и опытно-конструкторских разработок, технологического перевооружения;

- развитие законодательного регулирования мер государственной поддержки инновационных проектов, в т. ч. характера участия в формировании территориальных кластеров, условий предоставления государственного финансирования или государственных гарантий и т. д.

Приведенный перечень направлений формирования правовой среды модернизации не является исчерпывающим. Но уже из него следует комплексный, межотраслевой характер рассматриваемой проблемы. Правовая среда модернизации охватывает все отрасли законодательства – конституционное, гражданское, административное, уголовное, финансовое и т. д. От того, насколько быстро и эффективно органы публичной власти «включатся» в процесс построения правовой среды, будут зависеть результаты модернизации как в экономической, так и в социально-политической сферах.

Литература:

1. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. / Пер. с англ. М.: Прогресс-Традиция. 2004. 480 с.
2. Зорькин В. Д. Освободительные реформы и правовая модернизация России. Доклад на научно-практической конференции «Великие реформы и модернизация России» / URL: <http://www.ksrf.ru/news/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=41>
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА». 1997. 180 с.
4. Зорькин В. Д. Современный мир, право и конституция. М.: Норма. 2010. 544 с.

**Секция 3.
Социологические науки**

**МОРАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АРМИИ И ФЛОТА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
1855–1856 ГОДОВ В СЕВАСТОПОЛЕ)**

Бойко О. П.

«Все люди разделяются на три рода:
те, кто умер, те, кто живы,
и те, ... кто плавает в море»

Древнегреческий философ Анахарсис

Аннотация. История Севастополя и Черноморского флота вобрала в себя множество героических событий, которые в настоящее время кого-то предостерегают, кого-то учат, кого-то вдохновляют. В истории военно-морского искусства Севастопольская эпопея – пример использования всех сил и средств флота для обороны города и с суши, и с моря. Впервые в мировой практике при обороне крепости с суши решающую роль сыграли военно-морские силы. Участники тех событий – творцы этой славной истории, навсегда оставили в необычной судьбе Севастополя и флота, как единого целого, яркий след и как бы ни было, никогда не сотрутся в памяти русского народа великие подвиги и великие жертвы, принесенные во славу и во имя Отечества.

Abstract. The history of Sevastopol's and Black Sea fleet absorbed in itself the great number of heroic events that someone is cautioned presently, someone is taught, and someone is inspired. The history of naval art in Sevastopol is an epic example of the use of all forces and facilities of fleet for the defense of the city from both sides; land and sea. The first in the world to practice fortress defense from land was decision role by naval forces. Participants of those events are creators of this glorious history, forever left in the unusual fate of Sevastopol and fleet, as single unit, bright track and as not it was, the great exploits and great victims, brought to glory and in the name of Homeland, will be never worn away in memory of the Russian people.

Keywords: Sevastopol, black Sea fleet, Crimean war, assault, evacuation, Parisian peaceful agreement.

К началу Восточной (Крымской) войны войска России были вооружены устаревшим оружием, русский флот уступал английскому в количественном и материально-техническом плане, страна не имела современных средств сообщения. Однако Восточная (Крымская) война стала для противника столь длительной и тяжелой, хотя против России выступили ведущие державы Европы. Это произошло, так как одна из самых главных характеристик русской армии и флота – их морально-боевые качества.

Советский военачальник Г.К. Жуков отмечал: «История знает немало примеров, когда, побросав превосходное оружие, войска быстро теряют со-

противляемость, попросту говоря, обращаются в бегство. Никто не может провести четкую грань между ролью оружия, военной техники и значением морального духа войск. Однако бесспорно, что, крупнейшие битвы и целые войны выигрывают те войска, которые отличаются железной волей к победе, стойкостью духа и преданностью знамени, под которым они идут в бой» [6, 135].

Действительно, действующие войска обладают морально-боевыми качествами, поэтому можно говорить о превосходстве одной из противостоящих армий над другой по степени стойкости и героизма. Моральный фактор – это одно из слагаемых успеха на войне, от крепости боевого духа войск во многом зависит, сумеют ли они одержать победу. Характеристика морально-боевых качеств армии необходима для адекватной оценки ее боеспособности [9].

В исследовании анализируется восприятие событий нижними чинами и офицерами, выявляются оценки значения боевого духа на войне, данные ее участниками. В истории военно-морского искусства Севастопольская эпопея пример использования всех сил и средств флота для обороны города и с суши, и с моря.

Отход гарнизона с Южной стороны начался вечером 27 августа и продолжался до следующего дня. Наум Александрович Горбунов, в воспоминаниях об участии при защите города Севастополя, бывшего в то время полковым адъютантом Владимирского пехотного полка поручик пишет: «Вечером был отдан главнокомандующим приказ об оставлении Севастополя, и о переходе войск на северную сторону. Никто не хотел верить этому решению, все еще на что-то надеялись, чего-то ожидали, и совершенно безсознательно, с тупым чувством объяснимой сердечной боли и тяжким горем, в числе прочих войск, безмолвной толпой переходили и мы ночью по плававшему мосту через бухту, при освещении горевшего какого-то судна, – случайно или умышленно зажженного, наверное не знаю» [2, 87–88].

Эвакуация прошла спокойно, так как союзники считали, что город минирован. 28 августа 1855 года русские заняли оборону на Северной стороне. Она была вся покрыта войсками перемешавшихся между собой, сходя с моста, каждый шел, куда пришлось, и располагался там, где казалось ему удобнее. Пехота, артиллерия, моряки, все перепуталось между собой. Нагруженные повозки потянулись по Бельбекской дороге. Бухта совершенно опустела. Корабли и многие другие суда опустились на дно, и только концы мачт, торчавшие над поверхностью воды, напоминали о недавнем их существовании. Перевозившие всю ночь войска пароходы отошли к северному берегу. Развели мосты, и порвались последние нити, связывавшие войска с городом, обратившимся в пепелище. От мощных взрывов пожары на Южной стороне продолжались двое суток.

В своих воспоминаниях Федор фон Драхенфельс, захваченный французами в плен, пишет об этих событиях: «Но тут скоро адъютант дивизионного генерала, капитан Фе (Faue) открыл палатку, в которой я лежал, и сказал мне:

«Вот видите, ваши отступают; весь Севастополь горит; а известно, что русские все жгут, когда они отступают». (Ему, вероятно, вспомнилась история Москвы, когда он это говорил!)» [4, 64].

Наум Александрович Горбунов описывает чувства, которые им овладевали: «Так окончилась безпримерная 11-ти месячная, или 349-ти дневная оборона незабвенного Севастополя, в которой не столько укрепления, как наши русские груди, служили живым оплотом защиты, столько времени, против соединенных сил неприятеля. 28-го августа рано утром, стоял я на северной стороне и мной овладело такое тяжкое, необъяснимое горе о разлуке с привычной жизнью, что я сожалел, что не убит. Не вдалеке от меня, лежали изуродованные груды тел, еще не преданных земле защитников. Но потом, долго глядя на эти родные развалины, я ужаснулся: – как Господь сохранил меня в течение около 5-ти месяцев, на таком маленьком клочке земли, где так много, так долго, и так славно страдал незабвенный Севастополь!» [2, 88].

Валериан Зарубаев, командир 1-й карабинерной роты Алексопольского Егерского полка, описывает картины, которые предстали перед ним, в эти тяжелые дни для Севастополя и его защитников: «Трудно описать, то грустное настроение, которое тогда чувствовалось...вижу огненные клубы, но это зажгли уже похоронные дороги. Как огненные змеи попалали эти горящие дороги снизу вверх, взошли в погреба и земля дрожала. Громадные огненные снопы поднялись высоко и разразились страшным треском. Бомбы и гранаты рвались в воздухе осыпая, все кругом, осколками. Один осколок, откуда то долетел и до моего баркаса и порешил еще одного солдата. Судьба верно забыла его, но теперь спохватилась. Все, что могло еще гореть в Севастополе зажгли, а на бухте медленно и величественно догорали два корабля.... С рассветом унтер-офицер Майоров разбудил меня. Первое, взглянув на Севастополь, родной весь в дыму, и не наш...» [1, 482–483].

Дальше В. Зарубаев рассказывает, что переночевав за северным укреплением, рядом с убитым поручиком Петровым, утром 29 числа выступили к аулу Черкес-Кермен, в резерве греческой и бородинской позиций: «Странное зрелище представлял разстрепанный полк, напоминая собою более перевязочную команду. Редкого солдата можно было видеть не перевязанным. Проходя через драгунскую позицию у деревни Зеленкой, драгуны не хотели даже верить, что эта горсть людей есть 8-я дивизия» [1, 484].

30 августа 1855 г. союзники пытались занять «кровавые развали» – так окрестили севастопольцы покинутую крепость, но жить в этих развалинах было невозможно, поэтому английские и французские войска вернулись в свои лагеря. С этого времени союзники не стремятся к активным боевым действиям, считая, что атаковать Северную сторону – безумие. Русская армия возводит на Северной стороне многочисленные укрепления и устанавливает сотни орудий. Французские и английские издания постоянно описывали и изображали их. В ответ союзники перенацеливают все свои батареи в сторо-

ну наших позиций на Северной стороне, и приступили к установке новых батарей в районе Графской пристани, Хрустального мыса, Ушаковой балки, т.е. приблизили их непосредственно к Южному берегу Северной бухты.

Об этом времени В. Зарубаев вспоминает: «...Потом двинулись еще вперед к аулу Яни-Сала и выставили аванпосты, впереди были казачьи разьезды...Полк был всегда в полной готовности и с заряженными ружьями. Серьезных дел не было. Ограничивались только передовыми перестрелками. Один раз французский отряд начал наступление, мы приготовились к встрече, но французы отступили» [1, 485].

До начала ноября 1855 года ежедневно союзники выпускали по Северной стороне от 100 до 200 бомб и ракет, в ответ русская артиллерия от 100 до 400 выстрелов. Потери фактически в этот период с обеих сторон были минимальны, а в ноябре 1855 года перестрелка прекратилась. В течение зимы 1855–1856 гг. происходили отдельные стычки и небольшие перестрелки. В этот период союзники взрывают Николаевскую батарею, доки и водопровод, тем самым, давая понять, что они не намерены долго оставаться тут.

В воспоминаниях Севастопольца об этом времени следующие строки: «От 28 августа по переправе, время у нас пошло так себе, ни военное, ни мирное, а так что-то среднее между этим – не слышишь уже той военной музыки из орудий, которая нас оглушала, а ходили по ночам к бухте на аванпосты, и кое-где на Северной стороне строили батареи и занимали на них караул» [3, 34].

Размеренная и сравнительно безопасная служба на береговых батареях Северной стороны была не по душе морякам, привыкшим к смертельному риску в ходе выполнения боевых задач. Моряки периодически совершали морские вылазки на южную сторону Северной бухты с целью разведки и совершения диверсий. Так, например, действовали моряки, охранявшие пароход «Херсонес». Для его охраны ежедневно выделялся дежурный баркас с вооруженной командой, в дневное время находившейся в боевой готовности, в ночное время – вылазки на берег, контролируемый противниками.

Валериан Зарубаев описывает жизнь до заключения мира: «Жили в землянках. Жизнь шла однообразно но не скучно. Утром маленькое ученье, стрельба, собиранье камней, для пускания в наступающих. После обеда и отдыха, песни и пляски...» [1, 486].

Севастополец о жилье также отмечает землянки: «Потом в октябре месяце перевели нашу дивизию на Мекензиеву гору, там к зиме устроили мы для себя землянки, да такая славные, что не видали как и зима прошла» [3, 34]. В начале 1856 года были открыты мирные переговоры, в основе которых было положено немедленное прекращение военных действий.

Описание тех дней в воспоминаниях Севастопольца: «Наступил 1856 год. В феврале начали поговаривать об окончании войны. 19 февраля назначен был день перемирия. Французы к нам в лагерь сами первые пожаловали,

явились безоружные и возвестили нам, что непременно скоро состоится мир; мы потому начали верить им, что они явились к нам не как враги, а пожаловали как гости, как друзья. Впоследствии, когда мы узнали совершенно о мире, то и нам начальство разрешило навещать их в лагере. Ничего себе, французы, по-видимому, народ добрый, угостительный, в долгу оставаться не любят» [3, 34].

Ведение войны потеряло для союзников смысл. На Балтийском море англо-французский флот не смог взять крепость Свеаборг, в Кронштадте в большом количестве входят в строй паровые суда с винтовыми двигателями, в ноябре 1855 г. русскими была взята турецкая крепость Карс. В марте 1856 года был подписан Парижский мирный договор.

Зарубаев описывает и время, и настроение после заключения мира: «После заключения мира, наш, французский и английский лагеря перемешались. Не было возможности собрать своих и выгнать иностранцев. Офицеры тоже поразъехались. Первыми явились на нашу позицию шотландцы в парадной форме...» [1, 486].

Впервые в мировой практике при обороне крепости с суши решающую роль сыграли военно-морские силы. Они, путем взаимодействия с сухопутными войсками и обеспечением артиллерийскими средствами оборону Севастополя в течение всей осады, и после ее окончания.

Идет время, многое, казавшееся неизменным, незыблемым, меняется и рушится, по недоразумению или злой воле перекраиваются границы, и «переоценивается» история государства Российского. Но как бы ни было, никогда не сотрутся в памяти русского народа великие подвиги и великие жертвы, принесенные во славу и во имя Отечества.

Спустя годы Валериан Зарубаев, участник событий в Севастополе вспомнит: «В 1870 году, мне довелось побывать в Севастополе, этой дорогой для каждого севастопольца, святыне, и поклонится праху товарищей. Народ мешками таскал еще пули и чугун. В 16 лет не могли выбрать то, что было выпущено в нас в 11 месяцев» [1, 488].

Литература:

1. Воспоминания о Севастополе бывшего командира 1-й карабинерной роты Алексопольского Егерского полка Валериана Зарубаева от 15 июля 1872, Сергиевское. С. 433–488 // Сборник рукописей представленных его императорскому высочеству государю наследнику цесаревичу о Севастопольской обороне: Севастопольцами. Т. 2. С.-Пб. 1872.
2. Воспоминания об участии при защите г. Севастополя, бывшего в то время полковым адъютантом Владимирского пехотного полка поручика, ныне отставного майора, Наума Александровича Горбунова 15 марта 1871 года, г. Москва. С. 53–88 // Сборник рукописей представленных его императорскому высочеству государю наследнику цесаревичу о Севастопольской обороне: Севастопольцами. Т.1. С.-Пб. 1872.
3. Воспоминания Севастопольца с 1854 по 1856 г. от 10 апреля 1871 г. Ливны. С. 3–44 // Сборник рукописей представленных его императорскому высочеству государю наследнику цесаревичу о Севастопольской обороне: Севастопольцами. Т. 2. С.-Пб. 1872.

4. Воспоминания Федора фон Драхенфельса от 29 ноября 1870 г. С.-Пб. С. 45–68 // Сборник рукописей представленных его императорскому высочеству государю наследнику цесаревичу о Севастопольской обороне: Севастопольцами. Т. 2. С.-Пб. 1872.
5. Дубровин Н. История Крымской войны и оборона Севастополя. Т. 3. С.-Пб. 1872.
6. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1987. Т. 2. С. 135.
7. Макареев М., Никольский Б. Руднев Иван Григорьевич, командир пароходо-фрегата «Херсонес», градоначальник Севастополя/научно-историческое исследование. – Севастополь, 2008. – 88 с.
8. Скориков Ю. А. Севастопольская крепость. – С.-Пб., 1997. – 320 с.
9. Смолин Н. Н. Роль морального фактора русской армии в ходе Крымской войны: 1853–1856 гг. – М, 2002. – 191 с. // <http://www.dissercat.com/content/rol-moralnogo-faktora-russkoi-armii-v-khode-krymskoj-voiny-1853-1856>.

ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ НА РЫНКЕ ТРУДА

Кудинова Д. С.

Аннотация. В статье исследуются проблемы конкурентоспособности молодых специалистов с высшим образованием и предлагаются некоторые направления их решения.

Abstract. The article analyses the problems of competitiveness of young specialists with higher education and proposes some areas of their solution.

Выбор молодыми людьми именно престижного направления их образования в наше время роет яму для них самих – будущих выпускников, априори угрожая невостребованностью на рынке труда. Таким образом, разбалансированность спроса и предложения на отечественном рынке труда в определяющей степени обусловлена неспособностью системы образования прогнозировать его потребности и гибко реагировать на их изменения, а также отсутствием эффективных систем профориентации и трудоустройства выпускников учебных заведений. Очевидно, что последние десять лет национальная система образования развивалась неадекватно потребностям экономики не только по качеству, но и по структуре подготовки. По самым скромным подсчетам, отечественный рынок труда перегружен специалистами с высшим образованием: их в 4,5 раза больше, чем необходимо [4, с. 55].

Почему многие абитуриенты выбирают профессии, которые впоследствии не пользуются спросом? По мнению Александра Мазина, доктора экономических наук, профессора Нижегородского института менеджмента и бизнеса, за четыре – пять лет обучения ситуация на рынке труда существенно меняется: сверхвостребованные несколько лет назад профессии оказываются уже не столь нужными. Профориентационной работы, в широком смысле слова, не ведется. Без ясных ориентиров многие поступают в вузы не столько ради получения знаний, сколько – ради престижного диплома [2, с. 35].

Соответственно, в нашу эпоху стремительно меняющейся рыночной

ситуации большое внимание нужно уделять именно профориентации молодежи, проводить исследования рынка труда и, опираясь на эти данные, ориентировать будущих специалистов только на востребованные специальности, иначе число безработных молодых людей с дипломом о высшем образовании будет неуклонно расти. Кроме того, выбор профессии должен напрямую зависеть от приоритетных направлений экономики и промышленности региона проживания молодого человека.

Так, в крупных городах, в столице, по данным Kelly Services CIS, востребован административный персонал, который был сокращен в период кризиса. Регионы (Ярославская область, Екатеринбург, Калининград) чаще всего ориентированы на поиск менеджеров по продажам. В последнее время в Калининграде вырос спрос на судосборщиков, сварщиков – они необходимы ПСЗ «Янтарь». В Нижнем Новгороде в приоритете оказались IT-шники. А в Курской области, по словам Жанны Дудка, руководителя отдела по подбору персонала кадрового агентства «Персона», особенностью последнего времени является приход крупных московских и белгородских сельскохозяйственных компаний, которые открывают животноводческие комплексы. Серьезные средства вкладывают в животноводство, свиноводство, растениеводство [5, с. 70].

Как видно из этих данных, каждый регион имеет свои особенности спроса на рабочую силу, исходя из экономико-географического положения, инфраструктуры и многих других факторов. Если человек живет в регионе, где интенсивно развивается машиностроение, то крайне нецелесообразно будет ему делать упор в выборе профессии на юридическую, либо административную отрасль. Целесообразно проводить исследования региональных требований к рынку труда и тогда количество специалистов, востребованных в своей отрасли, будет расти.

В статье «Методика определения потребностей перспективных рынков труда в квалифицированных кадрах» доктора экономических наук, профессора Института нечетких систем Павла Кохно, приведены данные, из которых видно, что для уровня средне – специального образования «Металлургия, машиностроение и обработка» потребность – 40 тысяч человек, выпуск – 23,5 тысяч; для уровня начального профессионального образования для специальности «Сельское и рыбное хозяйство» потребность – 96 тысяч человек, выпуск – 40,5 тысяч. Значительный переизбыток кадров наблюдается для уровня средне – специального образования по направлению «Гуманитарные науки», потребность – 21 тысяча человек, выпуск – 28 тысяч [3].

Анализируя эти данные, можно прийти к естественно напрашивающемуся выводу о том, что в общероссийских границах стоит проблема острой нехватки технических кадров и не менее острого дефицита работников сельского хозяйства. Тем временем, специалисты гуманитарных наук не могут найти свое место в сложившейся системе востребованности труда. Соответ-

ственно, эти люди вынуждены заниматься другим родом деятельности, а это непременно требует времени и ресурсов на переучивание. Таким образом, часть их жизни, финансов была потрачена впустую, их знания не востребованы, а экономика, в свою очередь, теряет хороших специалистов. Чтобы снизить вероятность таких разрушающих экономику и конкурентоспособность молодых специалистов процессов, необходимо снизить количество таких невостребованных специальностей, сделав упор на техническом образовании.

Очевидна востребованность таких специальностей, как инженеры, технологи, проектировщики, рабочие. Таких работников сегодня очень мало, можно сказать, что они на вес золота, а сегодняшние выпускники не спешат учиться на строителей, механиков, проектировщиков, сварщиков. Сегодня дефицит производственно-технического персонала испытывают многие промышленные компании РФ: самолетостроительная корпорация «МИГ», «Автотор», Новолипецкий металлургический комбинат (НЛМК), «Интер РАО ЕЭС», ОАО «Квадра», ПСЗ «Янтарь» и др. [5, с. 72].

Нужно популяризовать технические специальности, ориентировать молодежь еще в школе на необходимость таких отраслей, как производство, металлургия и машиностроение. В наше время сложилось весьма укоренившееся представление у молодого поколения об успешности – это именно экономическая и административная деятельность. Необходима переориентация молодежи, иначе перенасыщение рынка будет катастрофическим и поколение нынешних студентов будет вычеркнуто из рыночной системы. В советские времена рабочим быть считалось почетным, сейчас же приравнивается к неудаче, что в корне неправильно. Должны быть разработаны мотивационные средства привлечения молодых специалистов, а именно: обеспечение жильем, социальные льготы и гарантии. Тогда каждый выпускник будет уверен в том, что его знания и умения не останутся невостребованными, а он сможет себя реализовать. Таким образом, конкурентоспособность на рынке труда будет высокой, а уровень безработицы, соответственно, низкой.

По мнению авторов статьи «Кадровая политика в условиях инновационного развития», опубликованной в журнале ЭКО, в быстро меняющемся мире знания, навыки и умения быстро устаревают, поэтому через 5–7 лет необходимы их радикальное обновление, переход к непрерывной системе образования и непрерывной генерации нового знания. Как показало их исследование, и в традиционном, и в инновационном сегментах реального сектора экономики наиболее востребованными оказались: владение компьютером и информационными технологиями, готовность постоянно обучаться новому, способность адаптироваться в новых условиях и работать в команде. А также личностные качества – трудолюбие, исполнительность, дисциплинированность, ответственность. В инновационном сегменте чаще востребованы узкоспециальные знания и умение обращаться с измерительными и диагностическими приборами, а также навык работы со специальной литературой, знание

отечественного и зарубежного опыта в профессиональной области, умение извлекать и анализировать информацию из разных источников. Инновационный сегмент также предъявляет высокие требования к качествам работников, связанным с творчеством и креативностью.

Кадровая политика предприятий инновационного сектора экономики характеризуется целенаправленными усилиями по подготовке и подбору кадров, начиная со «студенческой скамьи» в определенных учебных заведениях, программы обучения и качество подготовки в которых зачастую согласовывается с работодателями. В основе кадровых стратегий инновационных предприятий лежит целенаправленная работа по подбору кадров еще в период учебы потенциального специалиста.

В традиционном сегменте экономики предприятия, в основном, ориентированы на «готовый продукт» системы образования – выпускников учебных заведений соответствующей отраслевой направленности (строительных, транспортных, торговых, промышленных и др.). Причем 2/3 опрошенных работодателей традиционного сегмента вполне устраивает качество подготовки в близких по профилю вузах, ССУЗах, ПУ [1].

Уровень образования зачастую не соответствует ожиданиям работодателей, что становится преградой к конкурентоспособности человека. Необходимо на федеральном уровне модернизировать существующую систему начального, среднего и высшего профессионального образования.

Для обеспечения инновационного сегмента кадрами, в первую очередь, нужно ориентироваться на интеллектуализацию труда и постоянное обновление знаний, а соответственно, готовности выпускника быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и творческому подходу к выполняемой работе. Подытоживая всё вышесказанное, важно отметить то, что какую бы отрасль не выбрал для себя будущий специалист, техническую или экономическую, гуманитарную, он должен уметь подстроиться под существующую экономическую обстановку, то есть иметь гибкое мышление, творческий подход, креативность, ответственность и коммуникабельность. Полагаю, что именно эти качества помогут молодому работнику повысить свою конкурентоспособность на рынке труда.

Литература:

1. Арсентьева Н. М., Калугина З. И., Харченко И. И., Волчкова А. Кадровая политика в условиях инновационного развития // ЭКО 2011. № 8.
2. Мазин А., Мазина А. Выпускники ВУЗов на рынке труда // Человек и труд. 2011. № 5. [Электронный ресурс] – URL: chelt.ru/2011/5-11/list_5-11.html
3. Кохно П. А. Методика определения потребности перспективных рынков труда в квалифицированных кадрах // Человек и труд, 2011. № 3. – С. 25–30.
4. Сапаниди П. Молодежь на рынке труда // Человек и труд. 2011. № 4. [Электронный ресурс] – URL: chelt.ru/2011/4-11/list_4-11.html
5. Тихомирова А. Поработать за хлеб // Прямые инвестиции. 2011. № 7.

ТРАДИЦИОННЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Литовка В. А.

Аннотация. В статье дается краткий обзор теоретико-методологических подходов к рассмотрению репродуктивного поведения. Рассматриваются традиционные стратегии репродуктивного поведения и инновационные стратегии репродуктивного поведения, которые основаны на использовании вспомогательных репродуктивных технологий.

Abstract. The article gives a brief overview of the theoretical and methodological approaches for dealing with reproductive behavior. We consider the traditional strategy of reproductive behavior and reproductive behavior of innovative strategies that are based on the use of assisted reproductive technologies.

Репродуктивное поведение – система действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождения ребенка в браке или вне брака [2]. В рамках данной работы под репродуктивным поведением мы будем понимать совокупность действий, связанных с использованием как традиционных и инновационных практик деторождения, так и отказ от рождения детей.

Инновационные практики репродуктивного поведения – это вспомогательные (новые) репродуктивные технологии (ВРТ/НРТ), под которыми понимаются медицинские процедуры и манипуляции, при которых «отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне организма. ВРТ включают: экстракорпоральное оплодотворение и перенос эмбрионов в полость матки, инъекцию сперматозоида в цитоплазму ооцита, донорство спермы, донорство ооцитов, суррогатное материнство, преимплантационную диагностику наследственных болезней, искусственную инсеминацию спермой мужа (донора)» [3].

Как правило, ВРТ используются как методы терапии бесплодия. В остальных случаях применяются традиционные практики репродуктивного поведения.

Под традиционными практиками репродуктивного поведения понимается система действий и поведение, которое опосредованно половыми контактами без использования методов и средств контрацепции, приводящие к зачатию.

Сложившаяся неблагоприятная тенденция к ухудшению здоровья населения в целом и репродуктивного здоровья в частности не способствует популярности инновационных репродуктивных технологий, которые могут повысить не только уровень рождаемости, но и состояние здоровья как родителей, так и новорожденного.

На сегодняшний день, несмотря на медикализацию репродуктивной способности человека, высокий уровень развития медицины, население Крас-

нодарского края редко использует инновационные репродуктивные технологии, практики планирования беременности, отдавая предпочтение традиционному, спонтанному деторождению.

Актуальность традиционных и инновационных стратегий репродуктивного поведения определяется недостаточной разработанностью вопроса о соотношении традиционных и инновационных стратегий репродуктивного поведения реализуемых в практиках деторождения. Проблема репродуктивного поведения изучается с позиции выявления факторов влияющих на деторождение, с позиции дискриминации женщин в области репродуктивного права, с точки зрения мифологизации новых репродуктивных технологий, однако анализ осуществляется преимущественно в рамках демографии, гендерного подхода. В тоже время недостаточно разработанными остаются вопросы, связанные с непопулярностью практики планирования беременности, отличия в отношении к рождению первого и последующих детей, неоднозначное отношение к новым репродуктивным технологиям и детям родившихся с использованием этих технологий, отношение населения к репродуктивной медицине в Краснодарском крае, отношение врачей-гинекологов к практикам регулирования рождаемости.

Сложившаяся ситуация ставит перед нами задачу выявления механизмов соотношения традиционных и инновационных стратегий репродуктивного поведения населения Краснодарского края.

Поскольку репродуктивное поведение по своей сущности является поведением социальным, обусловленным ценностями и нормами, то такая попытка представляется вполне плодотворной. Структурно-функциональный подход Т. Парсонса позволяет объяснить дифференциацию репродуктивного и брачного поведения в контексте развития ценностно-нормативной системы общества. В изучении традиционных и инновационных стратегий репродуктивного поведения населения Краснодарского края, при построении концептуальной модели анализа, предполагается обращение к концепции социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана, концепции символического интеракционизма, драматургического интеракционизма И. Гофмана; мальтузианской теории народонаселения Томаса Мальтуса в соответствии, с которой рождаемость первоначально считалась биологическим явлением и её снижение связывалось с действием причин экономического характера. Теория репродуктивного поведения А. И. Антонов, В. А. Борисов, В. М. Медков, А. Б. Синельников, в рамках которой рассматривается изменение потребности семьи и личности в детях в рамках изменяющихся социально-экономических, исторических и демографических условий ее реализации, а также социально-психологические аспекты репродуктивного поведения; теории демографического перехода А. Г. Вишневский, Ф. Нотенштейн, А. Ландри, А. Г. Волков, С. И. Голод. Механизмы репродуктивного поведения рассматривали В. Н. Архангельский, В. А. Белова, В. В. Бойко, А. Г. Волков,

Л. Е. Дарский, В. В. Елизаров, Б. Ц. Урланис. Репродуктивное поведение с точки зрения гендерного подхода рассматривается Е. Здравомысловой, А. Темкиной, Е. Рождественской, Н. Пушкаревой, И. С. Коном, И. Жеребкиной, А. Ротрих. Изучение традиционных и инновационных репродуктивных технологий будет основываться на взглядах О. Бредниковой, Н. Нартовой, Н. Е. Русановой, О. Г. Исуповой, Н. В. Гришечкиной.

В области теоретического осмысления репродуктивного поведения можно выделить ряд отечественных и зарубежных подходов. С одной стороны это рассмотрение репродуктивного поведения с точки зрения социологии семьи и демографии. Наиболее яркими представителями данного направления являются А. И. Антонова, В. А. Белова, В. А. Борисов, В. В. Бойко, Л. Е. Дарский, а также зарубежные ученые К. Дэвис, Дж. Блейк, Р. Хилл, К. Бек, Р. Фридмен. С другой стороны репродуктивное поведение рассматривается в рамках гендерного подхода и феминистской теории, которые представлены Е. Ярской-Смирновой, И. Жеребкиной, А. Темкиной, Е. Здравомысловой. Большое количество диссертационных работ и отдельных исследований посвящено проблемам репродуктивного поведения и здоровья, проблемам контроля деторождения, однако в основном данные работы затрагивают, во-первых, лишь отдельные стороны проблемы и не рассматриваются традиционные и инновационные стратегии репродуктивного поведения, во-вторых, репродуктивное поведение рассматривается в основном с позиции детности, контроля рождаемости, механизмов регулирования репродуктивного поведения, дискриминации репродуктивных прав женщины. Недостаточно внимания уделяется стратегиям реализуемых в практиках деторождения с использованием вспомогательных репродуктивных технологий, практикам планирования беременности с точки зрения социологической науки. Еще одним аспектом, требующим дополнительного анализа, является то, что на территории Краснодарского края исследование репродуктивного поведения проводится в основном медиками, с использованием статистических данных. Комплексного социологического анализа традиционных и инновационных стратегий репродуктивного поведения населения на территории Краснодарского края ранее не проводилось. Таким образом, в настоящее время, несмотря на имеющиеся теоретические и эмпирические разработки, существует ряд аспектов требующих дополнительного анализа.

Современная тенденция развития семьи характеризуется увеличением брачного возраста супругов, увеличением возраста рождения первого ребенка, уменьшением количества детей в семье, а также увеличением числа незарегистрированных браков. Эти тенденции схожи с тенденциями западного общества.

Несмотря на то что деторождение является индивидуальным выбором женщины или супругов, ближайшее окружение и государство вмешиваются и контролируют этот процесс. В обществе существуют достаточно жесткие

рамки нормативности в отношении деторождения. Существуют определенные социальные нормы, в соответствии с которыми определен возраст вступления в брак, возраст рождения первого ребенка и количество детей в браке.

Вопросы, связанные с рождением детей, перестали относиться к приватной сфере и любые вмешательства со стороны считаются нормальными. Поскольку в обществе существует некая нормативная модель, то различного рода отклонения от данной модели вызывают повышенный интерес со стороны друзей, коллег, знакомых [1].

Когда нарушение норм становится очевидным, оно проблематизируется и требует объяснения. В данном случае актуализируется проблема бесплодия и бездетности. И тогда общество стигматизирует носителей проблемы. Как правило, все тяготы стигмы несут на себе именно женщины, поскольку репродуктивная функция в общественном сознании связывается напрямую с женщиной. Хотя нередко причина бездетности пары, заключается в мужском бесплодии.

При этом причины бесплодия воспринимается как вина женщины, как последствия ее «неправильного поведения». Неспособность к материнству воспринимается как «социальное уродство», социальная несостоятельность женщины. Если же женщина все же пытается преодолеть бесплодие и прибегает к использованию ВРТ, это также проблематизируется и вызывает подозрения, так как современные репродуктивные технологии обросли различными мифами и стереотипами.

Итак, на основе вышесказанного мы делаем вывод, что проблема соотношения традиционных и инновационных стратегий репродуктивного поведения, требует более детального изучения как на теоретическом, так и на эмпирическом уровне.

Литература:

1. Бердникова О., Нартова Н. Аналитическая записка «дискриминация женщин в области репродуктивных прав в современной России: новые репродуктивные технологии» (2006–2007). URL: http://www.cisr.ru/projects_gender.html
2. Борисов В. Л., Демография и социальная психология, М. 1970. 165 с.
3. Приказ Министерства здравоохранения РФ № 67 от 26.02.2003 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия». URL: minzdravsoc.ru

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Мажитова А. Р.

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи. Автор на основе социологических исследований дает современное понимание молодежи идеи патриотизма. По мнению автора, источниками для

патриотизма должны быть территориально-бытовая, природно-географическая среды, история народа, экономический потенциал региона.

Abstract. The article is devoted to the research of spiritual, moral and patriotic education of the youth. On the basis of sociologic investigations the author gives modern perception of the idea patriotism by the young people. In the author's opinion, the sources of patriotism must be domestic, natural and geographic environment, the history of the people and economic potential of the region.

Молодежь является стратегическим ресурсом государства и особой социально-демографической группой. От того, какова молодежь сегодня, на какие ценности она ориентирована, насколько она активна в различных сферах жизнедеятельности, зависит будущее страны.

В социологических исследованиях «Духовно-нравственное, патриотическое и физическое воспитание и организация доступного культурного досуга молодежи Республики Башкортостан», проведенных Институтом социально-политических и правовых исследований, мы попытались оценить уровень патриотизма современной молодежи.

Объем выборочной совокупности – 1445 человек, из них опрошено в образовательных учреждениях:

- начального профессионального образования – 410 чел.,
- среднего профессионального образования – 414 чел.,
- высшего профессионального образования – 621 чел.

Выборка: вероятностная, стратифицированная по типу населенного пункта и социально-экономическому подрайону Республики Башкортостан.

Общественные трансформации 90-х годов XX в. внесли коррективы в гражданский, моральный облик российского социума, перспективы его развития. Старшее поколение людей лишилось традиционных ценностей, идеологических ориентиров, а про молодежь и вовсе забыли. Ее не ориентировали ни в духовно-нравственных, гражданских, патриотических и др. направлениях. Молодежь сама начала вырабатывать жизненные ориентиры, стиль поведения и ценности, представления об успехе и смысле жизни с помощью современных информационных и телекоммуникационных технологий.

Отсутствие патриотизма у современной молодежи, по материалам опроса, большинство респондентов видят в том, что «в России сейчас отсутствует ясная патриотическая идея, объединяющая всех» (46,5%), «наши средства массовой информации мало делают для воспитания любви к своей стране» (45,7%), «у молодежи сейчас нет возможности по настоящему проявить себя в хорошем и нужном деле» (44,6%), «система образования должна больше уделять внимания патриотическому воспитанию молодежи» (44,1%), «в наше трудное время нужно думать не о патриотизме, а о том, как прожить» (37,6%). Действительно, в эпоху трансформационных перемен в российском обществе произошли колоссальные социокультурные сдвиги. Все это говорит о необходимости выработки ясной патриотической концепции, способной интегрировать население вообще и молодежь в частности. Необходимо

выстроить четкую систему трансляции этих символов через институты образования и СМИ.

Согласно данным опроса, большинство респондентов в значительной степени ощущают близость со следующими группами людей: гражданами России (66,1%), земляками (62,3%), жителями Башкортостана, города/села (58,7%), людьми той же национальности (47,5%), людьми тех же взглядов на жизнь (44,3%), людьми того же вероисповедания (36,7%), людьми того же достатка (33,5%). Как показал опрос, среди молодежи Башкортостана наиболее развитой является «российская идентичность», регионально-локальная формы идентичности. Тогда как вероисповедание и материальный факторы не являются интегрирующими (рис. 1).

Рис. 1. «О каких из перечисленных групп вы можете сказать «это – мы»?», доля ощущающих близость «в значительной степени», (в %)

Согласно социологическим материалам, 42,3% респондентов гордятся Россией, 14,9% опрошенных не представляют жизни в другой стране. Однако, 12,9% молодежи готовы эмигрировать или планируют переезд за границу (табл. 1). Необходимо отметить, что основная масса молодежи называет себя россиянами.

В сознании молодежи патриотизм понимается, прежде всего, как законопослушное поведение (51,2%), затем патриотизм молодежь видит в таких проявлениях, как интерес к острым проблемам общественной жизни (35,2), участие в выборах (32%) и активной работе в общественных организациях (30,6%). В наименьшей степени под патриотизмом молодежь склонна рассматривать обязанность служить в армии (27,5%) и не уклоняться от налогов (17,7%) .

**Скажите, пожалуйста, насколько важно
для Вас ощущать свою принадлежность к России?**

	Доля, %
Россия – моя Родина, и я ею горжусь	42,3
Я не смог бы жить в другой стране	14,9
Я хотел бы жить в другой стране, но не имею возможности эмигрировать	12,9
Я думаю о переезде в другую страну	12,9
Затрудняюсь ответить	17,0
ИТОГО	100,0

Если говорить о характере регионального патриотизма, то в целом можно сказать, что молодежь в большей степени хочет видеть свою республику экономически мощным, современным и динамично развивающимся регионом, но вместе с тем сохраняющим свою уникальную природу.

Респонденты желают больше знать об экономике (71,8%), о природе родного края (60,2%), истории Башкортостана (54,4%) и культуре (53,3%) (рис. 2).

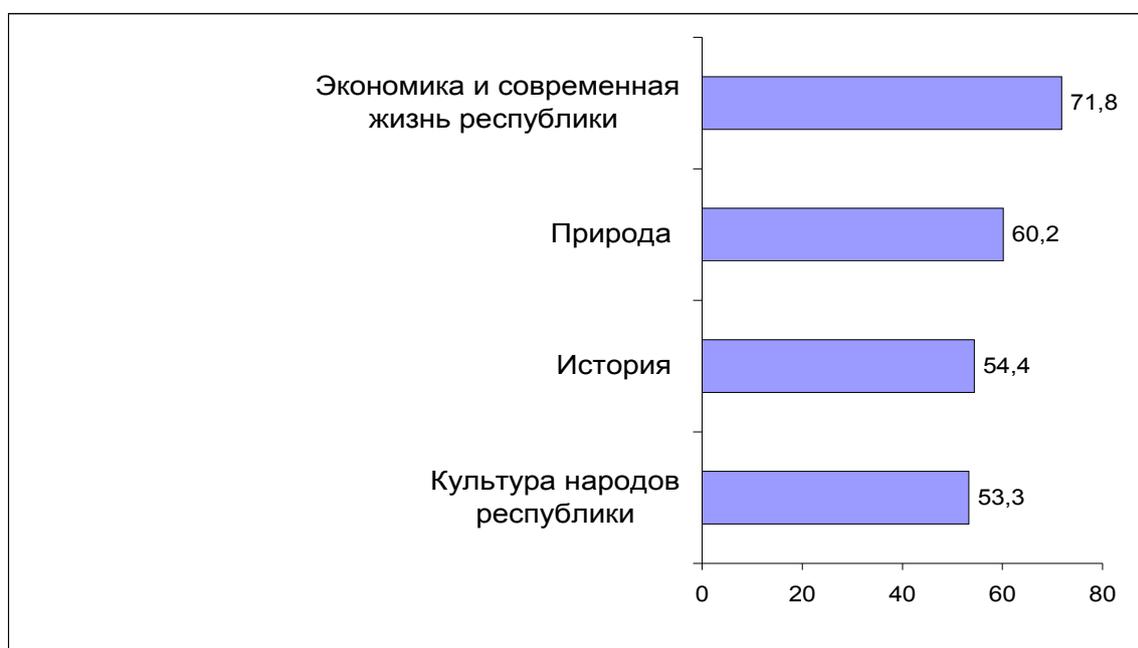

Рис. 2. Приоритетные интересы молодежи в изучении Башкортостана, (в %)

Как справедливо отмечает профессор Садриев М. М.: «Чувство патриотизма, гордости за свой народ и отчизну можно формировать у молодого поколения, пропагандируя в его среде национальную идеологию рыночных реформ, вбирающую в себя ценности менталитета нашего народа, его культурные достижения и успехи в области науки и промышленности» [2, с. 288–289].

Действительно, источниками патриотизма являются территориально-бытовая, природно-географическая среда, история, культура родного края, которая подтверждается и ответами респондентов. Так, в оценке того, «Чем в Башкортостане можно гордиться в первую очередь?», подавляющее большинство молодежи – почти 80% – на первое место поставило природу республики. Второе место по популярности занимает ответ «Богатая история республики» (38,8%). Далее с примерно одинаковой долей поддержки получили такие «символы» Башкортостана, как «нефтяная промышленность» (31,3%), «мед и кумыс» (30,6%) и «сохранение традиций» (30%) (табл.).

Таблица 2

«Как Вы считаете, чем в Башкортостане можно гордиться в первую очередь?», (в %)

Природа республики	79,5%
Богатая история республики	38,8%
Нефтяная промышленность	31,3%
Мед и кумыс	30,6%
Сохранение традиций	30,0%
Достижения спортсменов	20,4%
Отношения между людьми	17,6%
Башкирская кухня	14,0%
Народная музыка и искусство	12,6%
Современная литература и искусство	3,8%

Поэтому патриотическое воспитание молодежи должно быть связано как с этнокультурными компонентами и нацеленностью на возрождение, сохранение и развитие традиций, обычаев, так и с выстраиванием социально-экономической модели региона.

В своем интервью генеральный директор Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) В. Федорова отметила, что «Благодаря патриотизму многие из разоренных войнами стран превратились в процветающие державы ... Я имею в виду Японию, Корею, отчасти Китай. Ориентир такой: ты своим трудом преумножаешь не только личное богатство, но и богатство всей нации, ее престиж в мире» [3]. Поэтому необходимо помнить, что патриотизм – это преобразующая сила, гарантия суверенности государства и источник роста общественного благосостояния.

Литература:

1. Доклад о развитии человека 2004. Культурная свобода в современном многообразном мире / Пер. с англ. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2004. – 328 с.
2. Садриев М. М. Социология молодежи: Учебное пособие. Уфа: Гилем, 2005. – 308 с.
3. Федорова В. Патриотизм должен стать экономической силой // Журнал «Росбанк», №1, 2007 г. Электронный ресурс [http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/8171.html?L\[0\]=1&cHash=7a5265a416](http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/8171.html?L[0]=1&cHash=7a5265a416)

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ОБЗОР ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Муха В. Н.

Аннотация. В статье проведен обзор эмпирических исследований межэтнических установок молодежи. Делается вывод, что молодое поколение демонстрирует достаточно высокий уровень межэтнической толерантности.

Abstract. The article reviewed the empirical studies of inter-ethnic attitudes of young people. It is concluded that the younger generation shows a high level of inter-ethnic tolerance.

Межэтнические установки, распространенные в обществе, – точный барометр состояния межэтнических отношений. При этом молодежь в значительно большей степени, чем другие группы населения, склонна к этническим стереотипам, это «благодарная» аудитория для любой пропаганды, растрavляющей «обиды», нанесенные обществом, и персонифицирующей обидчика в образе другого народа или конкретного человека иной национальности. Все это может приводить к формированию в сознании молодого человека зародышей этноцентризма, шовинизма, ксенофобии, этнических предубеждений. Установки, закрепившиеся в молодости, нередко в дальнейшем трансформируются с большим трудом, сформировавшиеся этнические стереотипы, предпочтения будут влиять на сознание и поведение на протяжении всей жизни. Знание особенностей и факторов формирования межэтнических установок в молодежном сознании представляет ценность для практического решения вопросов регулирования межэтнических отношений и для прогноза их развития. Наиболее показательными в плане фиксации общих настроений молодых россиян в вопросах межэтнического взаимодействия являются социологические исследования.

Особый интерес представляют работы, изучающие проблемы межнационального общения и проявления толерантности среди молодежи. Так, в 2006 году под руководством директора Центра социологических исследований Российской академии образования В. С. Собкина было проведено исследование в 4 территориях России среди молодежи: учащихся школ и ПТУ, студентов вузов [4]. Одной из задач данной работы была оценка эмоционального притяжения/непритяжения представителей других национальностей. В ходе

анализа ответов выявилось, что готовность к проявлению интолерантных установок в сфере межнациональных отношений связана с такими личностными качествами, как недоверие и осторожность, в основе которых лежит предположение об угрозе со стороны других («другие люди планируют и приносят вред»). Для определения содержательных особенностей отношения к тем или иным конкретным национальностям респондентам предлагался специальный вопрос, фиксирующий различные модальности личностного отношения: сочувствую; оказываю поддержку; уважаю; симпатизирую; отношусь нейтрально; игнорирую; отношусь враждебно; недоверчиво, с подозрением; с насмешкой; презираю; боюсь; осознанно вступаю в конфликт. Отвечая на данный вопрос, респондент должен был определить свое отношение к 14 национальностям. По полученным данным оказалось, что среди русских респондентов именно к представителям своей национальности доминирует явно выраженное позитивное отношение: «уважение» – 54,5%, «стремление оказывать поддержку» – 18,0%, «симпатия» – 14,8%. Отношение же к другим национальным группам более сдержанно, здесь, как правило, доминирует «нейтральная позиция». В то же время, к отдельным национальностям весьма часто проявляются «враждебные» реакции. Фактор, характеризующий в целом негативное отношение, которое связано с «боязнью», «подозрением, недоверчивостью», исследователи определили как «отказ от социального взаимодействия». Среди респондентов наиболее высокие значения по данному фактору проявились к чеченцам, грузинам, азербайджанцам и армянам. Не трудно заметить, что все перечисленные национальности представляют народы Кавказа. Это позволяет сделать вывод о том, что бытующий в массовом сознании стереотип «лица кавказской национальности» связан с актуализацией таких установок, как боязнь, недоверие, подозрение. Именно они и определяют тот комплекс, который характеризует отказ от социального взаимодействия с представителями этих национальностей. Данное исследование продемонстрировало не только определенную связь наличия интолерантных установок с такими личностными характеристиками, как агрессивность и враждебность, но и выявило влияние стереотипов на восприятие людей той или иной национальности, низкий уровень осведомленности о спектре национального состава даже в рамках своей страны.

В 2007 году ФОМ провел исследование «Межнациональные конфликты в России» [3]. Так среди опрошенных молодых россиян 71% воспринимает ситуацию с межнациональными отношениями там, где они живут, как спокойную; 19% респондентов оценивают ее как взрывоопасную. При этом 35% респондентов говорят о том, что за последний год в населенных пунктах, где они живут, случались конфликты между людьми разных национальностей; 55% опрошенных таких случаев не припоминают, 10% затрудняются с ответом. Тех, кто упоминал о межнациональных конфликтах, произошедших там, где они живут, попросили ответить, изменилось ли число столкновений

на национальной почве за последний год. Почти половина из упомянутых о конфликтах (10% по выборке) считают, что их число не изменилось, чуть меньшая доля (8%) сказали, что конфликтов стало больше, и 4% – что меньше.

Таким образом, молодежь не всегда обращает внимание на наличие межнациональных конфликтов, считая, что никакой напряженности в межнациональных отношениях нет.

По инициативе Департамента межнациональных отношений Министерства регионального развития РФ в 2008 году под руководством С. В. Львова было проведено масштабное социологическое исследование «Студенты, этнический экстремизм и ксенофобия: от диагностики проблемы к мерам преодоления», охватившее 16 регионов РФ [2]. Данное исследование включало анкетный опрос 6800 студентов разных вузов в 16 городах и глубинные интервью с представителями разных социальных и профессиональных групп. Распространено мнение о том, что молодежь подвержена влиянию экстремистских идеологий, в том числе националистических и ксенофобских. Но исследование показало, что такое суждение является однобоким.

Несоответствие оценок напряженности в межнациональных отношениях во «внешней» и «своей» среде демонстрирует наличие в сознании молодежи четкой дифференциации – границы, за которой ситуация может принимать неконтролируемый характер, несет большую потенциальную угрозу. Другая граница проходит уже в сфере межличностных отношений. Большинство опрошенных никогда не сталкивались с проявлениями враждебности и неприязни по отношению к себе со стороны представителей других национальностей. Однако 40% респондентов сталкиваются с проявлениями этнофобии: 22% – изредка, 16% – время от времени и 3% – постоянно. В то же время больше половины опрошенных (53%) признаются, что сами хотя бы изредка испытывают враждебность и неприязнь к людям другой национальности. Так, 6% часто демонстрируют неприязнь к тем или иным этносам, 18% – проявляют подобную несдержанность время от времени, а 28% – редко. 46% опрошенных практически никогда не доводилось испытывать неприязнь к людям другой национальности. Наиболее характерно проявление этнофобии для студентов из Москвы и Московской области, которые в два раза чаще, чем в среднем по выборке, испытывают чувство неприязни к людям других национальностей. Каждый третий молодой житель данного региона демонстрирует враждебность к другим этносам время от времени, каждый пятый в Московской области и каждый четвертый в Москве – изредка. Более терпимы студенты из Нальчика и Казани, большинство которых (58%) практически никогда не испытывает неприязни к людям других национальностей.

Важный результат исследования – выявление причин этнофобии. Причем данные количественного и качественного опроса не совпадают, и это является поводом для соответствующей интерпретации полученных данных. Свою неприязнь к представителям других народов респонденты количест-

венного опроса объясняют прежде всего тем, что представители этих этносов не хотят считаться с обычаями и нормами поведения (26%). 15% не одобряют манеру поведения и черты характера представителей тех национальностей, к которым они испытывают антипатию. 8% считают, что эти народы недостаточно культурны и воспитаны. 5% опрошенных студентов опасаются представителей некоторых народов в связи с угрозой терроризма и роста преступности. Различия в менталитете и жизненном укладе других народов раздражают 5% опрошенных. Причинами неприятия той или иной нации являются недовольство внешней политикой других стран, а также внешний вид людей другой национальности (по 4%). Незнание или плохое знание русского языка раздражают 2% опрошенных. При этом лишь 2% опрошенных опасаются неконтролируемого роста численности мигрантов. Тех, кто считает, что люди другой национальности отнимают рабочие места у местного населения, незначительное количество.

Прямо противоположная картина вырисовывается, когда причины этнофобии описывают участники глубинных интервью. Большинство респондентов придерживаются мнения, что одной из главных причин роста националистических настроений в России в целом и среди молодежи в частности является экономическая нестабильность в стране. Текущий финансовый кризис, низкий уровень жизни большинства населения, социальная пропасть между бедными и богатыми – все эти факторы провоцируют экстремистские течения, поскольку накладываются на сложную структуру межнациональных отношений и миграционных процессов. Те, кто подчеркивает экономическую детерминированность этнической интолерантности, скорее всего таким образом пытаются сформировать «политкорректный» ответ, придерживаются наиболее распространенной парадигмы объяснения причин нетерпимости между представителями различных этнических групп. Фактически все респонденты в той или иной степени связывают напряженность в межэтнических отношениях с расширением миграционных потоков из южных регионов России в северные регионы, а также из республик бывшего СССР и других сопредельных государств. Интенсивная трудовая миграция приводит к росту «иммигрантофобии» у местного населения.

В целом авторы данного исследования констатировали, что основная причина, вызывающая возникновение экстремистских националистических и расистских группировок, а также вовлечение в их деятельность отдельных представителей молодежи – это реакция на поведение групп приезжих, отличающихся по языку, культуре и фенотипу. Основными субъектами негативного влияния этнических стереотипов являются трудовые мигранты и представители этнических групп, ориентированных на создание очагов собственной этнической культуры.

Интересной в рассматриваемом контексте представляется и работа, проведенная в 2009 году под руководством Л. М. Дробижевой в одном из

многонациональных городов России «Социально-культурное многообразие как ресурс трансформирующегося Сочи» [1]. Особенность г. Сочи заключается не только в том, что он является приграничным и многонациональным, но и в том, что г. Сочи в 2014 году будет принимать у себя Олимпийские игры. Поэтому в настоящее время вопрос межнациональных отношений приобретает особую актуальность в связи с перспективой прибытия на строительство олимпийских объектов большого количества рабочих из других регионов России, а также стран ближнего и дальнего зарубежья.

Чувство неприязни по отношению к представителям других национальностей, проживающим в регионе, испытывает чуть больше четверти сочинской молодежи (28%). Кроме того, исследование показало, что в Сочи вербально выражена высокая готовность к межнациональному общению в деловой и неформальной сферах (работа, соседство). Более 80% опрошенных готовы работать в условиях многонационального коллектива под руководством человека другой национальности, отдать детей в школу, где учатся дети разных национальностей, контактировать с людьми другой национальности как с соседями по дому.

Постоянные и многообразные межэтнические контакты внутри региональной общности стали привычными и привели к формированию и развитию позитивных установок. Поведение респондентов, основанное на подобных установках, является более эффективным и адаптивным. С точки зрения здравого смысла, в ситуации высокой этноконтактности неразумно жить в напряженности и неприязни с людьми другой национальности, которые с большой долей вероятности являются либо коллегами, либо соседями, целесообразнее сохранять с ними дружественные или нейтральные отношения. Это касается преимущественно тех сфер взаимодействия, где люди ограничены в своем выборе лиц для контактов. Большая склонность к дистанцированию наблюдается в семейной сфере, где человек волен выбирать: принять или нет человека другой национальности в семью в качестве мужа/жены своих детей и в качестве собственного партнера по браку. С такой позицией согласны 60% опрошенных респондентов. Это свидетельствует не только об известной закрытости семейной сферы общения, но и о сложившихся традициях. Доброе соседское существование и дружба – это одно, а брак, часто связанный с передачей собственности, семейного дела, изменениями в религиозных убеждениях, – совсем другое. Такая «отдаленность» связана с культурными особенностями, в которые входит почитание семьи, обычаев и традиций, а следовательно, и их ретрансляция на семейном уровне, что может вызвать проблемы соответствующего рода при сближении в данной сфере с представителями других этнических групп. В целом молодежь региона обладает достаточно высоким социальным ресурсом, что обещает хорошие перспективы в случае благоприятного развития событий и разумных действий власти.

Таким образом, результаты эмпирических исследований вопросов межличностных отношений в межнациональном общении, независимо от подходов и методов, которые используются исследователями, свидетельствуют о высоком уровне межэтнической толерантности в молодежной среде. Но, тем не менее, формирование основ толерантности является важной составляющей формирования личности молодого человека и как будущего субъекта общественных отношений, и как гражданина в целом.

Литература:

1. Дробижина Л. М., Арутюнова Е. М., Кузнецов И. М., Щеголькова Е. Ю. ИНАБ Социально-культурное многообразие как ресурс трансформирующегося Сочи. М. : Институт социологии РАН, 2009. – 64 с.
2. Львов С. В. Студенты, этнический экстремизм и ксенофобия: от диагностики проблемы к мерам преодоления // Мониторинг общественного мнения. 2009. № 6. С. 31–42.
3. Межнациональные конфликты в России [Электронный ресурс] // База данных ФОМ. 2007. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/socium/internat_ro/d072725 (дата обращения: 19.04.2011).
4. Собкин В. С., Адамчук Д. В. Измерение толерантных установок в сфере межнациональных отношений // Вестник практической психологии образования. 2006. № 2. С. 26–35.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ

Салахутдинова Р. Р.

Аннотация. В статье на основе предложенного подхода к анализу трансформации социально-трудовых отношений в аграрной сфере выявлены ее характерные черты, определены последствия, обозначены направления совершенствования государственной политики.

Ключевые слова. Аграрная сфера, социально-трудовые отношения, работник, работодатель, трансформация.

Социально-экономические преобразования России кардинально изменили не только экономику в целом, но и всю сферу труда. Заложив одновременно не только конструктивные изменения, связанные с расширением экономических свобод, но и опасные социальные тенденции, которые в наибольшем объеме проявились в аграрной сфере. Они основаны на появлении класса собственников, в том числе на земли сельхозназначения без соответствующей финансовой, инфраструктурной, организационной, материально-технической подготовленности и поддержки. Слабая стыковка интересов собственников и работников привела не только к девальвации системы стимулирования и мотивации, но и к росту трудовой пассивности работников аграрной сферы. В результате сельское хозяйство России оказалось в кризисном положении. Однако, несмотря на остроту ситуации, в науке отмечается снижение интереса ученых к сельской проблематике в рамках социологической науки.

Заявленная актуальность предопределила постановку цели исследования, которая состоит в определении содержания социально-трудовых отношений в аграрной сфере, выявлении особенностей их трансформации в условиях социально-экономических преобразований современной России.

Исследование опирается на теоретико-методологическую базу, разработанную А. В. Чаяновым, В. М. Черновым, У. Томасом, Ф. Знанецким, Т. Шаниным, М. А. Шабановой, З. И. Калугиной, Т. И. Заславской, А. Г. Здравомысловым, Ж. Т. Тощенко, С. Ф. Фроловым, Н. И. Лапиной, В. И. Староверовым, И. И. Мюрберг.

В ходе исследования были поставлены и решены следующие задачи:

Во-первых, получили дальнейшее развитие теория и методология изучения социально-трудовых отношений в аграрной сфере. В частности, уточнены сущность аграрной сферы и реализуемые ею функции. Определено, что основой социологического анализа трансформации социально-трудовых отношений аграрной сферы является учет двух групп характеристик применительно ко всем существующим формам хозяйствования с учетом их особенностей: 1) *атрибутивные, перманентные черты аграрной сферы*; 2) *переменные, преходящие черты*, отражающие современные особенности социально-экономического состояния и организационно-правового регулирования аграрной сферы.

Во-вторых, конкретизированы сущностные характеристики социально-трудовых отношений и сконструированы элементы их анализа. А именно, уточнено содержание понятия «социально-трудовые отношения» как совокупности объективных отношений, по урегулированию интересов и обеспечению реализации прав работников и работодателей. Объект социально-трудовых отношений – качество трудовой жизни работников. Содержание – реализация прав и согласование интересов работников и работодателей. Определено, что основаниями для характеристики социально-трудовых отношений являются: соответствие нормам права, характер формализации, традиционности, конфликтности, соответствие отношений трудовому законодательству, соответствие формы реальному содержанию, множественность лиц, степень их активности. Аргументирован подход к выделению основных моделей социально-трудовых отношений в аграрной сфере (партнерская, умеренно-партнерская, классическая, государственная, умеренно-эксплуататорская, эксплуататорская), исходным положением для выделения которого являются особенности реализации функции «собственника» у их основных субъектов – «работодателя» и «работника». Обосновано, что выбор оптимальной модели социально-трудовых отношений в аграрной сфере обусловлен двумя факторами: 1) необходимостью преодоления противоречий между работником и работодателем; 2) спецификой аграрной сферы.

В-третьих, выявлены тенденции и специфические особенности аграрных преобразований в России как фактора изменения социально-трудовых отношений. А именно, показаны особенности преобразований аграрной сферы

России, определяющие трансформацию социально-трудовых отношений, к числу которых отнесены: качественные изменения в социально-трудовой сфере, состоящие в смене механизмов социального регулирования посредством трансформации социальных институтов и расширении субъектного состава участников; формирование многоукладного сельского хозяйства, сопровождающееся перераспределением социально-экономической роли от сельхозпредприятий к личным подсобным хозяйствам, от государственной формы собственности к частной; изменение отношений собственности на земли сельхозназначения. Определено, что изменение нормативной базы экономического развития создало предпосылки для возникновения в аграрной сфере всех возможных моделей социально-трудовых отношений. В результате наблюдается тенденция замещения моделей партнёрского и государственного типа (ранее единственно возможных) на новые модели умеренно-эксплуататорского, эксплуататорского и умеренно-партнёрского типа.

В-четвертых, исследовано состояние индивидуальных и групповых социально-трудовых отношений на сельскохозяйственных предприятиях, которое характеризуется: преобладанием имитационного характера групповых отношений на локальном и более высоких уровнях; снижением роли отдельных структур, обеспечивающих реализацию групповых отношений на локальном уровне; появлением новых структур, обеспечивающих реализацию групповых интересов работников при заключении коллективного договора на фоне слабой реализации на практике основных потребностей в сфере труда; низким уровнем формализации отношений; возрастанием значимости индивидуального характера социально-трудовых отношений; преобладанием неформальных практик.

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

Негативные последствия социально-экономических преобразований в России для сельского хозяйства смягчились, главным образом, за счет реализации страховой функции аграрной сферы на фоне снижения возможностей выполнения экономической и социальной функций, что привело к возрастанию доли латентных социально-трудовых отношений в аграрной сфере, не регулируемых государством и обществом. Результатом современных преобразований является снижение роли сельскохозяйственных предприятий в системе социально-трудовых отношений аграрной сферы на фоне возрастания значимости роли личных подсобных и крестьянских фермерских хозяйств в системе аграрного производства.

В ходе преобразований в аграрной сфере основные структурные звенья, обеспечивающие реализацию социально-трудовых отношений в аграрной сфере, присутствовавшие в дореформенный период, потеряны или ослаблены, а новые элементы системы еще не везде возникли. Кроме этого, функционирующие структуры действуют разрозненно, в их деятельности преобладает имитационный характер, что в конечном итоге отражается на эффективности

социально-трудовых отношений. Основными причинами такого положения являются: высокий уровень социальной пассивности работников; экономическое и организационно-техническое состояние аграрной сферы; просчеты в кадровой политике; недостаточная эффективность информационного обеспечения; низкий уровень правовой культуры участников социально-трудовых отношений. Современное состояние совокупности социально-трудовых отношений в аграрной сфере характеризуется слабой интегрированностью и не обладает признаками системы.

Государственная политика в регулировании социально-трудовых отношений аграрной сферы носит не системный, а «реанимационный» характер. В отношении практически одной проблемы – стимулирование трудовой активности в аграрной сфере – действуют несколько государственных программ, направленных на решение отдельных проблем, не позволяя осуществлять эффективное, комплексное, целенаправленное регулирование, что актуализирует потребность в разработке научно-обоснованной государственной политики, направленной на формирование компетентных, активных субъектов труда в аграрной сфере. Неотъемлемым звеном в разработке модели такой политики как на федеральном, так и на региональном уровнях является мониторинг и анализ процессов, происходящих в системе социально-трудовых отношений в аграрной сфере.

Формирование складывающейся системы социально-трудовых отношений в аграрной сфере нуждается: в разработке соответствующей программы, типовых документов на уровне государственных органов; совершенствовании нормативной правовой базы; в подготовке и переподготовке кадров; в поэтапном проведении социального информирования (разъяснительной работы на основе современных информационно-аналитических средств и систем); в проведении мероприятий по повышению общей и правовой культуры участников социально-трудовых отношений.

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН

Субханкулов А. А.

Аннотация. В данной статье рассматривается развитие института обращений граждан в истории России, от самых ранних форм в Киевской Руси и Российской Империи до наших дней. Анализируется исторический опыт и возможность решения на основе его современных проблем.

Abstract. This article discusses the development of the Institute of citizens in the Russian history, from the earliest forms of Kievan Rus and the Russian Empire until the present day. We analyze historical experience and the ability to decisions on the basis of its current problems.

Сегодня институт обращения граждан находится в постоянном внимании как и со стороны властей, так и со стороны общественности и прессы. Для

общества это один из главных институтов влияния на государственное управление и власть, а для государства это инструмент для правильного осознания ситуации в обществе и принятия решений. Институт обращений имеет многовековую историю, в разные времена для государства он служил разным целям и интересам. В Киевской Руси обращения назывались «жалобницей».

В последующие этапы истории России обращение к вышестоящему лицу, а тем более к великому князю и царю исключало подобную форму отношений, и для обозначения величия того, к кому обращались с просьбой, следовало показать свое зависимое положение, низко поклонившись ему «бить челом».

Право жалобы впервые было закреплено в духовных грамотах князей и уставных грамотах монастырей. Институт жалоб являлся естественным каналом обратной связи в судебно-административной деятельности князя. Но в период Киевской Руси княжеская власть еще не доросла до государственного властвования. Поэтому рассмотрение жалоб (обид) на самых ранних этапах истории России оставалось в большей степени делом городского и сельского общинного, а не княжеского судопроизводства в формах, наиболее соответствующих тому историческому времени.

Как показывают памятники письменности XIV–XVII вв., слово «челобитная» («челобитня», «челобитье») как акт (письменное прошение, жалоба, исковое заявление) появляется в московской деловой письменности в последней четверти XVI в. Уже Судебник великого князя Московского Ивана III (1497 г.) разрешал всем подданным без сословных различий обращаться с челобитными к властительным особам вплоть до великого князя. В Московском государстве не только закреплялось неограниченное право подачи обращений – челобитий, но и устанавливался определенный порядок их прохождения и рассмотрения («к государю – только через бояр») и обязанность должностных лиц – бояр – обязательно рассматривать поданные жалобы по существу. Соборным Уложением 1649 г. устанавливалась определенная субординация подачи челобитных, соответствующая иерархической структуре приказов [1, С. 81].

Развитие законодательства о праве челобитья в период правления Петра I знаменуется в первую очередь дополнительной законодательной фиксацией отмены права обращения лично к государю, установленной Соборным Уложением (1649 г.), и в то же время выстраиванием соответствующих юридических и организационных конструкций по рассмотрению челобитий в центральных и провинциальных органах управления и суда. Петровское законодательство о челобитных (жалобах) много сделало для более упорядоченной организации государственного управления в XVIII в. и установления известного процессуального порядка в движении жалобы.

По мысли Петра I, для борьбы с застарелыми болезнями приказного делопроизводства по рассмотрению челобитий, такими, как волокита, запутан-

ность, судебный произвол, необходимо было введение обязательности единообразных бюрократических правил, которыми должны были руководствоваться чиновники при рассмотрении различного рода дел по челобитьям. Порядок рассмотрения различных дел по челобитьям в коллегиях и губернских канцеляриях с 1720 г. стал подчиняться Генеральному регламенту, закрепившему единые принципы работы всех звеньев государственного аппарата, нормы документирования и организации делопроизводства, распределение должностей внутри всех учреждений [2].

В начале царствования Екатерины II при разделении в 1763 г. общесенатской канцелярии на 6 равноправных департаментов рекетмейстерская контора была упразднена, но должность генерал-рекетмейстера сохранилась, она была соединена с должностью директора второго департамента Сената, в компетенцию которого входило рассмотрение жалоб и апелляционных дел, поступавших из коллегий и других государственных органов. Еще в 1763 г. Екатерина II издает Манифест о порядке рассмотрения жалоб и просьб на высочайшее имя. Этим актом впервые вводилось разделение челобитий на подлежащих рассмотрению в административном или в судебном порядке. На рассмотрение императрицы поступали лишь те прошения, которые по своему содержанию требовали исключительно ее решения, что позволяло ей не только в некоторых случаях защищать интересы жалобщиков, но и получать информацию о работе государственного аппарата на всех его уровнях. Принципиальное значение манифеста о порядке рассмотрения жалоб и просьб на высочайшее имя состояло в том, что он явился первым после Петра I документом, установившим порядок разбирательства прошений на имя царя. Кроме того, вводился единый порядок требований к работе с жалобами для всего государственного аппарата, а не только статс-секретарей центральных учреждений империи, чего раньше никогда не было [3, С. 92].

Павел I после восшествия на престол своим указом в 1797 г. вновь восстанавливает ликвидированную Екатериной II рекетмейстерскую контору, правда под новым названием Канцелярия рекетмейстерских дел. В результате значительных усилий царя Павла I к началу 1800 г. Сенат в основном завершил рассмотрение огромного количества нерешенных дел по прошениям, накопившихся в предшествующие царствования [4].

Место Сената, окончательно утратившего в конце XVIII в. Законотворческую роль в системе высших государственных учреждений, занял другой законосовещательный орган Российской империи, созданный указом царя Александра Павловича от 1 января 1810 г., – Государственный Совет, состав которого назначался лично императором. В составе Государственного Совета было создано особое подразделение для работы с поступающими обращениями подданных на имя царя – Комиссия прошений, – возглавляемое одним из членов Государственного Совета [5, С. 395].

Комиссия прошений была образована для рассмотрения жалоб на высшие государственные учреждения и удовлетворения прошений о наградах,

пенсиях, должностях, смягчении наказаний, о покровительстве разных родов деятельности, «отыскании крестьянами свободы и защиты» от помещичьих злоупотреблений, о помощи в деле образования детей и о прочих милостях и просьбах, приносимых на имя императора.

Правление нового царя Николая Павловича с декабря 1825 г. стало временем совершенствования структуры министерской системы управления, профессионализации служилой бюрократии, что повлекло и усложнения процессуальной формы рассмотрения прошений на имя царя. В 1835 г. Николай I своим указом выводит Комиссию прошений из состава Государственного Совета и выделяет ее в самостоятельное государственное учреждение. Специальный статус, приданный Комиссии, позволял ей при рассмотрении жалоб и прошений запрашивать необходимые документы из всех без исключений государственных учреждений и от всех должностных лиц империи [6, С. 58].

Комиссия прошений, как наглядный образец учреждения николаевской эпохи, в годы правления Александра II (1855–1881-х гг.) превратилась в «бумажный департамент», в котором дела заправляли канцелярские чиновники и от которых зависели, по сути, царские резолюции. Чиновный бюрократизм и взяточничество при рассмотрении жалоб и прошений в значительной мере подрывали доверие к органу царского милосердия [7, С. 297].

В начале своего царствования Николай II в 1895 г. утверждает правила о порядке принятия и направления прошений и жалоб, на Высочайшее имя приносимых, незначительные изменения в которые были внесены Манифестом Николая II «О переустройстве Учреждения Государственного совета» (1906 г.) [8].

Следует отметить, что задачи Канцелярии по принятию прошений в конце XIX в. были значительно сужены по сравнению с теми, которые были установлены для Комиссии прошений времён Александра I. Сохранялись установленные еще в петровское время требования к оформлению реквизитов жалоб и прошений. Канцелярия по принятию прошений благополучно просуществовала до Февральской революции 1917 г. и даже работала при Временном правительстве. В целом, к началу XX столетия в России сформировалась сложная иерархия государственных учреждений для рассмотрения жалоб по существу. Доминирующим средством защиты интересов и установленных законом прав населения выступал в царской России контроль «сверху», т. е. контроль таких центральных органов, как монарх, Государственный Совет, Государственная Дума, Сенат, министерства, Канцелярия по принятию прошений и т. д.

Даже после всех преобразований главным недостатком порядка подачи жалоб на имя царя оставался сословный характер и ограниченный круг впросов, подлежащих обжалованию. Кроме того, несмотря на подробную регламентацию процедуры подачи жалоб, отсутствовали законодательные нормы, регулирующие работу Канцелярии по существу изложенного в жалобе

вопроса. Не случайно, подавляющее большинство жалоб Канцелярией пересылалось именно в те департаменты и учреждения, на чьи решения или действия жаловались заявители. Во-вторых, сложный порядок подачи прошений на Высочайшее Имя требовал от заявителя наличия специальных знаний, что, в принципе, соответствовало уровню лишь одного сословия – дворянства[9, С. 102].

В мае 1919 г. утверждается положение «О местных отделениях Центрального Бюро жалоб и заявлений», следующим шагом по созданию специальных органов контроля стало принятие ВЦИК РСФСР декрета. Бюро жалоб проводили большую работу по проверке, расследованию жалоб и заявлений трудящихся с привлечением к этому делу широкого актива из рабочих и крестьян[10]. В середине 1930-х гг. ЦК ВКП(б) организует большую кампанию вокруг бюро жалоб, направленную на их развитие. Так, на районном уровне такие структуры существовали в райисполкоме и его отделах, роно, райздраве, райсобесе, райжилотделе, домтресте, районном рабочем кооперативе, райфо, райсберкассе, райжилсоюзе, отделе связи, в райпрокуратуре[11, С. 158]. Прием жалоб был организован и на предприятиях, причем бюро жалоб имелись, например, в отделах рабочего снабжения, завкомах, цехкомах заводов, а на селе бюро жалоб создавались при сельсоветах, колхозах и МТС. Но в целом, состояние института жалоб подтверждала традицию, характерную и для дореволюционного времени, общий смысл которой отражал недоверие населения органам местной власти. В целом, установленные этим нормативным актом правила действовали более 30 лет, да и потом постоянно воспроизводились в многочисленных инструкциях по делопроизводству и работе с обращениями граждан в различных ведомствах и государственных учреждениях. Совершенствовалась работа государственного аппарата по работе с жалобами, уточнялись его функции и порядок деятельности. В апреле 1968 г. был издан указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан»[12], который в редакциях Указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1980 г. и от 2 февраля 1988 г. действовал вплоть до 2006 г. Решением Верховного Совета СССР указу была придана сила закона СССР. В Указе детально прописывался порядок работы с обращениями граждан, а также устанавливались юридические гарантии своевременного рассмотрения обращений (включая ответственность должностных лиц). Государственные и общественные органы, предприятия, учреждения, организации, а также их руководители и другие должностные лица обязывались принимать и в соответствии со своими полномочиями в установленные сроки рассматривать предложения, заявления и жалобы граждан, давать на них ответы и предпринимать необходимые меры. Гражданам предписывалось подавать обращения в те государственные органы, которые имели право разрешения вопроса, поставленного гражданином в обращении. Так же как и в предшествующих правительственных постанов-

лениях по этим вопросам, указ запретил направлять обращения граждан для разрешения тем должностным лицам, на действия которых жалуются граждане. Руководители всех учреждений обязывались проводить личный прием граждан, причем дни и часы приема устанавливать в удобное для населения время. На них возлагалась личная ответственность за организацию приема и рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан. Также значительной новацией было признание как особой разновидности обращений граждан «предложений, заявлений и жалоб граждан, поступающих из редакций газет, журналов, телевидения, радио и других средств массовой информации, а также выступлений и опубликованных в печати материалов, связанных с предложениями, заявлениями, жалобами», которые до того не рассматривались государственными органами как «не поступившие в их адрес». Устанавливались конкретные сроки рассмотрения обращений: заявления и жалобы разрешаются в срок до одного месяца со дня поступления, а не требующие дополнительного изучения и проверки безотлагательно, но не позднее 15 календарных дней. За нарушение порядка рассмотрения документов, волокиту, бюрократическое отношение предусматривалась возможность дисциплинарной и, в особых случаях, уголовной ответственности должностных лиц [13, С. 112].

В целях повышения эффективности документооборота и контроля исполнения поручений, принятых по обращению граждан, Совет Министров СССР принял постановление от 13 октября 1981 г. № 986 «О порядке ведения делопроизводства по предложениям, заявлениям и жалобам граждан в государственных органах, на предприятиях, в учреждениях и организациях» [14]. Этот документ впервые в истории СССР установил единые общеобязательные правила ведения делопроизводства по обращениям граждан.

Оценивая состояние советской нормативной базы в этой сфере, следует отметить, что даже в том виде, в каком право на обращение получило отражение в Конституции СССР 1977 г., оно не полностью раскрывало содержание государственно-правового института обращений граждан, поскольку норма Основного закона неоправданно сужала предмет обращений до предложений и заявлений, направленных на улучшение деятельности государственных органов и общественных организаций. Конституция СССР также не устанавливала одну из важнейших составляющих конституционного права на обращение – возможности гражданам защищать свои собственные интересы. С другой стороны, конституционная норма законодательно расширила состав адресатов обращений, включив в их число не только государственные, но и общественные организации [15, С. 64].

На протяжении 1992–1999 гг. центральная власть в Российской Федерации не проявляла попыток что-то изменить и сохраняла преемственность правового механизма рассмотрения жалоб, основанного на нормативных актах, принятых в СССР. Затем в 1992 г. было внесено изменение в ст. 51 Конституции Российской Федерации (1978 г.): «Граждане Российской Федерации

имеют право направлять личные и коллективные обращения в государственные органы и должностным лицам, которые в пределах своей компетенции обязаны рассмотреть эти обращения, принять по ним решения и дать мотивированный ответ в установленном законом срок».

Принятая в 1993 г. Конституция Российской Федерации установила право граждан на обращение, закрепленное в статье 33 и косвенно в пункте 1 статьи 32, что с формально-юридической точки зрения ставило право на обращение в один ряд с основными конституционными правами граждан. Впервые в российской истории право на «обращения в органы власти получило статус, во-первых, как одной из форм народовластия, осуществляемой в виде обязательной для рассмотрения в установленном законом порядке гражданской инициативы, и, во-вторых, как установленного законом порядка защиты прав и свобод граждан, осуществляемого путем направления заявлений, жалоб (и иных видов обращений) в органы государственной власти или местного самоуправления. Главная новизна состояла в том, что с учетом предыдущего исторического опыта, институт обращений должен был регулироваться правовым актом не ниже федерального закона, а не подзаконными актами, как это было в советский период [16, С. 125]. В июне 1998 г. в Аппарате Правительства Российской Федерации был создан большой отдел по работе с обращениями граждан (по статусу он почти не отличается от управления Президента, хотя и называется отделом). Реальная практика управления при отсутствии специального федерального закона об обращениях требовала хотя бы косвенным путем установить ответственность чиновников за рассмотрение предложений, заявлений и жалоб граждан. Этот пробел сначала восполнил Федеральный закон «Об основах государственной службы Российской Федерации» (1995 г.), который в статье 10 установил обязанность государственных служащих в пределах своих должностных полномочий своевременно рассматривать обращения граждан и общественных объединений, а также предприятий, учреждений и организаций, государственных органов и органов местного самоуправления и принимать по ним решения в порядке, установленном законодательством. Затем Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В 1999 г. региональные законы о работе с обращениями граждан были приняты в 38 субъектах Федерации, которые воспроизвели положения о праве на обращение, сформулированные в Конституции Российской Федерации и уставах субъектов Федерации [17, С. 102]. Уже к осени 2005 г. региональные законы о порядке работы с обращениями граждан были приняты во всех субъектах Российской Федерации [18, С. 12]. Но в региональных законах не было единства в понимании субъекта права на обращение, адресатов подобных обращений и их видов. В этих законах не фиксировались принципиальные административно-процедурные характеристики института обращений. Они устанавливали различные сроки рассмотрения

жалоб и заявлений граждан, содержали неясные и коллизионные положения. Все это подчеркивало актуальность принятия федерального закона об обращениях граждан.

К принятию федерального закона об обращении граждан Государственная Дума Российской Федерации возвращалась несколько раз на протяжении 1993–2006 гг. Наконец внесенный Президентом Российской Федерации в Государственную Думу 30 января 2006 г. проект федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» после проведения всех необходимых процедур был принят Государственной Думой 21 апреля 2006 г. и уже 2 мая 2006 г. был подписан Президентом Российской Федерации [19].

Федеральный закон содержит необходимый минимум императивных положений, таких как: обязанность государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц рассматривать поступившие по компетенции обращения граждан, принимать по ним необходимые решения; организовывать личный прием граждан; обеспечивать контроль за соблюдением порядка рассмотрения обращений граждан; выявлять и устранять причины, порождающие нарушение прав и свобод граждан. Впервые, появившаяся норма о праве автора обращения представлять дополнительные документы либо обращаться с просьбой об их истребовании; получать письменный ответ по существу поставленных вопросов и уведомление о переадресации обращения в тот орган или должностному лицу, в компетенцию которого входит их решение; знакомиться с материалами, касающимися проверки его обращения, если это не затрагивает права и законные интересы других лиц, и если в них не содержатся сведения, составляющие государственную тайну; обжаловать принятое решение в административном порядке или в суд; подать заявление о прекращении рассмотрения обращения.

Таким образом, из данной статьи видно, что обращения граждан во все времена являлись центром внимания со стороны руководителей государства. С помощью информации, полученной из обращения, можно было контролировать деятельность государственных лиц и чиновников. Данный инструмент также давал непосредственную связь главы государства и общества. Но и как во все времена нужно это было лишь для того, чтобы решить проблему людей, которые не могли получить помощи на месте. Современную систему эта «болезнь» тоже не обошла стороной: многие проблемы, не решенные на месте, до сих пор решаются лишь по схеме «сверху-вниз».

Литература:

1. Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года / Под ред. докт. юрид. наук К. А. Софроненко. – М., 1952. – С. 81.
2. ПСЗ РИ. – 1-е собр. – Т. VI. – № 3534.
3. Кислягина Л. Г. Канцелярия статс-секретарей при Екатерине II // Государственные учреждения России XVI–XVIII вв. – М., 1991. – С. 92.
4. ПСЗ РИ. – 1-е собр. – Т. XXII. – № 16329.

5. Данилевский И. Н. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пособие для студентов вузов / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. – М., 2000. – С. 395.
6. Корнилов А. Курс истории России XIX в. – М., 1993. – С. 58.
7. Цейтлин Р. С. История государственного управления и муниципального самоуправления в России: учеб. пособие / Р. С. Цейтлин, С. А. Сергеев. – М., 2003. – С. 297.
8. ПСЗ РИ. – 3-е собр. – Т. XXVI. – № 27808.
9. Лобачева Г. В. Указ. соч. С. 102.
10. СУ РСФСР. – 1919. – № 23. – Ст. 272.
11. Иконников С. И. Создание и деятельность объединенных органов ЦКК – РКК СССР в 1923–1934 гг. – М., 1971. – С. 158.
12. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1968. – № 17. – Ст. 144.
13. Организация работы с обращениями граждан в истории России : учеб. пособие / С. Ю. Кабашов. – М.: Флинта: Наука, 2010. – С. 112.
14. СП СССР. – 1982. – № 1. – Ст. 2.
15. Ремнев В. И. Право жалобы в СССР. – М., 1964. – С. 64.
16. Организация работы с обращениями граждан в истории России : учеб. пособие / С. Ю. Кабашов. – М.: Флинта: Наука, 2010. – С. 125.
17. Вавилова А. А. Как работать с обращениями граждан // Практика муниципального управления. – 2007. – № 1. – С. 102.
18. Хорьков В. Законы об обращениях граждан // Законность. – 2008. № 7. – С. 21.
19. СЗ РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО: ГРАНИ ОТЧУЖДЕНИЯ

Хабибрахманова Э. Х.

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы к исследованию понятия «отчуждения» в общественных науках, определяются направления дальнейших исследований категории «отчуждение»

Abstract. In the article there considered main approaches to the research of the meaning «alienation» in social sciences, there defined the directions of further researches of «alienation» category

Человек, по сути, является цельным существом: «его мышление, чувства и жизненная практика неразрывно связаны; он не может быть свободным в своих мыслях, если он несвободен в своих чувствах; он не может быть свободен эмоционально, если он несвободен и зависим в жизненной практике, в экономических и социальных отношениях» [10, 311]. В процессе эволюционного развития человечества всегда существовали ограничения, так, например, на заре существования человек сильно зависел от природы – она давала ему кров и пропитание, но от неё же исходила и основная угроза жизни. Одновременно с «приручением» природных сил, стала усиливаться социальная зависимость человека, доходящая в ряде случаев до отчуждения – раба от рабовладельца; крестьянина от феодала, помещика; рабочего от капиталиста, трудящегося от номенклатурного работника, наемного работника от предпринимателя; а также от важнейших

социальных институтов: религии, семьи, производства, государства. Сегодня многие государства ориентированы на демократические ценности, главными из которых являются права, свобода и ответственность человека. Это в свою очередь обуславливает необходимость проведения самых разнообразных реформ, которые приводят, в конечном счете, к «раскалыванию» на отдельные части различные жизненные сферы, да и самого человека. В этом Э. Фромм видел основное зло современной культуры, тогда как «путь к оздоровлению общества – в преодолении этого раскола, в движении нового единения и интеграции общества и индивида» [10, 370].

Действительно, отчуждение – одно из таких фундаментальных категорий, использование которого позволяет охарактеризовать сущность изучаемых явлений, поскольку является инструментом анализа глубинных противоречий общественного развития. Поэтому неудивительно, что понятие «отчуждение» используют многие общественные науки, обогащая свой категориальный аппарат и объясняя результаты взаимодействия личности и общества. Рассмотрим основные подходы к определению понятия «отчуждения» в общественных науках.

В общей методологии отчуждение рассматривается как разрыв между социальным субъектом и какой-либо его функцией, ведущей к обеднению и извращению природы и субъекта, и самой функции [6].

Философская наука задает методологические ориентиры в научном анализе проблемы социального отчуждения, где исследование этой категории связано с выявлением её сущности. В качестве примера можно привести следующие определения понятия «отчуждение»:

– акт передачи прав личности государств (теоретики Общественного договора);

– этап в развитии духа, когда самость (в-себе-бытие) отрешается и тем самым познает себя, и возвращается в себя из своего отрешения, превращаясь во всеобщую самость (для-себя-бытие) (Г. Гегель);

– объективное превращение человеческой деятельности и её результатов в самостоятельную силу, довлеющую над ним, враждебную ему и подчиняющую его; результат разделения труда, существования частной собственности (К. Маркс);

– способ реализации субъективности через «выбрасывание человеческой природы в объектный мир» (Н. Бердяев);

– факт превращения продукта деятельности людей, продукта их рук и мозга, в некоторую самостоятельную, уже независимую от них самих силу, т.е. в некоторое образование, действующее наперекор желаниям и воле своих собственных творцов (Э. В. Ильенков) и др.

Социологический же взгляд на проблему отчуждения больше отличается анализом проявления отчуждения в конкретных социальных процессах. Так под отчуждением социологи понимают:

– отдаленность людей друг от друга в обществе, определяющая нега-

тивную позицию взаимоотношения этих властных субъектов, в отличие от общности, где царит взаимопонимание и единодушие (Ф. Теннис);

– продукт объективации духа, который приобретает самостоятельное существование и оказывает воздействие на порожденного его человека, деньги и логическое сознание выступают руководящим фактором объективности (Г. Зиммель);

– потерю инстинктивной и интеллектуальной свободы, подавление, ставшее уже не второй, а первой природой человека, возникающее вследствие эксплуататорского отношения к природе и к другим людям, репрессивности общества и властвующей элиты (Г. Маркузе);

– результат разделения труда, потери смысла деятельности, приводящей к социальным аномиям (Э. Дюркгейм);

– специфическое переживание индивида, выраженное в бессилии, бессмысленности, аномии, изоляции, самоотчуждении человека и социальном отчуждении (М. Симен);

– такую общественную, социокультурную связь между индивидами, которая вышла из-под их контроля и стала самостоятельной, господствующей над ними силой, это инобытие свободы [5, 30];

– разрыв индивида с социальной жизнью, нарастающий по мере исторического развития человечества [4] и др.

Психологическим особенностям проявления отчуждения в поведении человека посвящены работы видных исследователей-психологов, которые интерпретировали «отчуждение» как:

- психический конфликт между социальным и первичным сексуальным позывом в человеке, выраженный как неразрешимое противоречие между судебной инстанцией *Сверх-Я* и инстинктивным *Оно*, осознаваемый и контролируемый в *Я*, выраженный в психопатологиях (З. Фрейд);

- результат невротического развития личности (К. Хорни);

- способ восприятия, при котором человек ощущает себя как нечто чуждое, отстраненное от самого себя, находящееся во власти своих поступков и их последствий, подчиняющегося и поклоняющегося им (Э. Фромм);

- проблема сведения человека к средству достижения какой-либо цели, к носителю какой-либо функции, что приводит к сужению или утрате личностной жизни, её убогости и ограниченности (С. Л. Рубинштейн);

- следствие несовпадения объективного результата деятельности человека, с одной стороны, и её мотива – с другой (А.Н. Леонтьев);

- проблема нерепрезентированности субъекта в Другом и Других (А. В. Петровский, В. А. Петровский);

- это характеристика межличностных отношений, при которых индивид противопоставляется другим индивидам, группе, обществу в целом, испытывая ту или иную степень своей изолированности [3, с. 227].

В *юриспруденции* термин «отчуждение» достаточно часто используется и понимается как акт передачи одним лицом (физическим, юридическим) части своих имущественных прав другому лицу.

В *политологии* отчуждение предстает как отстранение индивида от политического процесса, выраженное в открытой форме (политической апатия, уклонение, неявка на выборах) или в скрытой (абсентеизм, автоматическое, бездумное отправление политического ритуала; голосование по принципу «из двух зол наименьшее»; голосование за какого-либо кандидата в пику другому, неугодному кандидату; партийная лояльность, основанная на привычке и др.) [1].

В *управлении* отчуждение трактуют как: свидетельство трансформации отношений управления в отношении власти и собственности, когда регулятивные механизмы действия и взаимодействия строятся по субъект-объектной модели, в которой объект выступает подчиненным и зависимым субъектом, лишенным свойств самоценного и самоуправляемого социального индивида [8, с. 264]; состояние межличностных отношений между элементами социальной системы управления по поводу нереализуемых ожиданий и потребностей участников структурно-функционального взаимодействия [7, с. 8]; форму организационных отношений между участниками субъект-объектного управленческого процесса, при котором объект является исполнителем решения, принятого субъектом управления, или выполняет лишь часть функций управленческой деятельности, отстраняясь в целом от процесса принятия решений [11, с. 184].

Таким образом, отчуждение явилось следствием несвободы, разделенности личности и общества, что проявилось в самых разнообразных аспектах жизнедеятельности человека: экономической, политической, социальном, управленческом, экологическом, технологическом, духовном и др. Характеризуя развитие современной западной цивилизации исследователи всё более склонны употреблять такие понятия как социальные болезни, организационные патологии, коррупция, бюрократизм, аномии, деструкции и др. Мир сегодня стоит на пороге грандиозных изменений, врывающихся в нашу жизнь и не позволяющих индивиду осознать в полной мере происходящие с ним перемены. Человечество в очередной раз стоит на перепутье: либо создание общества, где гармонично развитые личности посредством самореализации будут приращивать благосостояние, либо подавление субъектности, усиление угнетения и более изощренное эксплуататорство населения. Очевидно, что второй путь в стратегическом плане безвыигрышный, первый же может обеспечить качественный скачок в развитии страны и уровне жизни населения. Основным двигателем в реализации первого сценария является экономика и управление, поскольку «новая экономика расцветает в условиях более свободных высказываний, более совершенной обратной связи между управляющими и управляемыми, более активного участия народных масс в процессе принятия решений. Она может создать менее бюрократическое, менее централизованное и ответст-

венное правительство. Она может быть творцом независимости отдельного человека, мощного сдвига власти в направлении от государства – не в том смысле, что оно «подвергнется увяданию», а в том смысле, что оно станет более человечным» [9, с. 451].

Согласимся с мнением Э. В. Ильенкова, что «отчуждение» – это не локальная проблема какой-либо одной страны или ряда стран, которая перестает быть проблемой, как только мы пересечем государственную границу этих стран. Это – всемирно-историческая проблема, практически еще мировой историей не разрешенная. Это – проблема создания на земном шаре (а в меньшем масштабе эту задачу решить невозможно) таких условий, которые навсегда исключали бы возможность возникновения войн... Это – далее – задача превращения каждого индивида на Земле в высокоразвитого и универсального индивида, ибо только сообщество таких индивидов уже не будет нуждаться во «внешней» – в «отчужденной» – форме регламентации его деятельности – в товарно-денежной, в правовой, в государственно-политической и других формах управления людьми» [2, с. 151]. И эта задача требует дальнейших исследований.

Литература:

1. Гулиев В. Отчужденное государство: проблемы политического и правового отчуждения в современной России / В. Гулиев, А. Колесников. М.: Манускрипт, 1998.
2. Ильенков Э. В. Философия и культура / Э. В. Ильенков. М.: Политиздат, 1991. – 464 с.
3. Краткий психологический словарь / Сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М., 1985.
4. Краткий философский словарь / Под ред. А. П. Алексеева. М., 2006.
5. Лапин Н. И. Кризис отчужденного бытия и проблема социокультурной трансформации // Вопр. философии. 1992. № 12. С. 29–41.
6. Современная западная философия. М., 1991.
7. Стрикель О. А. Взаимоотчуждение личности и системы как объект социального управления: Дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08 – «Социология управления». М., 2006.
8. Тихонов А. В. Теоретические основы социальной регуляции управленческого типа / А. В. Тихонов // Личность. Культура. Общество. 2009. Т. XI. Вып. 3 (№ 50). С. 260–269.
9. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003.
10. Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе / Э. Фромм. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005.
11. Хабибрахманова Э. Х. Процессы отчуждения в системе современного местного самоуправления: социологический взгляд на проблему / Э. Х. Хабибрахманова // Актуальные проблемы науки и техники: Сборник трудов I Всероссийской конференции молодых ученых. Уфа: УГНТУ, 2009. С. 183–185.

РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Юлдыбаев Б. Р.

Аннотация. В условиях трансформации современного российского общества наблюдаются изменения в развитии института семьи и родительства. Эти изменения связаны с нарушением его основной функции воспроизводства населения, что неизбежно ведет к демографическому кризису. В сложившейся ситуации необходимы государственные меры, направленные на поддержание семей с детьми.

Abstract. In the conditions of the transformation of modern Russian society there are observed the changes in the development of the institute of family and parenthood. These changes are connected with the breach of its main function – reproduction of population, which inevitably leads to the demographic crisis. In this situation it is necessary to take state measures, directed at the supporting of the families with children.

В последние десятилетия во всем мире происходят глобальные процессы, которые оказывают значительное влияние на наше общественное сознание, меняется темп и стиль жизни людей. На пороге XXI века мы наблюдаем становление нового института семьи, новой модели поведения родителей, в которой наблюдается достаточно свободная жизнь как у мужчин, так и у женщин.

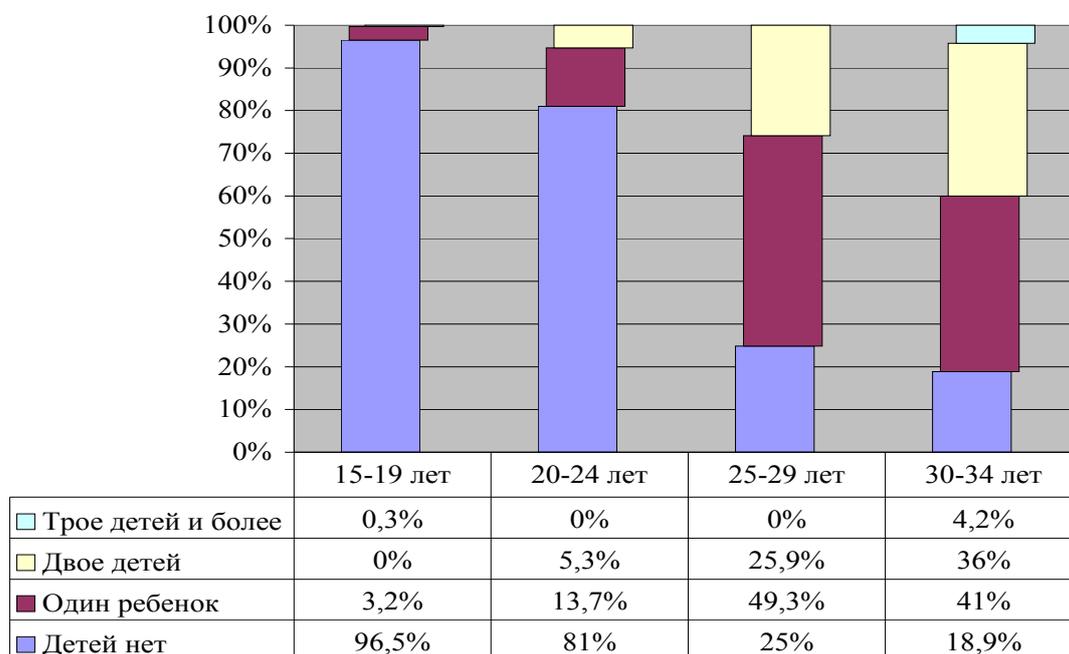
В современном обществе главной ценностью является материальное благополучие. Поэтому главной идеологией для современной молодежи является достижение материального достатка, а все остальное на втором плане, в том числе брак и семья. В результате, мы наблюдаем, что молодые семьи не торопятся заводить детей. По мнению многих молодых женщин, находящихся в браке, наличие детей в семье только препятствует достижению поставленных целей. Например, в Республике Башкортостан в 2001 г. только 3% женщин сообщили о том, что им было отказано в приеме на работу из-за наличия детей, а в 2007 г. их количество возросло до 13% [6, С. 198].

По сравнению с прошлыми годами мы наблюдаем, что из года в год увеличивается возраст вступления в брак. Так, в 1926 году средний возраст вступления в первый брак для женщин составлял 20,9 лет, в 1979 году – 21,5 лет, в 1989 году – 21,6 лет, в 2002 году – 23,5 лет [2].

В нашей республике, согласно нашим социологическим исследованиям (ГБНУ «Институт социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан»), возраст активного вступления в брак для мужчин и женщин в г. Уфе в 2006 году составлял 25–29 лет. Рождение детей в семье также происходит в этом возрастном промежутке. Так, 49,3% опрошенных респондентов в данном возрасте имели по одному ребенку, еще 25,9% – по двое детей. С увеличением возраста родителей растет количество детей (диаграмма 1).

Диаграмма 1

Репродуктивный показатель среди молодежи

Из диаграммы видно, что в возрасте от 30 до 34 лет не имеют детей только 18,9% опрошенных.

Согласно данным Росстата, в 2009 году суммарный коэффициент рождаемости в Республике Башкортостан составлял 1,692, что немного выше Всероссийского показателя – 1,537 (табл. 1). Минимальное значение суммарного коэффициента рождаемости среди субъектов Российской Федерации принадлежит Ленинградской области – 1,185, а максимальное – Чеченской республике – 3,376 [3].

Таблица 1

Суммарный коэффициент рождаемости

Годы	Число детей, рожденных в среднем одной женщиной гипотетического поколения	
	в Российской Федерации	в Республике Башкортостан
1990	1,892	2,179
1991	1,732	2,03
1992	1,547	1,871
1993	1,369	1,648
1994	1,394	1,665
1995	1,337	1,596
1996	1,270	1,572
1997	1,218	1,512

1998	1,232	1,529
1999	1,157	1,416
2000	1,195	1,415
2001	1,223	1,444
2002	1,286	1,521
2003	1,319	1,506
2004	1,340	1,487
2005	1,287	1,409
2006	1,296	1,413
2007	1,406	1,604
2008	1,494	1,677
2009	1,537	1,692

Анализируя таблицу суммарного коэффициента рождаемости в России за 19 лет, можно сделать вывод, что с распадом Советского Союза наблюдалось снижение рождаемости. В 1999 году наблюдался критически низкий показатель рождаемости, после чего происходит постепенное ее увеличение. Несмотря на улучшение показателя рождаемости за последние годы, мы по-прежнему находимся в состоянии демографического кризиса. Среди населенных пунктов наиболее низкие показатели суммарного коэффициента рождаемости характерны для города. Например, в 2009 году в Республике Башкортостан на одну женщину в городе приходилось 1,522 ребенка, в сельской местности – 2,006 [4].

Каков будет дальнейший прогноз по рождаемости в России, сказать однозначно затруднительно. Одни прогнозируют увеличение рождаемости, другие – снижение. Ясно одно, что политика, которая ведется руководством страны, вполне эффективна, и ее необходимо развивать дальше. Здесь можно прибегнуть к опыту зарубежных стран. Например, в Великобритании малообеспеченные беременные получают бесплатные витамины; молодым мамам выдаются ваучеры для обмена их на молоко, фрукты и овощи; для детей – питание в школах и школьная форма. В США существуют разнообразные виды помощи на уровне муниципалитетов: бесплатная одежда, обувь нуждающимся; продовольственные талоны; спецпитание для женщин с детьми до 5 лет, бесплатные школьные завтраки. В Швеции – бесплатное жилье и питание для молодых мам до 18 лет из неблагополучных семей; бесплатный проезд в транспорте людям с детской коляской; бесплатные экскурсии в музеи, зоопарки и т.д., а также существует правило, что при рождении ребенка 3 месяца из 16 с ребенком обязательно должен сидеть второй супруг. Кроме того, в странах ЕС и США обеспечивается финансовая поддержка различных детских учреждений, выделяются огромные дотации на производство детских товаров, одежды для маленьких детей и т. д., поэтому рождение ребенка в семье не становится большой финансовой нагрузкой для родителей. В России пока в каче-

стве поддержки рождаемости используется разовая выплата беременным, материнские капиталы на второго или последующего ребенка, льготные школьные обеды и завтраки для детей из малоимущих семей (на региональном уровне), в некоторых регионах – бесплатные витамины. Однако, по мнению Елены Мизулиной, предпринимаемые меры не вполне достаточны, необходимо увеличить бюджет, направленный на поддержание семей и детей, который составляет сегодня всего лишь 0,79%, тогда как в США этот показатель составляет свыше 3% [5, С. 23].

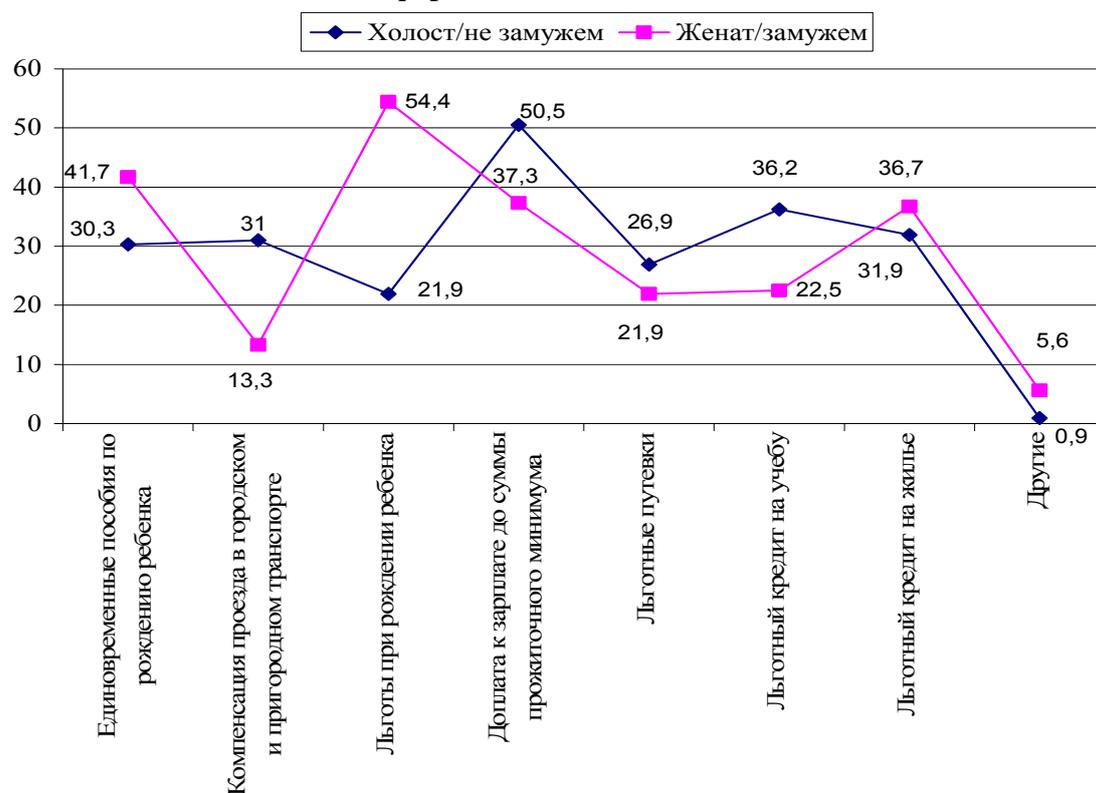
На региональных уровнях РФ также принимаются дополнительные меры по поддержке молодых семей. Например, в Башкортостане в 2011 году была утверждена Республиканская программа государственной поддержки молодых семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, на 2011–2015 годы. За время ее реализации планируется оказать государственную поддержку 7500 молодым семьям [1].

Материнский капитал, который выдается по всей стране при рождении в семье второго ребенка и более, оказывает существенную материальную помощь семьям. Размер материнского капитала постоянно увеличивается. Например, с 2007 по 2011 год он вырос с 250 тысяч рублей до 365,7 тысячи. Согласно данным Пенсионного фонда, с 2007 по 2011 год было выдано 3,3 миллиона сертификатов, из них в прошлом году – 700 тысяч. Большинство матерей (98%) используют материнский капитал для улучшения жилищных условий [7].

Насколько востребованы принимаемые руководством республики меры по поддержке молодых семей, можно судить по результатам наших исследований, которые проводились в 2006 году среди молодежи под названием «Социально-политический портрет молодежи Республики Башкортостан». Наиболее востребованной помощью для молодых семей являются: льготы при рождении ребенка – 54,4%, единовременные пособия по рождению ребенка – 41,7%, льготный кредит для приобретения жилья – 36,7% (диаграмма 2).

Из диаграммы следует, что принимаемые сегодня государственные меры по поддержке семей с детьми вполне оправданны и востребованы. Основной проблемой для молодых семей с детьми является улучшение жилищных условий, поэтому, на наш взгляд, необходимо развивать социальное жилье и социальные объекты. Необходимо также сделать жилье более доступным для большинства граждан, что, в свою очередь, станет существенным стимулом в повышении рождаемости.

Необходимые формы социальной защиты молодежи

* Сумма ответов по столбцу составляет более 100%, т. к. вопрос предполагал несколько вариантов ответа.

Таким образом, для преодоления демографического кризиса в стране необходимо, чтобы в семьях рождалось более двух детей. Основной прирост населения в стране осуществляется за счет рождения третьего ребенка и более, и таких семей должно быть как можно больше. Конечно, на селе и в городе различные условия жизни: горожан беспокоит нехватка мест в детсадах, нехватка времени, проблемы с жильем и т.д., селян – нехватка специалистов, ограничение в хозяйственных товарах, недоступность медицинского обслуживания и т. д. Следовательно, при дальнейшей разработке государственных программ стоит учитывать все особенности, начиная от типа населенных пунктов и заканчивая региональными особенностями субъектов РФ.

Литература:

1. В Башкортостане утверждена Республиканская программа государственной поддержки молодых семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, на 2011–2015 годы. URL: <http://www.bashkortostan.ru/organizations/101/news/16044.html>
2. Захаров, С. 2006. Брачность в России: история и современность // Демоскоп Weekly, № 261–262 (16–29 октября 2006 г.). URL: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0261/tema04.php>
3. Захаров, Сергей. 2008. Российская рождаемость – долгожданный рост? // Демоскоп

Weekly, 2008. № 353 – 354 (17–30 ноября 2008 г.). URL: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0353/tema03.php>.

4. Т. 12 «Рождаемость» (База данных Всероссийской переписи населения 2002 года). URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=30>

5. Мизулина Е. Где легче быть мамой, или Чем помогает государство родителям у нас, в США и Европе // Аргументы и факты, №46, 2009 г.

6. Республика Башкортостан. Доклад о развитии человеческого потенциала за 2008 г. / Под общей редакцией Валиахметова Р.М., Бурхановой Ф.Б., Хилажевой Г.Ф. – Уфа: Изд-во «Восточная печать», 2009. – 352 с.

7. Рождаемость в России выросла на 20% // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2012/03/07/minzdrav-site.html> //

Секция 4.
Политологические науки

ЦИКЛИЧНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Гурьянов П. А.

Аннотация. В работе на основе системного анализа исследуются три модели цикличности российской политической истории, основанных на модели больших циклов экономической конъюнктуры Н.Д. Кондратьева, обсуждаются их недостатки и ограничения, автор приходит к выводу о предпочтительности модели циклов российского автохтонного развития.

Abstract. In work on the basis of the system analysis three models of recurrence of the Russian political history of the big cycles of an economic conjuncture of N.D. Kondratyev based on model are investigated, their lacks and restrictions are discussed, the author comes to a conclusion about preference of model of cycles of the Russian autochthonic development.

Отечественные исследователи уделяли и уделяют значительное внимание изучению циклических закономерностей в развитии России и мира в целом: основоположником экономической теории считается Н. Д. Кондратьев. В политологии из его последователей выделяются, прежде всего, В. В. Лапкин, В. И. Пантин и К. Г. Холодковский, а на стыке экономики и политологии признанным специалистом считается В.Т. Рязанов, высказавший гипотезу реформ-контрреформ в России [15 с. 9–10; 19 с. 8]. Отметим, что разработанные Н. Д. Кондратьевым большие циклы экономической конъюнктуры имеют временные ограничения, так как учеными выявлено, что они проявляются только в развитых капиталистических странах. Различаются «точки входа» России в большие циклы мировой конъюнктуры, одни расплывчато говорят о начале XIX века, другие называют переломную дату – отмену крепостного права в России, третьи говорят о 50–60-х годах XIX века, а большинство зарубежных авторов склоняются к периоду 1890–1905 гг. [1 с. 89, 103; 13 с. 54; 19 с. 89].

При сравнении экономических и политических циклов, надо осознавать, более высокую подвижность политических процессов по сравнению с глубинными финансово-экономическими. «Они (политические процессы) не только подвержены влиянию непосредственно базисных факторов, но и могут отражать внешнее воздействие, а также опережать развитие собственно экономических процессов, улавливая еще не выкристаллизовавшиеся зачатки определенных тенденций» [1 с. 90] То же самое можно сказать и об исторических процессах. В советской историографии была бурная дискуссия о восходящих и нисходящих стадиях феодализма в России. [3; 7; 14]

На основе кондратьевских циклов российские ученые В. И. Пантин (основной вклад в исследование) и В. В. Лапкин разработали циклы реформ-контрреформ политической истории России, представленные в табл. 1.

Разработано 5 циклов реформ-контрреформ, наличие которых В. И. Пантин объясняет внутривнутриполитическими (слабость гражданского общества, борьба славянофилов и западников), внешнеполитическими и внешнеэкономическими факторами [9 с. 26].

Если сравнивать циклы реформ-контрреформ с экономическим развитием страны, то возникают определенные противоречия, которые частично объяснены выше. Так как в периоды контрреформ страна могла показывать высокие темпы роста валового внутреннего продукта (Александр III, И. Сталин, В. Путин), и, наоборот, в период положительных реформ страна могла находиться в продолжительной рецессии и находиться на грани развала, как в V период реформ. Мы считаем, что временные ряды циклов реформ-контрреформ в силу этого носят несколько условный характер, так как даже периоды правлений определенных государственных деятелей можно подразделить на различные этапы развития, скажем В. И. Ленин, при нем существовал этап военного коммунизма или этап новой экономической политики. Подобное можно обнаружить в периоды правления И. В. Сталина, Л. И. Брежнева или В. В. Путина.

Таблица 1

Циклы реформ-контрреформ в России и циклы Кондратьева [9 с. 26]

Цикл	Реформы и контрреформы в России	Волны циклов Кондратьева
I	Реформы Александра I (реформы 1802–1803 гг., проекты Сперанского)	Повышательная волна (с конца 1780-ых до 1810–1817 гг.)
I	Контрреформы Николая I (1825–1855 гг.)	Понижательная волна (с 1810–1817 гг. до конца 1840-х – начала 1850-х гг.)
II	Реформы Александра II («Великие реформы» 1860-х – начала 1870-х гг.)	Повышательная волна (с начала 1850-х до начала 1870-х гг.)
II	Контрреформы Александра III (1881–1894 гг.)	Понижательная волна (с начала 1870-х до середины 1890-х гг.)
III	Реформы Витте-Столыпина (1897–1910 гг.)	Повышательная волна (с середины 1890-х гг. до 1921 г.)
III	Утверждение тоталитаризма (с 1917 – до начала 1950-х гг.)	Понижательная волна (с 1921 до середины 1940-х гг.)
IV	Реформы Хрущева-Косыгина (1956–1968 гг.)	Повышательная волна (1945 – до конца 1960-х гг.)
IV	«Застой» Брежнева-Суслова (1968–1985 гг.)	Понижательная волна (с конца 1960-х годов до 1983 г.)
V	Реформы Горбачева-Ельцина (1985 – до конца 1990-х гг.)	Повышательная волна (1983 – до начала 2000-х гг.)
V	«Стабилизация» и «вертикаль власти» (с 2000 г. до конца 2010-х – начала 2020-х гг.)	Понижательная волна (с начала 2000-х годов до 2017–2019 гг.)

Безусловно, гражданское общество влияет на циклы реформ-контрреформ. Существуют различные точки зрения, в какой хронологический период можно говорить о гражданском обществе применительно к России, но очевидно, что оно зародилось чуть позже, чем в развитых странах Запада, в результате чего в России были проведены запоздалые экономическо-политические реформы.

Зарубежные ученые (М. Раев) утверждают, что гражданское общество зародилось в конце правления Александра I, другие (О. Файджес), что в 1890-х годах, третьи (В. Боннелл) – в период 1905–1914 гг. [17 с. 161]. Российские ученые придерживаются следующих позиций. Б. Миронов считает, что генезис гражданского общества появился в период царствования Екатерины II, в то время как И. Розенталь считает отправной точкой начало XX века [6 с. 172–173; 12 с. 204].

В. И. Пантин утверждает, что либеральные реформы в России обязательно приводят к росту злоупотреблений и коррупции, в итоге ведут к потере управляемости государством и соответственно к глубоким кризисам [9 с. 27]. Тезисы автора неоднозначны. Многие ли реформы в России были либеральными?! Если же под либерализмом понимать западноевропейские традиции, то во многом, используя их, Российской империи удавались мощные рывки, начиная с Петра I [5 с. 170]. Об уровне коррупции еще сложнее говорить, так как в V период контрреформ уровень коррупции значительно выше, чем в V период реформ. Коррупция приобрела системный характер [8 с. 138; 21 с. 14]. Другое дело, что в действительности часто совпадало, что конец реформ сопровождался определенными кризисными элементами (промышленный кризис 1825 г., декабристы, рост террористических актов и т. д.).

В. В. Лапкин также отмечает определенные слабости, разработанной при его участии системы циклов реформ-контрреформ: «Не позволяя судить о качественной, содержательной стороне политико-государственных трендов того или иного периода, они концентрируют внимание на бинарной (тенденция-контртенденция) концептуализации российского развития. При этом само отнесение того или иного исторического периода к фазе «реформ» или «контрреформ», как правило, носит частичный и во многом субъективный характер» [4 с. 34–35].

В. В. Лапкин предпринял попытку построения модели циклов российского автохтонного развития. Данная модель использовала базисом модель циклов реформ-контрреформ (основанная на модели Н. Д. Кондратьева), но не имеет столь существенных недостатков и хронологических ограничений (табл. 2).

Начало циклов введется с IX века, фактически с истоков государственности в России.

В рамках модели В. В. Лапкина государственно-политическая трансформация России, происходящая на протяжении всего существования, пред-

ставляется последовательным чередованием периодов, рывка (повышательная волна) и релаксации (понижательная волна). Надо заметить, что рывки зачастую осуществлялись за счет понижения уровня жизни населения [16 с. 219; 20 с. 184–185].

Таблица 2

Эволюционные этапы развития политической истории России [4 с. 49]

Основные эволюционные этапы политической истории России	Ключевые даты, структурирующие соответствующие эволюционные этапы
Иницирующий рынок	Р 825 – 861 – 897 – 933 – 969
	Э ? – 862 – ? – ? – 969
Релаксация периода протогосударственности	Р 969 – 997 – 1025 – 1053
	Э 969 – 988 (997) – 1019 – 1054
«Рывок» периода институционализации «Русской власти»	Р 1053 – 1097 – 1125 – 1161 – 1197
	Э 1053 – 1097 – 1125 – 1157 – ?
Релаксация периода Владимиро-Суздальской Руси	Р 1197 – 1249 – 1301 – 1353
	Э ? – 1237 – 1303 – 1353
«Московский рывок»	Р 1353 – 1389 – 1425 – 1461 – 1497
	Э 1353 – 1389 – 1425 – 1461(62) – 1497
Релаксация периода Московского царства	Р 1497 – 1549 – 1601 – 1653
	Э 1497 – 1565 – 1605 – 1653
«Петровско-екатерининский», или «Имперский рывок»	Р 1653 – 1689 – 1725 – 1761 – 1797
	Э 1653 – 1689 – 1725 – 1761(62) – 1797
Релаксация периода Империи	Р 1797 – 1825 – 1853 – 1881
	Э 1797 – 1825 – 1853 – 1881
«Завершающий рывок»	Р 1881 – 1917 – 1953 – 1989 – 2025
	Э 1881 – 1917 – 1953 – 1989 (91) – 2025

Примечание: Р – расчетная последовательность; Э – эмпирическая последовательность

В чередовании данных периодов (рывка и релаксации) лежит главная особенность, сопряженная с двумя фундаментальными императивами [4 с. 36]:

- «преодоления пространственного отчуждения страны от ведущих центров мировой политики и торговли и формирования устойчивых каналов взаимодействия с ними, восприятия идущих от них цивилизующих импульсов»;
- «хозяйственно-политического освоения «внутренних пространств» варварской, не приобщенной к цивилизации северной Евразии».

Модель Лапкина, что «Р», что «Э» часто идентичны в значении ключевых дат. «Э» в основе своей имеет хронологию значительных событий, влияющих на политическую жизнь страны. Если говорить о критике модели,

то можно предложить ряд других дат, скажем, 1894 г., смерть Александра III, и воцарение Николая II, также и более ранние, к примеру: 1589 г., 1719 г., 1812 г., 1956 г., 1968 г. и т. д. Решающей датой для России является 2025 г. И если следовать модели Лапкина В. В., после 2025 г. опять наступит новый период релаксации. Хотя, даже сейчас, очевидно, что в нынешних условиях в стране не сформировались экономические и политические институты, раскол общества не исчез до сих пор, а власть отчуждена от общества, что угрожает целостности и самостоятельности России в ближайшем будущем. Ю. С. Пивоваров критикует «систему простого преемничества» в современной России, в итоге в стране отброшена конституция, идеология и религия. Великая Россия находится на протяжении большинства из последних ста лет в «бездне унижения» и до сих пор не вышла из бездны [11 с. 76–77]. Академик Пивоваров прав, что в России спустя множества столетий мало изменилась система государственности. При этом не осталось глобальных идеи или ценностей для объединения всего населения. В данной ситуации В. Б. Пастухов выдвигает гипотезу несостоятельности российской государственности, но не абсолютной, а относительной, подчеркивая «вот уже двадцать один год русское государство находится на аппарате искусственного дыхания: оно существует, но оно не живет» [10 с. 144, 150–151]. Ему вторят Ю. А. Нисневич «Это режим, который построил постоянно демонстрирующую свою неспособность эффективно управлять государством...» и В. В. Федоров «Стремление повысить управляемость России административными методами в конечном счете снижает эту управляемость» [8 с. 140–141; 18 с. 347].

К. Г. Холодковский усматривает два разных пути развития между Россией и странами Европы, у нас политический «моноцентризм», у них плюрализм центров власти. В силу данного факта у нас быстрее происходит «гниение» общества, что может привести и трижды приводило к смене общественного уклада (табл. 3). Кроме этого, перед нами постоянно стоит проблема «догоняющего развития» развитых стран мира [2; 22 с. 16–19].

У К. Г. Холодковского многие даты не совпадают с В. В. Лапкиным, хотя, безусловно, авторы ставили не идентичные, но во многом схожие задачи. Не очень ясно, к чему автор 3 модели относит хронологический период после 1985 г, до распада СССР, без внимания автора остались также последние 20 лет существования Российской Федерации.

Смена российских общественно-государственных укладов [22 с. 19]

Уклад	Поиск	Утверждение	Изживание	Кризис
I Старомосковский уклад				
а) Ранний	1325 – 1462	1462 – 1558	1558 – 1605	1605 – 1613
б) Поздний	1613 – 1648	1648 – 1672	1672 – 1682	1682 – 1689
II Имперский (петербургский) уклад				
а) Ранний	1689 – 1762	1762 – 1825	1825 – 1853	1853 – 1856
б) Поздний	1856 – 1861	1861 – 1881	1881 – 1905	1905 – 1917
III Советский уклад				
а) Ранний	1917 – 1929	1929 – 1945	1945 – 1953	1953 – 1956
б) Поздний	1956 – 1968	1968 – 1976	1976 – 1982	1982 – 1985

Можно говорить, об определенной субъективности всех 3 моделей, мы приходим к выводу, что для нас предпочтительней модель Лапкина В. В. в силу ее большей аргументированности, но и она не лишена недостатков, так что исследования цикличности российской политической истории России будут продолжаться.

Литература:

1. Иванова М. В. Экономическое развитие России и большие циклы мировой конъюнктуры // Экономическое наследие Н. Д. Кондратьева и современность / Под ред. Л. Д. Широкограда и В. Т. Рязанова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994. С. 88–103
2. Красильщиков. В. А. Вдогонку за прошедшим веком: Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М.: РОССПЭН, 1998. – 264 с.
3. Кузнецов И. В. О «восходящей» и «нисходящей» стадиях феодализма в России // Вопросы истории, 1959. № 11 С. 79–92.
4. Лапкин В. В. Моделирование российской политической истории. Введение в теорию эволюционных циклов автохтонного развития России // Полис, 2011. № 6. С. 33–51.
5. Лапкин В. В. Политическая история и современная политика России сквозь призму структурно-циклической парадигмы // Полис, 2008. № 1. С. 169–182.
6. Миронов Б. Н. Добровольные ассоциации и гражданское общество в поздней имперской России // Журнал социологии и социальной антропологии, 2008. Т. XI. № 3. С. 164–176.
7. Нечкина М. В. О восходящей и нисходящей стадиях феодальной формации // Вопросы истории, 1958. № 7. С. 87–108.
8. Нисневич Ю. А. Обратный отсчет // Полис, 2011. № 6. С. 134–142.
9. Пантин В. И. Циклы реформ-контрреформ в России и их связь с циклами мирового развития // Полис, 2011. № 6. С. 22–32.
10. Пастухов В. Б. Предчувствие к гражданской войны. От «номенклатуры» к «клептоклатуре»: взлет и падение «внутреннего государства» в современной России // Полис, 2011. № 6. С. 143–159.
11. Пивоваров Ю. С. «...И в развалинах век» // Полис, 2011. № 6. С. 52–77.
12. Розенталь И. С. Москва на перепутье: Власть и общество в 1905–1914 гг. М.: РОССПЭН, 2004. – 256 с.

13. Рязанов В. Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. СПб.: Наука, 1998. – 796 с.
14. Сахаров А. М. К вопросу о двух стадиях развития феодальной формации в России // Вопросы истории, 1959. № 1. С. 98–107.
15. Семенов И. С. «Твои законы в даях лет...» Об опыте концептуализации российской истории // Полис, 2011. № 6. С. 7–15.
16. Троицкий С. М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII веке. М.: Наука, 1966.
17. Туманова А. С. Современная западная историография гражданского общества поздней имперской России // Российская история, 2011 № 2. С. 160–167.
18. Федоров В. В. Русский выбор. Введение в теорию электорального поведения россиян. М.: Праксис, 2010. – 364 с.
19. Фомина А. В. Циклы Кондратьева в экономике России. М., 2005. – 146 с.
20. Ханин Г. И. Надо ли восхищаться Екатериной II? // ЭКО, 2011. № 3. С. 179–188.
21. Холодковский К. Г. К вопросу о политической системе современной России // Полис, 2009. № 2. С. 7–22.
22. Холодковский К. Г. Механизм российской цикличности // Полис, 2011. № 6. С. 16–21

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Даутова А. Р.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы профессиональных компетенций муниципальных служащих и пути повышения эффективности их профессиональной деятельности.

Abstract: The article considers the problems of professional competence of municipal employees and the ways of raising the efficiency of their professional activities.

Сообщество людей, объединенное какими-либо общими интересами, нуждается в организации своей внутренней жизнедеятельности. Организация предусматривает выработку определенных правил поведения, а власть есть возможность оказывать воздействие на поведение людей. Отношения между людьми по поводу господства и подчинения, использования и потребления, все это относится к категории власти и властных отношений. И если до 12 декабря 1993 года в России преимущественно говорили о государственной, политической, исполнительной, законодательной и судебной власти, то с принятием Конституции Российской Федерации в отечественную политическую науку и практику входит понятие «муниципальная власть».

Органы местного самоуправления несут высокую степень ответственности за устойчивое социально-экономическое, социально-политическое и социально-культурное развитие муниципального образования, что требует от представителей местных властей специальных знаний в области политики, управления и муниципальной службы.

Согласно федеральному закону № 25-ФЗ от 2 марта 2007 г., основным принципом муниципальной службы выступает профессионализм и компетентность муниципальных служащих в профессиональной деятельности.

Этот принцип является одним из основополагающих принципов при организации и функционировании органов муниципальной власти Российской Федерации. В определении понятия «муниципальная служба» в качестве ведущего признака выделяется именно профессиональная деятельность. Под профессионализмом принято понимать свойство людей систематически, эффективно выполнять сложную деятельность на основе приобретенных специальных навыков и знаний.

Муниципальная служба как вид профессиональной деятельности представляет собой непрерывное, преемственное и компетентное обеспечение полномочий органов местного самоуправления. Профессионализм муниципальных служащих базируется на приобретении ими необходимого объема теоретических знаний и овладении трудовыми умениями и навыками в практической деятельности. Таким образом, это не только достижение ими высоких производственных показателей, но и особенности профессиональной мотивации, система устремлений, ценностных ориентаций. Компетентность же мы рассматриваем как высокую степень служебного профессионализма, как одну из важнейших сторон профессиональной культуры государственного и муниципального служащего.

Попытки определить содержание понятия «компетентность» осуществлялись многими отечественными и зарубежными исследователями, но единый подход в политологии так и не был выработан. Каждый автор предлагает свои основания и точку опоры в описании данного феномена. На наш взгляд, специфику профессиональной компетентности наиболее полно раскрывают исследования доктора психологических наук А. К. Макаровой, которая изучает психологические концепции профессионализма.

Маркова А. К. различает следующие виды профессиональной компетентности:

– специальная компетентность – «владение собственно профессиональной деятельностью на достаточно высоком уровне, способность проектировать свое дальнейшее профессиональное развитие»;

– социальная компетентность – владение совместной (групповой, кооперативной) профессиональной деятельностью, сотрудничеством, а также «принятыми в данной профессии приемами профессионального общения, социальная ответственность за результаты своего профессионального труда»;

– личностная компетентность – «владение приемами личностного самовыражения и саморазвития средствами противостояния профессиональной деформации личности»;

– индивидуальная компетентность – «владение приемами самореализации и развития индивидуальности в рамках профессии, готовность к профессиональному росту, способность к индивидуальному самосохранению, неподверженность профессиональному старению, умение организовать рационально свой труд без перегрузок времени и сил, без усталости» [4, 35 с.].

В соответствии со стратегией руководства Республики Башкортостан, направленной на поддержание делового и личного потенциала муниципальных служащих, в целях оптимизации кадровой политики муниципальных служащих и в рамках гранта РГНФ «Кадровый потенциал муниципальной службы Республики Башкортостан как важный ресурс совершенствования местного самоуправления» в 2009–2011 гг. были проведены социологические опросы муниципальных служащих Администрации муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан на тему: «Оптимизация кадровой политики муниципального образования» и «Оценка компетенций муниципальных служащих» [5]. Всего в опросе приняли участие более 400 муниципальных служащих. Социальный опрос был составлен таким образом, чтобы сквозь призму уникальности и индивидуальности каждого отдельного человека, увидеть и выявить общие закономерности, которые могли бы охарактеризовать общесоциальные и общепрофессиональные признаки личности.

Респондентам предлагалось оценить уровень собственного профессионализма и соответствия занимаемым должностям. Полученные данные продемонстрировали, что далеко не все служащие профессиональны и соответствуют занимаемым должностям (лишь 39%) [1, с. 104]. Большинство муниципальных служащих либо не соответствует занимаемым должностям, не имеет необходимых профессиональных качеств или опыта работы, либо нуждается в дополнительном образовании.

Для роста профессионализма муниципальных служащих, по мнению опрошенных, в первую очередь необходимо изменить «систему обучения и повышения квалификации» (44,3%), «систему карьерного продвижения» (31,2%) и «практику изучения и распространения передового опыта» (30,3%). [2, с. 53]. Стимулировать работу служащих, прежде всего, могут материальные факторы – пункт «повышение зарплаты» выбрали 66,4% опрошенных, а также «привлечение профессионалов, грамотных людей» может улучшить работу муниципального учреждения (56,1% респондентов). Таким образом, муниципальные служащие делают ставку на улучшение работы учреждения при должном финансировании и работе профессионалов.

По мнению В. З. Сумарокова и С. И. Неделько, «острота вопроса профессионализма кадров органов местного самоуправления продиктована тем, что именно на территории муниципального образования сосредоточены основные ресурсы, условия и факторы, обеспечивающие качество жизни личности. Органы местного самоуправления максимально приближены к населению. К работающим в них специалистам в первую очередь обращаются жители муниципального образования по любым вопросам, входящим или не входящим в их компетенцию. Неуважение к местной власти может подорвать фундамент всей властной конструкции государства» [6, с. 38]. Именно поэтому «трансформация местных органов государственной власти в дееспособные

муниципалитеты является одной из важнейших составляющих проводимой в России административной реформы» [3, с.78].

Модернизация российской политической системы, формирование институтов гражданского общества требует квалифицированного кадрового потенциала, что невозможно без научно обоснованной кадровой политики. Однако такой государственной кадровой политики, по оценкам ведущих специалистов, в России пока нет. В российских органах местного самоуправления принцип компетентности на протяжении долгих лет оставался и остается невостребованным при назначении на должность. Критерии профессионализма и компетентности муниципальных служащих, в основе которых лежит знание теории управления, высокая общая культура, духовно-нравственные ценности человека и его управленческие способности не востребованы сегодня в полной мере. В русле патримониальной профессиональной культуры приоритет получают такие компетенции, как личная преданность, умение ладить с вышестоящим начальством и т. д. Решение современных управленческих проблем путем подбора кадров подобным способом представляется ущербным. Сегодня стереотип элитарного сознания еще таков: не обязательно обладать управленческими знаниями, иметь управленческие способности и навыки, а главное – войти в состав управленческой элиты, занять определенную должность. Это обстоятельство стало основным тормозом в управленческой работе.

В целом становится очевидным, что кадровое обеспечение сферы управления и властных отношений начинает играть определяющую роль в решении широкого круга текущих и перспективных проблем развития российского общества. Соответственно необходимо резкое усиление дополнительного профессионального образования муниципальных служащих, которое должно базироваться на формировании опережающего мышления управленцев. Развитие профессиональной компетентности должно быть ориентировано к постоянно меняющимся условиям среды. Для каждой группы должностей необходимо также создать профессиограмму идеального муниципального служащего, описать его основные профессиональные компетенции, определить требования, предъявляемые к ним государством и обществом.

Литература:

1. Дорожкин Ю. Н. Кадровый потенциал муниципальной службы как важный ресурс совершенствования системы местного самоуправления (опыт социологического исследования в Республике Башкортостан) // Научный и общественно-политический журнал «Социология власти». Москва, 2011 – С. 102–118.
2. Лаврентьев С. Н., Дорожкин Ю. Н., Фролова И. В., Газизова Л. И. Научный центр Башкирской академии государственной службы и управления при президенте Республики Башкортостан: опыт научной и практической деятельности в решении проблем муниципальной кадровой политики // Развитие научного потенциала Приволжского федерального округа: опыт высших учебных заведений. Специальный выпуск. Роль ВУЗов в инновационном развитии территорий. Н. Новгород., 2011. – С. 49–60.

3. Латыпов Р. Ф. Муниципальная кадровая политика как фактор оптимизации реформы местного самоуправления // Конституционные правовые основы реформирования местного самоуправления Российской Федерации и субъектов. Сборник научных статей. Уфа, 2007. – С. 78–83.
4. Маркова А. К. Психология профессионализма. – МГФ «Знание». М, 1996. – 308 с.
5. Фролова И. В. и Газизова Л. И. Муниципальный руководитель в Республике Башкортостан: штрихи к обобщенному портрету // Современные политико-властные процессы в Республике Башкортостан и региональная политика: коллективная монография. Уфа, БАГСУ. 2011. – С. 95–108.
6. Сумароков В. З., Неделько С. И. Особенности формирования и развития кадрового потенциала муниципальной службы в условиях реформы местного самоуправления // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. № 2. 2007. – С.36–41.

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ

Докучиц Д. С., Охрименко А. А., Хайнацкий Е. Н.

Аннотация. В докладе на примере Республики Беларусь рассмотрены вопросы влияния институциональной среды и ее изменений на развитие инновационного потенциала управленческих кадров. Выделены основные направления развития кадрового потенциала для эффективного достижения целей, стоящих перед органами государственной власти.

Abstract. In the article on example of the Republic of Belarus examined the questions of influence of institutional environment and its changes on the development of innovative potential of administrative personnel. Also the article identifies the main directions of development of personnel potential of governmental authorities.

Понятие «институциональная среда» означает институты в смысле «политического установления» – совокупности «правил игры», т. е. правил, норм и санкций, образующих политические, социальные и юридические рамки взаимодействий между людьми, которые через систему положительных и отрицательных стимулов направляют поведение людей в определенное русло и тем самым делают ситуацию не такой неопределенной. Эти установления подразделяются на неформальные нормы (обычаи, традиции) и формальные правила (конкретные законы, нормативные акты), или на явные и неявные установления [2].

Среди обстоятельств, сдерживающих развитие потенциала управленческих кадров: сложности кадрового планирования; недостаточное внимание к современным и эффективным кадровым процедурам и технологиям; недостаточную автоматизацию и унификацию кадровой работы; слабую социальную защищенность служащих; несовершенство структуры денежного содержания и пенсионного обеспечения работников; рост латентных причин текучести кадров; отсутствие системной работы с кадровыми резервами; недостаточную координацию деятельности кадровых служб и системы управления государственной службой [3, с. 9].

На наш взгляд, одним из перспективных направлений исследований процессов развития кадрового потенциала управленческих кадров является применение неинституционального подхода, который в последнее время получил широкое распространение в зарубежных исследованиях. Данный подход, опираясь на принцип «методологического индивидуализма», признает реально действующими участниками политического процесса не группы или организации, а индивидов, то есть государственных служащих. С позиций неинституционализма государственная служба трактуется, во-первых, как институт государственного управления, во-вторых, как политико-административный институт, в-третьих, как набор «правил игры» и ограничительных рамок, определяющих статус и модели служебного поведения работников государственного аппарата, их взаимоотношений друг с другом, с непосредственным руководством и политическими руководителями государственных органов, а также с гражданами и организациями. Таким образом, основываясь на этих трех направлениях, можно выделить и направления для изучения кадрового потенциала с точки зрения политической науки.

Исследования, проводимые в НИИ теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь, выявили внутренние и внешние факторы, определяющие изменения институциональной среды развития кадрового потенциала исполнительной власти республики.

В качестве внутренних факторов институциональных изменений выступает усложнение реальности (увеличивается потребность и запросы населения, происходит либерализация и демократизация взаимодействия власти и гражданского общества, развивается технологизация политики), в которой осуществляется кадровая политика.

Внешние факторы институциональных изменений – глобализация, интеграционные процессы.

Переход к социально-экономическому устойчивому инновационному развитию предъявляет повышенные требования к кадровому корпусу, обуславливают необходимость усиления государственного воздействия на процессы формирования и реализации управленческого кадрового потенциала.

Одной из приоритетных задач совершенствования сегодняшней системы госслужбы является перераспределение составляющих кадрового потенциала, особенно тех, которые неэффективны или просто дублируют управленческие связи и отношения.

При реализации социальных технологий формирования и профессионального развития кадрового потенциала госслужбы особенно важной для принятия управленческих решений является проблема своевременной и точной самооценки его современного состояния.

Повышение эффективности национальной инновационной системы невозможно без ее обеспечения квалифицированными и компетентными кадрами.

Уровень наличного кадрового потенциала является определяющим фактором успеха. Особое значение имеет кадровый потенциал органов государственного управления. Способность эффективно внедрять новшества и организовывать инновационную деятельность зависит не только от деловых и личностных качеств руководителей, но и от активного стремления реализовать свой потенциал. Управление мотивацией руководителей является действенным инструментом решения важнейших проблем государственного управления.

На сегодняшний день, решение одной из главных задач государственных органов и организаций – внедрение новшеств, удовлетворение потребностей и запросов населения, эффективная реализация своих функций, может решаться только путем обеспечения квалифицированными и компетентными кадрами, способными к инновациям. Анализ инновационного потенциала управленческих кадров, а также постоянное исследование проблем мотивации инновационного поведения кадров органов и организаций государственного управления представляют значительный интерес и практическую значимость.

Белорусский ученый М. В. Ильин описал факторы, определяющие эффективность политико-технологического инновационного процесса в системе госуправления: инновационный потенциал конкретного органа госуправления, его способность к трансферу технологий; качество инновационного менеджмента органов госуправления; уровень развития политико-технологической инновационной инфраструктуры и рынка политических технологий; уровень квалификации инноваторов, инвесторов и госслужащих; наличие структур политико-технологического инновационного инжиниринга и инновационного консалтинга; уровень восприимчивости органов госуправления к инновациям; степень разработанности критериев оценки новых и высоких политических технологий; сложность определения сроков инновационного процесса [1].

Под инновационным потенциалом кадров в сфере управления следует понимать проявляющиеся и обогащающиеся в результате его целенаправленного развития профессиональные, интеллектуальные, творческие способности превышать достигнутый квалификационный уровень с целью совершенствования содержания и методов работы и освоения новых технологий.

Таким образом, на уровне государственной кадровой политики развитие инновационного потенциала управленческих кадров государственной службы целесообразно рассматривать как постоянную и планомерную их подготовку к реализации программы инновационного развития общества. Чем выше готовность, тем меньше усилий: финансовых, временных, технических потребуется, чтобы реализовать программу инновационного развития. Кроме этого, необходимо формирование соответствующей институциональной среды способствующей эффективной реализации имеющегося потенциала.

Достижением кадровой политики является развитость способности

кадрового потенциала, эффективно реализовывать цели и задачи государственного управления. Воздействие институциональной среды необходимо для увеличения рациональности деятельности госслужащих, а также снижения транзакционных издержек.

Основными факторами влияния институциональной среды на развитие кадрового потенциала являются: расширение потребностей и запросов населения, либерализация и демократизация системы государственного управления, влияние процессов глобализации, и региональной интеграции.

Таким образом, компетентность кадров, активное использование современных технологий и ориентация кадрового состава на инновации являются основными условиями эффективного достижения целей, стоящих перед органами исполнительной власти.

Литература:

1. Ільін М. В. Палітыка-тэхналагічны інавацыйны працэс у сістэме дзяржаўнага кіравання // Вестні Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя Максіма Танка. 2004. № 3(41). С. 46–51.
2. Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России: под общ. ред. С. В. Патрушева. М.: РАН, Ин-т сравн. политол. 2006. – 590 с.
3. Масленникова Е. В. Развитие кадрового потенциала государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2009. № 4. С. 8–15.

СИСТЕМА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Дунямалыев Т. Б.

Аннотация. В данной статье проведена попытка исследования проблемы системы разделения властей и системы сдержек и противовесов в Российской Федерации. Выявлена периодизация ее становления.

Abstract. This paper made an attempt to study the problem of separation of powers and checks and balances in the Russian Federation. Identified periods of its development.

Карл Поппер в своем труде «Открытое общество и его враги» задается интересным вопросом: «Я убежден, что Платон, выражая политическую проблему в форме вопроса – «Кто должен править?» или «Чья воля должна быть верховной?», надолго запутал политическую философию... это ведет к новому взгляду на проблему политики, так как нам теперь требуется на место вопроса «Кто должен править?» поставить другой вопрос: «Как нам следует организовать политические учреждения, чтобы плохие или некомпетентные правители не нанесли слишком большого урона?» [1, С. 162].

Переиначим вопрос и поставим его так – как модифицировать систему разделения властей, чтобы не допустить злоупотребления и узурпации власти?

Сам К. Поппер относится к разделению ветвей власти и к системе сдержек и противовесов с явным скептицизмом: «Я не утверждаю, что все теории суверенитета игнорируют фундаментальный вопрос, а именно – следует или не следует стремиться к институциональному контролю за правительствами, уравновешивая их власть другими властями. Эта теория контроля и равновесия заслуживает, по крайней мере, внимательного рассмотрения. Мне представляется, что против нее могут быть выдвинуты два возражения: такой контроль невозможен (а) практически и (b) теоретически, поскольку политическая власть по существу суверенна» [1, С. 163].

Он делает этот вывод на основе высказывания Э. Майера, согласно которому, власть, по самой своей сути, неделима.

Мы же будем исходить из определения, что система разделения властей полноценно существует и функционирует.

Так, Парламентская Ассамблея Совета Европы признала принцип разделения властей основной частью общепринятых конституционных традиций Европы [2, С. 47], стандартов Совета Европы [3] и «врожденной особенностью демократической институциональной системы» [4]. Довольно часто исследователи и практики отмечают общераспространенность этого принципа. Так, Л. Гарлицкий считает, что «почти все демократии в современном мире основывают конструкцию своих центральных органов власти на принципе разделения властей» [5]. Профессор Эдинбургского университета Э. Брэдли утверждает, что в каждом государстве взаимодействие между основными государственными институтами является ключевым вопросом [6, С. 2].

Должен заметить, что не во всех государствах данный принцип получил конституционное закрепление и практическое применение, а в тех государствах, где данный принцип утвердился и получил признание, его понимание всегда своеобразное.

В теоретическом аспекте принцип разделения властей подразделяется на три группы:

1) Историческая. К ней относятся сторонники широкого понимания принципа разделения властей, для них важна идеологическая составляющая, его общекультурное значение. Эта точка зрения является вполне обоснованной, так как история возникновения и становления данного принципа свидетельствует об изначальном преобладании в ней философско-теоретической мысли.

2) Фактическая. Сторонники этой группы трактуют принцип разделения властей буквально, т.е. ведут речь о разделении государственной власти на несколько, взаимоконтроль и взаимодействие которых основано на системе сдержек и противовесов.

3) Условно-функциональная. Суть третьей группы заключается в условно-функциональном разделении государственной власти на ее отдельные ветви. В данном случае власть трактуется не столько как явление, сколько

совокупность государственных органов, обладающих официальными полномочиями.

Что касается реализации принципа разделения властей в Российской Федерации, то нам представляется возможным выделить три периода становления развития данного процесса.

Первый период охватывает промежуток времени с апреля 1985 г. — сентябрь 1993 г. Характерной особенностью для данного периода является не только формально-юридическое закрепление принципа разделения властей, но и начальный этап его реального воплощения в жизнь.

Второй период — это этап адаптирования теории разделения властей к российской действительности, хронологически он очерчен рамками с сентября 1993 г. и до декабря 1993 г. В этот период была произведена ликвидация системы Советов.

С момента принятия Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 г. в реализации теории разделения властей начался третий период, который продолжается до настоящего времени. В основном законе государства принцип разделения властей продекларирован и четко закреплен, а также определил компетенцию и круг вопросов, относящихся к ведению каждой из ветвей власти. Так, ст. 10 Конституции РФ гласит: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную»... «органы законодательной, исполнительной и судебной властей самостоятельны» [7].

Так что же нам нужно сделать, чтобы урегулировать вопрос о системе разделения властей?

1. Усилить роль судебной ветви власти. В этом пункте ярким примером служит судебная система США, где судьи независимы, назначаются на должность пожизненно. И именно они являются гарантами жизнеспособности системы сдержек и противовесов и разделения ветвей власти в целом.

Так, некоторые исследователи справедливо считают, что в обязанности суда, в частности, может входить «определение степени вторжения одной конституционной ветви власти в другую и установление того, в какой мере это вмешательство препятствует совместной деятельности органов, осуществляющих государственную власть» [8, С. 62]. Также считает и Председатель Конституционного Суда России В. Д. Зорькин, по мнению которого Конституционный Суд выступает хранителем и защитником принципа разделения властей [9].

2. Когда будет осуществлен полноценный диалог между властью и народом. Так, статья 3 Конституции РФ гласит: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» [7]. Но, как мы можем наблюдать, в реальности все по-другому. Люди не могут выступить с законодательной инициативой, по той проблеме или по тому вопросу, который их интересует. Соответственно, о

полноценной демократии и построении гражданского общества никакой речи идти не может. Слишком слаба активная политическая позиция граждан, в основе своей, либо нейтральны, либо полностью пассивны. Также существует разрыв между властью и ученым миром, это нежелание к сотрудничеству сводит к нулю все исследования и разработки.

Все же положительные моменты в динамике развития системы разделения властей наблюдаются в Российской Федерации. Так, по мнению Ю. К. Краснова: «Следует отметить, что в России постепенно происходит притирка друг к другу различных ветвей власти, выработка определенных общепринятых правил поведения, урегулирования конфликтных ситуаций... Все это внушает надежду, что со временем в России сложится модель разделения властей, вполне сопоставимая по эффективности с моделями других демократических государств» [10].

Литература:

1. Поппер К. «Открытое общество и его враги» Москва, 1992.
2. Станских С. Н. Парламентская Ассамблея Совета Европы о принципе разделения властей в XXI веке // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 1. С. 47–48.
3. Резолюция ПАСЕ № 1407 (2004) «О новых концепциях оценки состояния демократического развития» // www.assembly.coe.int
4. Резолюция ПАСЕ № 1154 (1998) «Демократическое функционирование национальных парламентов» // www.assembly.coe.int
5. Garlicki L. The Report «The Constitutional Court and the Principle of Separation of Power» // Seminar on «The Role of the Constitutional Court in the State and Society» (Kyev, 10–11 May 2001) // Официальный сайт Венецианской комиссии Совета Европы ([www.venice.coe.int/docs/2001/CDL-JU\(2001\)034-e.asp](http://www.venice.coe.int/docs/2001/CDL-JU(2001)034-e.asp)).
6. Notes for an address by Anthony Bradley // Conference «Separation of powers in constitutional democracy» (Malawi, Blantyre, 28–31 January 2003).
7. Конституция РФ. Система Консультант Плюс.
8. Марченко М. Н. Современные интерпретации теории разделения властей // Разделение властей: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2004.
9. Зорькин В. Д. Принцип разделения властей в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии «Конституционное правосудие». 2008. № 2 (40) – 3 (41).
10. Краснов Ю. К. Принцип разделение властей в России: теория и практика / Ю. К. Краснов // Право и управление. XXI в. – 2005. – № 1.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Калимуллина И. Р.

Аннотация. 4 декабря 2011 года прошли парламентские выборы на федеральном уровне, в которых участвовало семь партий «Справедливая Россия», ЛДПР, «Патриоты России», КПрФ, «Яблоко», «Единая Россия», «Правое дело». Депутаты Государственной думы Федерального собрания РФ VI созыва впервые избирались на пять лет.

Abstract. On December, 4th, 2011 there have passed parliamentary elections at federal level in which seven parties «Fair Russia», LDPR, «Patriots of Russia», the Communist Party of the Russian Federation, «Apple», «Uniform Russia», «Just cause» participated. deputies of the State Duma of Federal Assembly of the Russian Federation of the VIth convocation were voted for the first time for five years.

Новый этап становления федерального парламентаризма связан с выборами, которые были проведены 04 марта 1990 года в высший орган власти РСФСР – Съезд народных депутатов РСФСР.

Изменения в Конституции Российской Федерации и закон «О выборах народных депутатов РСФСР» готовились кулуарно и принимались старым Верховным Советом РСФСР в обстановке классического тоталитарного единоклассия. Демократические силы страны не могли оказать на ход политической реформы в крупнейшей республике Союза никакого прямого влияния, кроме определения своей позиции в публичных дискуссиях.

Съезд народных депутатов состоял из 1068 депутатов, 900 из которых избирались от территориальных избирательных округов и 168 – от национально-территориальных избирательных округов. Выборы народных депутатов проходили весной 1990 года. Избирательная компания, проводившаяся на альтернативной основе, собрала для работы во всероссийском парламенте самых образованных депутатов за всю историю Верховного Совета России: 970 из них имели высшее образование, а 222, то есть каждый пятый, были кандидатами и докторами наук.

Демократичность российского закона о выборах не подтверждается практикой. Вместе с тем выборы 1990 г. можно назвать более демократичными, чем выборы на союзном уровне за год до того.

Избранному Съезду народных депутатов РСФСР предстояло также быть двухуровневым. Нижний уровень, собственно Съезд, состоял из немногим более, чем тысячи депутатов (на момент роспуска в сентябре 1993 года – 1033).

Съезд формировал постоянно действовавший Верховный Совет из 376 членов. Политическую ориентацию Съезда тогда было обоснованно рассматривать по двухполярной системе: «реформаторы» – «контрреформаторы»[2].

В 1992–1993 годах около 140 депутатов перешли от активной или умеренной поддержки реформаторского курса к оппозиции. В это время происходило постепенное формирование предавторитарного парламентаризма, и с каждым годом в России яснее вырисовывались критерии преддемократического парламентаризма.

Рассматривая по формам, можно выделить:

– 17% депутатов тяготеют к демократическому парламентаризму с развитой формой;

– 25% депутатов можно отнести к потенциальному или формальному парламентаризму. Это та группа депутатов, которая понимает, что реформирование должно быть, но они никак не могут отойти от прежней системы;

– больше половины депутатов (точнее – 58%) считали, что реформы в данный период не нужны. Их можно отнести к тоталитарному парламентаризму с номенклатурной формой [1].

Изменение расстановки сил на Съезде народных депутатов России привело сначала к возникновению, а затем и к резкому обострению конфликта между исполнительной и законодательными ветвями власти.

В итоге победила первая тенденция (события октября 1993). Переход кровавым путем в новую фазу развития говорит о преобладании авторитарного парламентаризма при иррациональной форме, который возникает в связи с переворотами, революциями и всяческими политическими беспорядками как военным, так и мирным путем.

Реальная же историческая дилемма, стоящая перед российским народом, к 12 декабря 1993 года была такова: недоверие власти с неизбежным хаосом или относительная стабильность на некоторое время ценой возможного установления нового типа авторитарного парламентаризма как переходного от тоталитаризма к авторитаризму.

В то время для политической ситуации страны было характерно:

- критическое нарушение баланса властей;
- сомнение в легитимности выбираемых органов, в законности назначенного референдума;
- дисперсия основополагающих ценностных установок в обществе;
- ужесточающийся экономический кризис.

Совет Федерации был задуман как важный стабилизирующий фактор в государственно-политической системе России, как уравновешивающая законодательная инстанция, способная, исходя из высших интересов Федерации, её регионов, помочь избежать крайности политической борьбы. Коллегиальность представительной ветви власти раскрывается, по нашему мнению, не только во множественности ее членов (депутатов, сенаторов), но и в структуре – в двухпалатности. С теоретической точки зрения, принцип двухпалатности парламентской системы изначально связан с принципом разделения властей.

Что касается федерального парламентаризма, то у нас сегодня, как, впрочем, и в середине прошлого века, бытуют крайние взгляды на то, является ли этот институт органически чуждым отечественной политической традиции или нет. Это не удивительно, так как за прошедшие десятилетия федеральный парламентаризм у нас все еще не укрепился.

Места в Думе 1993 г. распределялись следующим образом:

- Либералы получили 124 места (ДВР, «Яблоко», союз «12 декабря» и депутаты, не входящие в объединения);
- Политические силы, которые можно условно назвать центристскими – 134 места (ПРЕС, «Женщины России», ДПР, НРП);
- У коммунистов было 100 депутатов (КПРФ, Аграрная партия);
- У националистов – 74 (ЛДПР, «Держава», «Российский путь») [3].

Выборы нового состава депутатского корпуса состоялись в точно назначенный Конституцией и законами срок – 17 декабря 1995 года.

Новое законодательство в два раза подняло планку сбора подписей при регистрации кандидатов в депутаты (до двухсот тысяч избирателей для партийных списков) и ужесточило процедуру контроля за проведением выборов. Этот период можно охарактеризовать как предавторитарный парламентаризм при рациональной форме, потому что шло поэтапное строительство законодательной базы, пусть она была не совсем совершенной.

Основной проблемой выборов 1995 года стала недостаточная разработанность процедуры регистрации партийных списков, которая привела к тому, что на преодоление пятипроцентного барьера претендовали 43 избирательных объединения.

Политическое лицо Думы в 1995 г. выглядело следующим образом:

- коммунисты (КПРФ, Аграрии и «Народовластие») – 222 депутата;
- националисты (только ЛДПР) – 51 депутат;
- проправительственный центр (ИФР, часть «Российских регионов» и независимые депутаты) – 106 депутатов;
- демократы («Яблоко», независимые члены неформальной группы ДВР и часть «Российских регионов») – 71 депутат [6].

Для того чтобы сделать институт избирательного процесса значимым в общественно-политической жизни, а парламент одним из приводных ремней машины государственного управления, требовалась реформа политической системы, реформа более всеобъемлющая и глубокая, чем начатая.

Новая Конституция Российской Федерации создавалась как Конституция переходного периода от тоталитарного к авторитарному парламентаризму. В этом смысле она должна была закрепить формы политического устройства, необходимые для осуществления перехода от прежнего советского устройства к рыночной экономике под контролем государства. И парламент должен был действовать скорее не как регулярный представительный орган той демократии, которая выступает сегодня в качестве ориентира, а как Учредительное собрание, формирующее, закладывающее основы будущей демократии [4].

Федеральное Собрание, образованное по итогам декабрьских выборов, играло роль Учредительного собрания. Этим обусловлены и его особенности: разработка законодательных основ нового экономического и политического устройства России и более краткие, чем предполагалось, сроки его деятельности.

Как показали выборы 1999 года, совсем иной способ образования партий представляется наиболее перспективным для России. Для этого «иногo» способа характерно сочетание трех элементов:

- 1) наличие популярного или имеющего хорошие шансы на популярность лидера;

2) использование государственного финансового и информационного ресурса;

3) действующая структура-основа в виде региональной власти и ее клиента.

Конституционно-правовой статус парламента представляет собой совокупность правовых норм (институтов), содержащихся в основном законе государства, других законодательных актах, характеризующих его положение в системе органов государственной власти и включающих в себя ряд составных частей-элементов. На первое место следует поставить нормы о социальном назначении парламента, которые конкретизируются в его принципах, целях и задачах.

В результате выборов в одномандатных округах были избраны 216 депутатов. Из них 111 кандидатов были выдвинуты избирательными объединениями и избирательными блоками, 101 – непосредственно избирателями, 4 выдвинули свою кандидатуру сами.

Политическое лицо Думы в 1999 г. выглядело следующим образом:

- коммунисты (КПРФ) – 46 депутатов;
- блок «Отечество – Вся Россия» – 31 депутат;
- блок «Медведь» – 9 депутатов;
- движение «Наш дом – Россия» – 7 депутатов;
- центристы «Союз правых сил» – 5 депутатов;
- демократы «Яблоко» – 4 депутата [5].

В целом по одномандатным округам были избраны представители 13 избирательных объединений и блоков, при этом пять из них провели только одного кандидата.

Выборы в Государственную Думу четвертого созыва фактически подвели итог десятилетнему развитию федерального парламентаризма. Осенью 2003 года было 439 потенциальных участников избирательной кампании. В выборах участвовали 390.

Из 390 депутатов, реально участвовавших в избирательной кампании 2003 года, более половины (52,8%) добились переизбрания. Успех инкубентов примечателен. Дума, избранная в декабре 1995 года, унаследовала лишь треть состава своей предшественницы. Примерно та же картина наблюдалась и в Думе третьего созыва. Более активное участие депутатов в выборах и, главное, повысившийся уровень успеха свидетельствуют об укреплении границ, отделяющих инкубентов от других претендентов на мандат. Дума перестала быть организацией, в которую легко попасть и из которой легко выбыть.

В думской избирательной кампании 2003 года в партийные списки были включены 293 депутата. Более 80% из них баллотировались от «Единой России», КПРФ, НПРФ и СПС. Всего в списках партий, преодолевших градоительный барьер, фигурировало 133 депутата. Партийцы, победившие в округе, отказались от партийного мандата, что увеличило количество списочных

мест, доступных другим претендентам. Однако при распределении кресел в Думе мандаты достались только 93 депутатам, для которых выборы по спискам были единственной надеждой на продление полномочий. Это составляет менее трети от общего числа инкубентов, участвовавших в выборах по спискам.

Политическое лицо Думы в 2003 г. выглядело следующим образом:

- коммунисты (КПРФ) – 12 депутатов;
- политическая партия «Единая Россия» – 103 депутата;
- избирательный блок «Родина» – 8 депутатов;
- другие объединения (блоки) – 32 депутата;
- депутаты-самовыдвиженцы – 67 депутатов.

Выборы в Государственную Думу пятого созыва прошли 2 декабря 2007 года. На выборы были допущены 11 партий, такие как: КПРФ, ЛДПР, «Единая Россия», «Справедливая Россия», СПС, «Яблоко», «Патриоты России», «Демократическая партия Россия», «Гражданская сила», «Аграрная партия России», «Партия социальной справедливости». Результаты не были неожиданными: семипроцентный барьер смогли преодолеть четыре партии: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия».

Политическое лицо Думы в 2007 году выглядело так:

- коммунисты (КПРФ) – 57 депутатов;
- политическая партия «Единая Россия» – 315 депутатов;
- либерально-демократическая партия России – 40 депутатов;
- справедливая Россия: родина/патриоты/жизнь – 38 депутатов [7].

Выборы депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации VI созыва состоялись 4 декабря 2011 года. Впервые Государственная дума избиралась на пять лет. Впервые в качестве участников выборов были зарегистрированы все официально зарегистрированные в РФ политические партии: семь партий «Справедливая Россия», ЛДПР, «Патриоты России», КПРФ, «Яблоко», «Единая Россия», «Правое дело». На данных выборах был побит антирекорд по количеству партий-участников. Во второй и последний раз для полноценного представительства в Государственной Думе партиям было необходимо преодолеть семипроцентный барьер, однако в результате изменений в законодательство партии, набравшие от 5 до 6%, имели возможность получить по одному мандату в Госдуме, а набравшие от 6 до 7% – два мандата. Но ни одна из партий не воспользовалась данным нововведением (лучший результат ниже 7% – 3,43%). По результатам голосования все четыре партии, которые были представлены в нижней палате Парламента V созыва сохранили своё представительство в Госдуме VI созыва.

Политическое лицо Думы в 2011 году выглядит так:

- коммунисты (КПРФ) – 57 депутатов;
- политическая партия «Единая Россия» – 315 депутатов;
- либерально-демократическая партия России – 40 депутатов;

- справедливая Россия – 38 депутатов [8].

Таким образом, за годы своего развития российский парламент обрел достаточно четкую организационную и политическую структуры. Развитие парламентаризма на федеральном уровне дало толчок для регионов. В сложившейся обстановке федеральный парламентаризм претерпел немало перемен и начал складываться и постепенно совершенствоваться. Однако принцип разделения властей между исполнительной и законодательной сферами, к сожалению, и в конституционном плане, и в практическом отношении реализуется на основе дисбалансного подхода, что способно парализовать необходимые сдержки и противовесы.

Литература:

1. Sobyenin A. Political Changes Among Russian deputies // Parliaments in Transition. Westview Press, San Francisco, 1994. С. 83–94.
2. История парламентаризма в России. Госдума 1993 года: <http://www.nns.ru/structura/dumhist4.html>
3. Евзеров Р. Я. Дееспособность нынешнего российского парламента // Полис. 1995. № 1. С. 34–52.
4. Schwarz-Libermann v. Wahlendorf und function der sogenannten zweiten Kammer, Tubinger 1958. – 687 с.
5. Салмин А. М. О некоторых проблемах самоопределения и взаимодействия исполнительной и законодательной властей в Российской Федерации // Полис. 1996. № 1. С. 23–30.
6. История парламентаризма в России. Госдума 1995 года: <http://www.nns.ru/structura/dumhist2.html>
7. Шевченко Ю. Д. Институционализация Государственной Думы и участие депутатов третьего созыва в парламентских выборах 2003 г. // Полис. 2005. № 1. С. 3–8.
8. Выборы в Государственную думу (2011): <http://ru.wikipedia.org/>

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УСТРАНЕНИЮ СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО РАЗРЫВА В ИНДИКАТОРАХ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ¹

Левашов Д. Е., Марков В. А.

Аннотация. Статья посвящена проблемам, возникающим при исследовании долгосрочной динамики в этнической структуре населения. В качестве примера рассматривается ситуация в Саратовской губернии в 1897–2002 гг. Анализ долгосрочных тенденций в этой сфере объективно ограничен различными способами идентификации, преобладающими на различных интервалах этого периода. Авторы предлагают подходы к решению этой проблемы.

Abstract. The article is devoted to the problems appearing while analyzing the ethnic structure's dynamic. The authors reviewed the situation in Saratov region in the years 1897–2002 as an example. The delicateness of investigation of long-term tendencies in this sphere is complicated by

¹ Работа выполнена в рамках проекта 2012.1.2-И «Роль и значение этноконфессионального фактора в развитии Саратовской области» внутривузовского гранта СГСЭУ.

peculiar features of human identities in different historical periods. The method for solving these problems is suggested by the authors.

Учет объективных социально-демографических процессов является одной из наиболее сложных и насущных проблем, с которыми сталкиваются администрации различных уровней. В связи с этим необходимо обеспечение управления инструментами непрерывного мониторинга ситуации, позволяющими делать прогнозы и формировать стратегии развития территорий на различных уровнях.

Вместе с тем многослойный и внутренне разнородный характер региональных социально-демографических процессов, среди которых острым является национальный, ставит вопрос о поиске своего рода параметров стабильности системы, которые позволят в достаточной степени снизить уровень ее сложности, нивелировав роль индивидуальных свойств, искажающих общую картину на макроуровне.

Такого рода параметрами порядка можно считать социальные группы, соотношение между которыми в значительной степени определяет «образ» системы общественных отношений, оказывающий влияние на все её уровни. Изучение такой структуры в динамике будет способствовать адекватной оценке характера развития общества, а также позволит анализировать взаимосогласованность социальных процессов с политикой администрации, выявляя причинно-следственные связи и закономерности. Подобная постановка вопроса также позволит отследить прямые и обратные связи в системе «власть-общество».

Необходимым условием является рассмотрение динамики социальных групп в относительно длительной временной перспективе. Это позволит добиться более обоснованных и точных выводов, выявить ранее незамеченные факторы, а также отодвинуть «горизонт предвидения» при прогнозировании социальных изменений. Объективно существующие общественные и экономические циклы разной длительности при краткосрочном горизонте (в пределах до 20 лет) зачастую искажаются, не вскрывая сущность наиболее фундаментальных процессов. Отсюда возникает обоснованная потребность максимизации продолжительности рассматриваемого периода.

Все вышеизложенное справедливо и при исследовании динамики этноконфессиональной структуры населения. Вопрос о соотношении индивидуальной свободы и обусловленности поведения человека принадлежностью к той или иной большой социальной группе до сих пор не закрыт, однако, представляется очевидным, что этническая и конфессиональная идентичности в значительной степени определяют поведенческие и мировоззренческие аспекты жизнедеятельности. В связи с этим взаимодействие администрации с этноконфессиональными группами населения является одним из важнейших аспектов внутренней политики.

Актуальность этноконфессиональных проблем для современного мира и, в частности, для Российской Федерации не требует доказательств. От оптимального их решения зависит само существование России, в связи с чем политика в этой сфере должна одновременно отвечать требованиям последовательности и гибкости и включать максимально взвешенные и продуманные мероприятия. Важность поиска оптимального курса очевидна для современной российской политической элиты. Об этом свидетельствует тот факт, что одной из первых программных по своей сути статей, которые опубликовал (тогда ещё кандидат на пост президента Российской Федерации) В. В. Путин, стала статья, посвящённая национальному вопросу [4].

Поиску путей решения национальных и тесно связанных с ними конфессиональных проблем планируется уделять большое внимание, что неизбежно ставит вопрос о поиске научной основы для разработки мероприятий в этой проблемной области. В связи с этим исследование динамики этноконфессиональной структуры является важным направлением работы для исследователей, так как позволяет обогатить фундаментальную науку и внедрить достижения последней непосредственно в практику государственной политики. Так, появится возможность для более чёткого выполнения прогностической функции, и станет реальным более глубокий мониторинг ситуации. Кроме того, значительно усилится теоретическая и методологическая основа для формирования комплексных исторических, социологических, политологических и иных исследований этноконфессиональной проблематики, учитывающих сложный и нелинейный характер взаимодействия объективных законов развития общества и государственного управления. Историческая наука может быть значительно обогащена за счёт возможности «нанизывания» исследований по этноконфессиональным проблемам в отдельных регионах и различных периодах на общий «каркас», включающий одну из основ любого гуманитарного исследования – эволюцию социума. Детализация данной модели на общие черты, формирующие каркас общества и специфические проявления, обусловленные конкретно-историческими условиями, даёт принципиально новые аналитические возможности.

Этноконфессиональные проблемы всегда являлись определяющими при формировании общественных процессов в нашей стране, особую роль при этом играли многонациональные и поликонфессиональные регионы. Стабильность Российской империи в начале XX века и Российской Федерации на современном этапе имеют базисом одни и те же принципы: необходимость обеспечения совместного проживания разных народов и этносов. Важнейшим в этом отношении выступает грамотная политика региональных властей.

В то же время перспективным исследованиям в этой области препятствуют трудности, связанные с соотношением исходных данных, полученных в различные исторические периоды. Историческая перспектива длительностью более 100 лет определяет необходимость решения ряда серьезных статисти-

ческих ограничений. Однако познавательные возможности, опыт системы решений в разные периоды и эпохи дает возможность повышения эффективности национальной политики в настоящем и будущем.

В настоящее время крайне важный дореволюционный этап, по сути, выпадает из рассмотрения в силу того, что этническая идентичность в большинстве случаев не интересовала государственные ведомства, уделявшие основное внимание вероисповеданию. Еще одной проблемой учета распределения жителей по национальной принадлежности при проведении Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года [3] явилось то, что она опиралась исключительно на данные о родном языке и не обеспечивала должную степень точности. В дальнейшем изменение исторических условий привело к смещению акцентов при определении идентичности граждан. В связи с этим, важным представляется сопоставление динамики этнической структуры населения Российской империи, СССР и современной Российской Федерации на общегосударственном и региональном уровнях. Это даст возможность рассматривать основные этапы развития российского и советского общества, а также основных событий отечественной истории в тесной взаимосвязи с изменениями этноконфессиональной структуры населения.

Преодоление указанных разрывов и установление соответствия между данными, полученными в разные периоды, а также обеспечение сравнимости критериев оценки структуры населения возможно на основе междисциплинарного подхода с применением методов таких научных дисциплин как история, социология, психология, статистика и др.

Мы полагаем, что для получения возможности сравнительного анализа эффективности национальной политики необходимо использовать универсальные статистические методы сопоставления и смыкания рядов динамики. В этом случае устраняется проблема неоднородности исторических периодов, совершенно разных политических систем, устремлений и ценностей населения.

Еще одной ключевой проблемой является ограниченность и прямая несопоставимость источников: переписей населения 1897, 1989 и 2002 годов, предварительности (без региональной детализации) итогов Всероссийской переписи-2010, ежегодных статистических ведомостей МВД в 1900–1914 гг. [1, 6, 7].

Мы полагаем, что устранение информационных пробелов формальным пересчетом невозможно, но существуют статистические варианты их преодоления. Исходя из поставленной цели исследования – сравнительной оценки интенсивности внутренних изменений этноконфессионального состава в приграничном регионе – предлагается следующая логика анализа:

1. Обоснование маркеров, по которым возможна интерпретация интенсивности структурных сдвигов в регионе (апробация метода проведена нами на примере Саратовской области). Маркер в интервале 1897–1914 гг. должен быть единым, как и в 1989–2002 гг., однако между указанными пе-

риодами допустимы, более того, обоснованно необходимы разные индикаторы. С одной стороны, это определяется системой официально разрабатываемых показателей губернской, а затем и областной статистики, с другой стороны, – изменением самосознания, идентификации этнических групп. Если до революции наибольшей объяснительной мощностью обладал признак – конфессиональная принадлежность, то в настоящее время – национальность или родной язык.

2. Оценка структурных сдвигов внутри каждого исторического периода. Масштабы структурных изменений при этом имеют самостоятельную исследовательскую ценность.

3. Сравнительная оценка скорости и интенсивности структурных сдвигов между эпохами (историческими периодами). На данном этапе мы получаем очищенные от условностей субъективного понимания маркеров оценки: структурные трансформации в национальном составе населения региона мы рассматриваем через призму эволюции или деградации каждой отдельной национальной группы, с учетом как активных изменений, так и противодействия остальных групп.

Покомпонентная оценка структурных сдвигов реализуется с помощью современного статистического метода, в котором по каждому структурному компоненту населения региона фиксируются активные и пассивные изменения [3; с. 54].

Проанализируем результаты приложения статистических методов. Структурные изменения в конфессиональном составе за 1900–1914 годы, в целом по Саратовской губернии: среди женского населения составили 8,77%, среди мужского 9,06%. Таким образом, интенсивность миграции в губернии, мобильность мужского населения выше почти на 0,5%. При детальном исследовании движения каждого этноса виден высокий активный прирост западно-христианских вероисповеданий (лютеране, католики) и единоверцев как среди женского так и среди мужского населения. При этом наиболее сильно подавляется доля конфессии «магометане» в ее женской части и, напротив, мужчины-магометане демонстрируют заметное увеличение в структуре мужчин губернии. Православное население в целом, несмотря на преобладающее положение, подвергается подавлению доли со стороны указанных этносов.

Общая интенсивность структурных сдвигов в постсоветский период гораздо слабее, несмотря на субъективную чувствительность миграционных потоков.

Наблюдается замещение малочисленных народов, малороссов представителями кавказских этносов. В то же время, и активные приращения и пассивные отражают рост доли русского населения обоих полов.

Подводя итоги структурного анализа, мы видим серьезные сдвиги в составе населения, объективно отражающие различия в динамике и демографи-

ческой специфики этносов. В то же время, остроту национальному вопросу придает импульс роста именно тех этноконфессиональных групп, к которым существует более сложное отношение, вызванное взаимным расхождением культур и внутрисемейных установок.

Таблица 1

Структурные изменения в конфессиональном составе Саратовской области за 1900–1914 гг., %

Население	православные	единоверцы	раскольники	католики	лютеранты	евреи*	караимы	магометаны	прочих нехристианских вероисповеданий
женское	-1,12	0,69	-0,31	0,33	0,28	0,05	0,02	-0,09	0,16
мужское	-1,48	0,62	-0,25	0,51	0,33	0,03	0,01	0,19	0,04

* – звучит в оригинале статистической ведомости, однако понимается не нация, а иудейская вера

Таблица 2

Структурные изменения в национальном составе Саратовской области за 1989–2002 гг., %

Население	Русские	Казахи	Украинцы	Татары	Армяне	Морд-ва	Азербайджанцы	Чуваши	Белорусы	Немцы	Чеченцы
женское	0,36	0,23	-1,22	0,21	0,64	-0,27	0,22	-0,17	-0,14	0,04	0,10
мужское	0,70	0,20	-1,38	0,19	0,81	-0,24	0,24	-0,18	-0,24	-0,19	0,10

Таким образом, в первом приближении на основе современного статистического метода детализации структурных сдвигов в этноконфессиональном составе населения выявлены перспективы совершенствования национальной политики. До сих пор в исторических исследованиях социально-экономических и социально-политических аспектов этноконфессиональной проблематики сравнительно-исторический метод применялся к обособленным (хронологически, культурно-исторически, территориально) общественным устройствам и укладам. Относительно узкие временные рамки существ-

вования последних скрывали долгосрочные тенденции. Предложено решение фундаментальной проблемы несогласованности как разницы в длительности исследуемых периодов, так и в смысловом наполнении индикаторов этноконфессиональной динамики. Смыкание исторических периодов в единый динамический ряд позволит оценить долгосрочный эффект взаимодействий между государством и обществом.

Литература:

1. Всероссийская перепись населения – 2002 / Стат. сборник. Том 4. «Национальный состав и владение языками, гражданство». URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>
2. Марков В. А. Конкурентоспособность региона в условиях рецессии: статистическая оценка структурных сдвигов // Вестник СГСЭУ. 2009. № 4.
3. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Т. XXXVIII. Саратовская губерния. Изд. ЦСК МВД под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: 1904.
4. Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 23.01.2012 г. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html
5. Статистический обзор Саратовской губернии за 1900 год. / Стат. сборник. Саратов: 1901.
6. Статистический обзор Саратовской губернии за 1914 год. / Стат. сборник. Саратов: 1915.

РУКОВОДЯЩИЕ РАБОТНИКИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОЛИ АКТОРОВ ПОЛИТИКИ

Лесько И. Н.

Аннотация. В докладе рассматривается феномен политизации государственной службы, характерным проявлением которого стало формирование в среде государственного аппарата политических назначенцев, обладающих признаками индивидуальных акторов политики.

Abstract. The article describes the phenomenon of politicization of Civil Service, the characteristic of which named forming of political appointees with the signs of individual political actors in a sphere of governmental authorities.

Фундаментальной основой политической науки является выделение субъекта и объекта политической деятельности. В попытке преодолеть антимонию данных понятий, политологами различных научных направлений предложены организационно-институциональный и социально-редуктивные подходы. Приверженцы первого движущей силой политической динамики (политическим субъектом) считают государственные (реже негосударственные) институты, второго – индивиды и группы. Рекомбинация данных подходов дает нам возможность перенести особенности и характеристики государственной службы как институционального субъекта политики на уровень руководящих работников государственных органов, являющихся, по мнению диссертанта, индивидуальными политическими акторами. Здесь и далее в работе понятия «субъект» и «актор» политики имеют синонимичное значение. Под ними «подразумеваются групповые и индивидуальные участники поли-

тического процесса, обладающие теми или иными политическими ресурсами, позволяющими оказывать влияние на процесс принятия и осуществления политических решений» [1, С. 107]. По сути, мы исходим из позиций «нового институализма», который, «с одной стороны, продолжает институциональную традицию, а с другой – использует достижения» апологетов бихевиорализма и теории рационального выбора [7, С. 152]. Так как руководящие работники госорганов являются государственными служащими, а именно, верхушкой государственной бюрократии нам необходимо обосновать особую политическую роль государственной службы как политического института или агента политики. В свою очередь это даст нам основания подтвердить гипотезу о том, что руководящие работники госорганов выступают в роли самостоятельных акторов политики.

На рубеже XIX–XX вв. в политической науке господствовало мнение, что государственные служащие стоят особняком в политическом процессе и практически не оказывают на его развитие значительного влияния. Такой подход сформировался в поле теории В. Вильсона и Ф. Гудноу о дихотомическом делении государственного управления на политику и администрирование (управление). Однако в начале 40-х годов XX в. дихотомическая концепция была подвергнута критике. Ученые предъявили убедительные доказательства значительного участия управленцев в процессе выработки политического курса и более того, обосновали необходимость их участия. Один из приверженцев данного подхода К.Фридрих утверждал, что «это ошибочное разделение превратилось в фетиш...Говоря откровенно, государственная политика – непрерывный процесс и ее формирование неотделимо от выполнения...Политики и администраторы непрерывно участвуют как в том, так и в другом» [9, С. 110]. В последующем наиболее яркими критиками дихотомической концепции были Ч. Бернанд, Р. Мертон, Г. Саймон, Д. Вальдо и др.

Сегодня исследователи отмечают, что «граница между собственно политическими и административными вопросами размывается» [6, С. 16]. Это дает нам основания говорить о существовании специфической политико-управленческой среды, институциональное развитие которой происходит в рамках государственной службы.

Подобная эволюция представлений о политической роли государственной службы детерминирована постоянным усилением ее позиций как полноценного субъекта политики, приобретающего со временем новые и развивающего традиционные «рычаги» влияния на политический процесс. Среди таких «рычагов» ученые особенно выделяют информационно-аналитическое и экспертно-консультативное обеспечение процесса принятия политических решений. Кроме того, бюрократия обладает определенным запасом профессиональных знаний, что, как отмечал В. Брудер, «открывает перед ней возможность в перспективе применять эти знания как средство господства» [2, С. 144].

Все это подчеркивает способность бюрократии концентрировать власть, а значит быть полноценным субъектом политики. В пользу высказанного утверждения свидетельствует и так называемый «феномен делегирования законодательства», который интерпретируется немецким политологом Ю. Гертнером как приобретение административными институтами законодательных полномочий. На основе чего ученый делает вывод, что современная государственная служба выступает субъектом «формально или неформально принимающим политические решения» [5, С. 302].

В развитие данной позиции В.В. Герменчук приводит конкретные сведения политизации государственной бюрократии посредством тесного взаимодействия с законодательной ветвью власти [3, С. 32]. И действительно, на примере некоторых стран постсоветского государства (Беларусь, Казахстан, Таджикистан), мы видим вертикальную модель управления, когда государственные служащие, желая «освободиться» от общественных обсуждений, делают парламент частью бюрократической системы. И, несмотря на то, что бюрократия всегда стремилась и в принципе призвана консервировать существующий порядок вещей, она парадоксальным образом стала политическим субъектом, который сам активно осуществляет реформирование. Это вынуждает нас признать тезис теории рациональной бюрократии М. Вебера – одни принимают решения, другие их выполняют – идеалистическим.

В то же время заявление об исчезновении дихотомической концепции преждевременно. По мнению исследователей из развивающихся государств наличие границы между политикой и управлением (администрацией) является обязательным условием успешного курса на уничтожение старой «бюрократической машины» и создание современной модели государственной службы. Эта установка стала своеобразным «философским камнем» теоретиков реформ государственного аппарата. И, несмотря на то, что в группе развитых демократических государств складывается устойчивый тренд к сокращению пространства политически ангажированных действий правительства, феномен политизации государственной службы развивается, тому яркий пример страны англосаксонской традиции, прежде всего США и Великобритании. Здесь, как и в государствах континентальной Европы, названный феномен проявляется в стремлении политических руководителей получить наибольший контроль над бюрократией, что реализуется посредством практики политических назначений. Э. Хэйвуд приводит конкретные факты. В США очередная смена президента, означает замещение около 3 тысяч ключевых должностей госслужбы (администрации) лично новым президентом или с его санкции. А ликвидация министерства государственной службы в Великобритании привела к отказу от доктрины министерской ответственности, которая предполагала подотчетность государственных структур перед обществом, и замене ее практикой прямого назначения госслужащих на высшие посты из числа лиц, близких к правительству [10].

Примечательно, что в развивающихся странах (к числу которых принадлежит и Республика Беларусь) феномен политизации бюрократии разворачивается еще более широко. И здесь, как точно заметил А. И. Соловьев, государственный аппарат явно ориентирован на политическую поддержку режимов правления, используя в этих целях административный ресурс [8, С. 71].

Однако мы не будем давать оценку политизации госслужбы, это не входит в наши задачи. Подчеркнем лишь, что названное явление подтверждает тезис об особой роли государственной службы в политическом процессе современного государства. Данное утверждение дает нам основание рассматривать бюрократию в качестве политического актора институционального типа. В то же время концепты неоинституционализма позволяют обратить внимание на индивидуальные государственные акторы политики. Здесь мы имеем в виду руководящих работников государственных органов, занимающих государственные должности в результате их назначения политическим руководством страны, в Республике Беларусь – Главой государства. Надо заметить, что с одной стороны госслужба выступает единством, так как является формальным политико-правовым институтом, устанавливающим иерархическую структуру, правила рекрутирования и т.д. Со второй, в ее составе четко прослеживается деление на «представителей нанимателя» (в белорусских реалиях это назначаемые президентом руководящие работники) и подчиненных им государственных служащих. Первых Граждан В. Д. называет политическими руководителями, ко вторым относит государственный аппарат. По его мнению «...государственный аппарат... может лишь предлагать варианты решений, а выбор... осуществляют политические руководители. Именно они представляют орган государственной власти в социальных взаимодействиях и поэтому несут ответственность за принимаемые решения перед общественным мнением и историей» [4, С. 98]. Мы разделяем данное утверждение ученого, но применительно к выделенной группе «политических руководителей» будем использовать понятие «политические назначенцы», которое получило довольно широкое употребление в политической науке. Подчеркнем, что в нашем понимании к политическим назначенцам относятся лица, занимающие политические должности.

Как показал анализ белорусской законодательной базы, в нормативных правовых документах, регулирующих вопросы государственной службы, понятие «политические должности» не встречается. Данное обстоятельство несколько затрудняет идентификацию политических назначенцев. В то же время мировая практика свидетельствует, что к политическим должностям относятся государственные служащие, деятельность которых связана с общегосударственной политикой. В Республике Беларусь к категории политических назначенцев может быть отнесен широкий перечень государственных должностей, так как Глава государства в соответствии с действующим законодательством назначает либо согласовывает назначение свыше 300 руково-

дящих работников, занимающих важные посты на государственной службе. Однако далеко не каждый из данного перечня обладает необходимым статусом и полномочиями, что бы тем или иным образом влиять на принятие общегосударственных решений, иными словами быть полноценным политическим актором. На наш взгляд основными критериями отнесения должности к группе политических назначенцев являются принадлежность к исполнительной власти, а также реальная возможность участвовать в формировании и реализации внутренней и внешней политики. Поэтому круг политических назначенцев автоматически сужается примерно до 120 должностей. Среди них нужно особо выделить должности Премьер-министра, Главы Администрации Президента, Государственного секретаря Совета Безопасности, Председателя Комитета государственного контроля, Генерального прокурора, Председателя Правления Национального банка, Управляющего делами Президента, а также должности заместителей Премьер-министра, заместителей Главы Администрации Президента, Председателя и секретаря Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов, министров, председателей Национального статистического и иных государственных комитетов, помощников и пресс-секретаря президента, послов и генеральных консулов Республики Беларусь, председателей облисполкомов и Минского горисполкома.

Таким образом, в группу политических назначенцев входят руководящие работники государственных органов, занимающие высшие позиции в государственном аппарате, имеющие возможность использовать административный ресурс в политических целях. Иными словами политические назначенцы владеют организационными, кадровыми, материальными ресурсами, имеют высокое должностное статусное положение, являются субъектами подготовки и принятия важнейших стратегических решений, а также оказывают постоянное и значительное влияние на политический процесс. Благодаря своему пограничному положению на стыке политического и макроэкономического уровней государственного управления, деятельность данной группы приобретает дихотомический характер. Кроме того, специфичность положения политических назначенцев заключается и в том, что они с одной стороны как субъекты государственного управления, обладают необходимыми властными полномочиями для проведения в жизнь управленческих решений, т. е. опираются на право «легитимного насилия» и создания общеобязательных норм. С другой, выступая в роли индивидуальных политических акторов, они лишены возможности использовать свои статусные ресурсы, и вынуждены прибегать к формам и методам воздействия на предполагаемый объект управления, культивированных в так называемом политическом менеджменте или политико-технологическом управлении.

Литература:

1. Большаков И. В. Культура российских политических акторов: вариант типологизации // Полис. Политические исследования. 2011. № 5. С. 104–116.
2. Брудер В. Бюрократия // Полис. 1991. № 5. С. 142–145.
3. Герменчук В. В. Политика и государственная служба. Мн: Акад. упр. при президенте Респ. Беларусь, 2008. – 313 с.
4. Граждан В.Д. Государственная гражданская служба: учебник. 4-е изд. М.: Юрайт, 2011. 620 с. (Основы наук).
5. Гэртнер Ю. Политические решения в системе государственного управления: проблемы теории и практики // Социально-гуманитарные знания. 2010. №1. С. 300–310.
6. Маленко А. С. Государственная бюрократия и ее роль в политическом процессе современной России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук / Московский государственный университет. им. М. В. Ломоносова. М., 2005.
7. Патрушев С. В. Институализм в политической науке: этапы, течения, проблемы // Политическая наука. 2001. № 2. С. 149–189.
8. Соловьев А. И. Латентные структуры управления государством, или игра теней на лике власти // Полис. Политические исследования. 2011. № 5. С. 70–98.
9. Тимофеева Л. Н. О российской концепции политико-административных отношений // Проблемный анализ и государственно-управленческое консультирование. 2010. № 3. С. 109–113.
10. Хейвуд Э. Политология [Электронный ресурс] // Экономические знания – портал о деньгах, экономике и финансах. 2005. URL: http://dengi-dengi.com/politologiya_730/politizatsiyagosudarstvennoy-sljbyi.html (дата обращения: 30.01.2012).

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В ОТНОШЕНИИ МУСУЛЬМАН РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Мауталиев Р. В., Шишкин Д. П.

Аннотация. Актуальность темы обусловлена важностью межнациональных отношений для развития современной Российской Федерации. В своей статье авторы изучают позитивный исторический опыт, содержание и основные направления политики царского правительства в отношении мусульман в начале 20 века. Авторы исследуют позитивный и негативный отечественный опыт в сфере эффективного взаимодействия правительства и мусульманской конфессии, развития национального образования и языков мусульман Поволжского региона. В заключение приводятся основные выводы по данной проблеме, констатируется значение исторического опыта решения вопросов национального взаимодействия для современной России.

Abstract. The actuality of topic reflects the importance of international relations for the development of modern Russia. In the article authors search positive historical experience, the content and major directions of tsarist government policy in relation to Muslims at the beginning of 20th century. Authors also analyze positive and negative domestic experience in the sphere of effective interaction of government and Islam, development of system of national education and the language of Muslims of Volga river region. In conclusion authors sum major findings concerning this problem, evaluate the historical meaning of the resolution of the issues of international interaction for modern Russia.

Отметим, что в начале XX в. значительно выросла как общая численность мусульман в мире, так и значение мусульманских стран, мусульманского фактора в мировой политике [5, с. 12]. К началу XX в. в силу демографических факторов значительно выросло и количество мусульман Российского государства, которые стали второй по численности конфессиональной группой населения страны. По подсчётам А. К. Тихонова, в этот период мусульмане составляли более 11% российских подданных [19, с. 16–20]. В этой связи видный мусульманский деятель И. Гаспринский писал о перспективе становления России как одного «из значительных мусульманских государств» с сохранением «великой христианской державы» [14, с. 8–12]. При этом он полагал, что царское правительство сознательно занижало численность мусульман [16; с. 3–22, 10]. В начале века «мусульманский вопрос» стал одним из важнейших проблем Российской империи, что нашло свое отражение при разработке национальной политики правительства.

Отношение к мусульманам в российском обществе было сложным. На протяжении веков они мирно уживались с представителями других конфессий [11, с. 21]. Имидж законопослушных и трудолюбивых мусульман был достаточно привлекательным в общественном мнении. В печати часто положительно отзывались о мусульманах России, например о «...трудолюбивых и честных татарах Поволжья» [15, с. 129]. Местные отделы правых организаций делали послабления в вопросе о членстве мусульман [13, с. 76]. Среди последователей одного саратовского лидеров СРН М. М. Уварова насчитывалось многие татары [8, с. 303]. Например, «много верного и глубокого» видел в Коране Л. Н. Толстой [11; с. 14].

С другой стороны, существовал образ чуждого и враждебного для российской государственности магометанства. Этот образ влиял на позицию различных слоёв российского общества, а также царской администрации [1; с. 5–7]. Татарин Д. Александрович писал об «отчужденности между широкими слоями русского и мусульманского общества» [11, с. 23]. На формирование подобных позиций во многом оказала влияние история взаимоотношений России с Османской империей и Ираном, ведение боевых действий в Средней Азии и на Кавказе. Большое значение для отчуждения имели различия в укладе жизни, быте, традициях и религиозных обрядах. Мусульмане являлись помехой для распространения православия среди немусульманских народов. Так, в XIX в. начался массовый отток крещёных чуваш Саратовской губернии в ислам [8; с. 12–16]. По мнению иерарха православной церкви «преданность своей вере, религиозная практика, крепкий внутренний союз мухаммедан составляет могущество ислама» [11, с. 2].

В связи с этим в обществе укреплялись представления о фанатизме мусульман [17, с. 15]. Так, татарский интеллигент отмечал, что «религия Магомета держится так крепко только благодаря фанатизму и невежеству» [11, с. 14]. Царское правительство выстраивало систему отношений с массой рос-

сийских «магометан». В связи с этим делалась ставка на взаимодействие с мусульманским духовенством. В этих же целях осуществлялось строительство мечетей. Подобный курс предопределил противодействие царской администрации мусульманскому обновленческому движению (джадидизму) [16, с. 13]. Муллы, проверенные на лояльность, выполняли функции преподавателей в мусульманских учебных заведениях. Особое внимание отводилось преподаванию по «старому методу» в противоположность «новому» [7; Л2–5]. Эти и другие меры правительства в сфере образования, проводимые в пореформенный период, вызвали недовольство мусульманской интеллигенции. А. Цаликов видел в них стремление добиться «обрусения татар-магометан» [20, с. 157–167]. Озабоченность вызывали проявления нелояльности по отношению к режиму со стороны духовных лиц [7, с. 5–6].

При этом у царской администрации постоянно существовали опасения, связанные с перспективами объединения огромной массы мусульман. В этот период велись дискуссии о правомерности отнесения мусульман к единой нации («миллят»). Представители мусульманских народов России нередко обозначали себя как мусульмане, игнорируя свою этническую принадлежность [11; с. 22]. Выразителем противоположной позиции приоритета национальной идентичности мусульман стал оренбургский писатель Дж. Валидов, автор книги «Миллят ва миллят» («Нация и национальность») [10, с. 71–73, 77, 78, 80]. Беспокойство правительства усилили политические события, вызванные объединительными тенденциями среди мусульман. В 1903 г. состоялся неформальный съезд российских мусульман. В 1904 г. были созданы мусульманские партии «Хуррият» и «Гуммет» [11; с. 5]. В марте 1905 г. делегация мусульман Поволжья, Крыма и Кавказа передала С. Ю. Витте петицию со своими предложениями [4; с. 50]. Особое вневедомственное совещание получило более 500 петиций от российских мусульман [12; с. 64–65]. В августе 1905 г. состоялся первый съезд российских мусульман, на котором было принято решение об организации объединенной мусульманской партии «Иттифак-исламия». На втором съезде мусульман в 1906 г. были выработаны пункты программы «Всероссийского мусульманского союза» [6; с. 27]. Администрация поручила полиции проведение специального расследования по данному вопросу [6; с. 28]. Образованные слои мусульманского общества могли читать мусульманские печатные издания [6; с. 29]. Из документов известно, что некоторые жители Саратовской губернии были членами «Всероссийского мусульманского союза» [6; с. 31].

О панисламизме в России впервые заговорили накануне революции 1905–1907 гг. [12; с. 63]. В 1906 г. по этому поводу высказался А. С. Будилович, который отмечал: «...массы нашего магометанского населения не увлекаются панисламскими идеями...» [12, с. 72]. По мнению депутата Думы С. Максудова, термин панисламизм получил распространение после 1908 г. [9; с. 6–8]. С 1908 г. обсуждение данной темы велось на высшем уровне.

Официальная переписка МВД свидетельствует о том, что движения панисламизма и пантюркизма, получившие развитие «в последнее десятилетие с особою силою, было, однако, обнаружено лишь в последние годы» [6, с. 62].

В 1911–1912 гг. департамент полиции подготовил две справки по проблеме панисламизма. Делался вывод о стремлении объединить мусульман вокруг Турции и Персии. По данным полиции, идеи панисламизма внедрялись в России через мусульманские учебные заведения медресе и мектебе. Деятельность общественных и политических деятелей из среды мусульман оценивалась как способствующая распространению идей панисламизма. В связи с этим упоминались поездки депутатов Максудова и Гайдарова по местам проживания мусульманского населения и подчёркивалась негативная роль мусульманской печати. Отмечалась деятельность турецких агентов на территории Средней Азии, которые нередко встречали сочувствие. Отмечалось наличие инициированных турецкими властями тайных сношений среди российских мусульман [2; С. 101–113].

Наиболее многочисленными среди мусульман России были тюрки, поэтому панисламизм в Российской империи часто смешивался с пантюркизмом. Движение российских тюрков было связано с возникновением групп тюркской интеллигенции, стремившейся изучать родную историю и издавать литературу на родных языках. Первыми его идеологами стали К. Насыри в Казани и И. Гаспринский в Бахчисарае. Последний критиковал панисламизм, утверждая, что ориентации младотурков на укрепление Халифата в годы первой мировой войны привела к их поражению, в то время как поддержка общности тюркских народов привела бы к успеху [16, с. 3–10]. В начале XX в. среди российских мусульман возникла мысль о том, что присоединение среднеазиатских территорий укрепило и усилило их [12; С. 24]. В первую очередь это затронуло тюрков [16; С. 5].

Борьба с «исламской опасностью» заняла видное место в курсе П. А. Столыпина. В 1910 г. под его руководством состоялось совещание по противодействию татаро-мусульманскому влиянию, на котором говорилось о «мирном завоевании» Поволжья мусульманами [18; с. 14–15]. Определенная часть российского общества также высказывала опасения по поводу гражданской позиции российских мусульман. Г. Комаров утверждал что, оставаясь верными исламу, мусульмане не смогут подчиняться государству, во главе которого находится немусульманин [11, с. 21]. В этом плане показательна дискуссия о панисламизме и пантюркизме начала XX века [12; с. 72]. Национальная рознь усиливалась в периоды обострения политического положения на мировой арене [12, с. 64]. По мнению ректора Казанской духовной академии, одной из причин недовольства мусульман стали попытки насаждения православия в их среде [11; с. 21]. Особые опасения вызывало растущее влияние Турции на российских мусульман [6, с. 1]. По мнению МВД, полученные учителями мусульманских профессиональных школ (мугаллимами) об-

разования в Турции, Египте могло «угрожать интересам государственного порядка». В течение весны 1908 г. полиция Саратовской губернии собирала данные по этой теме. Было выявлено несколько мугаллимов в сельской местности северных уездов региона [7; с. 15].

В годы первой мировой войны одним из важнейших направлений деятельности МВД стало пресечение турецкой агитации среди российских мусульман [6; Л19]. В Саратовской губернии для борьбы с ней изымались экземпляры мусульманских газет [6; С.24]. Случаи побега турецких военнослужащих из плена только усиливали подозрения [6; Л25–27]. Борьба с «мусульманской угрозой» оказывала негативное влияние на позицию российской администрации в Туркестане [3; с. 138–140]. В целом российские мусульмане по-разному оценивали тенденцию сближения татар с их единоверцами за рубежом [12; С.27]. В 1911 г. И. Гаспринский, находясь в Стамбуле, писал своей знакомой: «Здесь совсем нет мусульманской культуры. Коран придавил их. Разве можно сравнивать это с Россией. На нашей родине, на Волге, всё живо и находится в движении. А это место безжизненно и загнивающее» [12. с. 23]. Мусульмане были широко представлены среди лиц различных званий и сословий Российской империи и подавляющее их большинство верно служило интересам их общей с другими национальностями родины. Показательно мнение писателя С. Н. Сыромятникова, который писал: «Я не помню примера, чтобы кто-нибудь из них (мусульман) изменил общей родине» [12; С. 26].

Литература:

1. Арапов Д. Ю. Мусульмане и российское государство // Преподавание истории в школе. 2000. № 4. С. 5–7.
2. Аршаруни А. М., Габиддулин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М., 2007. С. 101–113.
3. Бахтурина А. Ю. Окраины Российской империи. ГУ и национальная политика во время Первой мировой войны (1914–1917). С. 138–140.
4. Волхонский М. А. – национальный вопрос во внутренней политике правительства в годы первой русской революции. С. 50.
5. Восточный свет, 2005. № 1. С. 12.
6. ГАСО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 8551.
7. ГАСО, Ф. 2. Оп. 1. Д. 9801.
8. ГАСО, Ф. 57. Оп. 1. Д. 50.
9. Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1908. Сессия вторая. СПб., 1908. Ч. 1. С. 6–8.
10. Инородческое обозрение. 1915. Кн. 12. С. 999; Самойлович А. – Татарин о татарах // Восточный сборник. Пг., 1916. Кн. 2. С. 71–72, 73, 77, 78, 80.
11. Исхаков С. М. – Российские мусульмане и революция.
12. Исхаков С. М. – Первая российская революция.
13. Курьянов Ю. И. – Русское собрание 1900 – 1917. С. 76.
14. Матвеев В. «Русские покушались строить мечети» // Родина, 2004. №4.
15. Михайлова Е. М. Правомонархическое движение в Поволжье в 1905–1917 гг. // Отечественная история. 2007. № 1. С. 129.

16. Саратовские епархиальные ведомости, 1917. № 2. С. 15.
17. Столыпин П. А. О национальном вопросе. С. 14–15.
18. Тихонов А. К. Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX в. С. 16–20.
19. Цаликов Ах. Кавказ и Поволжье. Очерки инородческой политики и культурно-хозяйственного быта... С. 157–167.

ИНТЕГРАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В ЕВРОПЕЙСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

Паросюк Н. А.

Аннотация. Актуальность темы вызвана желанием России вступить в Болонскую систему. В своей статье автор изучает глобальные тенденции развития высшего образования, проблемы и основные направления модернизации российского высшего образования в европейское образовательное пространство. Автор исследует отечественный и зарубежный опыт интеграции национальных высших школ в европейское образовательное пространство. В заключение приводятся основные выводы по данной проблеме, констатируются проблемы и достижения в данной сфере.

Abstract. In article the author studies global tendencies of development of higher education of a problem and the basic directions of modernization of the Russian higher education. The author studies domestic and foreign experience of integration of the national higher schools in the European educational space. In the conclusion the basic conclusions on the given problem are resulted, problems and achievements in the given sphere are ascertained.

Особенность современного образования заключается в том, что оно осуществляется на фоне глобализации общемирового развития. На рубеже веков ясно обнаружилась важная тенденция мирового развития, которая заключается в том, что роль любой страны на мировом рынке определяется уровнем образования и подготовки специалистов, а также теми условиями, которые страны создают для реализации их интеллектуального потенциала. Современная система образования должна способствовать развитию творческого подхода к знаниям в течение всей активной жизни человека. Образование должно стать таким социальным институтом, который позволял бы каждому учиться непрерывно, в том числе обеспечить широким слоям населения возможность получения послевузовского и дополнительного образования. Все это способствует утверждению концепции непрерывного образования личности в течение всей жизни, ныне повсеместно принятой в европейском сообществе.

Важной характеристикой современного информационного общества являются лавинообразный рост электронных информационных ресурсов, свободное распространение информации, свободный доступ к информации. Сейчас намечается переход от информационного общества к обществу, основанному на знаниях, в котором производство, приобретение, распространение

и практическое применение знаний превращается в главную движущую силу экономического развития. Поэтому другая важная закономерность современного прогресса, свойственного развитым европейским странам, – это процесс интеллектуализации всех сфер общественной жизни. Этот процесс протекает диалектически: с одной стороны, возрастает роль таких социальных институтов, как образование и наука, с другой стороны, усиливается значение интеллектуальной деятельности внутри всех сфер общественной жизни. Информационное общество требует, с одной стороны, новых идей и знаний, с другой – новых способов ускоренного получения и постоянного обновления знаний, а главное – предполагает формирование у каждого человека нового мышления и усвоение общезначимых моральных норм. Перед современным образованием стоят новые задачи, что инициирует создание все более совершенных средств, технологий обучения, способствующих их решению. Наиболее перспективными из них являются средства и технологии, связанные с информатизацией образования [1, С. 17]. «В этих условиях, – как отмечается в Концепции информатизации сферы образования, – молодежь должна получать такое базовое профессиональное образование, которое будет позволять ей относительно легко осваивать новые профессии в будущем, профессиональное образование должно стать конвертируемым» [2, С. 12].

В этой связи актуальным вопросом для российского высшего образования является переход на многоуровневую систему. Изучению аналогичного опыта многих европейских стран посвящены многие исследования. Важным в этом отношении является сравнительный анализ по странам, подготовленный специалистами Высшей школы экономики в рамках проекта «Анализ проблем и перспектив интеграции российской высшей школы в общеевропейское пространство высшего социально-экономического образования» [3, С. 16]. Интересен анализ европейского опыта становления и понимания содержания квалификаций и структур степеней, включающий описание квалификаций, модели распределения нагрузки по типам курсов, уровням и модулям, основные принципы сотрудничества по разработке общеевропейской системы квалификаций и степеней [3, С. 12].

К концу 2000-х гг. в РФ был накоплен значительный практический опыт участия российских вузов в Болонском процессе, в том числе и по переходу на многоуровневую систему высшего образования [4, С. С.121–123]. К аргументам в пользу перехода российского образования на многоуровневую систему относятся следующие:

- признание российских дипломов в едином образовательном пространстве, что приводит к увеличению притока иностранных студентов в российские вузы и повышению их конкурентоспособности;
- удовлетворение массового социального спроса на высшее образование;
- удовлетворение потребностей рыночной экономики, в том числе и требованиям работодателей;

– совершенствование процесса управления информационными потоками в обучении;

– решение проблемы диверсификации методологии и методик обучения на разных стадиях профессионального развития и т. д. [4, С. 125]. Среди факторов, влияющих на эффективность перехода к многоуровневой системе высшего образования, особое значение имеет готовность профессорско-преподавательского и управленческого персонала вузов перейти на новую парадигму подготовки специалистов по большой номенклатуре специальностей и направлений [5, С. 16].

Однако при переходе на многоуровневую систему обучения возникает проблема обоснованного структурирования уровней образования, которое должно быть объективным, универсальным, обеспечивающим образовательные потребности личности и общества. Организационное выделение в высшем профессиональном образовании двух образовательных уровней (бакалавриата и магистратуры) требует определения их содержательного наполнения, которое задается целями подготовки. Как правило, цели представляют собой рамочное определение требований к знаниям, умениям и навыкам, которые должны быть получены на соответствующем образовательном уровне. Создание таких требований в виде образовательных стандартов представляет собой крупную научно-методическую проблему, которая осознается европейской и российской высшей школой [6, С. 112–123]. В последние десятилетия практически во всех развитых странах Европейского Союза произошла переориентация содержания образования на освоение ключевых (универсальных) компетенций. Проект «Надстройка образовательных структур» (инициированный Европейской комиссией и Европейской ассоциацией университетов) представляет собой очередной шаг по реализации целей Болонской декларации на институциональном уровне, исходя из опыта, накопленного в рамках предыдущих программ [5, С. 18]. Задачей проекта является выработка общего понимания содержания квалификаций по образовательным уровням в терминах компетенций и результатов обучения. Под результатами понимаются наборы компетенций, включающие знания, понимание и навыки обучаемого, определяемые как для каждого блока (модуля) программы, так и для программы в целом [5, С. 16]. В реализации проекта приняли участие более 100 университетов из 16 стран. Результатом стало определение 30 согласованных общих компетенций, а также специальных компетенций по 7 направлениям подготовки [7, С. 45]. Предлагаемая формулировка целей образовательных уровней в высшем профессиональном образовании порождает не менее значимую проблему для европейского образовательного пространства – создание технологий, обеспечивающих достижение сформулированных целей на каждом образовательном уровне, а также средств надежного контроля качества на выходе. На эти образовательные технологии накладываются опреде-

ленные требования: они должны быть эффективны, экономичны и технологичны при использовании в массовом высшем образовании [8, С. 34].

Таким образом, к учебно-методическим задачам, обеспечивающим реализацию двухуровневой системы высшего профессионального образования, сопряженной с процессами создания общеевропейского образовательного пространства, можно отнести:

- создание нового поколения национального образовательного стандарта, основанного на компетентном подходе в определении результатов обучения;

- создание нового поколения учебно-методических материалов, содержащих учебные задания, ориентированные на реализацию спектра основных мыслительных операций как психологической основы формирования компетенций;

- создание методики организации учебного процесса, использования предлагаемых образовательных технологий и ее экспериментальная апробация.

Учитывая комплексность возникающих на практике проблем, можно утверждать, что широкой перспективой в высшем образовании обладают междисциплинарные образовательные программы. Они могут быть ориентированы на конкретные области практической деятельности при сохранении фундаментального характера высшего образования. Междисциплинарные образовательные программы позволяют существенным образом диверсифицировать образовательные траектории и обеспечить ориентацию на потребности и интересы учащихся.

В настоящее время в России с учетом государственных стандартов высшего профессионального образования формируется блок междисциплинарных образовательных программ. Однако он составляет малую часть от общего числа программ высшего образования и не имеет логики системного развития.

Обычные методы передачи знания, основанные на традиционных формах учебной деятельности профессорско-преподавательского состава вуза в пределах дисциплин и функций, больше не подходят для различных социальных групп. В современном образовании все шире применяются методы активного обучения, использование которых зависит не только от профессиональных знаний, ораторских способностей, но и от богатства воображения, творческого потенциала преподавателей, умения моделировать ими ситуацию реального творчества для принятия решений [9, С. 293–294].

Многие авторы подробно останавливаются на описании преимуществ активных методов обучения, отмечая, что «при использовании новых технологий преподавания учебных дисциплин мотивация к обучению становится не только личностно значимой, но и социально значимой» [9, С. 294]. По их мнению, активные формы обучения позволяют моделировать целостное содержание будущей профессиональной деятельности. Такое обучение вносит новое качество в традиционные формы вузовского учебно-воспитательного

процесса: происходит смещение центра значимости с процессов передачи, переработки и усвоения информации на самостоятельный поиск ее обучаемым и на моделирование способов применения ее в будущей профессиональной деятельности. Определенные возможности в реализации новых форм преподавания предоставляет такая форма организации учебного процесса, как лабораторно-практические и семинарские занятия по любым предметам с применением видео- и компьютерных классов, с возможностью моделирования практически значимых ситуаций, требующих группового решения, когда наблюдается трансформация самостоятельной деятельности студентов путем включения их в новую систему группового общения. Среди преимуществ внедрения новых технологий преподавания называются: высокая степень включенности обучаемых в процесс обучения; «вынужденная активность» – принудительная активизация мышления и деятельности обучающегося; повышение эмоциональной включенности обучаемых и творческий характер занятий; обязательность непосредственного взаимодействия обучаемых между собой, коллективное форсирование усилий, интенсификация процесса обучения [9, С. 295–300].

Разработка учебно-методических материалов, их стандартизация и применение составляют одно из основных мест в научно-методическом обеспечении российских научно-региональных комплексов в структуре международной образовательной индустрии. Среди учебно-методических материалов особое значение имеют интернациональные учебно-методические комплексы (учебники), созданные совместно профессорами и преподавателями передовых отечественных и зарубежных образовательных организаций [10, С. 56].

Достижение Россией приемлемого экономического роста невозможно без решения проблемы модернизации образовательной системы. Это требует сегодня внимания и к таким вопросам, как технология дистанционного обучения, выбор средств передачи информации, составление специальных учебных и методических материалов, организация системы обучения преподавателей. Интегрирование российских образовательных комплексов в европейское образовательное пространство невозможно без надлежащего обмена опытом в рамках международного сотрудничества.

Литература:

1. Анализ стратегии развития российских вузов: международный опыт (опыт стран ОЭСР) и российская практика. М., 2006.
2. Байденко В. И. Болонский процесс: нарастающая динамика и многообразие (документы международных форумов и мнения европейских экспертов). М., 2002.
3. Байденко В. И. Болонский процесс: структурная реформа высшего образования Европы. М., 2006.
4. Глобализация и конвергенция образования: технологический аспект: науч. изд. / Под общ. ред. проф. Ю. Б. Рубина. М., 2004. (Академ. серия).

5. Голубкова О. А. Ценностные ориентации в системе высшего образования. Инновации и образование: Сб. материалов конф. СПб., 2003 (вып. 29).
6. Концепция информатизации сферы образования Российской Федерации // Проблемы информатизации высшей школы: Бюлл. 3–4 (13–14). М., 2008.
7. «Мягкий путь» вхождения российских вузов в Болонский процесс. М., 2005.
8. Томилин О. Б., Бриттов А. В., Демкина С. И. Образовательные технологии формирования компетенций в системах высшего профессионального образования // Университет, управление: практика и анализ. 2005. № 1 (34).
9. Филатов О. К. Информатизация технологии обучения в высшей школе. М., 2001.
10. Формирование общеевропейского пространства высшего образования. Задачи для российской высшей школы. Мин-во образования и науки Российской Федерации: ГУ-ВШЭ. 2010

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ОТНОШЕНИИ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ

Сорокина Т. В.

Аннотация. Статья посвящена изучению современной политики России в отношении соотечественников за рубежом, анализу ее основных принципов и динамики развития. В результате исследования выявлены основные достижения современной диаспоральной политики и выделены ее ключевые принципы. В качестве основного вывода установлено, что политика России в отношении зарубежных соотечественников имеет комплексный и системный характер, ориентированный на перспективу.

Abstract. The article is devoted to studying of modern Russia's policy towards the compatriots abroad, to the analysis of its basic principles and dynamics of development. As a result of research the main achievements of modern diasporal policy are revealed and its key principles are allocated. As the main conclusion it is established that the Russia's policy towards the foreign compatriots has the complex and system character that is future oriented.

Современная политика Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом (или – диаспоральная политика) обладает высокой динамикой развития и широким форматом реализации. Важно отметить, что это достаточно молодая политическая инициатива современной России, официальное начало которой датируется 1994 годом. Как известно, ей предшествовал длительный и сложный период политических кризисов и трансформаций российского государства, который привел к одностороннему отказу от российских эмигрантов и впоследствии их игнорированию.

Сегодня Российская Федерация, как бы исправляя ошибки истории, проводит масштабную и динамичную политику поддержки Русского зарубежья и российских соотечественников. В этой связи многие скептики высказывают сомнения в отношении того, насколько такая политика эффективна и есть ли смысл в ее продолжении, ибо общая позиция соотечественников, по их мнению, фактически не слышна, а зарубежные общины по-прежнему остаются разобщенными.

По убеждению Директора Департамента МИД по делам соотечественников А. В. Чепурина, процесс восстановления стабильных связей между Россией и ее соотечественниками за рубежом необходим, и он требует времени. При этом А. В. Чепурин высказал уверенность в положительном результате такой работы и непрременной ответной реакции соотечественников, которая обязательно последует, добавив, что это лишь вопрос времени [1].

Между тем уже сегодня представляется возможным говорить о первых успешных результатах в достижении конструктивного диалога России с представителями Русского зарубежья. Комплексный анализ политики поддержки российских соотечественников на современном этапе позволяет суммировать ее основные достижения и выделить несколько ключевых принципов взаимодействия России с Русским зарубежьем. Среди них:

1. Совершенствование законодательства. Начиная с 1994 г., важно отметить длительный путь становления терминологии в отношении российских соотечественников и закрепления правовых основ сотрудничества. В июне 2010 г. вступила в силу новая редакция Федерального закона «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» [2]. Потребность в совершенствовании законодательства обусловлена высокой динамикой развития политики в данном направлении, в связи с чем закон 1999 г. уже не отражал изменения, которые произошли за более чем десятилетний период. Требовалось усилить акцент не только на консолидации российских общин и защиту их прав в полном соответствии с нормами международного права, но и придать дополнительный импульс закреплению отношений партнерского сотрудничества с исторической Родиной.

2. Участие в работе с соотечественниками первых лиц Российского государства – свидетельство приоритетного положения данного направления политики. Неизменное участие в работе Всемирного конгресса соотечественников Президента Российской Федерации, Председателя Правительства, а также представителей парламента, министерств, руководства крупных регионов придает мероприятию высокий представительский уровень [3]. Это привлекает широкое внимание как российской, так и зарубежной общественности и СМИ, а также подчеркивает особый статус данного направления политики, существенно выделяя его из числа других задач политического истеблишмента.

3. Межведомственный характер взаимодействия. Осуществление взаимодействия с российскими зарубежными общинами через совместную работу различных министерств и ведомств позволяет решать задачи на компетентном уровне и придает политике системный характер. Будучи инициатором и координатором данной политики, Министерство иностранных дел привлекает к совместной работе Министерство образования и науки, Министерство юстиций, Министерство регионального развития, Министерство спорта, туризма и молодежной политики, а также ФМС, ФСБ и другие службы.

Подобная слаженная работа обеспечивает широкий формат сотрудничества, а, следовательно, и высокую эффективность работы с российскими соотечественниками, проживающими за рубежом.

4. Комплексное взаимодействие России с зарубежными соотечественниками. Данная характеристика включает наличие нескольких сфер и направлений сотрудничества с российскими соотечественниками. Среди них: осуществление правовой защиты, содействие русскоязычным СМИ, структуризация организаций российских соотечественников, сохранение русскоязычного пространства, российской культуры и образования, поддержка молодежи российских соотечественников и другие. Таким образом, взаимодействие с российскими зарубежными общинами происходит сразу по нескольким направлениям, что обеспечивает комплексный и системный характер сотрудничества и содействует всеобщей консолидации.

5. Диверсификация политики в отношении российских соотечественников. Данный принцип предполагает выстраивание сотрудничества с соотечественниками с учетом особенностей региона их проживания, а также их принадлежности к ближнему или дальнему зарубежью. Такой подход позволяет добиться большей эффективности, ориентируясь на конкретные нужды, интересы и приоритеты соотечественников каждого региона. Ежегодно проводятся 8 региональных конференций соотечественников, на которых решаются наиболее значимые вопросы и принимаются наиболее важные решения. В этом смысле здесь невозможно применять унифицированную или стандартную модель взаимодействия. К примеру, если в странах ближнего зарубежья наиболее остро стоит проблема предоставления финансовой помощи и защиты законных прав и свобод российских соотечественников, то в дальнем зарубежье важную роль приобретает необходимость сохранения русского языка и российской культуры за счет открытия русских центров, в то время как поставлять гуманитарную помощь туда не потребуется.

6. Расширение политики поддержки российских соотечественников за счет участия в ней российских регионов. Новыми участниками диаспоральной политики призваны стать российские регионы. Практика участия ряда регионов в Программе переселения уже доказала свою эффективность. Следующим этапом является участие регионов в деятельности по сохранению этнокультурного пространства, русского языка, образования, а также поддержка молодежи российских соотечественников за счет развития практики ознакомительных поездок молодых соотечественников по Российской Федерации.

7. Акцент на привлечении к взаимному сотрудничеству молодого поколения российских соотечественников. Работа с молодежными организациями российских соотечественников за рубежом является одной из новаций современной диаспоральной политики и имеет приоритетное значение. Ее основная задача состоит в обеспечении преемственности основных на-

правлений сотрудничества между Россией и соотечественниками за рубежом, а также их дальнейшее расширение и развитие. В этой связи уже сегодня Российской стороне необходимо создать приемлемые условия для привлечения к сотрудничеству молодого поколения российских соотечественников. Среди основных механизмов реализации данной политики являются расширение участия представителей молодежи в страновых координационных советах соотечественников, а также установление квоты в 25% для представительства молодежных организаций в проводимых мероприятиях; предоставление более широких возможностей российским центрам науки и культуры за рубежом для развития творческого потенциала молодых соотечественников, удовлетворения их культурных и духовных запросов; организация ознакомительных поездок в Россию молодого поколения российских соотечественников с целью культурного и образовательного обмена [4].

8. Поощрение российских соотечественников, внесших особый вклад в развитие сотрудничества с Российской Федерацией. Данный принцип взаимодействия видится особенно важным и перспективным, поскольку представляет собой основу для стимулирования деятельности самих российских соотечественников. Впервые возможность учреждения премий и других форм поощрения соотечественникам за их вклад в налаживание жизнедеятельности российской диаспоры за рубежом была предусмотрена Программой работы с соотечественниками за рубежом на 2006–2008 гг. Однако уже сегодня практика поощрения соотечественников за их особые заслуги активно реализуется в действительности. Церемония награждения соотечественников входит в число наиболее торжественных мероприятий Всемирных конгрессов соотечественников.

9. Привлечение соотечественников к процессу модернизации Российского государства в результате создания партнерской основы взаимодействия. Призыв к партнерскому взаимодействию впервые прозвучал на III Всемирном конгрессе соотечественников и сегодня рассматривается принципиальным новшеством политики сотрудничества Россия и соотечественников [5]. Основной задачей данного подхода является привлечение в Россию интеллектуального потенциала зарубежных соотечественников с целью решения задачи модернизации страны. В свою очередь главной задачей России является создание благоприятных условий для привлечения российских соотечественников. Таким образом, России необходимо осваивать принципиально новое направление сотрудничества с зарубежными соотечественниками, что свидетельствует о выраженной динамике развития и модернизации самой российской политики в отношении Русского зарубежья.

Таким образом, представляется возможным констатировать, что политика Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, имеет комплексный системный характер. Анализ вы-

ше приведенных результатов, достигнутых менее чем за двадцатилетний период, свидетельствует о правильно выбранном направлении реализации стратегии Российской Федерации в отношении зарубежных соотечественников.

Принимая во внимание опыт других зарубежных общин и диаспор, подобная практика государственной поддержки российских соотечественников вполне оправдана и перспективна. Продолжение систематической работы в этом направлении вполне очевидно может гарантировать успешное становление в дальнейшем российского лобби за рубежом. Иными словами, те усилия, которые на сегодняшний день предпринимает российская сторона в отношении консолидации и поддержки зарубежных соотечественников в конечном счете смогут принести желаемый результат России в укреплении ее влияния за рубежом.

Подводя итог, важно отметить, что продолжая целенаправленную диаспоральную политику, российская сторона как минимум сможет преодолеть разобщенность российских общин и препятствовать проявлению русофобии в дальнейшем, а как максимум – посредством укрепления и сплачивания российских общин, содействовать их становлению как активных участников общественно-политической жизни стран проживания и проводников российского влияния и интересов в мире.

Подобная стратегия в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, является традиционной международной практикой, которая давно и широко применяется теми странами мира, где имеется подобный диаспоральный потенциал. Сегодня Россия, наконец, располагает такими условиями, когда ранее преданная забвению политика поддержки соотечественников становится одним из приоритетов современной внешнеполитической стратегии России.

Литература:

1. Интервью директора Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД России А. В. Чепурина «Госпрограмма по содействию переселению соотечественников становится более востребованной» 01-10-2011 // <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dgpch.nsf/bab3c4309e31451cc325710e004812c0/efff6e1cc0bdb0644425793b003ea743>
2. Федеральный закон Российской Федерации от 23 июля 2010 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»» // <http://www.rg.ru/2010/07/27/sootech-dok.html>
3. Выступление президента РФ Владимира Путина на Всемирном конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом. 24 октября 2006 года, Санкт-Петербург // <http://www.mid.ru/ns-dgpch.nsf>
4. Резолюция Всемирного Конгресса соотечественников, проживающих за рубежом 11.12.2009 // <http://www.russedina.org/frontend/heading?id=15982>
5. Выступление президента РФ Дмитрия Медведева на Всемирном конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом. 1–2 декабря 2009 года, Москва // <http://www.itar-tass.com/level2.html?NewsID=14588838>

РЫНОК ПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛУГ: МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД

Файрушина М. З.

Аннотация. В статье исследуется рынок политических услуг с позиции маркетингового подхода, раскрываются его основные структурные элементы, обосновывается базовость маркетингового подхода в исследовании рынка политических услуг.

Abstract. The article contains the investigation of the market political services from marketing approach position, its basic structural elements are revealed and the fundamentalism of marketing approach in market political services research is substantiated.

Рынок политических услуг по своей природе конкурентен и разнообразен. Становление, развитие и существование рынка политических услуг возможно в условиях демократизации политического режима, установления выборной практики, при наличии конкурирующих между собой участников политического рынка в лице политических партий и независимых кандидатов.

Зарождение рынка политических услуг произошло в США. В 1933 году в Калифорнии супружеской парой Леонией Бакстер и Климом Уайтекером было впервые организовано профессиональное пиар-агентство Whitaker-Baxter по оказанию политических услуг. Всего в течение 20 лет было организовано 74 успешных избирательных кампаний.

В России рынок политических услуг (электоральный рынок) зародился гораздо позже, в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в., и прошел путь интенсивного роста и развития. Расцвет рынка произошел в конце 90-х гг. XX в. От начала 90-х он отличался ростом числа как «продавцов» в лице консалтинговых агентств и независимых кандидатов, так и «покупателей» в лице участников политического рынка, принятием нормативно-правовых актов, регулирующих «правила игры» между участниками избирательного процесса и субъектами консалтинговой деятельности, видоизменениями политических технологий, усилением роли выборных процедур, профессионализацией, интернационализацией и глобализацией рынка услуг.

Следует подчеркнуть, что в связи с реформированием избирательного законодательства в начале 2000 гг., сменой количественного и качественного состава участников, произошло сужение рынка электоральных услуг и пере-профилирование их деятельности.

Перейдем к рассмотрению категории рынка политических услуг.

Что следует понимать под рынком и рынком политических услуг? Какие существуют элементы рынка политических услуг и как они взаимосвязаны между собой? Категория «рынок» («маркет») – экономическая категория. В монографии «Политический маркетинг. Основы теории» отечественный ученый И. Л. Недяк отмечает: «Экономисты, говоря о рынке, имеют в виду в первую очередь *совокупность покупателей и продавцов*, которые совершают операции по купле-продаже товаров определенного типа. Они видят рынок

как совокупность продуктов, как процессы их производства и распределения. Соответственно они говорят о рынке безалкогольных напитков, рынке зерновых, рынке потребительских услуг, рекламном рынке, равно как и о политическом и электоральном рынках как совокупности покупателей и продавцов политического/электорального товара, процесса его производства и распределения» [1, С. 105].

Структура рынка политических услуг представляет собой систему взаимосвязанных элементов. Это «продавцы» услуг – физические или юридические субъекты консалтинговой деятельности, предлагающие свои услуги на рынке (политические консультанты и консалтинговые агентства); «покупатели» – субъекты, формирующие спрос на консалтинговые услуги (общественно-федеральные и региональные политические партии; кандидаты, выдвигаемые от общественно-федеральных и региональных политических партий); «товар» – программы, политические лозунги политических партий и кандидатов; «продукт» – результат голосования избирателей, итоги выборов.

Исследование рынка политических услуг невозможно без рассмотрения таких понятий, как «политический маркетинг» и «политический рынок». Политический маркетинг взаимосвязан и существует в рамках политического рынка. Политический маркетинг изучает политический рынок как «товарный рынок, рынок услуг и процесс производства» [2]. Политический рынок – это место, где в конкурентной борьбе соревнуются между собой агенты (авт. участники избирательных кампаний), которые оказываются в нее втянутыми, рождается политическая продукция: проблемы, программы, анализы, комментарии, события, из которых и должны выбирать обычные граждане, низведенные до положения «потребителей» и тем более рискующие попасть впросак, чем более удалены они от места производства [3, С. 32]. Политический маркетинг определяют как деятельность, направленную на убеждение избирателей в способностях субъекта политического процесса управлять обществом [4, С. 46], цель которого заключается во всестороннем исследовании политического рынка, его потребностей и характера спроса; адаптация политического продукта к запросам рынка, адресность продукта; активное воздействие на рынок и существующий спрос, формирование потребностей и предпочтений. Политический маркетинг включает в себя следующие элементы: технологии, субъекты маркетинговой деятельности (политические лидеры, политические партии), объекты (граждане, избиратели, адресные группы), посредники (консультанты, консалтинговые агентства), конкуренты (политические оппоненты), а также демографические, экономические, политико-правовые факторы функционирования маркетинговой деятельности.

Так, основоположник политического маркетинга – французский исследователь М. Бонгран, определял политический маркетинг как совокупность технических приемов, имеющих цель обеспечить более тесную связь кандидата со своим потенциальным электоратом, познакомить кандидата с макси-

мально большим числом избирателей и с каждым избирателем в отдельности, подчеркнуть разницу между ними и его конкурентами и противниками и, используя минимум средств, добиться в ходе кампании оптимального числа голосов избирателей, необходимого для победы [5, С. 34]. Под маркетинговыми технологиями понимают совокупность средств и методов, используемых субъектами избирательного процесса с целью позиционирования себя в рамках политического рынка и привлечения максимального числа электоральных голосов. Политический маркетинг возникает, функционирует, развивается в ситуации политического рынка. Иначе говоря, для маркетинговых технологий нужен политический рынок, возможность постоянного соотношения политического «продукта» (идей, программы, партии, конкретные лидеры) с конъюнктурой этого рынка, то есть с интересами граждан [6, С. 109].

Маркетинговый подход является базовым, так как объясняет природу взаимосвязи рынка политических услуг с политическим рынком, взаимодействия с его элементами, характеристику, динамику их развития и изучается преимущественно в рамках прикладной политологии. Маркетинговый подход основывается на исследовании потребностей «покупателей», определении их предпочтений и желаний [7, С. 129]. Маркетинговый подход рынка политических услуг – совокупность средств, методов и технологий, используемых политическими консультантами для получения максимального числа электоральных голосов.

Таким образом, рынок политических услуг – это рынок субъектов консалтинговой деятельности, оказывающих услуги конкурирующим между собой участникам политического рынка в лице политических партий, кандидатов, с использованием современных технологий маркетингового типа. Рынок политических услуг напрямую зависит от существования и развития политического рынка.

Литература:

1. Недяк И. Л. Политический маркетинг. Основы теории – М.: Издательство «Весь Мир», 2008. – С. 105.
2. Baines P.R. «Market» Classification and Political Campaigning: Some Strategic Implications / P. R. Baines, R. Brennam, J. Egan // *Journal of Political Marketing*. – 2005. – Vol. 4 (2/3).
3. Цит. по: Пшизова С.Н. Демократия и политический рынок в сравнительной перспективе (I) // *Полис*. 2000. № 2.– С. 32.
4. Юханов Н. С. Маркетинг и консалтинг: к проблеме идентификации политического консультирования // *Вестник Российского университета дружбы народов*. – Серия: Политология. – 2006. – № 7. – С. 46.
5. Цит. по: Пушкарева Г. В. Политический менеджмент. – М.: Дело, 2002. – С. 34.
6. Егорышева Н. В. Основные методологические подходы к изучению избирательной кампании // *Избирательный процесс на региональном уровне: проблемы теории и практики*. Сб. научных статей респ. научно-практ. конф. Уфа: БАГСУ, 2006. – С. 109.
7. Скрипкина Ж. Б. Избирательные системы и технологии: Учеб. пособие. – М.: Вузовский учебник, 2006. – С. 129.

АКТУАЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕЗУЛЬТАТОВ ВНЕДРЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ НАВИГАЦИОННОЙ СПУТНИКОВОЙ СИСТЕМЫ

Фатихов Р. Ф.

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы формирования политики безопасности, основанной на использовании результатов внедрения систем спутниковой навигации ГЛОНАСС.

Abstract. The article considers current issues of policy-based security based on the results of the satellite navigation systems GLONASS.

Современный уровень развития систем спутниковой навигации и активное внедрение результатов их деятельности, акцентирует внимание на проблематике формирования политики безопасности. Кроме того, такой инновационный подход и внедрение передовых научно-технических разработок позволит повысить степень автоматизации процессов управления в различных отраслях экономики и ускорить социально-экономическое развитие регионов и страны в целом. Формирование и реализация политики безопасности с использованием результатов внедрения систем спутниковой навигации заключается в применении данных технологий в части обеспечения контроля за критически важными, потенциально опасными и социально значимыми объектами, а также за реализацией мер по предупреждению и устранению последствий чрезвычайных ситуаций как на территории субъекта Российской Федерации, так и в масштабах всей страны. В этой связи обеспечение безопасности необходимо ставить в ряд приоритетных задач сохранения и развития любого общества [4, С. 317]. Безопасность личности, общества, государства, совместно с региональной и всеобщей коллективной безопасностью, – вот путь развития России в XXI веке [2, С. 205].

Исторически Глобальная навигационная спутниковая система – ГЛОНАСС разрабатывалась государством для двойного назначения: потребностей министерства обороны и гражданского населения, с целью мониторинга транспорта, реализации политики безопасности и социально-экономического развития страны. В целях реализации данной политики были приняты Федеральный Закон от 14.02.2009 г. № 22-ФЗ «О навигационной деятельности», Указы Президента Российской Федерации от 17.05.2007г. № 638 «Об использовании глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС в интересах социально-экономического развития Российской Федерации», от 31.03.2010 г. № 641 «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте». Глобальная навигационная спутниковая система ГЛОНАСС непрерывно обеспечивает неограниченное число воздушных, морских и космических потребителей высокоточной координатной

информацией в любой точке земного шара и околоземного пространства независимо от метеоусловий.

Мировой и отечественный опыт подтверждает, что использование спутниковых навигационных технологий в гражданских целях, формирование на их основе политики безопасности дает значительный управленческий, экономический, социальный и экологический эффекты, повышает безопасность жизнедеятельности населения. Если авторами и разработчиками этой идеи были российские и американские разработчики, то уже сегодня, во многих странах мира, разрабатываются государственные программы и формируются соответствующие политики по обеспечению национальной безопасности, что способствует развитию национальных навигационных систем. Так, в Евросоюзе активно развивается система навигации «Галилео», в Китае – «Бейдоу». Сегодня актуальным становится вопрос формирования региональных целевых программ внедрения технологий систем навигации и реализации политики безопасности в сферах: национальной, экономической, транспортной и даже экологической безопасности субъектов Российской Федерации.

Комплекс задач по внедрению технологий систем спутниковой навигации, свидетельствует о необходимости консолидации организационных, технологических и экономических ресурсов регионов в рамках единой навигационно-информационной политики. Это подтверждает потребность перехода к обществу с устойчивыми социальными структурами и безопасными общественными отношениями, формирующими тип безопасной личности, гражданского общества, правового государства, производящих мирную внутреннюю и внешнюю политику [4, С. 258]. Подобные целевые программы уже приняты в Смоленской области и в Республике Башкортостан. Разработанная и утвержденная постановлением Правительства Республики Башкортостан от 22.12.11 г. № 500 республиканская целевая программа «Внедрение систем навигационных технологий ГЛОНАСС в интересах социально-экономического развития Республики Башкортостан» на 2012–2015 годы обеспечит реализацию:

- политики безопасности на региональном уровне;
- политики оперативного реагирования оперативных служб на дорожно-транспортные происшествия и чрезвычайные ситуации;
- идеи создания и развития единой навигационно-информационной системы коллективной безопасности в регионе;
- устойчивого межведомственного и межрегионального взаимодействия инфраструктур спутниковых навигационных технологий.

Большую значимость приобретает проект «Социальный ГЛОНАСС», в рамках которого навигационные технологии применяются для широких групп населения: детей, пенсионеров, людей с ограниченными физическими возможностями [1]. Яркий пример, демонстрирующий социальную значимость ГЛОНАСС, – оснащение навигационным оборудованием школьных автобусов, осуществляющих перевозки детей в сельской местности.

Планомерное и масштабное оснащение транспортных средств приемниками ГЛОНАСС позволит повысить эффективность контроля за соблюдением правил перевозок, увеличить пропускную способность дорог и скорость движения по ним. К началу 2010 года были реализованы проекты по оснащению оборудованием ГЛОНАСС транспорта Министерства по чрезвычайным ситуациям РФ, Министерства внутренних дел РФ, Государственной фельдшерской службы России, Почты России, Федерального дорожного агентства РФ во многих регионах России [1].

В российских городах начинают внедряться элементы Интеллектуальных транспортных систем (ИТС), которые представляют собой комплекс взаимосвязанных автоматизированных систем, позволяющий грамотно управлять дорожным движением, осуществлять мониторинг и управление работой всех видов транспорта, информировать граждан об организации транспортного обслуживания на территории города или региона, тем самым приводить в жизнь политику безопасности. Подобная интегрированная система успешно работает на станциях скорой помощи в г. Барнаул, где по итогам внедрения отмечается существенное снижение времени реагирования служб скорой медицинской помощи на всех этапах обработки вызова (время прибытия сократилось на 20–30%). Такая практика также наблюдается в городах Томск, Ижевск, В.Новгород, Екатеринбург, Одинцово. На данный момент ГЛОНАСС/GPS мониторинг транспорта в России развивается очень быстрыми темпами. Внедрение навигационных систем идет во всех отраслях. За 2010 год более 100000 единиц транспорта оснащено оборудованием ГЛОНАСС, в 2011 году рост рынка составил 200%.

Потенциал для навигационных услуг есть и за пределами нашей страны – в СНГ и дальнем зарубежье. Навигационные технологии за последние годы совершили поразительный скачок. В 2008 году впервые была введена система мониторинга и управления транспортом на коммерческом рынке. Если раньше предлагались простейшие услуги, связанные с отображением местоположения объекта на электронной карте, то сейчас разрабатываются сложнейшие программно-аппаратные решения, позволяющие оптимизировать бизнес-процессы и повысить эффективность управления предприятиями. В рамках развития спутниковой навигации особую актуальность получают системы информирования пассажиров на транспорте и остановочных пунктах, системы обеспечения безопасности пассажирских и грузовых перевозок, управления информацией о дорожном движении и загруженности дорог.

В этой связи требуется активно внедрять результаты космической деятельности в гражданскую сферу общественных взаимоотношений, формировать на их основе приоритетные направления в становлении и реализации политики безопасности, социально-экономического развития регионов. В силу того, что данная проблематика мало освещается в научных исследованиях, необходимо также вести популяризацию идеи политики безопасности, путем

реализации социально-значимых проектов с использованием результатов внедрения ГЛОНАСС.

Литература:

1. Журнал М2М Телематика. 2011. № 4. URL: http://m2m-t.ru/about/corporate_magazine/index.php?sphrase_id=3284 (дата обращения: 07.03.12).
2. Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации (под редакцией М. И. Залиханова, В. М. Матросова, А. М. Шелехова). М.: Издание Государственной Думы, 2002. – 232 с.
3. Соловьев Ю. А. Спутниковая навигация и ее применение. М.: Эко-Тренд, 2003. – 326 с.
4. Яновский Р. Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М.: Academia, 1999. – 358 с.

Секция 5.
Управленческие науки

**ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН – ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Белодед Н. И., Петрович Д. В.

Аннотация. Цель исследования — изучение состояния электронной торговли в Республике Беларусь, рассмотрение всех достоинств и недостатков использования Интернет-торговли в стране. Проведенный анализ показал, что белорусский рынок информационных и коммуникационных технологий входит в число крупных рынков Восточной Европы. В Республике Беларусь электронная торговля рассматривается как путь к созданию цивилизованного, прозрачного и высокоорганизованного рынка продукции, услуг и технологий. Развитие электронной торговли предусмотрено решениями, принятыми на общегосударственном и ведомственных уровнях, в том числе в рамках государственной программы «Электронная Беларусь».

Abstract. The purpose of the research – the study of e-commerce in the Republic of Belarus, consideration of all advantages and disadvantages of using the Internet commerce in the country. The analysis has shown that the Belarusian market of information and communication technologies is among the largest markets in Eastern Europe. In Belarus, e-commerce is seen as a way to create a civilized, transparent and highly organized market of products, services and technologies. The development of e-commerce is provided by the decisions which have been taken at national and departmental levels, including within the government program «Electronic Belarus».

Появление глобальных сетей связи, и в первую очередь – Интернет, привело к настоящей революции в области организации и ведения коммерческой деятельности.

Покупки посредством сети Интернет уже вошли в практику большинства развитых стран, но, по западным меркам, Беларусь все еще отстает в сфере внедрения Интернет-платежей и развития электронной торговли. Однако несмотря на все организационные трудности, за последние пять лет количество Интернет-магазинов выросло почти в 20 раз. На сегодняшний день байнет насчитывает до тысячи сайтов, содержащих перечень реализуемых товаров, цен, условий оплаты и доставки, 90% из них осуществляют свою деятельность в Минске и Минской области.

Глобальная сеть Интернет сделала электронную коммерцию доступной для фирм любого масштаба. Если раньше организация электронного обмена данными требовала заметных вложений в коммуникационную инфраструктуру и была по плечу лишь крупным компаниям, то использование Интернет позволяет сегодня вступить в ряды «электронных торговцев» и небольшим фирмам. Электронная витрина в World Wide Web дает любой компании возможность привлекать клиентов со всего мира. Подобный on-line бизнес формирует новый канал для сбыта – «виртуальный», почти не требующий мате-

риальных вложений. Если информация, услуги или продукция (например, программное обеспечение) могут быть поставлены через Web, то весь процесс продажи (включая оплату) может происходить в on-line режиме.

Наиболее комплексная, хотя и сложная в реализации, система Интернет-торговли – Интернет-магазин, который охватывает все основные бизнес-процессы торгового предприятия: выбор товаров, оформление заказов, проведение взаиморасчетов, отслеживание исполнения заказов, а в случае продажи информационных товаров или оказания информационных услуг – доставка посредством сетей электронных коммуникаций.

В белорусском Интернете уже наблюдается устойчивая тенденция к росту спроса и предложения на услуги в области электронной торговли, прежде всего в сфере розничных продаж.

Эти же тенденции проявляются в росте оборота Интернет-магазинов, которые являются достаточно модифицированными и содержат информацию не только о товарах и услугах, но и постоянно обновляемые каталоги, прайс-листы, информацию о формах оплаты и доставки товаров.

Первооткрывателем стал сайт oz.by – первый белорусский Интернет-магазин, который уже в 1999 году предложил покупку книг, видеокассет и компьютерных игр через Сеть. Год спустя появились еще две крупные торговые площадки shor.by и onliner.by, которые предложили «место Интернет-прописки» многим продавцам. Сегодня, согласно Постановлению правительства Беларуси № 649 от 29 апреля 2010 все Интернет-магазины обязаны зарегистрироваться в торговом реестре [5].

Однако пока такую торговлю все еще следует рассматривать как расширение возможностей, но не как необходимый сервис. Хотя как инновационная торговая технология Интернет-магазины имеют массу очевидных преимуществ как для продавца, так и для покупателя. Для покупателя: возможность сэкономить время при поиске товара; получить товар из любой страны мира; разместить заказы на товары, которые еще только готовятся к выпуску; сравнить цены нескольких производителей; более широкий выбор; круглосуточный доступ покупателей к информации о товарах; выбор необходимой комплектации. Для продавца: возможность более гибко планировать ресурсы; лучше отслеживать бизнес-цикл; расширить территорию торговли за счет пользователей Интернета; снижение затрат на аренду и содержание торговых помещений, на прием, размещение и исполнение заказов, на рекламу, количества посредников; собственное представительство в сети Интернет; большой объем закупок за одно посещение (возможность посмотреть, что покупают другие, стимулирует дополнительные покупки); упрощение обратной связи.

Интернет-магазин – сайт, содержащий информацию о товарах, продавце, позволяющий осуществить выбор, заказ и (или) приобретение товара. Торговля через Интернет-магазин является розничной торговлей по образцам и регулируется Правилами осуществления розничной торговли по образцам,

утвержденными постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 января 2009 г. № 31 [6].

За последние два года в республике количество зарегистрированных Интернет-магазинов увеличилось более чем в пять раз.

Например, на начало 2008 года в г. Минске было зарегистрировано около 500 Интернет-магазинов, на начало 2009 года – 1,6 тыс., на начало текущего года уже около 2,8 тыс. В основном, данные магазины регистрируются в столице и на территории Минской области [7].

Первым интерактивным элементом интерфейса, с которым сталкивается пользователь, является каталог товаров, отражающий товарный ассортимент Интернет-магазина.

Каталог представляется обычно в виде иерархической древовидной структуры, базовые элементы которой — типовые группы товаров и конкретные товары (полная аналогия с представлением файловой структуры в проводнике OS Windows). При щелчке мышью на группе она разворачивается, открывая очередной уровень данной группы. На последнем уровне каждой группы представлены конкретные изделия определенного типа. При желании покупатель может посмотреть изображение товара и его подробные характеристики.

Полнота размещенной в каталоге информации, удобная структура представления и возможности быстрого поиска во многом определяют успех Интернет-магазина. Именно в каталоге располагается вся доступная потенциальному клиенту информация о товаре, которая должна в определенной мере компенсировать отсутствие реальных образцов и продавца-консультанта.

Для обеспечения быстрого поиска необходимой информации используется автоматизированная система поиска, работающая по заданным клиентом параметрам: название товара, требуемые характеристики качества, максимальная цена и т. д.

В той или иной степени структура товарного каталога влияет на структуру сайта. Размещение товара согласно принятой в отрасли товарной классификации не гарантирует удобства поиска для клиентов. Например, при создании товарного каталога парфюмерного магазина недостаточно использовать фирменные классификаторы производителей: названия некоторых разделов ни о чем не скажут потребителю (например, альдегидные). Поэтому при разработке каталога необходимо учитывать сложившиеся у покупателя представления о классификации товаров этой группы [1].

Процесс оформления покупки в Интернет-магазине состоит из 2 этапов:

- выбор товара (поиск, получение подробной информации о товаре, помещение его в корзину);
- оформление заказа (выбор формы оплаты и доставки).

Если процесс покупки был прерван, например, пользователю потребовалось срочно отправиться по делам, Интернет-магазин запоминает те-

кущее состояние его корзины. При следующем визите в магазин в корзине покупателя будет лежать ранее отобранная продукция. В зависимости от политики администрации магазина время хранения данных о корзинах покупателей магазина может быть продолжительным (до нескольких недель).

Сформировав корзину, клиент отдает команду «Выполнить заказ», выбирая при этом удобную для него форму оплаты и доставки.

Важная составляющая взаимодействия покупателя и магазина – регистрация, в которой покупатель сообщает магазину данные, необходимые для:

- 1) идентификации (имя, пароль);
- 2) непосредственного осуществления покупки (Ф.И.О., адрес, телефон, адрес электронной почты и т. д.).

В дальнейшем указанная информация используется при всех взаимодействиях покупателя и магазина — покупателю достаточно только идентифицировать себя. Во время регистрации Интернет-магазин обеспечивает безопасность личной информации покупателя, пользуясь при передаче данных защищенными каналами, например протоколом SSL [3].

Данные о покупателе и содержимом его корзины поступают к менеджерам в бэк-офис Интернет-магазина. Программное обеспечение бэк-офиса включает связанные между собой базу данных поступивших заказов с отслеживанием их выполнения, базу данных клиентов с их кредитной историей, систему автоматизированного учета склада и бухгалтерии, приложения для топ-менеджеров и клиентскую часть системы Интернет-банкинга и т. д.

Обработка заказа начинается с момента оформления заявки и содержит следующие шаги:

- резервирование товара на складе;
- оплата (в онлайн-режиме расчеты происходят автоматически, в офлайн-режиме выписывается счет на оплату и далее отслеживается факт поступления средств).
- оформление документов на доставку товара.

Программное обеспечение Интернет-магазина автоматически формирует, подписывает электронной цифровой подписью магазина и пересылает клиенту счет, по которому он может оплатить и получить товар в магазине в течение определенного времени. Электронный счет в таком виде – основание для оплаты. Интернет-магазины позволяют осуществлять оплату почтовым переводом, по пластиковой карте, электронными деньгами, обычным банковским переводом или наличными (при использовании курьерской доставки или при получении товара в офлайн-магазине). После сообщения о проведении платежа торговой системой формируется заказ для службы доставки. Покупатель может в онлайн-режиме получать информацию о прохождении заказа [2].

После заказа и взаиморасчетов данные о покупательской активности поступают в систему. В процессе работы с покупателем постоянно собирается и анализируется маркетинговая информация. Владелец виртуального мага-

зина, имея полную информацию о посетителях веб-сайта, может строить в соответствии с ней маркетинговую политику [4].

В результате был разработан проект создания Интернет-магазина, который вписывается в общую тенденцию информатизации нашей республики и ориентирован в первую очередь на удовлетворение потребности покупателей, а уже затем на получение прибыли.

Фундаментом для создания Интернет-магазина является БД, разработанная с помощью программы Microsoft Access.

База данных решает большое количество задач: учёт товара, выдача данных о поставщиках и поставляемых ими товарах (фирма-поставщик, его реквизиты, наименование товаров, характеристики, цены), вычисляет суммы оплаты, содержит информацию о сотрудниках магазина и покупателях.

На основе данной БД разрабатывается сайт Интернет-магазина, с помощью технологии создания веб-приложений и веб-сервисов от компании Майкрософт – ASP.NET.

В заключение хотелось бы отметить – для Беларуси электронная торговля открывает только новые перспективы: улучшение качества белорусских систем связи, обмен информацией, рост многочисленных новых российских и международных предприятий – все это дает возможность ускорить развитие электронной торговли. Беларусь может получить множество преимуществ от устойчивого и здорового рынка электронной торговли: повсеместный рост предприятий местной экономики вне зависимости от форм собственности, доступ к экспортному рынку, рабочие места для квалифицированной рабочей силы, доступ к инвестиционному капиталу, а также увеличение налоговых поступлений от применения электронных платежей.

Литература:

1. Войтович А. И. Электронная торговля: курс лекций / А.И.Войтович. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2005. – 116 с.
2. Панышин Б. Н. Электронная торговля: теория и практика / Б. Н. Панышин. – Минск: БГУ, 2009. – 383 с.
3. Разуваев Д. В. Международная электронная торговля, проблемы и перспективы развития: автореферат дис. на соискание ученой степени канд. экон. наук: 08.00.14 / Д. В. Разуваев. – Москва, 2004. – 26 с.
4. Ушанов П. С. Электронная торговля в мировой экономике: автореферат дис. на соискание ученой степени канд. экон. наук: 08.00.14 / П. С. Ушанов. – Москва, 2007. – 24 с.
5. Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Минск, 2011. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/country/belarus> – Дата доступа: 15.10.2011.
6. Официальный сайт Парка высоких технологий [Электронный ресурс]. – Минск, 2011. – Режим доступа: http://www.park.by/topic-about_htp – Дата доступа: 27.09.2011.
7. Семенчук А. В. Регулирование электронной торговли в Республике Беларусь / А. В. Семенчук // Механизм правового регулирования общественных отношений: теория и практика / С. В. Семенчук. – Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2008. – С. 314–316.

ПРОЦЕССЫ УНИФИКАЦИИ И СТАНДАРТИЗАЦИИ ЯЗЫКА ДОКУМЕНТА В СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛАХ РУССКИХ ДЕЛОВЫХ ТЕКСТОВ XIX ВЕКА)

Идрисова Л. Д.

Аннотация. В статье рассматриваются деловые тексты органов управления Российской империи XIX века (на примере Уфимской губернии). В XIX в. завершается формирование кодифицированного литературного языка, начинают активно формироваться функциональные его разновидности – стили. Появляются новые способы документирования, обмена информацией. Серьезные изменения претерпевает и форма документа.

Abstract. In article business texts of governing bodies of the Russian Empire of the XIX century (on an example of the Ufa province) are considered. In the XIX century formation of the kodifitsirovanny literary language comes to the end, its functional versions – styles start to be formed actively. There are new ways of documenting, exchange of information. Serious changes are undergone also by a document form.

В последние годы в исторической науке наблюдается все возрастающий интерес к проблеме государственного управления. Активно разрабатываются философские, экономические, юридические и другие её аспекты. Это вполне понятно. Социально-экономические и политические изменения в стране предъявляют к сфере управления новые требования. Не зная истории, в том числе истории делопроизводства, трудно разбираться в сегодняшних реформах и судить о том, насколько эффективными они могут быть для нашего общества, страны.

Наш век, озаменованный не только накоплением колоссального объема знаний, но и тем, с какой скоростью можно получать и передавать эти знания в различные уголки планеты, требует от нас «информационного порядка», то есть унификации и стандартизации.

На помощь человеку пришел компьютер, который позволил многократно увеличить скорость обработки огромного количества информации. Появляются мощные пользовательские операционные системы, создаются программы, позволяющие просто и быстро редактировать и форматировать необходимую информацию, передавать ее в доступной и понятной любому человеку форме.

В то же время всегда важно помнить, что-то, чем мы пользуемся в повседневной жизни, имеет свою историю развития. И знание этой истории, особенно своего Отечества, помогает нам более полно понять всю важность тех вещей, которыми человек занимается.

Особый интерес представляют деловые тексты XIX века. В XIX в. завершается формирование кодифицированного литературного языка, начинают активно формироваться функциональные его разновидности – стили.

С 1811 г. после принятия «Общего учреждения министерств», активно формируются характерные черты канцелярского стиля: формально-логическая

организация текста, неличный характер высказывания, синтаксическая громоздкость, именной характер речи, морфологическое и лексическое однообразие (превалирование именительного и родительного падежей), стандартизация.

Основной формой делопроизводственной отчетности губернаторов были годовые всеподданнейшие отчеты. Подлинники отчетов губернатор отправлял императору, а копии в министерство внутренних дел. Губернаторы должны были указывать, какие изменения произошли в народном хозяйстве за отчетный год, сведения о здравоохранении, народном образовании, указывать неотложные нужды и потребности местного населения. Они должны были предоставлять отчеты «своевременно без допуссаемого замедления» и конфиденциально. По закону от 19 июня 1870 г. устанавливался срок предоставления отчетов – 1 мая следующего года. Также губернаторы были обязаны, помимо годовых отчетов, регулярно сообщать в министерство внутренних дел сведения о различного рода происшествиях и недоразумениях. В начале XX в. через руки губернаторов проходило до 100 тыс. документов в год или более 270 ежедневно [1].

Появление в последней трети XIX в. пишущих машинок стало поистине революционным шагом в документировании деятельности учреждений. Оно ускорило все письменные работы канцелярии, позволило одновременно изготавливать несколько копий документов, существенно сократив объем рукописных работ. Более того, машинописный текст приобрел более компактную форму, за счет чего сократился объем документов.

Новейшие открытия и изобретения того времени в области обеспечения связи (телеграф, телефон) способствовали тому, что курьерская связь постепенно вытесняется новыми, более скоростными способами обмена информацией – по телеграфу и телефону, что сопровождается появлением новых видов информационных сообщений – телеграмм, телефонограмм.

В законодательстве второй половины XIX века правилам телеграфного корреспондирования и оформления телеграмм уделялось достаточно пристальное внимание и многие положения этих правил входят в требования к составлению и оформлению телеграмм сегодня. Популярность телеграмм была настолько велика, что во второй половине XIX века появились бланки телеграмм, выглядевшие следующим образом:

ТЕЛЕГРАФ в _____ Принята с аппарата _____
№ 94/ со станции _____
Из _____ 188 г.
Телеграмма № _____ Принял _____

В письмовниках конца XIX – начала XX века появились особые разделы, посвященные правилам переписки по телеграфу. В них подробно объяснялось то, как надо писать телеграммы, а именно: «с соблюдением

экономии, коротко и ясно». Для большей наглядности приводились примеры телеграфных сообщений, исходя из конкретных ситуаций [2, С. 90].

Также появляются новые способы документирования: фотография, звукозапись, стенограммы.

Серьезные изменения в системе управления, соответствующая перестройка системы документирования деятельности новых учреждений привели к изменениям формы документа. В делопроизводстве второй половины XIX – начала XX века появляются бланки учреждений с угловым расположением реквизитов. Бланки печатались типографским способом или писались от руки.

Приобретают устойчивый вид некоторые реквизиты. Реквизит «Адресат» появился еще в XVIII веке в коллежском делопроизводстве, это указание должности лица в дательном падеже или наименование присутственного места. Сохранилась система обращения, титулования по Табелю о рангах. Чинам, указанным в Табели, были присвоены общие титулы. Чинам первых двух классов – «высокопревосходительство», 3-го и 4-го классов – «превосходительство», 5-го класса «высокородие», 6, 7, 8-го классов – «высокоблагородие», а чинам остальных классов – «благородие» [3, С. 88]. Частными титулами являлись обозначение чина или должности в соответствии с Табелем (например, господин полковник или господин губернатор). Третий вид титулов связывался с происхождением: граф, барон, князь. Должность губернатора соответствовала 4-му классу по Табелю о рангах и к губернатору необходимо было обращаться «Ваше Превосходительство».

В XIX веке для письменного обращения к императору использовались бланки писем, изготовленные из гербовой бумаги, с отпечатанным адресатом [4]:

Всепресветлейший, державнейший
Великий государь император
Николай Александрович
Самодержец Всероссийский, государь всемилостивейший

Появились бланки обращений на имя губернатора с указанием адресата
Его Превосходительству
Господину Уфимскому Губернатору [5]

Дата документа также включается в состав реквизитов бланка, как и регистрационный индекс документа. Даты и регистрационный номер представляются от руки.

Занимает свое обособленное место заголовок к тексту документа, располагаясь непосредственно под реквизитами бланка. Появляется и ссылка на поступивший документ, которая не имеет пока унифицированного вида и может выглядеть по-разному: «Ответ на ?...» или: «От такого-то» и т. п.

Получает определенную форму удостоверение документа: подписи и скрепы на документе включают наименование должности лица, подписавшего или скрепившего документ и его личную подпись [6].

**МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХЪ ДЕЛ**

Циркулярно

**ДЕПАРТАМЕНТЪ
ПОЛИЦИИ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ**

Господину Начальнику губерніи

(реквизит №20 – Текст)

Отделение I.

Стол 1

16 Августа 1865 г.

№ 109

Подписаль: *Министръ Внутреннихъ Дель*

Статсъ-Секретарь Валуевъ

Скрепил: *За Директора Пятницкий*

Верно: *Управляющій отделеніемъ*

Допускалось расписываться вместо отсутствующего обер-секретаря, секретаря, помощника секретаря путем проставления косой черты или предлога **За** с расшифровкой подписи.

Реквизит «Резолюция» прочно занимает свои позиции. Тексты резолюций к указам из Правительствующего Сената выглядели следующим образом:

- *К сведению и руководству;*
- *К исполнению;*
- *К руководству;*
- *По Высочайше утвержденному мнению Государственного Совета;*
- *По Высочайшему повелению;*
- *По именному указу и т.д.*

Для документов XIX века характерно:

- обязательное титулование;
- частое использование прописных букв;
- окончания прилагательных на – аго (например, императорскаго, всероссійскаго, святейшаго) – ыя (Епархіальныя);
- сохранение буквы і перед звуком й (например, древнія, правленіе, типографія, прочія);
- выражение звука е двумя буквами: е, Ъ (ранѢе, слѢдующая, вѢ статьяѢ);

– Ъ для обозначения твердого звука предлогов (вЪ, кЪ, сихЪ, отЪ, сихЪ, изЪ, какЪ, впрочемЪ) [7].

Появляются стандартные слова и словосочетания:

- согласно;
- вмѣсте сЪ сім;
- На подлинном Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: «БЫТЬ ПО СЕМУ»;
- слушали предложение;
- по прилагаемой у сего формѣ;
- сообщая о вышеизложенномЪ;
- Воисполнение;
- Доставить Вашему Благородию нижеследующие сведения;
- в ответ доносим;
- по воле вашей сообщаем;
- На запросъ оной симъ чѣсть имеемъ объясниться;
- остаются в своей силѣ;
- в случаѣ надобности;
- на запросъ оной симъ чѣсть имеемъ объясниться
- суть слѣдующія;
- въ противномъ случаѣ;
- на основаніи;
- дать знать;
- припечатать в установленномъ порядкѣ.

Русский литературный язык, один из богатейших и выразительнейших языков мира, накопил в сфере письменного делового общения бесценный опыт, представленный унифицированными и трафаретными языковыми формами, традициями использования этикетных средств. Сегодня важно не растерять эти сокровища, с уважением относиться к нашим предкам, веками отшлифовывавшим форму и стиль делового письма, и плодотворно развивать отечественные традиции составления деловых документов – вот та задача, которая стоит перед сегодняшним и будущими поколениями деловых людей в России.

Примечания:

1. Уфа накануне революции : [Электронный ресурс] Сайт Генеалогия и архивы URL: http://ufagen.ru/ufa_history/ufa_artic/before_revol (дата обращения 08.02.2011).
2. Конькова А.Ю. Появление новых способов передачи информации во второй половине XIX в. и начало использования труда женщин в сфере управления // Делопроизводство. – 2010. – № 3. – С. 88–94.
3. Емышева Е.М. Табель о рангах и развитие системы государственного делопроизводства // Делопроизводство. – 2004. – № 4. – С. 82–88.
4. ЦИА РБ, Ф. И-11, Оп. 1, Ед.хр. 4345
5. ЦИА РБ, Ф. И-11, Оп. 1, Ед.хр. 1500, л. 30.
6. ЦИА РБ, ф. И-11, Оп. 1, д. 18, л. 207, об.
7. ЦИА РБ Ф. 11, Оп. 1, Ед.хр. 18, л. 208, 232.

Литература:

1. Фонды Центрального исторического архива Республики Башкортостан (ЦИА РБ).
2. - Фонд И-1 – Канцелярия Оренбургского гражданского губернатора, Оп. 1, Ед.хр. 60, 68, 100, 190, 1156.
3. - Фонд И-9 – Уфимское губернское правление, Оп. 1, Ед.хр. 1675.
4. - Фонд И-11 – Канцелярия Уфимского гражданского губернатора, Оп. 1, Ед.хр. 18, 435, 1052, 1280, 1500, 1519, 1525.
5. Додонова М. И. Правовая основа документирования // Делопроизводство. – 2006. – № 2. – С. 98–103.
6. Додонова М. И. Служба ДОУ: История вопроса, структура, задачи, правовое обеспечение // Делопроизводство. – 2009. – № 2. – С. 67–73.
7. Емышева Е.М. Табель о рангах и развитие системы государственного делопроизводства // Делопроизводство. – 2004. – № 4. – С. 82–88.
8. Кабашов С. Ю. История государственных учреждений. Учебно-методический комплекс / С. Ю. Кабашов. – Уфа: БАГСУ, 2009. – 65 с.
9. Кантимирова Р. И. Государственное управление в Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. ин-т, 2000. – 173 с.
10. Конькова А. Ю. Появление новых способов передачи информации во второй половине XIX в. и начало использования труда женщин в сфере управления // Делопроизводство. – 2010. – № 3. – С. 88–94.
11. Кошелева Е. Ю. Организация экспертизы ценности документов в органах государственного управления и самоуправления саратовской губернии во второй половине XIX в. – 1917 г. // Делопроизводство. – 2010. – № 3. – С. 94–101.
12. Ларин М. В. Государственное регулирование делопроизводства в России: история и современность // Делопроизводство. – 2002. – № 1. – С. 3–8.
13. Любичанковский С. В. Губернское правление в системе губернаторской власти в последнее десятилетие существования Российской империи (на материалах Урала). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 275 с.
14. Русакова С. В. Журнал, протокол как внутренняя документация губернских учреждений XVIII – н. XIX // Делопроизводство. – 2008. – № 1. – С. 80–82.
15. Хафизова Р. И. Управление в Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: Учеб. пособие. – Уфа: Изд-во «Восточный университет», 1999. – 118 с.
16. История официально-делового стиля и жанры деловой речи. URL: <http://www.km.ru/> (дата обращения 18.09.2011).
17. Письмовники [Электронный ресурс] : сайт Энциклопедия Кругосвет URL: <http://delpro.narod.ru/histor4.html> www.krugosvet.ru/enc/istoriya/PISMOVNIKI.html (дата обращения 18.04.2011).
18. Как писать письма. [Электронный ресурс] : Частный взгляд. №1, 2001. Общепользующий журнал для чтения URL: <http://www.sapov.ru/journal/01/pismo.htm> (дата обращения 20.09.2011).

РЕДАКТИРОВАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОКУМЕНТОВЕДА В МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

Иксанова Г. А.

Аннотация. В статье рассматриваются принципы и методы редактирования, которые применимы при подготовке документов официально-делового стиля. Документы должны быть точными и по возможности краткими, и это достигается с помощью соответствующих языковых средств. Характерной особенностью официально-делового стиля является использование слов в их конкретном значении.

Abstract. The article describes the principles and methods of editing, which are applicable in the preparation of documents officially-business style. Documents must be precise and concise as possible, and this is achieved by means of appropriate language. A characteristic feature of the official-business style is to use words in their particular meaning.

Местное самоуправление в государственной системе выступает как первичный властный орган, который принадлежит к управленческим явлениям, призванным направлять, организовать и регулировать общественную и хозяйственную деятельность жителей муниципального образования, и несет двойную ответственность перед государством и населением.

Система муниципального управления основывается на большом количестве различных видов документов – организационно-распорядительные документы, информационно-справочные документы, документы по личному составу, документация по работе с обращениями граждан.

Деловые документы составляются для того, чтобы заключенная в них информация была принята к сведению, либо соответствующее решение было обязательно исполнено. Документы должны быть точными и по возможности краткими, и это достигается с помощью соответствующих языковых средств. Характерной особенностью официально-делового стиля является использование слов в их конкретном значении.

В научной и официально-деловой сферах далеко не всегда совпадают понятия «образованный человек», «талантливый ученый», «хороший специалист» и «грамотный автор». Хорошо думать (торговать, судить, учить, исследовать и многое-многое другое) и хорошо писать – не одно и то же. И в этой ситуации на первый план выходит редактор, обязанности которого могут простираться достаточно широко. В значительной мере они будут зависеть от тех типов документов, которые подлежат редактированию. В самом общем виде, независимо от типа текстов, которые приходится редактировать, неизменно актуальными остаются задачи повышения информационной емкости документа, соответствия устоявшимся или предписанным нормам, задачи исключения речевых и грамматических погрешностей, придание тексту жанровой определенности с позиций лексико-грамматических, композиционных и технических параметров.

Для документов официально-делового стиля комплекс мер, связанных с редактированием, имеет специфику, которая определяется рядом факторов.

Первым из них является чрезвычайная многожанровость официально-делового стиля, связанная с функциональной дифференциацией документов. Это, безусловно, сказывается на вариативности лингвистических средств, которые в них используются. Например, редактирование юридических документов может включать оценки и действия, несколько отличные от решений и действий, имеющих место при редактировании деловых писем: в этом случае перераспределяется частотность различных типов аспектов, параметров и ошибок, подлежащих корректировке в процессе редактирования. Опытные редакторы знают, какие ошибки и недостатки встречаются чаще в тех или иных видах документов.

Организационным документам (устав, положение, инструкция) присущи следующие жанровые особенности: безличностный характер содержания, монологическая форма изложения, использование описания и рассуждения с элементами определения и объяснения.

Распорядительные документы (приказы, распоряжения) выполняют регулирующую и координирующую функции. Им свойственна двучленная композиция (констатирующая и распорядительная части); ярко выраженный предписывающий (императивный) характер изложения информации; сообщение как функционально-смысловой тип текста, используемый в распорядительных документах.

Информационно-справочные документы (акты, протоколы, справки, докладные записки) выполняют информативную функцию (повествование, сообщение), им присущ лаконизм языка.

Деловое письмо – особый жанр информационных документов. Деловому письму свойственны ясность, авторское начало, экспрессивное начало.

Перенесение принципов и методов редактирования, используемых в журналистике и редакционно-издательском деле, связанном с выпуском художественной литературы, на тексты официально-деловых документов не решает всех проблем. Кроме неких общих процедур имеются такие аспекты редакторской деятельности, которые применимы только при подготовке документов официально-делового стиля.

Так, если к общестилевым редакторским процедурам можно отнести контроль за пунктуационно-орфографическим режимом (хотя это основная задача корректора), то в деловых текстах основной акцент смещается на содержательное редактирование и установление соответствия между содержательно функциональными сторонами документа и его формой.

В Администрации Советского района г. Уфы вся служебная корреспонденция принимается, учитывается и отправляется организационно-контрольным отделом. Поэтому работники отдела не только регистрируют документы и контролируют сроки их исполнения, но и редактируют доку-

менты перед тем, как положить их на подпись руководителю или отправить заявителю.

Работа с обращениями граждан имеет свои особенности. Обычно обращения пишутся на разговорном языке. При регистрации обращений граждан в регистрационно-контрольную карточку (РКК) вносится краткое содержание обращения в официально-деловом стиле. Например: «Я участник войны, в моей квартире давно не было ремонта. Рамы сгнили, двери прохудились. Помогите мне!». В РКК мы пишем: «О замене окон в квартире участника Великой Отечественной войны».

Оформление документа предполагает не только знание жанровых требований, соответствующих действиям и ситуациям, не только понимание системы функционирования документов и технологии их обработки и хранения. Очень важным этапом документной работы является выбор знаковых средств для построения текста того или иного документа.

Каждая профессия предполагает «погружение в свое языковое озеро». Для документоведа таким «языковым озером» является система языковых средств, связанная с созданием документных текстов. Осваивая эти средства, мы остаемся в общем русле русского языка, но осваиваем те единицы, системные отношения, закономерности, которые ориентированы на формирование и совершенствование особых речевых объектов – документных текстов.

Таким образом, для документоведа освоение содержания документной лингвистики, знание основных принципов редактирования документных текстов является обязательным с точки зрения выполнения профессиональных обязанностей.

Литература:

1. Басаков М.И. Приказ и деловое письмо: (требования к оформлению и образцы документов согласно ГОСТ Р 6.30-2003): практ.пособие. – 8-е изд., перераб. и доп. Ростов н/Д.: Феникс, 2008. 249 с.
2. Валеева Р.А. Документная лингвистика: учебно-методический комплекс. – Уфа: БАГСУ, 2009. 102 с.
3. Кабашов С.Ю. Служебный документ и делопроизводство в системе государственной и муниципальной службы: учеб. пособие.– Уфа.: РИО БАГСУ, 2003. 464 с.
4. Кушнерук С.П. Документная лингвистика: учебное пособие. – 2-е изд., испр. и перераб. – М.: Флинта: Наука. 2008. 256 с.
5. Рахманин Л.В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов.– М.: Высшая школа, 1982. 239 с.
6. Сологуб О.П. Делопроизводство: составление, редактирование и обработка документов: учеб.пособие.– 2-е изд., стереотип. – М.: Омега-Л, 2007. 208 с.
7. Шувалова Н.Н. Основы делопроизводства и язык служебного документа.– Ростов н/Д.: Феникс, 2007. 396 с.

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО

Сафонов К. Б.

Аннотация. Статья посвящена анализу современных проблем корпоративного управления. Данные концепции рассматриваются как система социальных практик. Экономические и социальные основания в деятельности организаций с точки зрения корпоративного управления понимаются как равнозначные и взаимообусловленные.

Abstract. The article is devoted to the analysis of modern problems of corporate management. These concepts are discussed as a system of social practices. Economic and social bases in the activity of an organization from the point of view of corporate management are understood as equal and interdependent ones.

Современное общество предъявляет жесткие требования к осуществляемой в его рамках хозяйственной деятельности. Каждый предприниматель должен, максимизируя рентабельность и эффективность производства и реализации продукции, оказания востребованных услуг, одновременно помнить о социальных рисках. Сводя последние к минимуму, он будет прикладывать все усилия, чтобы исключить саму возможность возникновения социальной напряженности. Подобная ситуация требует обновления системы применяемых методов управленческого воздействия. Совершенствуя их, необходимо помнить, что «человек является потенциально дезорганизующим элементом в любой социальной системе» [5, с. 127]. Следовательно, единичный управленец может в любой момент времени свести на нет все усилия общества по обновлению и модернизации существующей социально-экономической реальности. Конечно, любая организация характеризуется существующей в ее коллективе системой сдержек и противовесов, которая призвана смягчать возможный негативный эффект от не вполне продуманных действий, некорректно принятых и реализованных управленческих решений. Но, тем не менее, имеющие в настоящий момент место ускорение процессов экономического развития, внедрение новых производственных технологий требуют серьезного переосмысления накопленного человечеством за предыдущие периоды развития опыта управленческой деятельности с целью оптимизации применяемых средств и методов менеджмента, повышения их действенности и прозрачности.

Экономическая реальность начала третьего тысячелетия такова, что все большее распространение получают интегрированные формы хозяйствования, к числу которых, прежде всего, можно отнести корпорации – совокупности лиц, предприятий, объединившихся для достижения общих целей, осуществления совместной деятельности и образующих самостоятельное юридическое лицо [3, с. 883]. Необходимость подобной интеграции обусловлена, прежде всего, самим характером современной экономики. Далекое не каждое взятое в отдельности предприятие и тем более единичный индивидуальный предпри-

ниматель в состоянии произвести необходимые капитальные вложения, ассигновать на инвестиции в производство суммы, достаточные для поддержания технологической оснащенности на уровне, приемлемом для выпуска конкурентоспособной и востребованной на рынке продукции. Объединяясь в корпорации, предприятия освобождают себя от необходимости заботиться о совершенствовании инвестиционного и инновационного микроклимата: данные вопросы передаются на корпоративный уровень. Конечно, управление корпорацией требует иных подходов, однако данный факт имеет значительное количество положительных сторон. Например, различия в подходах корпоративного менеджмента и традиционного управления хозяйствующими субъектами позволяют минимизировать риски, о которых мы говорили выше. Ориентированная на повышение благосостояния акционеров прозрачная система корпоративного управления есть одно из действенных средств ликвидации самой возможности отдельного менеджера для злоупотребления служебным положением. Кроме того, риск ошибки при принятии и реализации управленческих решений также сводится практически к нулю.

Традиционно корпоративный менеджмент понимают как форму управления, ориентированную на успех того или иного экономического агента. Это, как правило, означает укрепление благосостояния заинтересованных в деятельности компании лиц, прежде всего, ее акционеров. Однако в рамках современных концепций корпоративного управления подразумевается, что «корпорация существует не только для того, чтобы приносить выгоды инвесторам (собственникам и кредиторам), но и всем остальным заинтересованным лицам, к которым относятся работники, покупатели, поставщики, местное сообщество, правительство» [2, с. 15]. Данный подход постулирует социальную природу корпоративного управления, наглядно иллюстрируя его ориентацию на повышение социального благосостояния, укрепление экономических основ жизнедеятельности общества. Иными словами, корпоративный менеджмент не может и не должен рассматриваться как управление лишь в хозяйственной сфере. Конечно, всемерное повышение экономической эффективности конкретной организации является в данном случае одним из приоритетов, но хозяйственный механизм в контексте корпоративного менеджмента можно рассматривать лишь как неотъемлемую часть социума. Корпорация, какой бы крупной, современной и высокоэффективной она ни была, не существует в отрыве от общества. Однако и оно без той или иной корпорации будет неполным. Таким образом, социальная природа корпоративного управления заключается как раз в том, что хозяйственные нужды организации не противопоставляются социальным нуждам, напротив, рассматриваются одновременно с ними.

Корпоративный бум последних десятилетий не мог не сказаться на обществе. В результате, оно перешло на качественно новую ступень развития. Движение вперед продолжается и будет продолжаться по мере того,

как «с развитием корпоративного сектора экономики и его превращения в государственно-корпоративную систему отношений будут смягчаться противоречия между наемными работниками и работодателями, налаживаться эффективное социальное партнерство не только внутри корпорации, но и между социальными группами членов общества» [4, с. 40]. Как следствие, будут постепенно стираться границы между корпоративным управлением и управлением в социальной сфере, данные отрасли менеджмента будут взаимно обогащаться, результатом чего станет появление системы интегрированных концепций, объединенной на их базе методологии. Развитие корпораций будет происходить в русле социального развития, с учетом потребностей общества, его нужд и чаяний. Социум станет не просто средой, в которой существуют организации, но их равноправным партнером, способным оказать серьезную помощь в решении тех или иных острых проблем и рассчитывающим на ответную поддержку.

Социальное управление подразумевает воздействие, оказываемое, в том числе, и на систему межличностных отношений, на организацию как на объединение индивидов. В данном случае нет никаких противоречий между социальным и корпоративным, поскольку «основополагающее определение корпоративного управления указывает на ключевое отношение, участниками которого являются, с одной стороны, акционеры компании, а с другой – ее менеджеры» [6, с. 6]. Этот тезис подтверждает высказанные нами ранее мысли по поводу социальной сущности корпоративного управления. И дополнить его можно лишь утверждением, что и группу акционеров, и группу менеджеров можно рассматривать значительно шире, присоединяя к ним представителей всего общества. Никаких противоречий в этом не будет, поскольку любой из нас, независимо от социального статуса, профессии, сферы деятельности и уровня дохода, является членом общества. Через сложную систему взаимосвязей мы связаны с остальными его членами, каждый из которых находится от нас в той или иной степени удаленности. Но связь – более тесная или менее – в любом случае присутствует. Ни один человек не будет сознательно и целенаправленно причинять себе вред. Не причинит он его и своим близким, тем людям, с которыми он взаимодействует посредством существующих социальных связей. Поэтому и менеджер, и акционер будут, действуя ради собственного блага, учитывать интересы связанных с ними людей. Следовательно, эти социальные связи также будут вовлечены в управленческий процесс, оказывая значительное влияние на принятие и реализацию управленческих решений. Поскольку системой подобных связей пронизано все общество, оно и является одним из полноправных субъектов менеджмента. Таким образом, корпоративное управление – это не только экономика, это еще и социальная сфера, сфера общественных отношений и межличностного взаимодействия.

Каждый менеджер должен помнить о двойственной природе современного управления, которая появляется в целом ряде факторов, к числу которых можно отнести одновременную ориентацию, как на экономическую, так и на социальную эффективность. Применительно к корпоративному управлению мы выяснили, что в его рамках имеет место нерасторжимое единство экономических и социальных факторов, которыми и обусловлена двухполюсность управления – результат двойственности, двойной детерминации человеческой деятельности, мышления, культуры, точнее – одно из важнейших проявлений этой целостности [1, с. 25]. Синергия корпоративности есть важнейший фактор обновления и модернизации системы управления современной организацией, повышения эффективности ее деятельности при условии одновременного всестороннего развития общества.

Литература:

1. Ахиезер А. С. Монологизация и диалогизация управления (Опыт российский истории) // Общественные науки и современность. 2004. № 2. – С. 24–34.
2. Волков Д. Л. Теория ценностно-ориентированного менеджмента: система, модели и показатели измерения ценности: автореферат диссертации ... д-ра экон. наук. – СПб., 2007. – 46 с.
3. Кравченко А. И., Тюрина И. О. Социология управления: фундаментальный курс. – М.: Академический проект; Деловая книга, 2008. – 983 с.
4. Смирнов А. С. Корпоративное управление в экономике России: автореферат диссертации ... д-ра экон. наук. – М., 2008. – 45 с.
5. Смолкин А. М. Менеджмент: основы организации. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 248 с.
6. Шастико А. Е. Проблемы корпоративного управления и пути их решения в корпоративном законодательстве // Российский журнал менеджмента. 2006. Т. 4. № 2. – С. 3–24.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Черненко Ю. А., Белодед Н. И.

Аннотация. Целью данного исследования является изучение состояния здравоохранения на современном этапе в Республике Беларусь и России, выявление препятствий на современном этапе и анализ сферы здравоохранения европейских стран, приступивших к информатизации здравоохранения. Исследование помогло выявить, какие первоочередные задачи должно поставить государство для создания единого информационного пространства в здравоохранении. Единая информационная система в будущем позволит оперативно взаимодействовать между собой различным медицинским учреждениям, наладив при этом оперативный документооборот.

Abstract. The purpose of this research is to study the state of public health in the Republic of Belarus and Russia at the present stage, to identify barriers and to analyze the area of public health in European countries which have started informatization in the sphere of Public Health. The Investigation has helped to reveal the priorities to create a common information space in the public health. Information system will promptly allow to communicate with other medical institutions, at the same time to establish circulation of documents.

Модернизация системы здравоохранения предполагает внедрение современных информационных систем посредством введения персонифицированного учета оказания медицинских услуг, ведения электронной медицинской карты пациента, записи к врачу в электронном виде, обмен телемедицинскими данными, а также внедрение систем электронного документооборота, ведение единого регистра медицинских работников и многое другое. Основной задачей модернизации современного здравоохранения является повышение качества медицинской помощи с одновременным сдерживанием и снижением его себестоимости. На уровне государства это означает обеспечение доступности качественной медицинской помощи.

Конечно, процесс информатизации учреждений здравоохранения (УЗ) – непростой. Для его реализации необходимо решить многие задачи, основными из которых являются:

- подготовка персонала (обучение врачей);
- повышение качества и доступности услуг, оказываемых медицинскими учреждениями пациентам;
- уменьшение трудозатрат врачей и медицинского персонала, в том числе за счет полной автоматизации рутинных операций по заполнению бумажных форм;
- повышение эффективности управления временем приема пациентов;
- возможность предоставления доступа к информации о работе УЗ для граждан и организаций;
- дальнейшее улучшение основных показателей деятельности УЗ за счет комплексной информатизации процессов постановки диагноза, назначения лекарственных средств и выбора курса лечения;
- использование электронных историй болезни (электронных медицинских карт), автоматизированных рабочих мест врачей, автоматизация всех этапов учета пациентов и многое другое [1].

Информатизацию УЗ усугубляет, прежде всего, неготовность персонала к переходу на новый этап. Кроме того, в медицинских учреждениях отсутствует возможность сопоставления данных из различных информационных систем, а также анализа этих данных для получения полной, достоверной и актуальной информации в сфере здравоохранения. Это связано и с нехваткой денежных средств. Несмотря на это, многие государства за последние 30 лет достигли значительных успехов в области информатизации здравоохранения. Например, в ряде стран уже функционируют общенациональные медицинские сети, которые помогают людям контролировать свое здоровье в интерактивном режиме, получая доступ к консультациям врачей и современным медицинским программам анализа здоровья. По утверждению их создателей, эти системы предоставляют повышенные меры безопасности. Например, в Германии пациенты могут хранить свои медицинские данные на отдельном компьютерном чипе. Еще одним препятствием информатизации УЗ стало от-

сутствие единых стандартов для программного обеспечения – некоторые программы оказываются несовместимыми.

Основной целью информатизации системы здравоохранения является повышение доступности и качества медицинской помощи населению на основе автоматизации процесса информационного взаимодействия между учреждениями и организациями системы здравоохранения, органами управления здравоохранением.

В целях информационного обеспечения управления и планирования ресурсов системы здравоохранения, а также повышения доступности и качества медицинской помощи гражданам должна быть создана государственная информационная система персонифицированного учета оказания медицинской помощи. Такая система обеспечит оперативный учет медицинской помощи, учреждений здравоохранения и медицинских кадров и создаст надежную основу для решения ключевых задач управления отраслью [2].

Для реализации поставленных целей, УЗ должны решить ряд задач:

- информационная поддержка процесса оказания первичной медицинской помощи, а также лечебно-диагностического процесса, в том числе на основе обеспечения доступа медицинских работников к нормативно-справочной информации, необходимой для профессиональной деятельности;
- создание информационной системы персонифицированного учета оказания медицинской помощи;
- информационная поддержка оказания услуг высокотехнологичной медицинской помощи;
- создание и внедрение автоматизированной системы ведения медицинской карты пациента в электронном виде;
- обеспечение безопасности и надежности информационной системы здравоохранения.

В настоящее время многие страны приступили к созданию единого информационного пространства в сферах здравоохранения и социального развития. Например, в Великобритании реализуется программа NHS Connecting for Health с общим объемом инвестиций до 2014 года порядка 25 млрд. долл. США при численности населения примерно 60,5 млн. человек. Аналогичные программы выполняются во всех странах Организации экономического сотрудничества и развития (30 стран) [3].

В Европе, помимо национальных программ, реализуется единая программа Европейского Союза e-health. Первоочередные задачи: стандартизация, обеспечение страхового покрытия независимо от нахождения, обработка медицинской информации о пациенте с использованием информационных технологий (иногда для описания последней задачи используется термин – телемедицина, но он не отражает в полной мере сущности указанных процессов). Объем инвестиций Евросоюза в рамках общеевропейской программы

e-health (без учета аналогичных национальных программ) уже составил около €317 миллионов.

Скорость, качество получения и обработки информации стали важнейшим условием повышения уровня оказываемой медицинской помощи. Процесс внедрения информационных технологий в сферу здравоохранения на сегодняшний день стал одной из приоритетных задач любого государства, поскольку это позволит учреждениям здравоохранения:

- улучшить качество постановки диагноза и повысить обоснованность принимаемых медицинских решений;

- повысить экономичность и эффективность лечебно-диагностического процесса, эффективность труда медицинского персонала за счет автоматизации трудоемких и рутинных операций, достоверность данных и оперативность информационного обслуживания;

- сократить время пребывания пациента в клинике за счет полноценного и оперативного анализа предшествующей и текущей медицинской информации о нем [4].

Внедрение информационных систем позволит автоматизировать процесс создания и ведения сведений о пациентах и получения и обработки необходимых статистических данных. Кроме того, это позволит заложить основу для формирования автоматизированной электронной истории болезни стационарного больного и электронной медицинской карты амбулаторного пациента. В будущем эта система позволит создать единую информационную базу данных стационарных и амбулаторных пациентов. Единая информационная система предоставит возможность оперативно взаимодействовать между собой различным медицинским учреждениям, наладив оперативный документооборот.

Сегодня при лечении пациента врачам приходится иметь дело с огромным количеством информации. Появление специализированного программного обеспечения, устройств обработки информации выведет деятельность врачей и лечебных учреждений на качественно новый уровень, позволив для принятия решений обрабатывать большие объемы информации и, таким образом, представляя ее в пригодном для анализа виде [5].

Учитывая все вышеизложенное, был разработан проект, представляющий собой базу данных Microsoft Access, которая позволит существенно повысить эффективность работы врачей и медицинского персонала, оптимизировать информационный обмен как внутри УЗ, так и с внешними организациями, исключить дублирование информационных потоков и минимизировать риск принятия ошибочных решений, основанных на неполных или некорректных данных о пациентах.

В результате комплексной автоматизации существенно повысится эффективность работы врачей и медицинского персонала, оптимизируется информационный обмен как внутри УЗ, так и с внешними организациями,

исключится дублирование информационных потоков, минимизируется риск принятия ошибочных решений, основанных на неполных или некорректных данных о пациентах. Реализация этих целей является важнейшей приоритетной целью модернизации УЗ.

Литература:

1. Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Беларусь. Государственные научно-технические программы [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://minzdrav.gov.by/nd/run/trap.php?id=211> – Дата доступа: 17.03.2012.
2. Официальный сайт Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации. Перечень информационных систем Минздравсоцразвития России [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://www.minzdravsoc.ru/ministry/gis> – Дата доступа: 20.03.2012.
3. Основные показатели состояния здоровья населения и деятельности учреждений здравоохранения г. Минска. Республиканская научная медицинская библиотека, 2008 – 188 с.
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа – http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pay_services.php – Дата доступа: 14.03.2012.
5. А. Вялков. Управление и экономика здравоохранения, 2009. – 664 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акчулпанов Ю. К. (г. Уфа). Аспирант Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, младший научный сотрудник ИСППИ РБ

Белодед Н. И. (Республика Беларусь, г. Минск). Профессор кафедры управления информационными ресурсами Академии управления при Президенте Республики Беларусь, доцент

Бойко О. П. (Украина, г. Севастополь). Преподаватель Севастопольского филиала Саратовского государственного социально-экономического университета

Бондарева Е. В. (г. Воронеж). Аспирант Воронежского государственного университета

Борисова О. В. (г. Бийск). Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предпринимательства Бийского технологического института Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова

Васильева Ю. П. (г. Уфа). Кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры маркетинга, логистики и коммерции Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Гайсина А. Ф. (г. Уфа). Студентка Башкирского государственного университета

Гаптракипов А. Х. (г. Уфа). Аспирант кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Гетигежев Б. О. (г. Москва). Аспирант Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Губжева Л. А. (г. Москва). Студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Гурьянов П. А. (г. Санкт-Петербург). Кандидат экономических наук, ассистент кафедры экономической теории Санкт-Петербургского государственного горного университета

Давлетбаев М. М. (г. Уфа). Аспирант Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Даутова А. Р. (г. Уфа). Младший научный сотрудник отдела государственной и муниципальной службы НИЦ ПУиГС Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Дмитриева Е. А. (г. Москва). Аспирант Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Докучиц Д. С. (Республика Беларусь, г. Минск). Начальник отдела мониторинга управленческой деятельности – заместитель директора центра исследова-

дований государственной кадровой политики НИИ теории и практики государственного управления, Академия управления при Президенте Республики Беларусь.

Дунямалыев Т. Б. (г. Уфа). Аспирант Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Егоров А. В. (г. Саратов). Магистрант кафедры общей экономической теории Саратовского государственного социально-экономического университета

Егорова А. В. (г. Саратов). Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общей экономической теории Саратовского государственного социально-экономического университета

Зубояров О. Р. (г. Нижний Новгород). Аспирант Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета

Идрисова Л. Д. (г. Уфа). Студент Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Иксанова Г. А. (г. Уфа). Студент Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Калимуллина И. Р. (г. Уфа). Кандидат политических наук, ведущий инженер по качеству отдела качества образования и анализа подготовки специалистов Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Корытова А. В. (г. Шадринск). Студентка Тюменского государственного университета

Кудинова Д. С. (г. Шадринск). Студентка Тюменского государственного университета

Лазунина Л. А. (г. Пенза). Магистр Пензенского государственного университета

Левашов Д. Е. (г. Саратов). Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры экономической и политической истории России Саратовского государственного социально-экономического университета

Лесько И. Н. (Республика Беларусь, г. Минск). Начальник отдела технологий кадровой работы НИИ теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Литовка В. А. (г. Краснодар). Ассистент кафедры социологии и работы с персоналом ФГБОУ ВПО КубГТУ

Мажитова А. Р. (г. Уфа). Старший научный сотрудник Института социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан

Макеева А. В. (г. Уфа). Студентка Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Макова М. М. (г. Уфа). Кандидат экономических наук, доцент, зам. зав. кафедрой ЭНГП Уфимского государственного нефтяного технического университета

Марков В. А. (г. Саратов). Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры статистики Саратовского государственного социально-экономического университета

Мауталиев Р. В. (г. Саратов). Аспирант кафедры экономической и политической истории России Саратовского государственного социально-экономического университета

Миляева Л. Г. (г. Бийск). Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики предпринимательства Бийского технологического института Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова

Мордвинцев М. А. (г. Петрозаводск). Аспирант Петрозаводского государственного университета

Мочалов А. Н. (г. Каменск). Доцент, заведующий кафедрой юридических дисциплин Каменск-Уральского филиала Уральского института экономики, управления и права

Муха В. Н. (г. Краснодар). Кандидат социологических наук, заведующая Центром социологических исследований, доцент кафедры социологии и работы с персоналом социально-гуманитарного факультета Кубанского государственного технологического университета

Мяхрюшин И. А. (г. Санкт-Петербург). Аспирант Санкт-Петербургского университета управления и экономики

Назарова У. А. (г. Уфа). Доктор экономических наук, начальник отдела по взаимодействию с органами государственной власти и работе с кадровым резервом, профессор кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Неучева М. Ю. (г. Уфа). Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Охрименко А. А. (Республика Беларусь, г. Минск). Кандидат технических наук, доцент, заместитель директора НИИ теории и практики государственного управления – директор центра исследований государственной кадровой политики, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Парсюк Н. А. (г. Саратов). Аспирант кафедры экономической и политической истории России Саратовского государственного социально-экономического университета

Пескова Д. Р. (г. Уфа). Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при президенте Республики Башкортостан, Председатель Совета молодых ученых БАГСУ

Петрович Д. В. (Республика Беларусь, г. Минск). Студент Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Пономарева А. С. (г. Сыктывкар). Аспирант Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН

Поносова Е. В. (г. Москва). Студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Сагидова М. А. (г. Санкт-Петербург). Студентка факультета экономики кафедры финансовых рынков и финансового менеджмента, бакалавр Национального Исследовательского Университета – Высшая Школа Экономики

Салахутдинова Р. Р. (г. Уфа). Доктор социологических наук, декан факультета государственного и муниципального управления Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Сапожкова А. В. (г. Саратов). Аспирант Саратовского государственного социально-экономического университета

Сафонов К. Б. (г. Новомосковск). Преподаватель Новомосковского института (филиал) Российского химико-технологического университета им. Д. И. Менделеева

Сидорова О. В. (г. Уфа) Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Силакова В. В. (г. Москва) Кандидат экономических наук, доцент Научно-исследовательского технологического университета Московского института стали и сплавов

Солдатова Ю. С. (г. Нижний Новгород). Аспирант Нижегородского государственного технического университета им. Р. Е. Алексеева

Сорокина Т. В. (г. Тамбов). Аспирант Тамбовского государственного университета

Субханкулов А. А. Аспирант Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Таймасов А. Р. (г. Уфа). Кандидат экономических наук, доцент кафедры национальной экономики Башкирского государственного университета

Терентьева М. А. (г. Сыктывкар). Аспирант Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научный центр Уральское отделение РАН

Титоренко А. М. (Республика Беларусь, г. Гомель). Старший преподаватель кафедры экономики Гомельского государственного технического университета им. П. О. Сухого

Толчева М. С. (г. Самара). Студентка Самарского государственного экономического университета

Трубникова Ю. С. (г. Великий Новгород). Студентка Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого

Фазрахманова А. И. (г. Уфа). Аспирант Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Файрушина М. З. (г. Уфа). Младший научный сотрудник научно-информационного сектора НИЦ ПУиГС Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Фатихов Р. Ф. (г. Уфа). Бакалавр техники и технологии, аспирант Башкирского государственного университета

Хабибрахманова Э. Х. (г. Уфа). Кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Хайнацкий Е. Н. (Республика Беларусь, г. Минск). Старший научный сотрудник центра исследований государственной кадровой политики НИИ теории и практики государственного управления, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Холдеев К. А. (г. Москва). Магистрант экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Черненко Ю. А. (Республика Беларусь, г. Минск). Студентка 4 курса специальности «Управление информационными ресурсами» Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Чернецкая С. А. (Украина, г. Севастополь). Преподаватель Севастопольского филиала Саратовского государственного социально-экономического университета

Шевчук А. (Украина, г. Севастополь). Студент 2 курса кафедры «Финансы и кредит» Севастопольского филиала Саратовского государственного социально-экономического университета

Шевчук Л. Е. (Украина, г. Севастополь). Кандидат психологических наук, доцент Севастопольского филиала Саратовского государственного социально-экономического университета

Шишкин Д. П. (г. Саратов). Аспирант кафедры экономической и политической истории России Саратовского государственного социально-экономического университета

Юлдыбаев Б. Р. (г. Уфа). Кандидат философских наук, заместитель директора по общим вопросам ГБНУ ИСППИ РБ

Юсупова Э. Р. (г. Уфа). Студентка Уфимского государственного нефтяного технического университета

Яковлева А. (Украина, г. Севастополь). Студентка Севастопольского филиала Саратовского государственного социально-экономического университета

Яковлева О. И. (г. Уфа). Аспирант Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК**

*Материалы
II Международной научно-практической
Интернет-конференции*

Ответственный за выпуск: Пескова Д. Р.

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 22.06.12
Усл.п.л. 19,8. Формат 60x84¹/₁₆
Тираж 70 экз. Заказ № 374

ГБОУ ВПО «БАГСУ»
450008, г. Уфа, ул. З. Валиди, 40

Отпечатано в издательстве БАГСУ
450022, г. Уфа, ул. Менделеева, 134, кор. 2